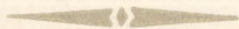

БЕЛАЯ КНИГА
О МИЛИТАРИСТСКОМ
«ОБЩЕМ»
ДОГОВОРЕ

БЕЛАЯ КНИГА
О МИЛИТАРИСТСКОМ
„ОБЩЕМ“ ДОГОВОРЕ

Перевод с немецкого

В. Мамонтова, Г. Пономарева
и А. Семеновой

И * Л

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва — 1953

WEISSBUCH
ÜBER DEN
GENERALKRIEGSVETRAG

BERLIN

1952

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Предлагаемая вниманию советского читателя «Белая книга о милитаристском «общем» договоре» издана Ведомством информации Германской демократической республики в сентябре 1952 г. На основе документальных данных и высказываний печати различных стран в книге разоблачается агрессивный и кабальный характер «общего» договора и парижского военного соглашения, подписанных правительством Аденауэра в мае 1952 г. Инициаторами заключения этих договоров были американские поджигатели войны и их западногерманские агенты — германские империалисты — реваншисты, вчерашние гитлеровцы, ныне стоящие у руля правления в Западной Германии. Подписание этих договоров правительством Аденауэра означает предательство национальных интересов немецкого народа. «Белая книга» разоблачает демагогическую фразеологию авторов этих договоров, болтающих о «равноправии» Германии, о «вкладе в оборону», об «окончании периода оккупации» и т. д., и показывает подлинные цели всех этих соглашений. Подлинные цели «общего» договора и парижского военного соглашения состоят в том, чтобы увековечить оккупацию Западной Германии, поработить и ограбить ее население, втянуть ее в тонку вооружений и создать западногерманскую армию наемников. Американские поджигатели войны хотят использовать территорию Западной Германии в качестве своего главного стратегического плацдарма в Европе, а западногерманскую наемную армию в качестве своего главного орудия агрессии против СССР, стран народной демократии и Германской демократической республики.

«Белая книга» показывает средства и методы, с помощью которых империалистические оккупанты превра-

тили Западную Германию в свою колонию и установили для ее населения режим двойной эксплуатации — со стороны отечественных немецких монополистов и со стороны иностранных империалистов.

Антинародное правительство Аденауэра при поддержке правых социал-демократов верно служит американским империалистам и, выполняя их волю, прибегает к жестокому террору и репрессиям, чтобы подавить национальное сопротивление немецкого народа империалистическим оккупантам и их лакеям.

Возрождение западногерманского империализма представляет собой смертельную угрозу для соседних народов и означает усиление опасности войны. Западногерманский империализм возрождается в условиях обострения противоречий между империалистическими державами и претендует на самостоятельную роль. Западногерманский империализм уже теперь стремится занять господствующее место в маршаллизованной Западной Европе. Германские монополии стремятся захватить руководство организацией плана Шумана; германские милитаристы хотят господствовать в создаваемой по указке правящих кругов США «европейской армии». Развитие событий в Западной Германии со всей силой подтверждает гениальный прогноз товарища Сталина, данный в его труде «Экономические проблемы социализма в СССР». Говоря о Японии и Германии (Западной), товарищ Сталин пишет:

«Эти страны влачат теперь жалкое существование под сапогом американского империализма. Их промышленность и сельское хозяйство, их торговля, их внешняя и внутренняя политика, весь их быт скованы американским «режимом» оккупации. А ведь эти страны вчера еще были великими империалистическими державами, потрясавшими основы господства Англии, США, Франции в Европе, в Азии. Думать, что эти страны не попытаются вновь подняться на ноги, сломить «режим» США и вырваться на путь самостоятельного развития — значит верить в чудеса»¹.

¹ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 34.

Обсуждение в бундестаге в декабре 1952 г. и в марте 1953 г. «общего» договора и парижского договора о создании «Европейского оборонительного сообщества» показало, что клика Аденауэра не намерена считаться с ясно выраженной волей немецкого народа и, применяя средства террора и насилия, навязывает Западной Германии эти кабальные договоры. Если в декабре 1952 г. клика Аденауэра, маневрируя, вынуждена была внести предложение об отсрочке ратификации этих договоров, то в марте 1953 г., действуя по указке американских империалистов, она добилась утверждения бундестагом этих договоров (большинством в 226 голосов против 164). Это решение бундестага серьезно нарушает боннскую конституцию, согласно которой такие решения могут приниматься только большинством в две трети голосов. Правые социал-демократы, рьяно выступающие за создание агрессивной западногерманской армии, за вступление в «европейское оборонительное сообщество» — филиал агрессивного Северо-атлантического блока, голосовали в бундестаге против утверждения этих договоров. Этот маневр правых социал-демократов, разыгрывающих в бундестаге мнимую оппозицию, понадобился им в предвыборных демагогических целях.

Клика Аденауэра полностью разоблачила себя как агента американских империалистов, глубоко враждебная интересам сохранения мира в Европе, интересам немецкого народа.

«Белая книга» показывает одновременно упорную борьбу немецкого народа за мир, за единство страны, за принятие советских предложений о мирном договоре с Германией, борьбу против поджигателей войны. 16 миллионов немцев на западе Германии высказались против боннских милитаристских и кабальных договоров. Коммунистическая партия Германии мужественно возглавляет на западе широкое движение немецкого народа против ремилитаризации Западной Германии. Германская демократическая республика, вступившая на путь строительства основ социализма, является оплотом этого движения. Не подлежит сомнению, что немецкий народ распознает коварные происки иностранных и западногерманских поджигателей войны и сорвет их преступные планы.

Немецкий народ не одинок в своей борьбе против возрождения западногерманского империализма. Состоявшаяся в ноябре 1952 г. в Берлине Международная конференция для мирного разрешения германской проблемы, на которой наряду с представителями Западной и Восточной Германии присутствовали влиятельные прогрессивные деятели Австрии, Англии, Бельгии, Голландии, Италии, Люксембурга, Норвегии, Польши, Финляндии, Франции, Чехословакии и Швейцарии, показала, что народы соседних с Германией стран решительно выступают против возрождения западногерманского империализма. Борьба за восстановление экономического и политического единства Германии неотделима от борьбы за мир и против возрождения в Западной Германии нового очага агрессии. СССР, возглавляющий борьбу всего прогрессивного человечества за сохранение мира, последовательно и неуклонно выступает в защиту неотъемлемых прав немецкого народа и за создание единой, демократической, миролюбивой и независимой Германии.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БОННСКИЕ МИЛИТАРИСТСКИЕ И КАБАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ

День 26 мая 1952 г. войдет в историю Германии как черный день. В этот день канцлер боннской федеральной республики Аденауэр совместно с министрами иностранных дел США, Великобритании и Франции поставил свою подпись под «общим» договором, так называемым «Договором о взаимоотношениях между Федеральнбй Республикой Германии и Тремя Державами».

На следующий день, 27 мая 1952 г., Аденауэр подписал в Париже договор о «европейском оборонительном сообществе», который служит не делу Европы или ее обороны, а исключительно интересам американского империализма. Вашингтон настаивал на заключении этих договоров, Вашингтон подготовил их, Вашингтон хотел и хочет с помощью этих договоров толкнуть государства Западной Европы на войну против Советского Союза, стран народной демократии и Германской демократической республики. С этой целью Вашингтон вновь возрождает разбитый во второй мировой войне германский империализм и милитаризм, обрекая население Западной Германии на уничтожение.

За спиной немецкого народа, мнения которого вообще не спрашивали, Аденауэр втайне вел переговоры о заключении этого договора и вплоть до его подписания отказывался сообщать что бы то ни было о его

конкретном содержании. Он хотел скрыть поистине чудовищные положения договора, ибо с полным основанием опасался сопротивления всех слоев населения, за исключением небольшой группы лиц, заинтересованных в вооружении и войне. Это подтверждает известный американский журналист Дрю Мидлтон на страницах газеты «Нью-Йорк таймс» от 1 июля 1951 г.:

«Эти мероприятия [подготовка ремилитаризации Западной Германии.— *Составители.*] были тайно разработаны группой лиц, состоящей из американских, британских, французских и немецких представителей. Были предприняты все меры к тому, чтобы скрыть эту подготовительную работу от немцев,— которые в случае войны должны будут сражаться и умирать,— что представляется необычным способом для внушения доверия к демократическим порядкам... Найдется много немцев, которые будут удивлены и, вероятно, несколько возмущены, когда их правительство объявит о том, что в действительности было запланировано».

Попытка Аденауэра скрыть содержание «общего» договора не удалась. Выступив на пресс-конференции в Берлине 16 января 1952 г., заместитель премьер-министра Германской демократической республики Вальтер Ульбрихт предал гласности основные положения «общего» договора. Когда же — лишь много месяцев спустя — было официально объявлено подробное содержание боннского пакта, то оно подтвердило разоблачения, в результате которых для многих миллионов немцев понятие «общий договор» стало равносильным понятиям «предательство родины» и «подготовка агрессивной войны».

«Общий» договор представляет собой документ объемом в четыреста страниц, состоящий из «Договора о взаимоотношениях между Федеральной Республикой Германии и Тремя Державами», ряда дополнительных соглашений, многочисленных приложений, текста обмена письмами и т. д. Среди дополнительных соглашений имеются: так называемый «Договор о войсках», точнее «Договор о правах и обязанностях иностранных вооруженных сил и их персонала в Федеральной Республике Германии», «Соглашение о налоговых льготах для

вооруженных сил и их персонала», «Финансовый договор» и, наконец, «Договор об урегулировании вопросов, возникших в связи с войной и оккупацией».

Другим большим комплексом договоров является договор о «европейском оборонительном сообществе» с приложенными к нему «Финансовым соглашением», «Соглашением об отношении Европейского оборонительного сообщества к Северо-атлантическому пакту», соглашением о взаимоотношениях между «европейским оборонительным сообществом» и Англией и, наконец, секретным военным соглашением о составе так называемой «европейской армии». Кроме того, имеется секретное соглашение о производстве вооружений (газета «Ганноверше альгемейне», 30 мая 1952 г.), а также ранее заключенное тайное соглашение об этапах осуществления ремилитаризации Западной Германии (газета «Ахт-ур-блат», Нюрнберг, 5 марта 1952 г.).

Боннский договор от 26 мая 1952 г. превращает Западную Германию в протекторат. Согласно положениям договора, создается своего рода конференция послдов трех держав. Иными словами, в Западной Германии создается обычное для полуколониальных стран орудие угнетения. Этот договор вместе с парижским военным соглашением и Северо-атлантическим пактом устанавливает оккупацию Западной Германии вооруженными силами трех держав и войсками любых других определяемых ими держав до 2002 г. Командующие этими иностранными войсками на основании договора могут объявлять чрезвычайное положение и тем самым непосредственно осуществлять правительственную власть. Во всех вопросах, касающихся внутригерманской торговли и восстановления единства Германии, боннское правительство поставлено под опеку, с чем оно добровольно согласилось. Это означает, что во всех вопросах германской внутренней и внешней политики иностранные империалисты имеют решающее слово.

Во исполнение этих договоров в Западной Германии будут созданы дивизии под командованием гитлеровских генералов. При этом боннское сепаратное государство не обладает суверенитетом и верховной военной властью над западногерманской армией, так как командовать ею будет американский главнокомандующий. По договору о

войсках, а равно и по финансовому и парижскому военным соглашениям оккупационные расходы составят поистине астрономическую сумму.

Договоры от 26 и 27 мая по своему духу и замыслу их авторов имеют целью воспрепятствовать мирному восстановлению единства страны и созданию демократической Германии, так как Западная Германия в военном, экономическом и политическом отношении ставится под господство американского империализма, который, как это признают сами американские империалисты, не желает единства Германии, потому что существование миролюбивой, независимой германской нации означало бы конец агрессивной политики империализма США в Европе.

Одновременно немецкий народ лишен права распоряжаться решающими отраслями экономики, а именно — углем, железом и сталью, вследствие создания так называемого горнометаллургического объединения, которым единолично управляет орган, состоящий из представителей американско-германских и американско-французских военно-промышленных концернов, без какого бы то ни было права вмешательства со стороны немецких парламентских инстанций, не говоря уже о рабочих.

Немецкий народ встретил заключение этих соглашений с тем большим возмущением и гневом, что американские государственные деятели, генералы, депутаты и сенаторы давно уже открыто заявляют о своих намерениях начать агрессивную войну, ради чего должны быть принесены в жертву сами немцы и их страна. Министры боннского правительства также не скрывают своих аннексионистских устремлений. Аденауэр и его министр внутренних дел Лер призывали население торжественно отметить день подписания соглашений. О том, что происходило в действительности, рассказывает корреспондент шведской газеты «Стокгольмс тиднинген» в номере от 27 мая 1952 г.:

«Немецкий народ полностью отсутствовал. Улицы были пусты, перед зданием парламента можно было увидеть не более 20 человек, ожидавших выхода четырех министров иностранных дел. Население Бонна игнорировало торжество, и, кажется, таково же было настроение населения всей Германии.

В скольких немецких сердцах рождается тревожная мысль: «Здесь подписывают смертный приговор нашим стремлениям к единству!»

Единодушие Аденауэра с господами из Соединенных Штатов Америки обуславливает его конфликт с немецким народом. Он полностью оторван от народа, ибо его политика противоречит коренным интересам Германии. Немецкий народ и прежде всего население Западной Германии не намерены поддаваться настроениям траура и пассивности и мириться с созданным положением. Проводимая Бонном поджигательская политика и совершенное Аденауэром предательство нации вызывают гнев народа; народ отвечает на это предательство бесчисленными манифестациями и выступлениями за заключение мирного договора с Германией, за демократию и единство страны.

Подписание «общего» договора явилось насилием над немецким народом. Народ не признает этого договора. Больше того, он упорно борется против окончательной ратификации и проведения его в жизнь, потому что договор этот представляет собой пакт, несущий Германии и немцам гибель. Цель этого пакта — не допустить восстановления Германии как единого, независимого, миролюбивого и демократического государства и вовлечь немцев в братоубийственную войну и в новую мировую войну. Но немецкий народ не мирится с расколом, а требует ликвидации раскола. Он отвергает реакцию, ремилитаризацию и агрессию, требуя демократии и мира. Он борется против своего закабаления, добиваясь суверенитета. Поэтому со всей решимостью он продолжает борьбу за заключение мирного договора с последующим выводом из страны оккупационных войск и за создание общегерманского правительства. Последнее слово будет принадлежать не враждебным интересам народа канцлеру, этому любителю тайного политиканства и государственных переворотов, а немецкому народу, исполненному решимости вместе с миролюбивыми народами всего мира разорвать этот милитаристский и кабальный договор и восстановить Германию как единое и независимое миролюбивое государство.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЕРМАНИЯ — ФАКТОР МИРА ИЛИ ОРУДИЕ АМЕРИКАНСКОЙ АГРЕССИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НЕМЕЦКИЙ НАРОД И ВСЕ МИРОЛЮБИВЫЕ НАРОДЫ МИРА ТРЕБУЮТ СКОРЕЙШЕГО МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ ГЕРМАНСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Право немецкого народа на единство, суверенитет и мирный договор

В той борьбе, которую ведет немецкий народ за мирный договор, за единую, демократическую, миролюбивую и независимую Германию, на его стороне находится не только естественное право каждой нации на существование, но и документально зафиксированные принципы международного права. Немецкий народ может ссылаться на те заверения, которые были даны ему в Потсдамских решениях, так же как и на принципы международного права, гарантирующие ему восстановление национального суверенитета на демократической основе.

В Потсдамском соглашении содержится следующее указание относительно будущего Германии:

«Союзники не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзники намерены дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе. Если собственные усилия германского народа будут беспрестанно направлены к достижению этой цели, то для него будет возможно с течением времени занять место среди свободных и мирных народов мира».

Те, кто подписал соглашение, тем самым брали на себя обязательство превратить новую Германию в фак-

тор мира. В качестве основного принципа было решено, отвергнув все планы расчленения, которые выдвигались с американской стороны также и на Потсдамской конференции, обращаться с Германией как с единым целым и до образования общегерманского правительства создать несколько общегерманских административных органов. С общегерманским демократическим и миролюбивым правительством, которое предполагалось создать, должен был быть в короткий срок заключен справедливый мирный договор.

Это выдающееся конструктивное решение, принятое более семи лет тому назад, должно было дать новой Германии перспективу жизни в условиях мира и благосостояния, а всему миру — гарантию против какой-либо новой реваншистской политики и агрессии со стороны Германии. Этот решающий вклад в дело обеспечения мира и безопасности во всем мире выражен в преамбуле Потсдамского соглашения следующим образом:

«Президент Трумэн, Генералиссимус Сталин и Премьер-министр Эттли покидают эту Конференцию, которая укрепила связи между Правительствами и расширила рамки их сотрудничества и понимания, с новой уверенностью, что их Правительства и народы, вместе с другими Объединенными Нациями, обеспечат создание справедливого и прочного мира».

В июле 1945 г. Сталин, Трумэн и Черчилль, а позднее и Эттли встретились в Потсдаме, чтобы окончательно решить вопросы, вытекающие из безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Результатом этой встречи были решения от 2 августа 1945 г. Они преследовали цель коренного преобразования Германии в миролюбивое демократическое государство без фашистов, без милитаристов и главарей монополий; заключение мирного договора, который должен быть согласован с суверенным правительством этой новой Германии. Для создания предпосылок к осуществлению этих целей — и только для этого — в соответствии с решениями Крымской конференции была предпринята временная оккупация всей Германии при одновременной передаче верховной власти четырем главнокомандующим союзнических войск. Основным в Потсдамских решениях является документальное закрепление права обновленной

в демократическом духе Германии на единство и мирную жизнь.

Это решение было достигнуто после серьезных разногласий между Сталиным и Трумэном. Как показано в воспоминаниях американского адмирала Леги («Я был там», Лондон, 1950), Трумэн — в нарушение ялтинских соглашений — выдвинул в Потсдаме план расчленения Германии, который, однако, был отвергнут в результате последовательной политики мира, проводимой Сталиным. Американский профессор Мосли, бывший в свое время экспертом в государственном департаменте США, в статье, опубликованной в апреле 1950 г. в «Форин аффэрс», подтверждает, что слово «расчленение» было вычеркнуто из документа о капитуляции по инициативе советского правительства. Он пишет:

«Это было решение Сталина. Советское правительство... официально выступило против политики расчленения. Маршал Сталин в своем обращении к советскому народу 9 мая 1945 г. заявил, что Советский Союз не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

10 мая Вайнант (США) подтвердил государственному департаменту, что правительства Великобритании и Советской России согласны в том, что слово «расчленение» должно быть изъято из подготовленного акта о капитуляции. После 8 мая проект декларации был рассмотрен с учетом статьи 4 краткого акта о капитуляции, подписанного в Берлине и Реймсе, текст был дополнен и 12 мая одобрен Европейской консультативной комиссией. Так термин «расчленение» исчез как из акта о капитуляции, так и из опубликованной 5 июня 1945 г. союзнической декларации».

Это новое документальное подтверждение преследуемых американскими империалистами планов расчленения Германии вскрывает лицемерный характер того заявления, с которым они выступают сейчас — перед лицом патриотической решимости немецкого народа, — включив в преамбулу «общего» договора заверение сепаратисту Аденауэру «о их общем стремлении к воссоединению Германии». Отсюда становится понятной и та демагогическая кампания, которую ведут все враги мира и един-

ства против основных положений Потсдамского соглашения. Поскольку Потсдамские решения представляют собой документ, письменно закрепляющий за немецким народом право на мирную жизнь в едином отечестве, то все поджигатели войны и сепаратисты вкупе со своими пособниками выбросили лозунг: «Никогда не допустить повторения Потсдама!»

Право немецкого народа на единство страны непосредственно вытекает из положений Потсдамского соглашения. В нем предусматривается для первого этапа послевоенного периода проведение следующих мер:

«Подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе и к эвентуальному мирному сотрудничеству Германии в международной жизни».

Здесь же особо подчеркивается:

«Пока что не будет учреждено никакого центрального германского правительства. Однако, несмотря на это, будут учреждены некоторые существенно важные центральные германские административные департаменты, возглавляемые государственными секретарями».

Это означает, что четыре великие державы (Франция присоединилась к этому соглашению) взяли на себя обязательство начиная с первого дня оккупации готовить создание общегерманского правительства на демократической основе. Систематическое нарушение этого обязательства западными оккупационными державами, особенно явно выразившееся в создании боннского сепаратного государства, не способно изменить что-либо в этом отношении. Ибо обязательства не ликвидируются от того, что кто-то нарушает их. В противном случае каждый правонарушитель мог бы торжествовать победу.

Но еще до Потсдамской конференции в решениях четырех правительств «о контрольном механизме в Германии» от 5 июня 1945 г. говорилось:

«Вышеуказанные мероприятия будут осуществляться в течение периода оккупации, следующего за капитуляцией Германии, во время которого Германия будет выполнять основные требования безоговорочной капитуляции. Мероприятия на следующий период будут предметом особого соглашения».

Таким образом, уже через месяц после освобождения Германии четыре великие державы намечали вторую фазу, а именно фазу согласованного мира и одновременно полного восстановления права Германии на самоопределение, усматривая в этом цель временной оккупации.

В соответствии с этим находятся также и организационные подготовительные меры, предусматривавшиеся Потсдамским соглашением в целях достижения согласованного мира. Речь идет об учреждении такого органа как Совет министров иностранных дел. В разделе II под пунктом 3а Потсдамского соглашения говорится:

«Совет будет использован для подготовки мирного урегулирования для Германии, с тем чтобы соответствующий документ был принят пригодным для этой цели правительством Германии, когда такое правительство будет образовано».

Саботирование деятельности Совета министров иностранных дел, выразившееся в особенности в срыве работы Лондонской конференции американским государственным секретарем Маршаллом 15 декабря 1947 г., точно так же не уничтожает прав немецкого народа, а, напротив, лишь подчеркивает важность последних. Поэтому Аденауэр разоблачил самого себя, когда он с возмущением заявил 9 июля 1952 г. во время прений в бундестаге по вопросу об «общем» договоре, что «Советский Союз в ходе происходящего в настоящее время обмена нотами между ним и западными державами требует, чтобы Потсдамское соглашение было положено в основу мирного договора с Германией».

Точно так же сорвали с себя маску и те депутаты боннской правительственной коалиции, которые поддерживали его выкриками с мест. Возмущение Аденауэра, как и злобные выкрики его сторонников, были направлены против мира и единства Германии. Немецкий народ не забудет этого.

Основные принципы международного права — орудие в борьбе за мир и единство

Признание суверенности и равноправия всех наций является основной предпосылкой мирного сосуществова-

ния народов. Советское государство следует этому принципу с момента своего образования. Оно осуществляет эту политику не только в виде общих деклараций, но и на деле. Благодаря авторитету Советского Союза, явившегося освободителем человечества от фашизма, принцип равноправия народов был признан в международном масштабе. Именно Советский Союз настаивал на конференциях в Тегеране и Ялте на том, чтобы принцип равноправия и уважения суверенитета каждого народа был применен также и в отношении Германии.

В сообщении об итогах Крымской конференции, которая состоялась 3—11 февраля 1945 г. в Ялте, говорится по этому поводу:

«В наши цели не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций».

Это в точности соответствует заявлениям, которые неоднократно делал Сталин еще в 1942 г., например на торжественном заседании в Москве по случаю 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

«У нас нет такой задачи, чтобы уничтожить Германию,— сказал тогда Сталин,— ибо невозможно уничтожить Германию, как невозможно уничтожить Россию. Но уничтожить гитлеровское государство — можно и должно».

Объединенные нации в статье I своего Устава также высказались за сохранение мира и безопасности между народами, за равноправие и самоопределение всех народов. Но как может народ осуществлять свой суверенитет в условиях господства сотен тысяч империалистических штыков, «охраняющих» созданный империалистами порядок? Победенный народ также имеет право на демократический, справедливый мирный договор, поскольку он возобновляет свою национальную жизнь на основах демократии и мирного строительства.

Опыт народов говорит, что без самоопределения нации нет также и свободы личности. Вот почему на 6-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в феврале 1952 г. 42 голосами против 7 голосов империалистических госу-

дарств было принято решение включить право наций на самоопределение в число прав человека. Отказ от заключения мирного договора с Германией и раскол Германии нарушают не только право немецкой нации на самоопределение, но одновременно и права каждого немца как человека.

Неразрешенный германский вопрос

«Окончательная реконструкция германской политической жизни на демократической основе и мирное сотрудничество Германии в международной жизни» — таковы отдельные предпосылки, с которыми в Потсдамском соглашении был связан вопрос о восстановлении суверенных прав Германии. Это в то же время составляет и содержание действительного суверенитета немецкого народа. На востоке Германии, где советская оккупационная держава помогла народу обновить всю свою общественную и государственную жизнь, народ вновь обрел свои суверенные права. На западе, где оккупационные державы создали полностью зависимое от них империалистическое сепаратное государство, народ живет под двойным гнетом — американских и немецких монополистов и крупных аграриев.

Опыт показывает: осуществление права на единство и мир возможно только на мирной, демократической основе. Осуществление права на национальное самоопределение в условиях кабальных договоров, под которыми стоит подпись Аденауэра, невозможно. Отсюда для немецкого народа вытекает необходимость свергнуть предателя и его правительство и порвать позорные договоры, которые он подписал вопреки воле народа.

За семь лет союзнической оккупационной политики, прошедших после Потсдама, в Западной Германии не осуществлены важнейшие решения о единстве Германии, о восстановлении ее суверенитета и о заключении с ней мирного договора. Историческая концепция Потсдама не реализована, и тем самым германский вопрос остается нерешенным. Таким образом, главный очаг опасности, угрожающей делу демократии в Европе и миру во всем мире, не только не устранен, но, более того, расколом Германии создан новый опасный очаг волнений.

Если сегодня немецкий народ во имя разрешения жизненно важного для него вопроса ведет упорную борьбу за единство и мирный договор и, тем самым, решительную борьбу за свое национальное существование, то в этой борьбе он опирается на международное право и обязательные для всех Потсдамские решения. Кто оспаривает это его право, тот пренебрегает общими принципами международного права и правом на национальное самоопределение, нарушает обязательства великих держав, которые гарантировали в Потсдаме немецкому народу восстановление его единства и заключение мирного договора с Германией.

Немецкий народ не хочет войны

Неоспоримым является тот факт, что немецкий народ после варварства и несчастий второй мировой войны в своем подавляющем большинстве решительно и единодушно отказывается быть втянутым в новую войну. Категорические решения Потсдамской конференции об искоренении германского милитаризма были восприняты немецким народом как единственно правильные выводы из опыта двух мировых войн, были признаны справедливыми и поэтому поддержаны им. Отказ немецкого народа от милитаризма был всеобщим и ясным.

КОНСТИТУЦИИ ЗЕМЕЛЬ ОБЪЯВЛЯЮТ ВОЙНУ ВНЕ ЗАКОНА

С этой антимилитаристской и миролюбивой позицией немецкого народа в то время вынуждены были считаться парламенты земель при составлении первых новых конституций и определении основных прав граждан. Так, например, в конституции земли Гессен говорится:

«Гессен выступает за мир, свободу и взаимопонимание между народами. Война объявляется вне закона.

Всякое действие, предпринимаемое с целью подготовки войны, противоречит конституции».

В конституциях земель Баден и Вюртемберг содержится следующий закон:

«Любое действие, способное нарушить мирное сотрудничество народов, и в особенности такое действие, которое направлено на подготовку войны, противоречит конституции и запрещено. В задачу

государства входит поощрять стремления и усилия, имеющие целью установление постоянного мира.

Общепризнанные принципы международного права являются обязательными составными частями правовых норм, действующих в пределах данной земли. Они обязательны как для государства, так и для каждого гражданина».

Таковы были миролюбивые волеизъявления немецкого народа после мировой войны, закрепленные конституционным путем. Они находились в полном соответствии с Потсдамским соглашением. В те годы немецкому населению представлялось окончательно установленным, что искоренение преступного немецкого милитаризма раз и навсегда гарантируется недвусмысленными решениями, принятыми в Потсдаме, так же как и соответствующими предписаниями Контрольного совета и конституциями земель. То, что американские империалисты решили использовать западные зоны оккупации для новых военных приготовлений, в то время значительной части немецкого населения еще не было известно.

АМЕРИКАНСКИЕ АГРЕССИВНЫЕ ПЛАНЫ ВЫЗЫВАЮТ ДВИЖЕНИЕ «БЕЗ НАСИ»

Впервые об американских агрессивных планах узнали в Германии из сообщений о провокационных речах, произнесенных поджигателями войны в Америке. Примером таких выступлений является невероятно злопыхательская речь, произнесенная 18 апреля 1949 г. в палате представителей в Вашингтоне Кэнноном. Он сказал, что с помощью атомных бомб нужно обратиться в развалины Москву и ряд других городов и что для будущей войны следовало бы найти солдат других наций, «которые должны послать своих сыновей на смерть». 4 ноября 1949 г. член палаты представителей Роберт Поудж из Техаса в своей кровожадной речи предложил создать армию из западногерманских наемников под американским командованием и вооружить ее американским оружием.

Это была подготовка к совместному совещанию трех держав с государствами Бенилюкса¹, которое должно

¹ То есть Бельгия, Нидерланды, Люксембург. — *Прим. ред.*

было начаться 9 ноября 1949 г. в Париже за спиной Советского Союза. Уже тогда в Париже обсуждался совершенно конкретный план, касающийся «военного вклада», которого следовало потребовать от сепаратного западногерманского государства, созданного за два месяца до этого. Понятно, что немецкая общественность была глубоко взволнована, в особенности немецкая молодежь, которой отводилась роль пушечного мяса. Совершенно стихийно началось движение, на первых порах выражавшееся лишь в пассивном сопротивлении планам ремилитаризации и проходившее под популярным лозунгом «без нас!». Одни были за этот лозунг потому, что не хотели жертвовать своей жизнью и имуществом в войне, которая велась бы за чужие интересы, другие — потому, что у них стояла перед глазами картина национальной катастрофы, постигшей Германию, и они не хотели — после двух мировых войн — пережить еще более ужасную, третью мировую войну.

АДЕНАУЭР ПРЕДЛАГАЕТ НЕМЕЦКИХ НАЕМНИКОВ

(декабрь 1949 г.)

Несмотря на туман и маскировку, которыми было окружено специальное парижское совещание, несмотря на попытку ввести в заблуждение общественное мнение путем опубликования «петерсбергского протокола», говорившего о демилитаризации страны, тем не менее положение вскоре прояснилось в результате наглой выходки американского ставленника, главы сепаратного правительства — Аденауэра. 5 декабря 1949 г. печать сообщила содержание интервью, данного Аденауэром боннскому корреспонденту газеты «Плэн дилэр», выходящей в Огайо. В этом интервью Аденауэр предлагал создать в качестве составной части «европейской армии самостоятельные немецкие вооруженные силы». Несомненно, что это неожиданное предложение Аденауэра поставить западным империалистам для их «европейской армии» немецких наемников было сделано по заданию американцев. Оно вызвало бурю возмущения среди миролюбивых народов всех стран, в особенности среди немецкого народа, который теперь получил возможность

прочитать черным по белому, что вслед за продажей Западной Германии западным империалистам предстоит также продажа немецких солдат для американской бойни.

Когда теперь читаешь западногерманские газеты от декабря 1949 г., полные возмущения и протестов против открыто запланированного военного пакта Аденауэра с готовящимися к войне американскими империалистами, и видишь, как резко они клеймили это «неслыханное предательство по отношению к миролюбивому немецкому народу», то получаешь правдивое представление о настойчивом стремлении немецкого народа не допустить того, чтобы его ввергли в новую империалистическую военную авантюру. Уже через несколько дней стало ясно, что эта первая попытка Аденауэра «популяризировать» в Западной Германии ремилитаризацию и начать психологическую подготовку к новой войне потерпела полный крах, разбившись о сопротивление и отпор подавляющего большинства немецкого народа. Поэтому из Петерсберга был поспешно отдан приказ немедленно прекратить всякие разговоры о ремилитаризации, как показывает следующее сообщение газеты «Базелер нахрихтен» от 9 декабря 1949 г.:

«Верховные комиссары убедительно дали понять федеральному канцлеру, что продолжение рассуждений на опасную тему о создании немецких боевых соединений представляется нежелательным. Представители западных держав, видимо, надеются, что таким образом спор будет урегулирован самым быстрым и незаметным образом и забыт».

После того как было опубликовано интервью Аденауэра, произошел характерный инцидент в боннском парламенте. Здесь была разоблачена та подлая игра, с помощью которой пытаются втянуть немецкий народ в войну. Фракция КПГ потребовала, чтобы боннский парламент немедленно привлек Аденауэра к ответственности. Рассмотрение этого предложения затягивалось. Аденауэр убеждал фракции правительственных партий в том, что вынесение этого вопроса на обсуждение парламента нецелесообразно и нежелательно, настаивая на том, чтобы они отклонили предложение коммунистов. Однако под давлением общественности это предложение

15 декабря в конце концов было включено в повестку дня. Ход прений принес главе правительства такое поражение, которое в любой демократической стране попросту смело бы этого провокатора. Все партии, в том числе и партии правительственной коалиции, ввиду всенародного возмущения, были вынуждены открыто высказаться против перевооружения, ремилитаризации, как и против любых военных приготовлений.

Аденауэр не сумел найти другого выхода из сложившейся для него опасной ситуации, как нагло отрицать все высказывания, сделанные им в своем интервью. При этом он пять раз подряд ответил циничным «нет» на пять конкретных вопросов, содержащихся в предложении коммунистов. Он ответил отрицательно также и на следующий вопрос:

«Намеревается ли федеральный канцлер в какой бы то ни было форме выразить западным союзникам от имени федерального правительства готовность создать западногерманские вооруженные силы?»

Правда, он тут же добавил, что если «в категорической форме» будет выдвинуто требование о немецком вкладе в оборону, то «на крайний случай встанет вопрос о предоставлении немецких контингентов» для «европейской армии».

В своей страстной обвинительной речи, произнесенной в боннском парламенте, депутат Макс Рейман задал вопрос: «В чьих интересах и по чьему поручению требуете вы включения немецких войсковых контингентов в чужеземную армию?» Затем он сам ответил на это следующим образом: «В интересах Атлантического военного блока, созданного для агрессии против народов Востока!»

НЕМЕЦКИЙ НАРОД ПРОТИВ РЕМИЛИТАРИЗАЦИИ

Эти события, как и осознание происшедшего, вызвали в Западной Германии широкое народное движение против ремилитаризации. Газеты и журналы провели опрос своих читателей, в результате чего было установлено, что против ремилитаризации высказалось более 90 процентов опрошенных. Пресса опубликовала резкие

выступления, направленные против разжигания военной опасности, состоялись также митинги и собрания протеста. Наиболее активные силы Западной Германии объединились в организации «Борцов за мир» в целях оказания сопротивления ремилитаризации.

Таким образом, немецкий народ ясно и определенно высказался против новой империалистической войны, когда впервые после 1945 г. он вновь столкнулся с опасностью возрождения германского милитаризма и увидел, что его хотят заставить принять участие в американской войне. Вызванный этой угрозой протест был естественной и закономерной реакцией миллионов людей, внезапно оказавшихся перед роковой перспективой заключения военного пакта между боннским сепаратным государством и империалистическими западными державами и увидевших, что их хотят вовлечь в военный заговор американского империализма против Советского Союза. Они понимали, что заключение военного пакта между западногерманским сепаратным государством и империалистическими западными державами вызовет непосредственную опасность постоянного раскола Германии и тем самым поставит под сомнение мирное разрешение важнейшего национального вопроса — вопроса о единстве Германии и заключении мирного договора с Германией в целом.

АДЕНАУЭР ПРОДОЛЖАЕТ СВОЮ ПОДЖИГАТЕЛЬСКУЮ ПОЛИТИКУ

Несмотря на широкую оппозицию немецкого населения, Аденауэр, этот ставленник тесно связанного с американскими монополиями немецкого монополистического капитала и стремящихся к реваншу немецких милитаристов, в согласии с западными оккупационными властями и по их прямому заданию продолжал добиваться заключения военного пакта. Предложение включить немецкие войсковые контингенты в качестве наемников в «европейскую армию», сделанное им в декабре 1949 г., было первым шагом к осуществлению согласованных планов, впоследствии воплотившихся в «общий» договор.

Последующий период, в течение которого Аденауэр продолжал осуществлять свою поджигательскую

политику, не трудно охарактеризовать. Как стало известно впоследствии, он поручил бывшим гитлеровским генералам разработать планы перевооружения. 17 августа 1950 г. он преподнес миру преднамеренно лживое заявление о том, будто в Германской демократической республике создаются «агрессивные части». Это заявление было сделано им в интервью газете «Нью-Йорк таймс», с тем чтобы на этом основании сослаться на необходимость создания сильной западногерманской армии и требовать немедленного усиления западных оккупационных войск. Когда же миллионы немцев решительно отвергли ремилитаризацию, то было дано обычное в таких случаях опровержение. Однако двумя неделями позднее — 29 августа 1950 г. — Аденауэр вручил американскому верховному комиссару Макклою, направлявшемуся на конференцию в Вашингтон, секретный меморандум по вопросу о ремилитаризации. Этот меморандум был составлен без ведома и согласия его собственного кабинета, что привело к уходу из правительства министра внутренних дел д-ра Хейнемана. Только позднее стало известно, что Аденауэр высказал в этом меморандуме свое настойчивое пожелание усилить оккупационные войска и изъявил готовность внести в создающуюся «европейскую армию» «свой вклад в виде немецкого контингента». Разумеется, это заранее заказанное предложение было принято на конференции стран — участниц Северо-атлантического пакта в Нью-Йорке. В заключительном коммюнике конференции от 26 сентября 1950 г. говорится:

«Использование немецких людских резервов и немецких ресурсов подверглось обсуждению в свете тех мнений, которые недавно были высказаны руководящими деятелями в Германии и других странах... Совет предложил комитету обороны как можно скорее представить рекомендации относительно тех методов, на основе которых Германия сможет внести свой вклад в наиболее эффективной форме».

Сейчас каждый знает, как «наиболее эффективная форма вклада» воплотилась в жизнь в подписанном Аденауэром «общем» договоре. Западногерманская молодежь должна быть принесена в жертву американским военным планам.

**СВЫШЕ 19 МИЛЛИОНОВ НЕМЦЕВ ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ
РЕМИЛИТАРИЗАЦИИ И ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРНОГО ДОГОВОРА
С ГЕРМАНИЕЙ**

Этот военный заговор вызвал в немецком народе движение сопротивления, отличающееся исключительной широтой и активностью. 28 января 1951 г. в Эссене — вотчине пушечного короля Круппа — состоялась грандиозная манифестация под лозунгом «Спасите мир!» Собравшиеся — в количестве 1700 человек — единодушно приняли решение провести, на основе предусмотренного конституцией метода, народный опрос и добиться самостоятельного волеизъявления немецкого народа. Вопрос был сформулирован следующим образом:

«Высказываетесь ли Вы против ремилитаризации Германии и за заключение мирного договора с Германией в 1951 г.?»

Первоначально намерение эссенского собрания в защиту мира состояло в том, чтобы в соответствии с демократическими принципами свободного выражения народного мнения провести этот народный опрос от имени боннского правительства. Однако федеральный канцлер Аденауэр наотрез отказался принять это предложение. После этого по всей Западной Германии был организован свободный народный опрос, который проводился с замечательным энтузиазмом и дал убедительные доказательства того, что борьба против ремилитаризации и за мирный договор соответствует стремлениям подавляющей части народа.

В то же время клика Аденауэра, пренебрегая волей немецкого народа, в согласии с западными интервенционистскими державами, поощряемая в особенности американским верховным комиссаром Макклоем, стала осуществлять свои приготовления к перевооружению Западной Германии более ускоренным темпом. Генерал Эйзенхауэр, выполнявший обязанности главнокомандующего в системе агрессивного Северо-атлантического пакта, 23 января 1951 г., во время инспекционной поездки в Западную Германию, встретился на вилле американского верховного комиссара Макклоя в Бад-Гомбурге с Аденауэром и его генералами. Во время этой встречи он высказал сильное неудовольствие тем, что 85 процентов немецкого населения, по сведениям американских органов информа-

ции, выступают против ремилитаризации. Эйзенхауэр в связи с этим категорически потребовал, чтобы проведение народного опроса не допускалось ни при каких обстоятельствах.

Активное вмешательство американцев, требующих ремилитаризации, в высшей степени обеспокоило немецкую общественность. Бонн, ввиду массовых выступлений в защиту мира, оказался в то время в весьма тяжелом положении. Официальная пропаганда в печати и по радио, направленная против мирных усилий, а также путем издания листовок и памфлетов обходилась в миллионы марок. Однако она не оказывала воздействия, ибо разбивалась о сопротивление сторонников мира.

Заокеанские организаторы третьей мировой войны особенно были встревожены тем, что аденауэрам и шумахерам не удавалось приостановить и сломить сопротивление немцев ремилитаризации Западной Германии. Квартальный отчет Макклоя от 14 февраля 1951 г. дает наглядное представление о беспокойстве организаторов подготовки войны. В этом документе содержится следующая угроза:

«Если Германия не обеспечит своего военного вклада, она может оказаться в чрезвычайно трудном положении».

Иностранные наблюдатели, оценивая создавшееся положение, указывали, что массовое сопротивление немцев «в значительной мере ставит под сомнение» возможность осуществления американских планов развязывания новой войны. «Нью стейтсмен энд нейшн» (Лондон, 17 февраля 1952 г.) писал, что оппозиция планам перевооружения достигла в Германии исключительной силы. Журнал указывал, что эта оппозиция растет с каждым днем

«и распространяется на все сферы немецкой жизни, охватывая представителей самых различных партий и политических направлений. Адвокаты, врачи, учителя, коммерсанты и другие заявляют, что немецкий народ не хочет, чтобы Германия была превращена в арену боевых действий. Он не хочет принести в жертву войне ни одной человеческой жизни и ни единого пфеннига. Этими людьми отнюдь не руководят коммунисты. Несмотря на все выпады и бойкот печати и правительства, влияние этих групп, требующих мирного воссоединения страны, несомненно растет».

Все сообщения находящихся в Германии корреспондентов международных органов печати сводились к признанию, которое представитель газеты «Монд» Ален Клеман сформулировал следующим образом (Париж, 9 марта 1951 г.):

«Немецкий народ сознает, что ремилитаризация и перевооружение равносильны коллективному самоубийству».

В лагере поджигателей войны отлично понимали, что нужно что-то предпринять, чтобы прекратить проведение массового народного опроса. Не было никакого сомнения в том, что подавляющее большинство опрошенных выскажется против ремилитаризации, за заключение мирного договора.

Поскольку боннская конституция не давала юридических оснований для запрещения опроса и даже напротив — в статье 20, пункт «а», подтверждалась законность проведения плебисцита среди граждан, — правительство Аденауэра нарушило конституцию. 24 апреля 1951 г. оно запретило проведение народного опроса!

Только после обнародования запрета боннский парламент получил возможность высказаться по поводу этого явного нарушения конституции. Министр полиции Лер взялся обосновать это распоряжение. На заседании 26 апреля 1951 г. он утверждал, будто «эта кампания направлена на свержение порядка, установленного конституцией на территории Федеральной Республики». Он заявил, что будут введены в действие полицейские силы, «чтобы покончить с врагами государства».

Цель, которая преследовалась этим запретом, была ясна. Западную Германию хотели, не считаясь с волей ее населения, вовлечь в агрессивный Атлантический пакт. Расчистить путь к этому можно было только с помощью полицейских репрессий и террора. Нарушив конституцию, Аденауэр тем самым потерпел поражение. Даже запрошенные в связи с этим делом судебные органы вынуждены были заявить, что запрет «с юридической точки зрения не может быть признан действительным» и что его «следует рассматривать лишь как распоряжение, изданное властями вне рамок своей компетенции». В частности, указали они, этот запрет расходится «с основной идеей боннского основного закона» и прямо противоречит

отдельным статьям. В заявлении юристов-демократов буквально говорится следующее:

«Запрет находится в противоречии с преамбулой основного закона, в которой подчеркивается задача «служения делу мира во всем мире»; он расходится по своему смыслу со статьей 1, абзац 2, в которой немецкий народ заявляет о своем признании неприкосновенных и непререкаемых прав человека как основы мира и справедливости во всем мире... с содержанием статьи 24, абзац 2, основного закона, в котором федеральная республика настоятельно обязывается проводить внешнюю политику, направленную на обеспечение мира; с текстом статьи 26, абзац 1 основного закона, согласно которому объявляются наказуемыми и противоречащими конституции все действия, могущие нарушить мирное сосуществование народов. Из упомянутых выше положений основного закона, их юридического содержания, так же как и из их смысла и целей, несомненно вытекает, что действие, служащее делу сохранения мира и взаимопонимания между народами и тем самым содействующее претворению в жизнь статьи 26 основного закона, не может противоречить конституции.

Точно так же и те методы, с помощью которых в Западной Германии проводился народный опрос против ремилитаризации и за заключение мирного договора, ни в коей мере не противоречат положениям конституции».

(Сообщения «Рабочего содружества юристов-демократов», Дюссельдорф, май 1952 г., стр. 17.)

Решения и определения, вынесенные рядом западногерманских судов, подтвердили конституционный характер народного опроса и тем самым доказали, что Аденауэр нарушил конституцию. Несмотря на полицейские преследования, аресты, увольнения со службы и т. д., народный опрос принял такие размеры, в каких, вероятно, еще никогда не проводился плебисцит, организованный самим народом вопреки террору собственного правительства. Было бы невозможно более убедительно доказать, что политика правительства Аденауэра, готовящего войну и продающего молодых немцев в качестве наемников, прямо противоречит воле народа. Когда Центральный коми-

тет по проведению народного опроса в апреле 1952 г. опубликовал результаты голосования, он мог отметить, что, несмотря на запрещение и террор в Западной Германии и в Западном Берлине, 6 267 302 немецких мужчин, женщин, юношей и девушек приняли участие в народном опросе, причем 94,4 процента голосовали «за», что равняется 5 917 683 голосам¹.

О размахе народного опроса дает представление тот факт, что для его проведения было создано 71 712 комитетов на предприятиях, в городских кварталах и деревнях. Состоялось 6 136 открытых собраний и митингов. 7 131 человек, проводившие народный опрос, подверглись аресту, состоялось свыше тысячи судебных процессов. Десятки тысяч полицейских 8 187 раз бросались правительством против участников народного опроса. Наибольшие результаты в народном опросе были достигнуты на предприятиях и прежде всего на предприятиях по производству вооружения. Центральный комитет по проведению народного опроса следующим образом охарактеризовал его результаты:

«Итоги голосования бесспорно представляют собой народный вотум недоверия правительству Аденауэра и его политике ремилитаризации, военных приготовлений и подготовки военного пакта. Эта политика находится в резком противоречии с выраженной в ходе народного опроса и ежедневно вновь и вновь выражаемой волей немецкого народа. Поэтому все договоры, которые правительство Аденауэра или парламент подписали или же намерены принять в ходе осуществления ремилитаризации и перевооружения, такие как план Шумана, закон о всеобщей воинской повинности и «общий» договор, не признаются немецким народом».

**ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПРОЧНО ПРИМКНУЛО К ЛАГЕРЮ МИРА**

В то время как боннское правительство открыто взяло курс на войну, правительство Германской демократической республики проводит политику мира и восстановления

¹ Позднее немецкая пресса сообщила, что против ремилитаризации проголосовало около 16 миллионов человек.— *Прим. ред.*

ния единства Германии. Когда в свое время Центральный комитет по проведению народного опроса в Дюссельдорфе обратился к правительству Германской демократической республики с предложением провести народный опрос также и в Германской демократической республике, Народная палата и правительство решили провести с 3 по 5 июня 1951 г. народный опрос на основе того же текста, какой предлагался для голосования в Западной Германии. В Германской демократической республике, в условиях полной свободы, в голосовании приняло участие 99,53 процента граждан, имеющих право голоса, из которых 12,15 миллиона человек, или 95,93 процента, голосовали «за». Кроме того, в демократическом секторе Берлина положительно ответило на предложенный вопрос 904 267 человек, или 97,3 процента.

Это неопровержимое народное волеизъявление явилось крупной победой дела мира во всей Германии. Тот факт, что 19 миллионов немцев на Западе и Востоке в ходе народного опроса высказались против ремилитаризации, является наиболее недвусмысленным и убедительным доказательством того, что немецкий народ в своем подавляющем большинстве стремится к национальному единству и миру и сплоченным фронтом выступает против военных приготовлений и военных пактов боннского правительства.

Политика правительства Германской демократической республики — политика мира и единства

В то время как правительство Аденауэра упорно проводит предательскую политику раскола Германии и вовлечения западногерманского сепаратного государства в американские агрессивные планы, в советской оккупационной зоне, а позднее в Германской демократической республике, с самого начала осуществлялась целеустремленная политика восстановления единства Германии и предпринималось все необходимое для превращения Германии в прочный фактор мира.

Задача состояла в первую очередь в том, чтобы устранить раскол Германии и создать независимое национальное общегерманское суверенное государство. Вспомним инициативу премьер-министров земель тогдашней совет-

ской оккупационной зоны, предложивших в мае 1947 г. как можно быстрее образовать общегерманские центральные управления и тем самым создать предпосылки для осуществления единства Германии. В июне 1947 г. в Мюнхене состоялась конференция премьер-министров почти всех германских земель. Когда премьер-министры земель советской оккупационной зоны предложили обсудить вопрос о создании центральной германской администрации в качестве первого шага к единому германскому государству, это предложение было отклонено и тем самым конференция была сорвана. Вместо этого западные державы втянули оккупированную и контролируемую ими Западную Германию в сферу своих империалистических интересов и создали с этой целью сепаратное западное государство со столицей в Бонне и во главе с правительством Аденауэра. Это государство управляется на основе оккупационного статута и подчинено верховной комиссии. Тем самым Германия была расколота, провозглашенное Потсдамским соглашением обязательство восстановить единство Германии было нарушено и заключение мирного договора с общегерманским правительством оказалось под вопросом.

Ввиду угрозы раскола Германии в начале декабря 1947 г. в советской оккупационной зоне возникло движение Народного Конгресса во главе с избранным «Немецким народным советом». Ввиду образования сепаратного западногерманского государства Немецкий народный совет объявил создавшееся положение «национальным бедствием» и 7 октября 1949 г. провозгласил создание Национального фронта демократической Германии. В тот же день образовалась Временная народная палата. Она поручила Отто Гротеволу сформировать правительство Германской демократической республики. Это было ответом на образование боннского сепаратного государства. Германская демократическая республика превратилась в мощный рычаг борьбы за единство Германии. Этот акт национальной самопомощи, предпринятый в интересах осуществления решений Потсдамской конференции и претворения в жизнь прав немецкого народа на национальное самоопределение, равно как и все последующие мероприятия правительства Германской демократической республики, проводившиеся в течение истекших трех лет.

способствовали развитию в немецком народе правового и национального самосознания и созданию необходимых предпосылок для восстановления единства Германии и заключения мирного договора с нею. Правительство Германской демократической республики неустанно разъясняло немецкому народу его истинное положение и ту огромную опасность для мира во всем мире, которая создалась в результате откола Западной Германии и включения ее в сферу военных приготовлений американского империализма.

Предложение о проведении свободных общегерманских выборов в Национальное собрание

Одним из первых правительственных актов премьер-министра Отто Гротеволья явилось его заявление о согласии с предложением министров иностранных дел Советского Союза, стран народной демократии и Германской демократической республики, принятом на конференции в Праге 20—21 октября 1950 г., о безотлагательном заключении мирного договора с Германией, восстановлении единства германского государства и быстрейшем образовании Общегерманского учредительного совета, который должен подготовить создание общегерманского, суверенного, демократического и миролюбивого правительства. В правительственном заявлении от 15 ноября 1949 г. на заседании Народной палаты в Берлине премьер-министр Отто Гротеволь подчеркнул, что предусматриваемый совет мог бы немедленно взять на себя задачу подготовки к проведению свободных общегерманских выборов в Национальное собрание. Правительство Германской демократической республики, исходя из искреннего стремления к взаимопониманию, готово немедленно приступить к переговорам по всем этим вопросам на совместном совещании. Эта инициатива нашла свое продолжение в письме Гротеволья Аденауэру 30 ноября 1950 г., в котором содержалось предложение немедленно приступить к переговорам. На это важное предложение, которое могло бы привести к радикальному разрешению германского вопроса, Аденауэр долгое время не давал ответа. Германская демократическая республика непрерывно прилагала настойчивые усилия

для достижения взаимопонимания между Восточной и Западной Германией. Между тем Аденауэр, выступив на пресс-конференции, дал отрицательный ответ. Премьер-министр Отто Гротеволь заявил по этому поводу 30 января 1951 г.:

«Аденауэр поступает в данном случае как представитель немецких милитаристских и империалистических сил, как человек, для которого интересы империалистической Америки выше интересов Германии. Господин Аденауэр в течение семи недель хранил молчание, но в это время за него говорили факты. Западная Германия прямым путем идет к политике шовинизма, ревизионизма и милитаризма. В конце этого пути стоит братоубийственная война и новая мировая война».

Гротеволь разоблачил лицемерные и лживые утверждения Аденауэра и вновь подтвердил, что правительство Германской демократической республики полно решимости, вопреки проискам Аденауэра, продолжать свои усилия для достижения взаимопонимания:

«Мы не можем насильно заставить господина Аденауэра и его правительство сесть за стол для переговоров. Однако правительства демократических государств избираются народными представителями в парламентах для того, чтобы они осуществляли волю народа».

ТРЕБОВАНИЕ МИРНОГО ДОГОВОРА С ГЕРМАНИЕЙ

Когда по инициативе Советского Союза в начале марта 1951 г. в Париже собрались заместители министров иностранных дел четырех держав, чтобы найти решение германского вопроса, Народная палата Германской демократической республики 2 марта обратилась к боннскому бундестагу с призывом направить парижской конференции совместные предложения обоих немецких парламентов. Но и это предложение было оставлено Бонном без ответа. Тогда Народная палата обратилась непосредственно в Париж с просьбой подготовить мирный договор с Германией.

Известно, что, когда советский представитель потребовал обсудить вопрос об Атлантическом пакте, являющемся главной причиной напряженной международной

обстановки, западные империалистические державы со-
свали конференцию.

Сразу же после опубликования решений Вашингтон-
ской конференции о демилитаризации Германии Народ-
ная палата вновь проявила инициативу в достижении
общегерманского взаимопонимания. 15 сентября 1951 г.
она предложила боннскому бундестагу провести общегер-
манское совещание с обсуждением следующих вопросов:

«1. Проведение свободных, равных, при тайном
голосовании демократических выборов в Националь-
ное собрание для всей Германии в целях создания
единой, демократической, миролюбивой Германии.

2. Ускорение заключения мирного договора с
Германией с последующим выводом всех оккупа-
ционных войск из Германии».

Это предложение о проведении свободных выборов в
Национальное собрание нашло живейшую поддержку не-
мецкого населения и убедило каждого в серьезности
стремления Германской демократической республики в ус-
ловиях усиливающейся опасности разрешить германский
вопрос без каких бы то ни было предварительных усло-
вий в интересах немецкого народа и мира во всем мире.

Однако 27 сентября 1951 г. боннский парламент дал
уклончивый ответ, в котором Аденауэр выдвинул 14 тех-
нических пунктов по проведению этих выборов. В то же
время он с лихорадочной поспешностью продолжал пе-
реговоры о включении Западной Германии в американ-
ские агрессивные блоки. Эти 14 пунктов можно было бы
легко согласовать на совместном совещании. В резуль-
тате отклонения предложения о проведении совместного
совещания надежды немецкого народа на возможность
свободных выборов с целью восстановления националь-
ного единства не сбылись. Центральный комитет Соци-
алистической единой партии Германии в заявлении от
21 октября 1951 г. следующим образом охарактеризовал
создавшееся положение:

«Отрицательное отношение большинства депута-
тов боннского федерального парламента к предло-
жениям Народной палаты отвечает интересам аме-
риканских поджигателей войны, которые путем
тайных переговоров с Аденауэром хотят форсиро-
вать демилитаризацию Западной Германии, издание

закона об обязательной военной службе и включение Западной Германии в Северо-атлантический военный союз, но оно совершенно противоречит пожеланиям и интересам немецкого народа.

Большинство населения Западной Германии правильно поняло, что включение Западной Германии в Северо-атлантический союз означает раскол Германии на длительное время и превращение Западной Германии в главную военную базу США в Европе. Но это означает войну и гибель Германии».

ПРЕЗИДЕНТ ВИЛЬГЕЛЬМ ПИК ПРИЗЫВАЕТ К УСТАНОВЛЕНИЮ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

В результате враждебного и отрицательного отношения Аденауэра и боннского парламента к сделанным предложениям была исключена возможность достигнуть взаимопонимания между Восточной и Западной Германией. В этот роковой час президент Вильгельм Пик обратился с посланием непосредственно к федеральному президенту профессору Хейсу с предложением организовать встречу, на которой могли бы быть обсуждены необходимые шаги для мирного объединения Германии. Получив отрицательный ответ, президент Пик 20 ноября направил президенту Хейсу еще одно письмо, в котором он выразил уверенность в том, что на общегерманском совещании могло бы быть достигнуто взаимопонимание по всем спорным вопросам.

Несмотря на неудачу попыток организовать совместное совещание, Германская демократическая республика, верная своей основной программе, настойчиво и с неослабевающей энергией продолжала шаг за шагом прилагать усилия к достижению общегерманского взаимопонимания. С целью непосредственной практической подготовки выборов Народная палата 9 января 1952 г. представила немецкой общественности проект избирательного закона для проведения общегерманских выборов. Этот проект, базирующийся на веймарском избирательном законе, отвечал интересам всех немцев-патриотов. Президент Народной палаты Дикман направил проект избирательного закона президенту федерального парламента д-ру Элерсу с таким расчетом, чтобы вслед за тем мог последовать свободный и открытый обмен мнениями. Одновременно

были избраны пять представителей Германской демократической республики в совместную комиссию по выработке избирательного закона. Широкая общественность, особенно в Западной Германии, горячо приветствовала этот практический шаг, ибо он устранял все сомнения в отношении желанья и возможности проведения «свободных, всеобщих, равных, прямых выборов при тайном голосовании в Германское национальное собрание» (так дословно сказано в проекте избирательного закона Германской демократической республики). Однако и на эти конкретные предложения западногерманское правительство реагировало отрицательно, ибо оно не хотело мешать далеко зашедшим переговорам с американскими империалистами о заключении военного пакта. Раскол Германии является необходимой предпосылкой для заключения военного пакта; поэтому для западногерманского правительства нежелателен любой шаг к единству.

**НА НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К ЧЕТЫРЕМ ВЛИКИМ ДЕРЖАВАМ
ОТВЕТИЛ ТОЛЬКО СОВЕТСКИЙ СОЮЗ**

После того как все усилия достигнуть взаимопонимания между немцами оказались напрасными вследствие тупого упрямства Бонна, неизменно отвечающего только «нет», правительство Германской демократической республики обратилось непосредственно к четырем великим державам. В его обращении к четырем державам от 14 февраля 1952 г. говорится:

«Германский народ проникнут волей к миру, к своему государственному и экономическому единству. Он хочет жить в мирном единении с народами мира и путем восстановления мирного хозяйства улучшить свои жизненные условия. Германский народ не хочет быть втянутым ни в какие международные осложнения и конфликты, связанные со стремлением агрессивных сил использовать отсутствие мирного договора и раскол Германии для развязывания новой мировой войны».

Правительство Германской демократической республики ожидает, говорится далее в обращении, что правительства СССР, США, Великобритании и Франции в ответ на просьбу об ускорении заключения мирного

договора примут положительное решение, которое положит конец «ненормальному положению, существующему в Германии». Боннскому правительству было предложено присоединиться к этому обращению.

Советское правительство дало положительный ответ на это обращение и со своей стороны изъявило готовность сделать все для того, чтобы немецкие предложения осуществлялись. Известно, что вскоре после этого правительство СССР проявило инициативу и 10 марта 1952 г. представило правительствам западных держав проект Основ мирного договора с Германией. В этом проекте принципы мирного договора с единой Германией изложены абсолютно ясно и конкретно.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ НЕУКЛОННО ПРОВОДИТ ДРУЖЕСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГЕРМАНИИ

Советское правительство с первого дня своего возникновения проводило по отношению к Германии и немецкому народу такую политику, которой оно всегда оставалось верным. Это политика уважения суверенитета немецкого народа и его государства, политика мира, дружбы и активных торговых отношений. Когда Германия в конце первой мировой войны оказалась разбитой, а западные державы все яснее раскрывали свои планы закабаления Германии, Ленин осенью 1918 г. предложил создать в России крупные резервы зерна, чтобы в случае необходимости поддержать немецкий народ в его борьбе против империалистов.

В то время как западные державы, навязав Германии позорный Версальский мир, пытались увековечить зависимость и изоляцию германского государства, Советский Союз заключил с Германией 16 апреля 1922 г. Рапальский договор, расстроив планы американских, английских и французских империалистов, намеревавшихся навсегда обессилить Германию и обеспечить себе возможность постоянного ограбления страны. Германия и Советский Союз по этому договору отказывались от взаимных претензий, возникших во время войны и в послевоенный период, устанавливали дипломатические отношения, гарантировали друг другу право наибольшего благоприятствования. Этим договором было разорвано железное империалистическое кольцо вокруг Германии и открыта

эра интенсивных и благоприятных для немецкой экономики торговых отношений.

Запад ответил на этот договор тем, что французские империалисты, которые в то время задавали тон на европейском континенте, оккупировали в январе 1923 г. сердце германской промышленности — Рурскую область, пытаясь захватить всю каменноугольную, железную и стальную продукцию Западной Германии. Только одна великая держава подняла свой голос против этого наглого посягательства, имевшего целью нарушить экономическую жизнь Германии. Этой державой был Советский Союз. Президент Калинин от имени Советского Союза 13 января 1923 г. обратился к народам всех стран и заклеил версальскую политику. Он заявил, что Версаль «...неопровержимо доказал, что государственные люди Антанты думают не о свободе, а о порабощении, не о самоопределении наций, а об их жестоком угнетении. В этот критический момент рабоче-крестьянская Россия не может молчать. Верная своей всегдашней борьбе против империализма, своей всегдашней защите права народов на самоопределение и своим призывам к разоружению, она и на этот раз подымает свой голос негодования и протеста против совершаемого правительством Франции преступления... Суверенитет германского народа нарушен. Право германского народа на самоопределение растоптано ногами»¹.

Так, уже первые годы существования советской державы, которые одновременно были первыми годами Веймарской республики, показали, кто на международной арене действительно выступал за интересы Германии, а кто — против. Несмотря на это, правительство Веймарской республики, руководствуясь классовыми, капиталистическими интересами, то и дело ввязывалось в антисоветские интриги, пока, наконец, в 1925 г. оно не присоединилось к Локарнскому пакту, который имел своей целью включить Германию в коалицию, направленную против Советского Союза. Советский Союз неуклонно продолжал политику дружбы по отношению к немецкому

¹ Внешняя политика СССР. 1917—1924. Сборник документов. Том II (1921—1924 гг.), стр. 706—707.

народу. Когда осенью 1929 г. разразился мировой экономический кризис, который в Германии принял особо острый характер в связи с расторжением США соглашений о краткосрочных займах, Советский Союз действенными мерами оказал поддержку подвергшемуся тяжело испытанию немецкому народу. Своими крупными заказами Советский Союз спас решающие отрасли немецкой промышленности от полного разрушения. Именно в те кризисные годы Советский Союз стал важнейшей страной для германского экспорта. Значительная часть металлургической, машиностроительной и электропромышленности работала почти исключительно на выполнение заказов Советского Союза. Наибольшую выгоду извлекала из этого промышленность готовых изделий, экспорт которых всегда имел для Германии серьезное значение. В 1932 г. экспорт в Советский Союз на 95 с лишним процентов состоял из готовых товаров. В период между 1923 и 1932 гг. немецкий импорт из Советского Союза вырос с 94 млн. до 271 млн. марок, в то время как немецкий экспорт за тот же период увеличился с 76 млн. до 626 млн. марок, то есть с 1,2 процента до 10,9 процента всего экспорта Германии. Таким образом, налицо был активный торговый баланс, чрезвычайно выгодный для Германии. В результате захвата власти и агрессивной политики Гитлера, Геринга, Розенберга и Геббельса эта торговля с Советским Союзом была прервана.

На попытку западных империалистических держав использовать гитлеровскую Германию в качестве континентальной военной силы против Советского Союза и втянуть народы Германии и Советского Союза в кровавую бойню вплоть до взаимного истощения, советское правительство 23 августа 1939 г. ответило заключением германо-советского договора о ненападении. Как известно, этот договор был вероломно нарушен 22 июня 1941 г. тогдашним германским правительством, которое пыталось огнем и мечом уничтожить Советский Союз, истребило миллионы советских граждан и разрушило десятки тысяч деревень и городов. Среди этой оргии всеуничтожающей ненависти и убийств миллионов людей, когда Гитлер провозгласил своей целью уничтожение Советского Союза и его капиталистическое закабаление немецким фашизмом на веки-вечные, раздался голос Сталина. 23 февраля

1942 г. Сталин произнес слова, которые в то же время звучали как послание немецкому народу:

«...гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остается».

В годы второй мировой войны определились планы западных держав в отношении расчленения Германии. Но они наталкивались на решительное сопротивление советских государственных деятелей и прежде всего самого Сталина. Именно благодаря Сталину намерения западных империалистов включить в Потсдамское соглашение постановление о расчленении Германии потерпели полный крах.

Советский Союз после Потсдамской конференции строго придерживался этого соглашения. Он принимал все меры к тому, чтобы, как было предписано Потсдамским соглашением, «навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма... уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность и пропаганду», и, наконец, «подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе и к эвентуальному мирному сотрудничеству Германии в международной жизни». Здесь нашла свое выражение традиционная политика Советского Союза, на основе которой, в соответствии с интересами немецкого народа, в одной части Германии были раз навсегда уничтожены антинародные силы милитаризма, шовинизма и расизма, представлявшие угрозу миру.

Советское правительство одновременно прилагало необходимые усилия с целью подготовить образование общегерманского правительства и восстановление суверенитета Германии. Уже 10 июля 1946 г. на парижской сессии Совета министров иностранных дел министр иностранных дел Молотов предложил создать общегерманское правительство. Сталин со своей стороны прямо высказался за восстановление экономического и политического единства Германии. Среди вопросов, полученных Генералиссимусом Сталиным от президента агентства Юнайтед Пресс Хью Бейли, некоторые касались Герма-

нии. Так, Хью Бейли спросил, должно ли быть в ближайшем будущем в четырех оккупационных зонах Германии восстановлено экономическое единство. Сталин 29 октября 1946 г. ответил:

«Нужно восстановить не только экономическое, но и политическое единство Германии».

Второй вопрос и ответ на него гласят:

«Считаете ли Вы возможным в настоящее время создание своего рода центральной администрации в руках самих немцев, но под союзным контролем, который даст возможность Совету Министров Иностранных дел выработать мирный договор для Германии?»

Ответ Сталина:

«Да, считаю».

В Германии это ясное и четкое заявление Сталина было воспринято с энтузиазмом. О том, какой отклик оно получило в Берлине, сообщало агентство Юнайтед Пресс 30 октября 1946 г.:

«В Берлине среди трех миллионов его жителей царит сегодня необычайное воодушевление в связи с согласием Сталина на образование центрального германского правительства. В трамвае, метро, вагонах городской железной дороги, на каждом углу можно видеть людей, которые проявляют большой интерес к сообщению об ответах Сталина».

В связи с попытками, предпринятыми в западных оккупационных зонах и преследовавшими цель поставить мир перед совершившимся фактом откола Западной Германии и включения ее в западную коалицию, министр иностранных дел Советского Союза Молотов заявил 22 марта 1947 г.:

«Существуют планы покончить с Германией как с самостоятельным государством. Одни идут к этой цели прямо, другие — извилистыми путями. Советский Союз не разделяет планов уничтожения Германии как самостоятельного государства и считает такого рода проекты исторически беспочвенными и не соответствующими интересам народов, стремящихся к прочному миру».

Прилагались непрерывные усилия, чтобы достигнуть мирного разрешения германского вопроса, особенно заключения мирного договора с Германией. Когда 25 ноября

1947 г. четыре министра иностранных дел собрались в Лондоне, Молотов выдвинул в качестве важнейшей и ближайшей задачи разработку мирного договора с Германией:

«Советское правительство считает необходимым ускорить подготовку мирного договора с Германией и предлагает поставить этот вопрос впереди других вопросов на настоящей сессии Совета. Достаточно сказать, что прошло уже больше чем два с половиной года со дня капитуляции Германии, а этот вопрос так и не сдвинулся с места».

При этом Молотов повторил свое предложение о быстрейшем создании общегерманского правительства, чтобы оно могло принять участие в мирной конференции:

«1. Признать безотлагательным образование общегерманского демократического правительства в соответствии с решениями Потсдамской конференции.

2. Установить, что на мирной конференции правительству Германии будет предоставлена возможность изложить свое мнение в отношении мирного договора.

3. Мирный договор должен быть подписан германским правительством и представлен на ратификацию германского парламента».

Наконец, 3 декабря 1947 г. Молотов предложил, чтобы министры иностранных дел в течение двух месяцев представили проекты мирного договора с Германией, что СССР со своей стороны изъявил готовность сделать. Однако американский государственный секретарь Маршалл упорно настаивал на том, чтобы отложить этот вопрос. Когда затем 15 декабря президиум Немецкого народного конгресса в Берлине направил четырем министрам иностранных дел телеграмму с просьбой заслушать избранную в Берлине делегацию и Молотов поддержал эту просьбу, Маршалл, Бидо и Бевин высказались против приема немецкой делегации. После этого Молотов предложил создать в Берлине представительный Общегерманский консультативный совет в качестве демократического представительства немецкого народа для участия в обсуждении мирного договора. Это предложение, направленное на то, чтобы заслушать мнение самих немцев и привлечь для этого демократический немецкий

орган, разрушало концепцию западных союзников, которые хотели единолично, полностью и навсегда распоряжаться западными зонами Германии и поэтому не проявляли никакого интереса к вопросу немецкого единства. Когда американский государственный секретарь предложил отложить заседание на неопределенное время, Молотов еще раз со всей настойчивостью указал на то, что «...ответственность за последствия такого рода сепаратных действий целиком ложится на те делегации, которые прибегают к подобным приемам»,

и призвал участников конференции приложить усилия к достижению взаимопонимания. Вслед за этим министры иностранных дел западных держав сорвали Лондонскую конференцию.

В октябре 1948 г. советское правительство предложило вновь созвать сессию Совета министров иностранных дел для обсуждения германского вопроса. Эта сессия состоялась только в мае 1949 г., и на ней также не было достигнуто никаких положительных результатов. Советский министр иностранных дел Вышинский внес предложение разработать в течение трех месяцев проекты мирного договора. Но это предложение было отклонено по той простой причине, что западные державы вели в то же время сепаратные переговоры об образовании боннского сепаратного государства.

После того как было создано боннское сепаратное государство, советское правительство направило западным державам резкую ноту. Советское правительство указало на пагубные последствия проводимой тремя западными державами

«...политики раскола Германии и восстановления господствующего положения реакционных, милитаристских и реваншистских элементов в Западной Германии, являвшихся в прошлом опорой гитлеровского милитаризма и гитлеровского режима и снова поднявших голову сразу же после образования западно-германского государства. Такую политику трех держав можно объяснить только тем, что в этом находит свое выражение стремление определенных империалистических кругов к использованию Западной Германии в качестве плацдарма для осуществления агрессивных планов этих кругов, что превращает

Западную Германию в новый очаг беспокойства в Европе».

Так умножились факты и документы, свидетельствующие о последовательной борьбе советского правительства за немецкое единство и мирный договор с Германией, проходившей в условиях непрерывных и жарких споров с его партнерами по Потсдамскому соглашению. Советское правительство на протяжении всех этих лет стремилось добиться взаимопонимания в вопросе о мирном разрешении германской проблемы с целью предотвращения опасности окончательного раскола Германии и вызываемой им опасности войны. Мирное разрешение германской проблемы отвечает как интересам немецкого народа — ибо только таким путем он сможет, наконец, добиться своего национального единства и суверенитета, — так и интересам мира во всем мире.

Однако западные державы, осуществив раскол Германии, навязали созданному ими западногерманскому государству кабальный оккупационный статут. С целью создания государственного центра, отражающего немецкие интересы, 7 октября 1949 г. в Берлине была образована Германская демократическая республика. И. В. Сталин в своей исторической телеграмме от 13 октября поздравил в связи с этим президента и премьер-министра нового правительства. В этой телеграмме говорилось:

«Образование Германской Демократической миролюбивой республики является поворотным пунктом в истории Европы. Не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладет конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами... Таким образом, закладывая фундамент для единой демократической и миролюбивой Германии, вы вместе с тем делаете великое дело для всей Европы, обеспечивая ей прочный мир».

Основные положения этого послания Сталина легли в основу строительства Германской демократической республики. В особенности это нашло свое выражение в политике Германской демократической республики по

вопросу о единстве Германии и заключении мирного договора с ней. Однако вследствие неуступчивости западных держав и их боннских вассалов все попытки добиться соглашения в целях мирного разрешения германского вопроса потерпели крах.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ПРЕДЛАГАЕТ ПРОЕКТ МИРНОГО ДОГОВОРА

Когда правительство Германской демократической республики перед лицом все более угрожающего обострения положения в Германии 13 февраля 1952 г. обратилось непосредственно к четырем великим державам с просьбой о заключении мирного договора, правительство СССР предприняло новый шаг исторического значения. В ноте от 10 марта 1952 г. оно представило партнерам по Потсдамскому соглашению проект мирного договора с Германией. В преамбуле к мирному договору говорится:

«Со времени окончания войны с Германией прошло почти семь лет, а Германия все еще не имеет мирного договора, находится в состоянии раскола, продолжает оставаться в неравноправном положении по отношению к другим государствам. С таким ненормальным положением необходимо покончить. Это отвечает стремлениям всех миролюбивых народов. Без скорейшего заключения мирного договора с Германией нельзя обеспечить справедливое отношения к законным национальным интересам германского народа.

Заключение мирного договора с Германией имеет важное значение для укрепления мира в Европе. Мирный договор с Германией позволит окончательно разрешить вопросы, возникшие вследствие второй мировой войны. В решении этих вопросов кровно заинтересованы государства Европы, пострадавшие от гитлеровской агрессии, особенно соседи Германии. Заключение мирного договора с Германией будет способствовать улучшению международной обстановки в целом и тем самым способствовать установлению прочного мира».

Предложение Советского Союза об основах мирного договора с Германией является конструктивным документом, значение которого чрезвычайно велико, ибо принятие

его создало бы условия для быстрого расцвета единой Германии и превращения ее в сильное миролюбивое государство. Основные политические принципы проекта мирного договора предусматривают восстановление Германии как единого государства, с территории которого должны быть выведены все оккупационные вооруженные силы, а их военные базы ликвидированы. Далее, немецким гражданам гарантируются все демократические права без различия расы, пола, языка или религии. Антидемократические и враждебные делу мира организации должны быть запрещены. Германия обязуется не вступать в какие-либо военные союзы, направленные против любого государства, участвовавшего в войне против Германии. Однако при этом, естественно, ни в какой степени не затрагивается право Германии объединяться с другими нациями в мирных целях. Германия, границы которой определены Потсдамскими решениями великих держав, не будет подвергнута никаким ограничениям в отношении развития своей мирной экономики и в торговле с другими странами. По проекту мирного договора Германии, так же как и любому суверенному государству, разрешается иметь собственные национальные вооруженные силы: сухопутные, военно-воздушные и военно-морские.

В сопроводительном тексте к проекту мирного договора нота советского правительства указывает на то, что мирный договор должен быть разработан при непосредственном участии Германии в лице общегерманского правительства. Необходимо также решить вопрос о быстрейшем образовании такого общегерманского правительства.

Вместо положительного ответа западных держав последовал длительный обмен нотами, носившими уклончивый характер. Содержание этих нот западных держав определялось стремлением не мешать переговорам, которые западные державы вели с Аденауэром по вопросу о заключении военного пакта. 24 мая 1952 г. советское правительство предложило провести совместное совещание, чтобы прекратить бесполезный обмен нотами и тем самым избежать дальнейшей затяжки в разрешении германского вопроса.

Основной предпосылкой, которую советское правительство считает абсолютно бесспорной при заключении мир-

ного договора с Германией, является недопущение того, чтобы имели место «сепаратные соглашения той или другой части Германии с правительствами других государств». После того как в нотах западных держав подготовленный сепаратный договор с боннским правительством был объявлен договором, преследующим «мирные цели», советская нота от 24 мая 1952 г. охарактеризовала этот пакт так, как он того заслуживает:

«На деле этот договор является открытым военным союзом США, Великобритании и Франции с правительством Западной Германии, при помощи которого германский народ вовлекается боннским правительством в подготовку новой войны».

Новая нота советского правительства от 23 августа 1952 г. разоблачила подлинный характер боннского «общего» договора, который не только не открывает Германии путь для ее свободного развития, но и вообще исключает эту возможность и имеет своей целью навсегда низвести Западную Германию на положение покоренной страны. Советская нота убедительно разоблачает все уловки правительств США, Великобритании и Франции в отношении разработки мирного договора с Германией и указывает на право немцев самостоятельно создать условия для проведения всеобщих свободных выборов во всех областях Германии. Чтобы положить конец дальнейшим маневрам и проволочкам, советское правительство предложило возможно скорее и не позже октября 1952 г. созвать конференцию четырех держав со следующей повесткой дня:

а. О подготовке мирного договора с Германией.

б. Об образовании Общегерманского правительства.

в. О проведении свободных общегерманских выборов и о комиссии по проверке наличия в Германии условий для проведения таких выборов, ее составе, функциях, полномочиях.

Вместе с тем советское правительство предлагает обсудить на этом совещании четырех держав вопрос о сроке вывода из Германии оккупационных войск.

Советское правительство предлагает также пригласить принять участие в совещании при рассмот-

рении соответствующих вопросов представителей Германской демократической республики и Германской федеральной республики».

Всякий, кто следит за внешней политикой Советского государства с первого дня его возникновения и по сегодняшний день, вынужден констатировать, что эта политика соответствует интересам демократических, миролюбивых, стремящихся к единству, свободе и самоопределению Германии слоев немецкого народа. Не соглашаться с советской политикой могут только те элементы внутри и вне Германии, которые заинтересованы в вооружении и войне. При любом трезвом и не предвзятом анализе советской политики неизбежно напрашивается вывод, что СССР всегда был и остается инициатором — готовым прийти на помощь — и мощным гарантом такой политики в отношении Германии, которая открывает немецкому народу широкие национальные перспективы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

НЕИЗМЕННАЯ АНТИНЕМЕЦКАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРИАЛИСТОВ США

Боннский и парижский договоры можно правильно оценить только при условии, если рассматривать их как часть — причем решающую часть — крупного агрессивного заговора, с помощью которого американский финансовый капитал намерен установить свое мировое господство. Ближайшая цель, которую преследуют американские монополии, заключается в развязывании третьей мировой войны в Европе, причем вместе с состоящими у них на службе западногерманскими политиками они сознательно усиливают опасность братоубийственной войны немцев против немцев. Предистория этого заговора уходит своими корнями в далекое прошлое. С момента образования Советского государства руководящие политические и экономические круги США непрерывно натравливали и натравливают Германию против Советского Союза в надежде взаимно ослабить эти государства, чтобы в конечном итоге миллиардеры Уолл-стрита и их приказчики, правящие в Вашингтоне, могли установить свое господство над обескровленными народами Герма-

нии и Советского Союза. Уже 15 января 1920 г., в первую годовщину убийства борцов за мир Карла Либкнехта и Розы Люксембург, главнокомандующий американской оккупационной армией в Германии генерал Генри Т. Аллен записал в своем дневнике:

«Чем больше я думаю о создании польского государства и об отказе Германии в возможности территориального расширения на востоке, тем больше я прихожу к убеждению, что... эта политика была неправильной. Германия является наиболее подходящим государством для организации успешного отпора большевизму... Расширение Германии за счет русских областей на долгое время отвлекло бы силы немцев и тем самым уменьшило бы напряжение в Западной Европе». (Генри Т. Аллен, «Мой рейнский дневник», Берлин, 1923, стр. 51.)

Два года спустя Аллен высказался еще более определенно. 24 апреля 1922 г. он отмечает:

«Западная Европа должна была бы способствовать расширению Германии на востоке, учитывая, что это приведет к конфликту между нею и русскими и тем самым давление на западе в значительной степени уменьшится». (Там же, стр. 224.)

Эти документированные признания соответствовали политической программе правительства США и его представителей. Американский посол в Берлине находился в тесной связи с немецко-фашистским магнатом финансового капитала Гуго Стиннесом, который финансировал добровольческий корпус¹, солдатские союзы и националистические газеты. Стиннес использовал все, включая преступные средства, чтобы свергнуть министра иностранных дел Вальтера Ратенау, потому что тот заключил с Советским Союзом Рапвальский договор. О том, кто при этом стоял за спиной Стиннеса, проговорился тогдашний английский посол в Берлине виконт д'Абернон, записавший 7 сентября 1922 г. в своем дневнике:

«Он [Стиннес] находится в тесной связи со здешним американским посольством, которое... беско-

¹ Добровольческий корпус — шовинистическая, реваншистская и террористическая военная организация, существовавшая после первой мировой войны. — *Прим. ред.*

нечно ему доверяет». (Виконт д'Абернон, «Посол мира», Лейпциг, 1929, том 2, стр. 129.)

Когда был убит Ратенау, Стиннес участвовал в интригах, приведших к свержению рейхсканцлера д-ра Вирта (он подписал вместе с Ратенау Раппальский договор). Стиннес содействовал назначению генерального директора ГАПАГ¹ Куно преемником д-ра Вирта. О Куно д'Абернон пишет, что «он настроен проанглийски, но в еще большей степени — проамерикански». (Там же, стр. 161.)

Именно Куно подготовил почву для безудержного потока долларов, который начиная с 1924 г. способствовал возрождению немецких империалистических трестов, производивших вооружения. Так западногерманские пушечные короли Стиннес и Тиссен, концерн Сименса и Немецкий банк только от банка «Диллон, Рид энд К^о» получили в период с 1925 по 1930 г. 200 млн. долларов. Президент этого банка Джеймс Форрестол после второй мировой войны стал министром обороны США, в то время как вице-президент банка генерал Дрэйпер стал экономическим и политическим советником генерала Клея, а затем до 1949 г. был заместителем военного министра США. Сейчас он является специальным представителем США в Европе по осуществлению так называемой «программы помощи за границе», то есть является экономическим диктатором Западной Европы.

С помощью займов финансовый капитал США захватил большую часть немецкой электротехнической и автомобильной промышленности, проник также и в другие отрасли экономики и овладел, в частности, остатками концерна Стиннеса.

Американские финансисты с удовлетворением отмечали рост гитлеровско-фашистского движения и содействовали его развитию. После прихода Гитлера к власти увеличилось число картельных соглашений между немецкими пушечными королями и фабрикантами отравляющего газа и теми американскими трестами-гигантами, которые в значительной степени контролируют правительственный аппарат в Вашингтоне, такими, в частности, как химический трест Дюпона, рокфеллеровский трест «Стандард ойл», электропромышленный трест

¹ Крупнейшая германская судоходная компания.— *Прим. ред.*

«Дженерал электрик» и автомобильный трест «Дженерал моторс». Заправили этих трестов и руководящие политические деятели американского парламента и государственного департамента одобряли и осуществляли политику попустительства Гитлеру, стремясь направить его агрессию на Восток. Мюнхенское соглашение, в результате которого Великобритания и Франция принесли в жертву гитлеровскому фашизму Чехословакию, было заключено в конечном счете не без содействия США.

Антинемецкая человеконенавистническая концепция влиятельных американских правительственных кругов, занимающих и ныне руководящее положение, была сформулирована председателем сенатской комиссии по иностранным делам, нынешним президентом США Трумэном в день нападения Гитлера на Советский Союз:

«Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше». («Нью-Йорк таймс», 24 июня 1941 г.)

Эти слова, точно вспышка молнии, осветили как раз нынешнюю политику правительства Соединенных Штатов. Правда, мечты Трумэна не осуществились. Советский Союз вышел из величайшей битвы не только не ослабленным, но, наоборот, окрепшим. В возглавляемом им лагере мира и национальной независимости народов находятся сегодня многие государства Европы и Азии.

С тем бóльшим ожесточением США после второй мировой войны проводят политику превращения Западной Европы в американскую колонию, стремясь захватить в свои руки экономику этих стран и использовать народы западноевропейских государств и, прежде всего, немцев Западной Германии в качестве наемников для агрессии против Советского Союза.

В резком противоречии с советской точкой зрения, утверждающей необходимость сохранения — после разгрома гитлеровского фашизма — национального существования Германии и ее единства, находились стремления империалистических сил в этой войне. Как известно, план Morgenthaу, выдвинутый в сентябре 1944 г., предусматривал превращение Германии в два автономных и независимых государства и передачу Рурской и

Рейнской областей, как сердца германской экономики, под американский контроль. В духе этого плана Моргентау были также составлены директивы, излагающие цели военной оккупации. В этих директивах говорилось следующее:

«Военная администрация с самого начала должна стремиться к последующему расчленению Германии».

Последующие планы шли еще дальше. Проект раздробления Германии на восемь частей был предложен делегацией США на конференции в Тегеране (1943 г.) и беспрерывно повторялся в различных вариантах на последующих конференциях и совещаниях. Но дело не ограничивалось только разработкой планов и проектов расчленения Германии. На сепаратной американско-английской конференции, проведенной за спиной Советского Союза, 16 сентября 1944 г. было даже подписано «соглашение в Квебеке», в котором дословно говорилось следующее:

«Эта программа преследует цель превратить Германию в страну, экономика которой будет носить преимущественно земледельческий и животноводческий характер».

Все эти планы уничтожения Германии рухнули вследствие недвусмысленного вето Генералиссимуса Сталина. Путь к единой Германии в соответствии с международным правом был зафиксирован в тексте Потсдамского соглашения.

Под Потсдамским соглашением стоит также подпись американского президента Трумэна. Сегодня нет никакого сомнения в том, что подписание им союзнической политической программы в отношении Германии, которая должна была привести к единству и заключению мирного договора с Германией, было сознательным лицемерием.

Отторжение западногерманского сепаратного государства

В целях срыва согласованной с Советским Союзом в Потсдаме политики восстановления единства Германии и сотрудничества в деле обеспечения мира во всем мире уже во время Потсдамской конференции между западными союзниками проводились сепаратные переговоры.

Здесь подготавливались планы военной агрессии, в осуществление которых впоследствии были вовлечены три западные зоны оккупации Германии. Поэтому в этой части Германии не осуществлялись решения Потсдамской конференции об искоренении фашизма, ликвидации германского империализма и монополий, равно как и об уничтожении милитаризма. Напротив, позиции монополий в результате их переплетения с американскими монополиями были усилены. Вместо принятия необходимых мер для решения важнейшей задачи восстановления единства Германии осуществлялась политика совершившихся фактов, приведшая к расколу Германии. Образование англо-американской объединенной зоны, проведение сепаратной реформы и затем создание сепаратного западногерманского государства со столицей в Бонне — все это имело целью превратить западногерманское государство в послушное орудие империалистических западных держав.

Оккупационный статут и политика верховных комиссаров низвели Западную Германию до положения колониальной области и подчинили ее интересам американских агрессивных планов. Рурская область — центр немецкой угольной, стальной и тяжелой промышленности — была передана при помощи рурского статута в руки международного монополистического капитала, дабы обеспечить использование этой старой кузницы оружия для подготовки войны. Это связано с тем обстоятельством, что главное внимание империалистов обращено на военный потенциал Западной Германии.

Почему именно германский милитаризм используется для осуществления американских агрессивных планов

Расчлененная и порабощенная Западная Германия играет особенно важную роль в расчетах американского империализма при подготовке агрессивной войны, ибо он может опереться в данном случае на те же реакционные и фашистские силы, которые на протяжении этого столетия уже неоднократно выступали в том же направлении, в каком это желательно сегодня американскому империализму.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ГЕРМАНСКОГО МИЛИТАРИЗМА КАК АГРЕССОРА ПРОТИВ ВОСТОКА

На протяжении всей германской военной истории «Drang nach Osten» (натиск на Восток) играл решающую роль. Накануне первой мировой войны стремившиеся к войне агрессивные силы объединились в «Пангерманский союз». В январе 1912 г. в секретном меморандуме этот союз выдвинул требование о «немедленном создании экономического генерального штаба для подготовки новой войны». В начале войны, в августе 1914 г., он уже представил готовую программу с изложением целей войны, содержащую требование безграничной аннексии, особенно в направлении на Восток. Характерно, что к меморандуму была приложена карта Российской империи. Во время войны аппетиты союза необычайно возросли.

Тогдашние германские планы завоевания мирового господства не были осуществлены ввиду поражения 1918 г. На Востоке Великая Октябрьская социалистическая революция разбила пангерманские планы завоевания мирового господства. Однако хилая ноябрьская революция в Германии не уничтожила господства монополий и германского милитаризма, и поэтому немецкие промышленники и юнкеры смогли вновь ринуться на завоевание мира. Они финансировали молодчиков из добровольческого корпуса, натравливая их против молодой Советской республики, отбивавшейся от нападения империалистических государств. Сразу же после своего поражения они начали разрабатывать новые планы, предлагая свои услуги господам — авторам версальского диктата в качестве ударной силы против Советского Союза. Калийный промышленник Рехберг предложил объединить европейскую экономику и создать прочный «экономический, политический и военный блок держав против Советского Союза». Его брат Арнольд Рехберг опубликовал в 1922 г. в Мюнхене документ, в котором излагался военный план, исторически явившийся предшественником современных европейских пактов и «общего» договора. В грубо откровенной форме в этом документе говорилось:

«Это решение должно автоматически привести к борьбе более или менее крупной коалиции европей-

ских держав, предпринимаемой с конечной целью насильственного упразднения советского правительства. Представляется неизбежным свержение советского правительства при помощи военной интервенции, с тем чтобы после этого в России были созданы основы для восстановления продуктивности русской экономики».

Этот оперативный план обсуждался с Черчиллем. Генерал Людендорф с особенной настойчивостью ратовал за участие Америки в «экспедиции великих европейских держав против советского правительства».

С целью использования Германии в качестве жандарма западных держав против Советского Союза Веймарской республике было обещано разрешить перевооружение. США поручили Бриану в порядке расширения Локарнского пакта организовать паневропейский военный союз. Таковы были этапы проводившейся западными державами политики перевооружения и ремилитаризации Германии и усиления ее монополий, которая привела к установлению диктатуры Гитлера.

Однако Гитлер, как ставленник агрессивного германского империализма, разрушил надежды западных держав на организацию общими силами крупного военного похода против Советского Союза. Германский империализм вырвался из рамок запланированного американо-паневропейского агрессивного фронта, стремясь к завоеванию мирового господства и нанося удары во всех направлениях. Он затеял величайшую и кровопролитнейшую разбойничью войну из всех войн в истории. Затейная Гитлером разбойничья война в результате героических подвигов Красной Армии вызвала его собственную катастрофу.

Когда американский империализм после 1945 г. начал разрабатывать новые агрессивные планы, намереваясь использовать военный потенциал оккупированного западногерманского сепаратного государства, то для него было особенно важно обеспечить быстрейшее восстановление германского милитаризма. Американские генералы проявили полнейшее доверие к «немецким военным деятелям, имеющим опыт войны на Востоке».

Еще в ноябре 1949 г. американский сенатор Эльмер Томас заявил:

«Германия была великой военной державой. Немцы — хорошие вояки. Если Соединенные Штаты вновь будут втянуты в войну, нам потребуются солдаты. В этой войне мы хотим иметь немцев на своей стороне». (Газета «Нью-Йорк таймс», 27 ноября 1949 г.)

О том, какую ценность представляет немецкое пушечное мясо для американских империалистов, с неуклюжей откровенностью высказалась газета «Нью-Йорк таймс»:

«Немцы — смелые люди и хорошие солдаты.

Кроме того, они находятся в сердце Европы. Нам необходима их военная сила». («Нью-Йорк таймс», 10 декабря 1951 г.)

Эта высокая оценка военного потенциала Германии с точки зрения его использования в американской войне часто высказывалась представителями американского империализма. Искушенным в организации агрессии бывшим гитлеровским генералам не нужно было повторять этого дважды. Они сразу же очутились тут как тут, желая доказать, что возлагаемые на них надежды абсолютно оправданы.

10 апреля 1950 г. американский журнал «Ньюсуик», издающийся в Нью-Йорке, смог уже опубликовать составленную гитлеровскими генштабистами карту, содержащую стратегический план агрессии. При этом журнал рекламировал этих генералов как «опытных специалистов войны на Востоке». «Ньюсуик» следующим образом охарактеризовал этот план:

«Немецкие генералы разработали план успешного наступления. Немецкий план, наглядно отображенный на прилагаемой карте, намного опережает имеющиеся практические возможности, но в своей теоретической основе он согласуется со взглядами западных экспертов.

Немецкие и другие эксперты рассматривают лобой будущий конфликт как маневренную войну, которая начнется значительно более быстрыми темпами и более крупными операциями, чем прошлая война. Наиболее подходящим для этого пространством они считают огромную северноевропейскую равнину, которая простирается от западной оборо-

нительной линии вдоль Рейна до традиционной русской оборонительной линии вдоль Днестра и текущих в северном направлении рек. Ключ к победе состоит в том, чтобы при помощи мощного удара продвинуться далеко вперед, дезорганизовать противника, разрушить его коммуникации и захватить контроль над этой огромной европейской ареной военных действий.

Чтобы нанести этот удар, нужна, по мнению экспертов, танковая армия, состоящая из 30 прекрасно вооруженных и обученных дивизий. В день «икс» при поддержке военно-воздушного флота, который будет также обеспечивать их снабжение, они будут брошены на штурм, имея задание достигнуть в три дня Берлина, Штеттина и Варшавы.

Бывший гитлеровский начальник генерального штаба Гальдер в интервью с американской журналисткой Маргаритой Хиггинс предложил немедленно мобилизовать «старых солдат, воевавших против России».

«Гальдер сделал упор на то, что для военного обучения нового поколения немецкой молодежи потребуется ряд лет. Он предложил, чтобы федеральное правительство прежде всего провело регистрацию всех старых солдат, участвовавших в войне против России, чтобы в случае необходимости можно было бы быстро их мобилизовать. Должно быть заранее подготовлено специальное вооружение, которое можно было бы сразу вручить этим солдатам». (Газета «Нью-Йорк гералд трибюн» от 25 апреля 1951 г.)

Гитлеровско-фашистские генералы, виновные в ужасных военных преступлениях, отлично чувствуют, откуда дует ветер, и полностью используют создавшуюся конъюнктуру. Гитлеровский начальник генерального штаба Гальдер, который принимал участие в разработке планов нападения на другие народы Европы, втирается в доверие к американцам:

«Я полностью верю в окончательную победу американцев в случае войны». (Газета «Майн-эхо», Ашаффенбург, 30 августа 1951 г.)

Точно так же, как известно, он верил и в гитлеровскую победу! Генерал танковых войск Гитлера Гассо

фон Мантейфель направил открытое письмо бывшим немецким солдатам с предложением установить контакт с западными державами. В этом письме говорится:

«У нас имеется общий враг: это большевизм». (Газета «Ла дерньер эр», Брюссель, 13 августа 1952 г.)

Бывший генерал-полковник Ганс Фрисснер, являвшийся до 30 ноября 1951 г. председателем союза немецких солдат, участвовал в секретных переговорах с Аденауэром, Фетте и Шумахером. Свои взгляды он изложил в речи, которую он произнес в Бонне перед иностранными журналистами. В этой речи он уверял, что поход против Польши

«был необходим с целью защиты пограничного населения от частых нападений со стороны Польши. В России немецкие солдаты боролись за спасение Европы от большевизма». «Впрочем,— указал он далее,— для военного руководителя не существует различия между наступательной и оборонительной войной». (Газета «Ди Фрейхейт», Майнц, 26 сентября 1951 г.)

Бывший генерал парашютнодесантных войск Бернгард Рамке на слете бывших парашютистов в Брауншвейге заявил:

«Нам безусловно придется взяться за оружие для защиты нашего жизненного пространства от вражеских орд».

Бывшие гитлеровские генералы, состоящие на службе у американцев и вошедшие в аденауэровский «малый генеральный штаб», усердно разрабатывают самые дикие военные планы. Они готовы совершить новые военные преступления. Остается преодолеть лишь одно маленькое препятствие: часть из них все еще сидит в тюрьме, так как на Нюрнбергском и других процессах они были клеймены как виновные в массовых убийствах и осуждены за преступления против человечности.

Поняв свою незаменимость, они требуют, чтобы восстановили их «офицерскую честь». Это небольшое препятствие шутя устранил генерал Эйзенхауэр. При встрече с Аденауэром в Бад-Гомбурге, согласно сообщению газеты «Нью-Йорк таймс» от 24 января 1951 г., он заявил:

«Главкомандующий Эйзенхауэр перед своим отъездом в Париж сделал сегодня заявление, рассчитанное на то, чтобы убедить немцев, особенно военных, в том, что Запад готов признать их достойными товарищами по оружию в деле восстановления европейской военной мощи».

Американский верховный комиссар Макклой уже в июне 1950 г. предложил в Вашингтоне положить в основу амнистии этих «товарищей по оружию» следующие принципы:

«Не считаясь с чувствами других западных союзников, мы должны оказать Федеральной Республике, как одному из наших важнейших союзников в Европе, далеко идущую поддержку и содействие. Путем широкой амнистии так называемых военных преступников должны быть созданы предпосылки, способствующие форсированию военной готовности немцев. Необходимо содействовать установлению контакта между бывшими немецкими офицерами и офицерами армии Соединенных Штатов, приглашая немецких офицеров в офицерские клубы, а также на военные учения в качестве наблюдателей».

Поскольку виновникам массовых убийств не отрубили голову, они снова ходят с высоко поднятой головой. За границей это отмечалось следующим образом:

«Реакционные элементы, вне всякого сомнения, снова подняли голову. Они вновь чувствуют себя в своей стихии, эти вечные ландскнехты, называющие себя непризнанным «поколением фронтовых солдат», эти реакционеры, эти твердолобые молодчики, которые хотели бы еще раз предпринять то же самое. Именно американцы вновь посадили их в седло». (Газета «Националь цейтунг», Базель, 13 сентября 1951 г.)

Журнал «Нью стейтсмен энд нэйшн» (Лондон, 13 октября 1951 г.) писал о готовящемся преступлении:

«Прошло только шесть лет после окончания войны, а западные союзники вновь насаждают среди немцев идеи Гитлера и Геббельса. Военные преступники снова стали военными героями! Мы сознательно усиливаем национализм и трубим о войне против Востока».

При таком положении боннские заправилы уже давно не видели необходимости скрывать особые военные цели Бонна в рамках американских агрессивных планов. Будет полезно вспомнить множество связанных с этим фактов, чтобы все знали, кто из немцев является поджигателем войны. Мы хотим некоторых из них публично пригвоздить здесь к позорному столбу.

Возьмем, во-первых, журналиста, который в течение всех этих лет как поджигатель войны играл особо зловещую роль. В то время когда во всем мире миллионы людей ставили свои подписи под воззванием о запрещении атомной бомбы, Эрих Домбровски призывал Америку покрыть Западную Россию сплошным ковром из атомных бомб. Этот каннибал от журналистики писал 21 июля 1950 г. в газете «Франкфуртер альгемайне цейтунг», соиздателем которой он до сих пор является, следующее:

«...В этот момент, хочешь не хочешь, придется воспользоваться атомной бомбой, в области производства которой сегодня еще имеется превосходство. Однако при этом следует не произвольно сравнивать города с землей, угрожая жизни миллионов людей, а протянуть атомную завесу через всю Западную Россию, создавая таким образом своего рода смертоносный рубеж».

Вскоре после этого дал о себе знать и председатель СДПГ Шумахер, который заявил в середине августа 1950 г.:

«США должны оборонять Германию путем наступательного движения на Восток. Союзники должны сконцентрировать на Эльбе мощные военные силы, способные добиться решающего успеха на участке между Вислой и Неманом».

Несколько месяцев спустя тот же «стратег» вновь заговорил об «ударе на Восток». Он заявил, что необходимо «в случае войны уже в результате первого удара добиться, чтобы решающие военные действия развертывались в районе, лежащем к востоку от наших границ».

В другой статье, опубликованной в газете «Франкфуртер альгемайне» от 20 июня 1951 г., Отто Клеппер,

бывший во время Веймарской республики министром финансов прусского правительства, писал о «новой внешней политике по отношению к Востоку»:

«Германии предстоит, однако, выполнить важную миссию. Я имею в виду необходимость вернуть наших восточных соседей в лоно западного мира, к которому они принадлежат по своей природе».

Главный редактор газеты «Гамбургер фрейе прессе» Алоиз Винбауэр в передовой статье своей газеты (от 28 июня 1951 г.) рассматривает вопрос о том, что в связи с немецкими обязательствами в отношении «европейской армии» актуальный характер принимает «проблема возможной братоубийственной войны», иначе говоря, речь идет «о готовности при определенных условиях повести немцев в бой против других немцев». Винбауэр придерживается того мнения, что на долю немцев, как авангарда, выпадает нанесение первого удара и что поэтому Германии должна быть дана гарантия в том,

«что западногерманские дивизии не будут только арьергардом для прикрытия отступления чужих армий в специально предназначенные для этого порты — Бордо и Дюнкерк, — но что они явятся немецким авангардом освободительной армии, для которого война начинается не на Рейне и кончается не у Ламанша, а начинается там, где кончается немецкая земля: за Вислой; иначе говоря, они должны быть достаточно сильны, чтобы суметь нанести первый удар...

Ясно, что для этого недостаточно иметь несколько немецких боевых групп в составе разношерстной армии Атлантического пакта. Нужна настоящая немецкая армия во всем традиционном значении этого понятия. Далее, ясно, что при ведении войны с указанной целью — а это единственная цель, которая вообще может к чему-то обязывать нас, немцев, — должно быть принято в расчет то обстоятельство, что Германии отнюдь не пристало быть простым орудием, действующим по указанию чужого генерального штаба, Германия должна быть членом общего руководящего штаба, участвующим в обсуждении и в определении проводимых им мероприятий».

Таким образом, Винбауэр ясно и недвусмысленно выступает за осуществление «наступательного удара на Восток». Он считает, что этот удар должен быть нанесен «с такой быстротой и силой, с какой только возможно», и полностью выражает свое согласие с перспективой братоубийственной войны между немцами.

Особую роль сыграли те «охотники скакать на Восток», которые разъезжали по всей стране, беззастенчиво агитируя за «возвращение потерянного Востока». Член партии ХДС, министр культов земли Северный Рейн — Вестфалия, Христина Тейш так представляет себе христианскую политику в отношении школ:

«Мне понятно желание, чтобы подрастающее поколение изгнанников не забывало о своей потерянной родине. У более юных представителей этого поколения нужно пробуждать это чувство в школе». (Радиокompания Северо-Западной Германии 31 мая 1951 г.)

Несомненно, было бы полезнее, если бы Тейш рекомендовала преподавателям школ объяснить молодежи, почему исторически все сложилось именно так. Вместо того чтобы заниматься подстрекательством к новой войне, школам следовало бы воспитывать молодежь в духе мира и дружбы между народами. Якоб Кайзер, который не только использует министерство по общегерманским вопросам для грязной клеветы против Советского Союза и Германской демократической республики, но и хотел бы даже расширить рамки «великой Германии Гитлера», 2 марта 1951 г. заявил на съезде австрийской народной партии в Зальцбурге:

«Подлинная Европа может быть создана только тогда, когда будет восстановлено немецкое единство. Это единство охватывает — я напомню вам об этом — кроме Германии, также Австрию, часть Швейцарии, Саар и Эльзас-Лотарингию». (Газета «Нейе цюрхер цейтунг», 26 января 1952 г.)

Несколько позднее, выступая по американскому радио «РИАС», Кайзер заявил (14 апреля 1951 г.), что воссоединение Германии «является вопросом европейского значения, так как Европа не кончается ни на Эльбе, ни на Одере-Нейссе». Итак, не надо мирной договоренности, пусть «европейская армия» с войсками немецких наемников в качестве ударной силы начнет

поход на Восток! Президент боннского бундестага д-р Элерс, выступая перед студентами Тюбингена, заявил, что не может быть единой Европы без немецких восточных областей. (Газета «Франкфуртер альгемейне», 27 июня 1951 г.)

СТРАТЕГИ «ПОХОДА НА УРАЛ» АДЕНАУЭР И ГАЛЬШТЕЙН

Аденауэр также считал необходимым не скрывать больше свои особые цели в той войне, которая предусматривается в американских агрессивных планах. В речи, произнесенной во Фрейбурге (Брейсгау) 10 февраля 1952 г., он заявил:

«Лучший путь к тому, чтобы заполучить немецкий восток,— это перевооружение Германии в рамках европейской армии». (Газета «Манчестер гардиан», 11 февраля 1952 г.)

Это заявление, сделанное в городе, непосредственно граничащем с Францией, вызвало там особую тревогу. Спустя месяц в Вашингтон поехал профессор Гальштейн, являющийся по сути дела министром иностранных дел Аденауэра. Он вел там переговоры с государственным секретарем Ачесоном.

Во время этой встречи весьма конкретно говорилось об американских и западногерманских экспансионистских планах на Востоке. На пресс-конференции в Вашингтоне 13 марта 1952 г. Гальштейн заявил, что боннское правительство стремится к интеграции Европы вплоть до Урала. В сообщении газеты «Франкфуртер альгемейне» от 14 марта 1952 г. это заявление комментировалось следующим образом:

«Из речи немецкого статс-секретаря общественность впервые узнает подлинную цель, которую поставили перед собой руководители западной дипломатии, с тех пор как они приступили к включению Федеральной Республики в сообщество европейских народов. Статс-секретарь назвал этапы намеченного пути: включение Федеральной Республики в сообщество западных держав, прекращение состояния раскола Германии, объединение свободной Западной и освобожденной от большевизма Восточной Европы — вплоть до Урала».

Эта наглая нацистская провокация вызвала во всем мире, и прежде всего в Германии, огромное возмущение. Это было не что иное, как призыв продолжать агрессивную гитлеровскую политику, приведшую, как известно, к катастрофе. Комментируя это заявление Гальштейна, газета «Гессисхе нахрихтен» (Кассель, 17 марта 1952 г.) писала:

«Призрак Урала однажды уже преследовал некоего политика, жаждавшего великих пространств. Результатом был Сталинград».

Нисколько не смутившись, поскольку все было обговорено, видимо, заранее, официальный орган Христианско-демократического союза — «ХДС-корреспондент» в связи с «уральским» заявлением Гальштейна поспешил выразить ему свое восторженное одобрение.

Двумя днями позже на конференции евангелических политиков ХДС в Зигене выступил Аденауэр и заявил, что важнейшей целью своей политики он считает «установление нового порядка на востоке Европы». Обратите внимание на эту чисто гитлеровскую формулировку — как по духу, так и по стилю! Газета «Штутгартер цейтунг» писала в связи с этим 22 марта, что такова «американская концепция». Газета указывала, что правительство Аденауэра низвело свою политику до какой-то лицемерной игры в прятки: в Германии оно говорит немцам нечто совсем другое, чем во Франции французам или же в Америке американцам. В ответ на это Аденауэр возразил, что нужно решиться «называть вещи своими именами», ибо, заявил он,

«к востоку от Эльбы и Верры лежат невызвленные немецкие провинции. Поэтому задача состоит не в воссоединении, а в освобождении...»

Эти невызвленные части государства могут быть возвращены нами обратно только при помощи западных держав. Слово «воссоединение» должно было бы, наконец, выйти из употребления, — оно и без того наделало слишком много зла. «Освобожденные» — вот наш девиз!»

Сообщение об этом было опубликовано в органе Аденауэра «Рейнишер Меркур» от 20 июня 1952 г. Понятно, что это решение «называть вещи своими име-

нами» весьма импонирует всем империалистическим агрессорам, и прежде всего американским.

Западная Германия как предполье и база военных операций

В то время как создавались все предпосылки для полного политического и экономического закабаления сепаратного западногерманского государства, территория Западной Германии подготавливалась как предполье и база военных операций в замышляемой американскими империалистами войне. Были усилены интервенционистские армии, построены казармы, расширены учебные плацы и созданы новые аэродромы, которые должны служить базами для эскадрилий бомбардировщиков. После инспекционных поездок тогдашний верховный главнокомандующий Эйзенхауэр писал, что стратегическое положение Западной Германии приобретает решающее значение и что поэтому здесь прежде всего необходимо создать крупные союзнические военные базы с аэродромами, казармами и т. д.

«Как географический центр Европы, Западная Германия имеет для всего континента большое стратегическое значение. Если Западная Германия будет на нашей стороне, вооруженные силы Североатлантического блока создадут прочный и сплошной фронт от Балтийского моря до Альп». (Годовой отчет Эйзенхауэра, озаглавленный «Мы можем это выполнить», Франкфурт-на-Майне, 2 апреля 1952 г.)

Объединившимся агрессорам казалось само собой разумеющимся, что база военных операций должна быть перенесена как можно дальше на восток. Уже в ноябре 1949 г. лорды Темпельвуд и Бриджмен заявили в английской палате лордов, что необходимо предусмотреть «создание передовой линии вдоль Эльбы». 15 августа 1951 г. лондонская газета «Дейли телеграф» сообщила, что американско-английские войска в настоящее время создают в Германии крупные операционные базы и коммуникации значительной протяженности.

Так Германия была превращена в базу для военных операций и в арену боевых действий. Газета «Нейес Дейчланд» еще 18 июня 1950 г. разоблачила, что на всех

мостах, стратегических магистралях и железных дорогах устраиваются взрывные камеры. Сообщалось, что производится подготовка к взрыву скалы Лорелей, с тем чтобы затопить долину Рейна. Эти приготовления к взрыву различных объектов, проводившиеся в условиях строгой тайны, вначале, как обычно, категорически отрицались. Однако имеются бесчисленные доказательства проведения этих приготовлений. У крестьян отнимаются поля и лесные участки в целях сооружения гигантских военных объектов. Особенно активно такая подготовка проводится в пограничных областях. Сообщая о том, что происходит в земле Рейнланд-Пфальц, газета «Франкфуртер альгемайне» 19 июля 1952 г. писала:

«То, что сооружается здесь, за Рейном, представляет собой разгрузочную площадь огромной протяженности. Она начинается в порту Бордо, пересекает Францию и Саар и заканчивается примерно в сорока километрах к западу от Рейна. Западные державы использовали для этого на территории земли Рейнланд-Пфальц 12 845 гектаров земли. Для сооружения 17 крупных военных объектов в 49 общинах было использовано 2720 гектаров полезной сельскохозяйственной площади и 2216 гектаров леса, причем земля была конфискована у 2898 хозяйств».

Выступая на собрании в Гамбурге, зять Черчилля, депутат английской палаты общин, в настоящее время министр, Дункан Сэндис следующим образом охарактеризовал судьбу Западной Германии и ту ужасную перспективу, которая ожидает западногерманское население:

«Было бы бессмысленно предполагать, что в случае войны территория Германии не будет затронута. В силу своего географического положения Германия неизбежно станет ареной военных действий». (Газета «Норддейчес эхо», Киль, 22 сентября 1951 г.)

Каждому ясно, какая катастрофа ожидает население Германии в случае осуществления планов Вашингтона:

«Если вспыхнет война, то это будет ужасно для всех, но особенно для немецкого народа, ибо мнение всех экспертов совпадает в том, что во всех

случаях война будет вестись на его территории». («Дейче вохе», Мюнхен, 2 июля 1951 г.)

«Исходя из военно-стратегических соображений, предусматривается в случае необходимости превращение Германии в выжженную землю». («Нейе прессе», Кобург, 1 марта 1952 г.)

Американские империалисты не останавливаются даже перед тем, чтобы обрушить на Германию все ужасы атомной войны. В номере от 29 августа 1949 г. распространяемый в миллионах экземплярах американский журнал «Лайф» наглядно изобразил, как американские атомные бомбы будут сбрасываться на Рур, на прирейнские города Кёльн, Франкфурт-на-Майне, Мангейм и т. д. В ноябре 1951 г. печать сообщила, что, согласно плану Эйзенхауэра,

«тактическое атомное оружие должно сыграть особую роль и оценивается как решающий фактор». (Газета «Гамбургер фрейе прессе», 23 ноября 1951 г.)

Правительство Аденауэра в конце мая 1952 г. уже формально признало, что федеральная республика рассматривается «в стратегическом отношении как незащищенный район».

Предельно усиливая ощущение нависающей над Западной Германией угрозы, газеты сообщили 17 июля 1952 г., что главный штаб Риджуэя будет переведен из Парижа во Франкфурт-на-Майне. Предстоящее перемещение главного штаба Риджуэя из Парижа во Франкфурт-на-Майне подтверждается следующим сообщением:

«Генерал Риджуэй заявил, что с 1 августа он примет на себя, наряду с командованием вооруженными силами Атлантического блока в Европе, также командование американскими вооруженными силами в Европе. Назначив генерала Хэнди своим заместителем, он поручил ему создать новый главный штаб с временным местопребыванием во Франкфурте. Этот главный штаб должен объединить американские штабы в центральной Европе, Великобритании, Северной Африке, Турции и других районах». (Газета «Курир», Берлин, 31 июля 1952 г.)

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

«ОБЩИЙ» ДОГОВОР И ПАРИЖСКОЕ ВОЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ — ДОГОВОРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗАГОВОР АГРЕССОРОВ

Притязания американских монополий на мировое господство

Президент Трумэн в декабре 1946 г., за несколько месяцев до провозглашения своей пресловутой доктрины, в послании к конгрессу Соединенных Штатов заявил:

«Мы все должны признать, что одержанная нами победа взвалила на плечи американского народа бремя перманентной ответственности за руководство миром».

Эта декларация, весьма напоминающая заявления Гитлера, положила начало политике тотальной интервенции, проводимой правительством США, всецело подчиненным американским монополиям.

«Эпоха изоляции и предпринимавшегося иногда вмешательства в международные дела,— писала в то время газета «Нью-Йорк таймс»,— кончилась! Наступила эпоха американской ответственности».

Так американский империализм положил в основу своей программы фашистскую установку на завоевание мирового господства. 12 марта 1947 г. президент Трумэн провозгласил американскую «программу помощи» Греции и Турции. Ссылаясь на заявление тогдашнего председателя американской сенатской комиссии по иностранным делам Ванденберга, вся печать, подчиненная американско-английским монополиям, указывала, что эта доктрина означает переворот в американской политике,

поворот к осуществлению «новой американской политики во всем мире». В самом деле, провозглашенная Трумэном программа представляла собой отказ от политики, проводившейся Рузвельтом в период освободительной войны против фашизма. Трумэн своей «поддержкой» реакционных правительств Греции и Турции положил начало политике вмешательства во внутренние дела других стран в интересах сохранения у власти или же прихода к власти фашистских и полуфашистских кругов во всех пяти частях света.

Опорой агрессивной американской политики были намечены в Европе империалистические круги Западной Германии, а на Дальнем Востоке — империалистические круги Японии. Из этого с неизбежностью вытекало превращение Западной Германии в важнейшую кузницу вооружения, в основного поставщика наемных солдат и — в будущем — в арену военных действий. Однако осуществить это можно было только на основе раскола и расчленения Германии, иначе говоря, нарушив Потсдамское соглашение, сорвав четырехстороннее управление и возродив в Западной Германии милитаристские и фашистские традиции при одновременном скорейшем восстановлении деятельности немецких военно-промышленных монополий, значительная часть предприятий которых уже отчуждена американским капиталом. Так Западная Германия была превращена в американскую колонию, а западный Берлин — в американское передовое укрепление. Так западногерманские военные преступники и реваншисты стали «континентальной шпайгой» Соединенных Штатов в Западной Европе.

Из арсенала разгромленных Советской Армией держав оси было заимствовано и «идейное вооружение» последних, а именно нашедшая в свое время выражение в антикоминтерновском пакте программа войны и бешеной травли Советского Союза, распространенная ныне также на освобожденные Советским Союзом страны Центральной и Восточной Европы.

В марте 1947 г. Трумэн призвал реакционеров всех стран объединиться — в интересах американских монополий — для возобновления фашистского нападения на Советский Союз и страны народной демократии. Трумэн

рекомендовал реакционерам уничтожить в своих странах — по примеру фашистов — основные демократические права народа, разгромить организации рабочего класса и другие прогрессивные и патриотические силы. Он обратился к ним с призывом: разрушайте «национальные предрассудки» в сознании своих народов, выбрасывайте национальные традиции вашего народа на мусорную свалку! (В этом заключался существенно новый момент в империалистической пропаганде.) Назовите совершаемое вами предательство космополитизмом и объявите американскую агрессию «защитой свободного мира»!

План Маршалла — начало закабаления Западной Германии и Западной Европы

За этим воззванием президента Трумэна последовал — спустя три месяца — первый шаг, направленный на реализацию доктрины Трумэна. Тогдашний трумэновский государственный секретарь Маршалл провозгласил 5 июня 1947 г. новый план, впоследствии названный его именем. Маршалл стремился представить его как акт чистейшего великодушия. Однако, как впоследствии заявил американский администратор по плану Маршалла Гофман, план Маршалла оказался крупнейшим бизнесом, какой когда-либо предпринимала Америка, то есть американский финансовый капитал. Гофман имел при этом в виду не только прибыли, получаемые экспортерами от торговли, или же проценты, взимаемые банкирами на предоставлении кредитов, но прежде всего крупный военный бизнес, который совершался путем финансирования на основе плана Маршалла перевооружения Западной Европы.

Маршалл, разумеется, ни слова не сказал о стремлении американских капиталистов к сверхприбылям, о попытке преодоления кризиса американского экспорта, о том, что страны — участницы плана Маршалла должны будут в принудительном порядке ввозить низкопробные импортные товары, как и о финансировании вооружений. Напротив, он говорил лишь о готовности Соединенных Штатов оказать народам Европы «экономическую помощь», если они пожелают объединиться для осуществ-

вления «программы взаимной помощи и восстановления». Это была такая «помощь», которая обрекала пользовавшихся ею на полную беспомощность. В политическом отношении этот проект предусматривал: превращение Западной Европы с помощью кабальных договоров в американский протекторат при одновременном возрождении и частичном переходе в другие руки западногерманских монополий. Судя по откликам американской печати, «главным» в плане Маршалла была «концентрация всех западноевропейских стран вокруг восстановленного Рурского промышленного центра». Наиболее зависимые из всех капиталистов Европы, обремененные наибольшим количеством преступлений, германские монополисты оказались самыми подходящими, чтобы стать доверенными лицами Уолл-стрита в Западной Европе.

Адэнауэр в речи, произнесенной 9 июля 1952 г. в боннском бундестаге в защиту «общего» договора и парижского военного соглашения, похвалялся тем, что Западная Германия получила от США в порядке «экономической помощи» 12,5 миллиарда немецких марок. Однако этим он лишь подтвердил, что задолженность Западной Германии, ее политическое и экономическое закабаление достигли огромных размеров. О том, кто в Европе действительно нажился на этой «помощи», так же как и о политических последствиях последней, весьма убедительно рассказал на страницах американского журнала «Ньюсуик» от 7 июля 1952 г. член Верховного суда Соединенных Штатов Уильям О. Дуглас:

«План Маршалла ничего не дал простым людям.

Одна из причин этого состоит в том, что план использовался для возрождения картелей. Совершенно ясно, как я полагаю, что, используя миллиарды для поддержки европейских картелей, мы сделали богатых еще богаче; в результате от нас в значительной степени отвернулись европейские народы, и этим мы создали условия, способствовавшие усилению коммунизма во Франции и Италии».

Обнищание масс и обогащение крупных капиталистов Западной Европы было лишь «побочным продуктом» плана Маршалла. Главная его задача состояла в том, чтобы накинуть петлю на шею государств, согла-

сившихся воспользоваться «помощью», и толкнуть их на путь отказа от национального суверенитета. Эта задача была выполнена на основе программы «европейской экономической помощи».

Установление господства США над Западной Европой при помощи Северо-атлантического пакта

Еще до того как организация плана Маршалла была навязана западноевропейским странам, которым она собиралась оказать «помощь», Великобритания, Франция и так называемые государства Бенилюкс в марте 1948 г. заключили в Брюсселе пакт пяти держав, создав «Западный союз». Реакционный характер этого союза и агрессивная направленность его против Советского Союза и стран народной демократии соответствовали американским интересам. Расхождение с этими интересами имело место лишь постольку, поскольку этот союз представлял собой попытку английских империалистов усилить свое влияние в Западной Европе. Брюссельский пакт был рассчитан на пятьдесят лет. Однако он не просуществовал и пяти лет, так как американским империалистам не понравился «европейский партикуляризм» и они подчеркнуто обращались с Великобританией как с державой второго ранга. Так листок американского военного министерства «Армэд форсес ток» в № 252 заявлял: «Официальный статут брюссельского блока представляет собой соглашение весьма туманного свойства, ибо многие его условия носят абсолютно общий характер».

Между тем американские империалисты сорвали сессию Совета министров иностранных дел в Лондоне, форсировали образование сепаратного западногерманского государства и провозгласили 4 апреля 1949 г. создание агрессивного Северо-атлантического союза, отодвинувшего на задний план систему брюссельского блока. Северо-атлантический пакт знаменует собой окончательный и открытый отход США от принципа мирного сотрудничества великих держав и недвусмысленный переход к заключению антисоветского военного союза, объединяющего под руководством США американскую полуколонию Канаду и 10 западноевропейских государств, в

том числе Великобритании и Францию. Северо-атлантический пакт автоматически вовлекает эти страны в русло американской агрессивной политики. В октябре 1951 г. к пакту присоединились Греция и Турция. Они, правда, не являются североатлантическими державами, но само это понятие уже давно стало фактом. Решающим — с точки зрения Соединенных Штатов — является то, что эти страны превращены в американский плацдарм и находятся на положении вассальных государств.

Агрессивный характер Северо-атлантического пакта с течением времени проявлялся все резче и резче. Так в апреле 1951 г., когда командующим был американский генерал Эйзенхауэр — ныне кандидат на пост президента¹, — было образовано оперативное командование создающейся интервенционистской армии. Когда Эйзенхауэр в 1952 г., ввиду выдвижения его кандидатуры на пост президента, ушел в отставку, главнокомандующим вновь был назначен американский генерал. Причем выбор — с явно демонстративной целью — пал на генерала Риджуэя, заслужившего печальную известность своими бесчеловечными методами ведения войны в Корее. Начальником его штаба также является американец, а высший орган системы Атлантического пакта, постоянный военный комитет, находится в военном министерстве США. Из всего сказанного уже видно, что в данном случае мы имеем дело с орудием американской агрессивной политики.

О направлении главного удара Атлантического союза ясно сказал в своем выступлении по случаю первой годовщины со дня образования этого командования генерал Эйзенхауэр, в то время еще занимавший пост главнокомандующего североатлантическими вооруженными силами:

«Мы находимся в состоянии борьбы с идеологической силой — с коммунизмом».

Было бы ошибкой рассматривать Атлантический пакт как орудие идеологической борьбы, не видя в нем порождения «тотальной дипломатии». Так американский государственный секретарь Ачесон обычно называет поли-

¹ В ноябре 1952 г. Эйзенхауэр был избран президентом США.—
Прим. ред.

тику американского вмешательства в чужие дела во всех частях света. Основными средствами этой дипломатии являются шантаж, запугивание угрозой военного нападения, военная интервенция. Это находит свое выражение в статьях 4 и 5 Атлантического пакта. Если статья 4 предусматривает лишь взаимную консультацию партнеров по соглашению, если, по мнению одного из них, создалась угроза независимости одной из договаривающихся сторон, то статья 5 предусматривает, что в случае вооруженного нападения на одну из договаривающихся сторон на всех партнеров по соглашению автоматически возлагается обязанность прийти ей на помощь. Всю серьезность и далеко идущие последствия этого пункта, автоматически предусматривающего вступление в войну, можно осознать только при ознакомлении с официальными американскими комментариями, приравнивающими к прямому нападению так называемое косвенное нападение и к внешней агрессии — так называемую внутреннюю агрессию. В результате введения этих понятий, допускающих возможность произвольного толкования политических событий внутри охватываемой Атлантическим пактом территории, США фактически получили возможность самостоятельно решать вопрос о том, подверглись ли они прямому или косвенному нападению в том или ином из интересующих их районов. Таким образом, строго-настрого воспрещаемое Уставом ООН вмешательство во внутренние дела какой-либо другой стороны на практике может быть в любое время осуществлено господствующей в Атлантическом блоке державой, то есть США. Поэтому Северо-атлантический пакт является в руках США решающим инструментом закабаления других стран и подготовки американской войны в Европе.

Соединенным Штатам удалось толкнуть западноевропейские государства на этот путь потому, что у последних — как участниц плана Маршалла — накопилась крупная долларовая задолженность и они потеряли свободу действий. Северо-атлантический блок с генеральным штабом, военной академией и американскими главнокомандующими является решающим звеном в цепи мероприятий, направленных на подготовку американской агрессии против Советского Союза, стран народной демократии и Германской демократической республики.

Аденауэр добивается — что не удивительно — скорейшего принятия Западной Германии в состав этой агрессивной организации. Кроме того, с некоторых пор ведутся разговоры о том, что к этому агрессивному пакту реакционных правительств присоединится франкистская Испания.

Задача плана Шумана — использование западногерманской экономики как американской базы вооружения

Как только было объявлено о заключении агрессивного Северо-атлантического пакта, тотчас же вновь была предпринята попытка объединения западноевропейских государств под единым империалистическим руководством. В Лондоне в мае 1949 г. собралась конференция министров иностранных дел десяти держав, в которой участвовали все капиталистические страны Западной Европы (за исключением франкистской Испании). На этой конференции был создан «Европейский совет», которому, однако, не суждено было стать чем-либо иным, нежели говорильней. В создании «Европейского совета» нашло свое выражение стремление английских империалистов сохранить хотя бы некоторую долю своего влияния в капиталистических странах Европы. В то же время здесь играет определенную роль желание вовлечь в сферу американо-английского влияния ряд государств, вроде Швеции, благоразумно избегающих установления слишком тесных связей с американским агрессивным блоком. С другой стороны, бессилие «Европейского совета» свидетельствует о том, что международный монополистический капитал весьма мало заинтересован в создании «европейского парламента». Монополии были заинтересованы прежде всего в объединении предприятий основных отраслей промышленности, иначе говоря, в создании западноевропейской базы для вооружения, а также в подготовке западноевропейских людских резервов для американской войны.

Так была осуществлена дальнейшая «интеграция Европы», означающая американизацию западноевропейских государств. План, предусматривавший образование горнометаллургического объединения (то есть руководимого американцами сверхкартеля угля и стали), был

назван именем французского министра иностранных дел Шумана, чтобы, насколько возможно, скрыть зависимость этого картеля от американского финансового капитала. Его официальное название: «Европейское объединение угля и стали». Соглашение о плане Шумана, подписанное Аденауэром в апреле 1951 г., а также представителями французского, итальянского, бельгийского, голландского и люксембургского правительств, вступило в силу после его ратификации в июле 1952 г. Однако это соглашение лишено правовой основы, так как оно представляет собой кабальный договор. Американский финансовый капитал, издавна старавшийся обеспечить себе базу для вооружения, занимает господствующее положение в этом картельном объединении западноевропейской промышленности, созданном в принудительном порядке. Поскольку, однако, банкир, как правило, старается действовать за кулисами, то США не упоминаются ни в одном пункте этого соглашения. Тем не менее через капиталовложения они держат своих партнеров в руках, пользуясь зависимостью последних от американских монополий в отношении сырья и кредитов. Что касается западногерманского партнера, то на него к тому же еще оказывается давление оккупационными властями.

Характерной чертой организации плана Шумана, созданной без участия Англии, является особое поощрение и особая зависимость возрожденного германского империализма от американского монополистического капитала. Ввиду преобладающей доли западногерманских монополий в добыче угля и выплавке стали (эта доля соответственно равна 51 и 37 процентам, тогда как доля Франции достигает соответственно лишь 23 и 27 процентов) созданы предпосылки (обусловленные договором) для новой экспансии западногерманского империализма, руководимого американскими капиталистами. В соглашении о плане Шумана ясно выражено характерное для монополистического капитализма сращивание финансового капитала с государственной властью на «сверхнациональной» основе. Вследствие предательской позиции, занятой правительствами и парламентским большинством шести западноевропейских государств, последние утратили право распоряжаться ключевыми отраслями своей промышленности и всей экономики в пользу

новой монополии, что равносильно подрыву национального суверенитета этих государств.

Они создали особую антинациональную форму государственной зависимости. Созданный картель, его органы и ответственные представители пользуются правами государственных органов и руководящих государственных чиновников. Они подотчетны только законам своих монополий. Согласно статье 9 соглашения, им запрещается «при исполнении своих обязанностей запрашивать указаний какого-либо правительства или другого органа, а также принимать подобные директивы к исполнению».

Центральный орган «Европейского объединения угля и стали» — так называемый верховный орган — фактически является исполнительным комитетом западноевропейских магнатов угля и стали, связанных с американскими империалистами и руководимых последними. Без разрешения этого верховного органа, вернее, без согласия американских банков, правительство федеральной республики, к примеру, не имеет права осуществлять внутригерманскую торговлю углем и сталью. Здесь особенно ясно проявляется зависимость государственной власти от финансового капитала и ликвидация национального суверенитета Западной Германии.

«Общий» договор — договор включения Западной Германии в планы американской агрессии

Решающий шаг на пути к окончательному превращению федеральной республики в американский протекторат был предпринят Аденауэром 26 мая 1952 г., когда он подписал в Бонне «общий» договор. После того как в соответствии с планом Шумана Западная Германия отказалась от решающих составных частей своего экономического потенциала, «общий» договор обязывает ее предоставить немецкую молодежь в распоряжение американцев в качестве наемников в готовящейся американцами военной авантюре и гражданской войне. «Общий» договор означает полный и не ограниченный никакими сроками отказ от единства и демократических прав немецкого народа и одновременно — отказ от

заклучения мирного договора со всей Германией. «Общий» договор легализует противоречащую международному праву оккупацию Западной Германии неограниченным количеством американских, английских, французских и любых других войск. «Общий» договор предоставляет этим странам право неограниченного вмешательства во внутренние дела немецкого народа, право объявления осадного положения и установления американской военной диктатуры. «Общий» договор, как и дополнительные соглашения, взваливает на плечи немецкого народа непосильное бремя расходов, составляющих более 10 миллиардов марок в год. На основе этих договоров разбазаривается народное достояние, поскольку они признают юридически не существующие иностранные долги Западной Германии, легализуется обман с декартелизацией и предусматривается полная амнистия всех военных преступников, то есть особенно опасных лиц, совершивших тяжелые преступления. В осуществлении всех этих мероприятий федеральное правительство намерено сотрудничать с тремя империалистическими западными державами. Видимо, оно надеется, что с помощью проводимого им террора и чужеземных штыков ему удастся подавить демократическое и национально-освободительное движение в Западной Германии.

Парижское военное соглашение — основное звено заговора агрессоров

Предательство Аденауэра завершилось подписанием им 27 мая 1952 г. в Париже военного соглашения, лицемерно названного «соглашением о создании европейского оборонительного сообщества». Этот договор представляет собой основное звено заговора агрессоров. Подписав этот договор, Аденауэр взял на себя обязательство поставить определенные контингенты немецких наемников для включения их в так называемую европейскую армию под командованием американских генералов, снабдив их всеми видами оружия, необходимого для ведения империалистической агрессивной войны. При помощи этих контингентов на немецкой земле должна быть развязана американская война. Целью этой

войны, как указал 16 марта 1952 г. в Зигене Аденауэр, является «установление нового порядка на востоке Европы».

На основе этого обязательства Аденауэр должен также предоставлять немецкие контингенты в качестве интервенционистских войск в африканские районы и для использования их в гражданской войне во Франции, Италии и других странах. Парижское военное соглашение вновь толкает немецкий народ на край пропасти. Подписав это соглашение, Аденауэр стал участником заговора против немецкого народа. Он использует государственную власть для совершения государственного переворота, ставящего под угрозу само существование немецкой нации и усиливающего опасность братоубийственной войны. Действия Аденауэра соответствуют интересам американских поджигателей войны. Как указывает газета «Аахенер нахрихтен» от 28 июля 1952 г., он хочет впрямь немецкий народ в американскую военную колесницу.

Боннское и парижское соглашения неразрывно связаны друг с другом. Непосредственная зависимость этих договоров от агрессивного Северо-атлантического пакта находит свое выражение в преамбуле боннского договора, причем соответствующая формулировка ясно свидетельствует о нечистой совести подписавших это соглашение государственных деятелей. Здесь говорится об интеграции, а, проще говоря, это означает «растворение» федеральной республики в европейском сообществе,

«в свою очередь входящем в состав развивающегося Атлантического сообщества».

Парижское военное соглашение тесно связано также с планом Маршалла. Правда, срок действия плана Маршалла уже истек, но его функцию теперь выполняют два закона о «помощи» за границей, подписанные Трумэном 31 октября 1951 г. В этих законах речь идет уже не об «экономической помощи», а вполне откровенно говорится о подготовке к войне. Предоставляемые на основе этих законов средства в первую очередь предназначены «для поддержки и усиления военных достижений» в тех странах, которые продали свою независимость Соединенным Штатам и являются вассалами американских империалистов.

Непосредственно после ратификации боннского и парижского соглашений правительству Аденауэра должны быть предоставлены миллиардные кредиты на вооружение. Это налагает на федеральную республику новые тяготы. Какие цели в конечном счете преследуют все эти мероприятия — об этом яснее всего сказал американский сенатор Кефвер. Он предложил западноевропейским государствам

«сделать еще один шаг, чтобы выйти за рамки современного Атлантического альянса, в целях... создания настоящей федерации, по образцу федеративного объединения 48 американских штатов, однако на несравненно более ограниченной основе». («Эйропа-Архив», 1952, выпуск I, стр. 4625.)

Последующие этапы на пути к превращению Западной Европы в 49-й штат, находящийся на положении неполноправного члена федерации, были обрисованы генералом Эйзенхауэром в годовом отчете, представленном им постоянному военному комитету Атлантического блока.

«По моему мнению, оба эти плана, то есть план Шумана и план создания европейского оборонительного сообщества, являются историческими вехами на пути развития европейского сотрудничества. Если бы к этому можно было прибавить еще своего рода план Шумана для энергетического хозяйства, аграрный союз и унификацию валют, то это создало бы предпосылки для серьезных и обширных преимуществ». (Газета «Ди Нейе цейтунг», 3 апреля 1952 г.)

Эйзенхауэр, однако, не указывает здесь, кто будет пользоваться этими преимуществами.

Согласно статье 38 парижского военного соглашения, собрание так называемого европейского оборонительного сообщества призвано играть роль своего рода «европейского парламента». Что представляет собой это собрание? Характерно, что это такое же собрание, которое предусматривается для горнометаллургического объединения, то есть собрание представителей военных концернов. Таким образом, в соответствии с парижским военным соглашением собрание этих представителей призвано решать военные вопросы, точно так же как

оно решает вопросы экономического характера, например вопросы распределения железа и стали, будучи органом горнометаллургического объединения. Судебный орган, создаваемый для «европейской армии»,— это тот же судебный орган горнометаллургического картеля. Это показывает, что международные монополии создают свой аппарат власти, присваивающий себе полномочия, до сих пор являвшиеся компетенцией национальных государств. Заправила американского финансового капитала надеются, что под этим контролем западногерманские империалисты успешно выполнят свою двойную задачу: жандарма Америки в Западной Европе и главного орудия американской агрессии в Восточной Европе.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

НЕМЕЦКУЮ НАЦИЮ ПРЕДАЛИ

Германский империализм, преступно развязавший две мировые войны, был и остается, как показывает опыт истории, открытым врагом национальных интересов немецкого народа. В союзе с прусско-немецкими юнкерами и милитаристами представители немецкой тяжелой индустрии и финансовой олигархии — круппы, тиссенсы, стиннесы, маннесманы, геши, пфердменгесы, абсы и прочие, — а также их агенты в правительстве неизменно ставили свои собственные грабительские интересы и жажду наживы выше жизненных интересов нации. Под прикрытием лживых и шовинистических лозунгов борьбы за «место под солнцем» и «жизненное пространство» империалистические круги вовлекли немецкий народ в агрессивную войну против миролюбивых народов. Человечество было ввергнуто в бездну страданий, а Германия оказалась на краю гибели.

Это те же силы, которые после восстановления своего могущества на западе нашей родины снова намереваются — на этот раз в заговоре с американскими монополиями — ввергнуть немецкий народ в новую военную авантюру и поставить на карту самое существование немецкой нации. Они рассчитывают участвовать — на правах младшего партнера американского монополистического капитала — в колоссальных военных прибылях, которые

должны быть обеспечены в ходе замышляемой американцами агрессивной войны в Европе. При этом немецкие империалисты совершают беспрецедентное в истории Германии предательство, жертвуя в угоду империалистическим западным державам — на основе заключенного ими боннского милитаристского и кабального договора — национальными жизненными правами германского народа. Жизненные интересы немецкой нации требуют — и в этом отношении среди подавляющего большинства немецкого народа нет никаких разногласий — немедленного мирного разрешения германской проблемы, восстановления единства Германии и заключения мирного договора, обуславливающих вывод всех оккупационных войск и возвращение Германии ее независимости и суверенитета. Интересы нации требуют, далее, чтобы немецкий народ в порядке свободного осуществления своего права на самоопределение мог самостоятельно принимать решения, касающиеся собственных дел, и, живя в мире и дружбе с другими народами, мог построить свое собственное национальное будущее.

Однако на западе Германии немецкие реваншисты и военные магнаты, в заговоре с империалистическими западными державами, преследуют прямо противоположные цели, добиваясь осуществления их с помощью заключения «общего» договора и парижского военного соглашения.

Содержание этих договоров свидетельствует о чудовищном характере совершенного национального предательства, об огромной тяжести преступления, содеянного в отношении Германии и мира в Европе и во всем мире.

Западная Германия в цепях «общего» договора

Генерал Эйзенхауэр в ноябре 1951 г. заявил на совещании стран — участниц Атлантического пакта в Риме:

«Мы нуждаемся в немецкой помощи; нам нужна их военная сила и их территория». (Газета «Ди Нейе цейтунг», 30 ноября 1951 г.)

За полгода до этого, 15 мая 1951 г., газета «Нью-Йорк таймс», выражая то же стремление американских поджигателей войны, писала:

«Германия и немецкий людской потенциал являются необходимыми составными частями стратегического планирования».

Вот то единственное, что интересует американские монополии: возможность распоряжаться немецкой территорией и самими немцами, как «составной частью стратегического планирования» Соединенных Штатов, то есть как орудием в подготовке и осуществлении американских агрессивных планов в Европе. Аденауэр хочет при помощи «общего» договора предоставить им это право распоряжаться Западной Германией, а также отдать в их полное распоряжение армию наемников под командованием «испытанных» гитлеровских вояк — охотников «двинуться в поход на Восток».

Подчинение Западной Германии американско-английскому диктату, последствия которого более подробно рассматриваются ниже, основывается главным образом на следующих фактах.

Западная Германия — американская военная колония

Обусловленные статьей 2 «общего» договора так называемые «особые права» западных держав заключают в себе также «право» на «размещение в Германии вооруженных сил и защиту их безопасности».

Согласно статье 4, западные державы сами определяют, где и в каком количестве будут размещены их интервенционистские войска. Но это еще не все. В статье 4, абзац 3, устанавливается, что по желанию западных держав их наемные и колониальные войска могут быть стянуты со всех частей света и размещены в Западной Германии, с тем чтобы и они приняли участие в подавлении населения.

Вопросы размещения дополнительных наемных войсковых контингентов решаются исключительно самими западными державами на основе договоренности «с государствами, направляющими войска».

Статья 1 так называемого «соглашения о войсках» следующим образом определяет понятие «прочие государства, направляющие войска»:

«Всякая держава... которая на основе договоренности с Тремя Державами или с одной из них разместит после

вступления настоящего договора в силу свои вооруженные силы на территории **Федеральной Республики**, так же как и всякая другая держава, которая разместит там свои вооруженные силы на основе подобной договоренности в будущем...» (Статья 1, абзац 3.)

Невероятно широкие права оккупационных войск, попирающие достоинство немецкого народа, будут более подробно изложены в другом разделе настоящей книги.

Чужеземная солдатня может чинить разбой и убийства на немецкой земле без риска быть наказанной немецкими властями. Солдаты интервенционистских армий не могут быть задержаны немецкой полицией — они не подчиняются немецкой юрисдикции. В противоположность этому, интервенты имеют право арестовывать, судить и заключать в тюрьму немецких граждан.

Опустошение немецкой земли, расхищение или же разрушение немецкого имущества во время маневров, так же как и присвоение принадлежащих населению земельных участков, контрабанда и неограниченная шпионская деятельность, — все это также входит в число «прав», которые Аденауэр согласился закрепить за интервентами и их войсками.

Наконец, в статье 5 «общего» договора содержится специальный пункт, предусматривающий объявление так называемого «чрезвычайного положения»; тем самым срывается и последний покров со всей этой махинации. Под предлогом «серьезного нарушения общественной безопасности и порядка» — причем монополисты могут рассматривать как «нарушение порядка», например, забастовку протеста против снижения заработной платы или же демонстрацию против подготовки войны — интервенты могут во всякое время объявить «чрезвычайное положение» и установить свою неограниченную диктатуру. Достаточно западным державам провозгласить «серьезную угрозу наступления» подобной ситуации, чтобы направить против немецких граждан и патриотов пулеметы и танки. Кроме того, каждый войсковой командир имеет право применить оружие против немецкого населения и без объявления чрезвычайного положения, если он считает, что имеется налицо «угроза» для «безопасности» его солдат.

Как бы ни казалось это непостижимым, но боннское правительство обязалось оказывать содействие войскам иностранных государств в подавлении собственного народа и в расправе над ним. В статье 4, абзац 2, говорится: «В соответствии с настоящим договором и дополнительными соглашениями, Федеральная Республика будет в полной мере оказывать содействие вооруженным силам, чтобы облегчить им выполнение стоящей перед ними задачи».

Превращение в базу вооруженных сил, в район для маневров иностранных интервенционистских войск, в американо-английскую военную колонию, в которой немцы будут находиться на положении бесправных рабов, — вот судьба, уготованная Западной Германии «общим» договором.

СУВЕРЕНИТЕТ И НЕЗАВИСИМОСТЬ ЗАПРОДАНЫ ЗАПАДНЫМ ДЕРЖАВАМ

Желая еще раз показать, кто является подлинным хозяином, а также стремясь не допустить каких бы то ни было упущений в осуществлении кабальных положений «общего» договора, западные державы в соответствии со статьей 1, абзац 3, «общего» договора создали совет послов, представляющий собой не что иное, как ту же «испытанную» верховную комиссию западных держав. Функции этой комиссии без каких-либо изменений переходят к совету: они состоят в издании общих приказов, которые еще не были непосредственно отданы военными главнокомандующими, — прежде всего на основе пункта о введении чрезвычайного положения. Все это в статье 1 невозмутимо именуется «осуществлением Федеральной Республикой всей полноты власти».

В статье 3, абзац 1, «общего» договора боннское правительство в категорической форме обязывается согласовывать свою политику с указанными «в статуте Европейского совета целями». Это обязательство равносильно отказу от самостоятельной внешней политики, полной утрате национальной независимости и, наконец, растворению в руководимом американцами «Европейском Союзе». Одновременно на Западную Германию налагается обязательство «установить всестороннюю связь» с объединяемой агрессивными пактами системой империалистических

держав, именуемой для отвода глаз «сообществом свободных наций». Западные державы, согласно статье 3, «самоотверженно» берут на себя ведение переговоров с государствами, с которыми у Западной Германии нет дипломатических отношений. Западные державы будут при этом «консультировать» федеральное правительство и в остальном будут готовы

«защищать интересы Федеральной Республики в ее отношениях с другими государствами, а также в определенных международных организациях или же на конференциях, поскольку Федеральная Республика не в состоянии сделать это сама».

Эти решения подчиняют Западную Германию, как в области внешней политики, так и во внешней торговле, опеке американо-англо-французских империалистов.

Чтобы окончательно исключить всякую случайность, в статье 7, абзац 3, все взаимоотношения Западной Германии с другими странами ставятся в зависимость от положений «общего» договора и диктата западных держав. В этой статье говорится:

«Без общего согласия всех государств, подписавших настоящий договор, Федеральная Республика воздержится от заключения каких-либо договоров или соглашений, ущемляющих права Трех Держав, вытекающие из вышеназванного договора или же обуславливающие сокращение обязательств Федеральной Республики, установленных на основе этого договора».

И все это именуется в статье 1 «общего» договора «осуществлением всей полноты власти во внутренних и внешних вопросах». Вряд ли возможна более смехотворная и наглая ложь.

«ИНТЕГРИРОВАННАЯ» ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ ДОЛЖНА ПОСТАВЛЯТЬ НАЕМНИКОВ

Однако полное политическое, экономическое и военное подчинение Западной Германии и навязанная ей роль главного стратегического плацдарма еще не удовлетворяют американских поджигателей войны. Им нужны, и как можно скорее, дивизии немецких наемников в качестве штурмовых колонн против Советского Союза, стран народной демократии и Германской демократической рес-

публики. Генерал Эйзенхауэр с полной откровенностью заявил:

«При помощи европейской армии мы можем использовать немецкий потенциал». (Газета «Дер Таг», Западный Берлин, 1 апреля 1952 г.)

Для того чтобы США, наконец, получили возможность «использовать» западногерманскую молодежь, чтобы они могли заставить ее проливать кровь во имя интересов Уолл-стрита во всех частях мира, Западная Германия «интегрируется», то есть включается в систему западноевропейского военного заговора, именуемого «европейским оборонительным сообществом». Для начала она должна предоставить в распоряжение главнокомандующего европейской армией генерала от микробов Риджуэя 12 дивизий. Таким окольным путем Западная Германия одновременно включается в состав агрессивного Североатлантического блока. В преамбуле «общего» договора по этому поводу ясно говорится:

«общей целью держав, подписавших настоящий договор, является включение Федеральной Республики Германии на началах равноправия в состав европейского сообщества, которое в свою очередь включено в состав развивающегося атлантического сообщества».

Статья 4, абзац 4, «общего» договора возлагает на Западную Германию обязательство вступить в западноевропейский филиал американских агрессоров.

«Федеральная Республика будет участвовать в европейском оборонительном сообществе, чтобы таким образом внести вклад в совместную оборону свободного мира».

На другой день после подписания «общего» договора, 27 мая 1952 г., Аденауэр подписал в Париже неразрывно связанное с «общим» договором соглашение о «европейском оборонительном сообществе». Западногерманский «военный министр» Теодор Бланк, осуществляющий свои функции на правах комиссара, разъяснил, что для скромного начала в «европейскую армию» должно быть направлено примерно 500—520 тысяч молодых западногерманских немцев, но это отнюдь не все. Бланк уже вынашивает далеко идущие планы, построенные в расчете на помощь США. Выступая 16 июня 1952 г. с речью перед боннскими студентами, он выболтал содержание этих

планов, согласно которым в течение ближайших 10 лет должно быть создано 60 немецких дивизий. Для начала они должны быть обучены американскими инструкторами. Все это обойдется в «небольшую» сумму — около 200 миллиардов марок.

Обусловленная «общим» договором «интеграция» Западной Германии и включение ее в систему западноевропейского военного заговора, подчиненную американскому верховному командованию, самым глубоким образом затрагивает жизненные интересы немецкого народа. Она представляет собой дальнейший чреватый серьезными последствиями шаг в направлении раскола немецкой нации. Советское правительство в ноте правительствам США, Великобритании и Франции от 24 мая 1952 г. с полным основанием заявляет:

«На деле этот договор является открытым военным союзом США, Великобритании и Франции с правительством Западной Германии, при помощи которого германский народ вовлекается боннским правительством в подготовку новой войны».

Политика «интеграции» Западной Германии, проводимая Аденауэром вопреки ясно выраженной воле немецкого народа, является составной частью предательства, совершенного и непрерывно вновь совершаемого им самим и его сподручными в отношении немецкой нации.

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ СТАНОВИТСЯ ПРОТЕКТОРАТОМ США

Правящие круги западных держав и в особенности США неоднократно подчеркивали, что тщательно разработанные ими агрессивные планы не смогут быть претворены в жизнь, если не удастся прочно привязать Западную Германию к созданной ими системе агрессивных пактов и заставить ее принять участие в замышляемой военной авантюре. Поэтому они намереваются навсегда превратить Западную Германию в американский протекторат.

Газета «Нью-Йорк таймс» в день подписания «общего» договора, 26 мая 1952 г., откровенно заявила, что мощь западных держав

«без участия Западной Германии будет недостаточной».

Сознавая неизбежные последствия агрессивной политики западных держав, основанной на использовании разбойничьего и стремящегося к реваншу германского империализма, газета добавляет:

«Все мы сегодня вступили на опасную тропу...»

Этим достаточно ясно сказано: агрессоры намереваются идти и дальше по пути к новой военной катастрофе. Однако для этого им нужна Западная Германия, которую они не желают выпускать из своих рук.

Для осуществления их целей им нужен «общий» договор и парижское соглашение о так называемой европейской армии.

Откровенно признается роль США как основной движущей силы, стоящей во главе лагеря войны. Так, американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» 6 июня 1952 г. писал:

«Основная роль в новой Европе выпадает на долю США. *Американские войска* останутся в Европе на неограниченный срок. *Американское оружие* и впредь будет крупными партиями поступать в Европу. *Американские доллары* понадобятся и в дальнейшем; их приток должен стимулировать экономическое и военное восстановление Европы. *Американский генерал* будет командовать вооруженными силами новой Европы. Создание новой Европы становится возможным благодаря широкому участию США с их войсками, долларами и гарантиями. Это знаменует резкий разрыв с традиционной американской политикой».

Роль основного проводника американских агрессивных планов в рамках этой «новой Европы» отводится Западной Германии. В той же статье журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» говорится:

«США обязаны удерживать Западную Германию на стороне Запада, что бы ни произошло».

Западногерманская тюрьма, охраняемая американскими, английскими и французскими оккупационными войсками, должна быть поэтому прочно заперта. Тем, кто находится в ее стенах, предоставляется единственное «право» — «переселиться» оттуда непосредственно в американскую массовую могилу. Хочет того немецкий народ или нет, заявляют руководящие империалистические

политики, тюремная охрана будет сохранена. Французский министр иностранных дел Шуман заявил на пресс-конференции:

«Оккупация Германии будет продолжаться не потому, что последняя согласна с этим, а потому, что это наше право, которое мы отнюдь не теряем с подписанием этих договоров». (Газета «Дер Курир», 31 мая 1952 г.)

Немецкие империалисты и предатели родины в Западной Германии полностью согласны с закабалением своего собственного народа, с увековечением оккупации Западной Германии и с предоставлением широчайших «особых прав» западным державам. Так, Аденауэр заявил 9 июля 1952 г. в боннском бундестаге:

«Сохранение этих прав, уважаемые дамы и господа, отвечает также и нашим интересам».

Руководимые США империалистические западные державы предпринимают все возможное, чтобы приковать Западную Германию — эту райскую обитель объединившихся агрессоров — к системе агрессивных пактов на столь долгий срок, чтобы она не смогла вырваться из этих оков.

Обратимся прежде всего к так называемому пункту о пересмотре соглашения, содержащемуся в статье 10 «общего» договора. Стремясь отвлечь внимание от совершаемого им предательства национальных интересов Германии, Аденауэр до подписания «общего» договора неоднократно утверждал, что «общий» договор отнюдь не связывает Германию навсегда. Статья 10 показывает, что подобные утверждения — грубая ложь. Вот текст этой статьи:

«Федеральная Республика и Три Державы пересмотрят положения настоящего договора и дополнительных договоров:

а) по просьбе одного из подписавших настоящий договор государств в случае воссоединения Германии или же образования европейской федерации;

б) или же при наступлении какого-либо другого события, которое, по мнению всех подписавших настоящий договор государств, имеет аналогичное основополагающее значение.

На этом основании по взаимной договоренности они внесут изменения в настоящий договор и дополнительные соглашения в том объеме, который диктуется наступившим коренным изменением ситуации или представляется в результате этого целесообразным».

Тот, кто внимательно прочитает эту статью, найдет в ней подтверждение того факта, что Западную Германию хотят лишить возможности когда-либо сбросить с себя смирительную рубашку «общего» договора и дополнительных соглашений к нему. Разрыв этих договоров заранее исключается — он не предусмотрен ни в одной из статей «общего» договора.

Однако западные державы милостиво выражают свою готовность совместно с боннским правительством пересмотреть этот договор, например «в случае воссоединения Германии». Это — неприкрытое издевательство! Всякому ясно, что в воссоединенной Германии не будет никакого боннского правительства, а будет общегерманское правительство, для которого подобные позорные договоры, как «общий» договор и парижское военное соглашение, не будут иметь никакой силы. Любое изменение «общего» договора может быть произведено только на основе «взаимной договоренности», то есть на основе согласия *каждой* из трех западных держав, и может быть осуществлено только *в том объеме*, какой «представляется» западным державам «целесообразным». О том, какого рода изменения рассматриваются как «целесообразные», говорит так называемый обязывающий пункт в статье 7 «общего» договора, который недвусмысленно устанавливает, что западные державы хотят распространить боннские милитаристские и кабальные договоры «на воссоединенную Германию».

Обещанные изменения договора предусмотрены далее в случае «образования европейской федерации» или «при наступлении какого-либо другого события, которое, по мнению всех подписавших настоящий договор государств, имеет аналогичное коренное значение», то есть при любом дальнейшем шаге, направленном на окончательное уничтожение единства, независимости и суверенитета Германии. Но и во всех этих случаях «изменено» может быть только то, что западные державы считают «целесо-

образным» для дальнейшего закабаления Западной Германии.

Никто не сомневается в покорности правительства Аденауэра Соединенным Штатам Америки, как и в его решимости добросовестно выполнять позорные положения «общего» договора. Однако если предположить, что какое-либо западногерманское правительство — уже не руководимое Аденауэром — захочет проводить не американскую, а немецкую политику, то окажется, что как бы оно ни вертело и ни выворачивало наизнанку «общий» договор, оно все равно не обнаружит такого пункта, который предоставлял бы ему возможность избавиться от этого кабального договора. Договор составлен с таким расчетом, чтобы обеспечить постоянную оккупацию Западной Германии империалистическими интервентами. Таким образом, патриотически настроенным немцам остается только один путь — выбросить за борт все эти договоры и заставить американско-англо-французских интервентов покинуть страну.

Так называемый пункт о пересмотре договора в действительности представляет собой пункт, целью которого является предотвращение какого бы то ни было пересмотра. Если бы какое-либо правительство попросту перестало выполнять «общий» договор, это, несомненно, стало бы рассматриваться как «серьезное нарушение общественной безопасности и порядка», которое, согласно статье 5, «по мнению Трех Держав, угрожает безопасности их вооруженных сил». За этим последовало бы объявление «чрезвычайного положения» и была бы предпринята попытка восстановить тюремный режим силой оружия.

Однако это еще не все. Петля должна быть затянута еще туже. Дивизии западногерманских наемников, создаваемые на основе боннского и парижского соглашений, не имеют в глазах американских империалистов никакой цены, если они не находятся у них в безоговорочном подчинении, будучи готовы по их приказу выступить в любой момент в желаемом направлении. Поэтому Западная Германия должна быть прикована к парижскому военному соглашению точно так же, как и к «общему» договору. Ее лишают возможности вырваться из этих пут даже в случае воссоединения Германии.

Об этом намерен позаботиться американский босс. Трумэн в послании американскому сенату, в котором он требовал ратификации этих договоров, заявил:

«Присоединившись к соглашению об образовании европейского оборонительного сообщества и заключив конвенцию о взаимоотношениях с западными державами, Федеральная Республика тесно связала свое будущее с будущим оборонительного сообщества и участвующих в нем стран.

Поэтому совершенно очевидно, что США в высшей степени заинтересованы в сохранении созданных таким образом учреждений и связей. Всякое действие, угрожающее целостности или существованию последних, будет рассматриваться Соединенными Штатами как мера, направленная против их безопасности и носящая принципиальный характер.

Я особенно выделяю этот пункт, чтобы была ясна связь, существующая между конвенцией, соглашением о создании европейского оборонительного сообщества и Северо-атлантическим пактом, так же как и между участвующими во всех этих соглашениях партнерами». (Газета «Ди Нейе цейтунг», 4 июня 1952 г.)

Американские поджигатели войны намерены рассматривать как направленное «против их собственной безопасности» *любое действие*, которое угрожает их военному заговору с германскими империалистами. В этом случае будет пущен в ход механизм Северо-атлантического пакта. Западные державы хотят силой оружия подавить всякую попытку со стороны Западной Германии выйти из военного союза или же отозвать западногерманские войсковые контингенты из создаваемой американцами «европейской армии». В «гарантийном заявлении» западных держав, опубликованном в день подписания парижского военного соглашения, говорится:

«В соответствии с этим правительства будут рассматривать как угрозу своей собственной безопасности, если с какой бы то ни было стороны будет предпринято какое-либо действие, угрожающее целостности или единству настоящего сообщества. Мы будем действовать в соответствии со статьей 4 Северо-атлантического пакта». (Газета «Ди Нейе цейтунг», 30 мая 1952 г.)

Чтобы не оставить никакого сомнения относительно смысла этого заявления, предназначенного для Западной Германии, газета «Нью-Йорк гералд трибюн» 11 июня 1952 г. еще раз подтвердила, что

«Соединенные Штаты не будут бездейственно стоять в стороне в том случае, если Западная Германия выйдет из европейского оборонительного сообщества, насчитывающего шесть членов».

С английской стороны также подтверждается:

«Цель достаточно ясна. Английское и американское правительства хотят намекнуть, не раскрывая точного смысла своих слов, что они не позволят Западной Германии покинуть европейское оборонительное сообщество...» (Газета «Таймс», Лондон, 28 мая 1952 г.)

Повсюду в Западной Германии — как в рядах рабочего класса, так и в буржуазных кругах — ясно сознают, что преступные намерения приковать Западную Германию, с помощью открытой угрозы применения насилия, к американскому военному пакту направлены против жизненных интересов германского народа. Газета «Аахенер нахрихтен» от 27 мая 1952 г. недвусмысленно заявляет:

«Общий договор превратился в военный союз, старые рабские оковы — в эластичную узду; к этому прибавился строжайший устав, на основе которого «удаление из воинской части» в будущем будет караться американским судом; эта каверзная оговорка на языке дипломатии носит название «гарантийного заявления». Нас обманывают, уверяя, что оккупация закончена. В действительности она продолжается, с тем лишь изменением, что отныне мы сами будем принимать участие в оккупации собственной страны. С помощью военной дисциплины нас теперь учат проводить правильную политическую линию».

В буржуазной газете «Нюрнбергер нахрихтен» от 12 июня 1952 г. говорится:

«Если Англия и США рассматривают выход какого-либо члена европейского оборонительного сообщества из состава этой организации как угрозу своей безопасности, то тогда совершенно ясно, что Федеральная Республика не может расторгнуть соглаше-

ние о войсках, а следовательно, и общий договор, не навлекая на себя карательную экспедицию.

Но все это мало беспокоит немецких империалистов и ставленника последних — Аденауэра. Что из того, что их народу угрожает карательная экспедиция, если он не захочет умирать за американские интересы? Они полностью одобряют все это, ибо сами собираются нажать на крови западногерманских наемников миллиардные прибыли. Поэтому Аденауэр без каких-либо колебаний прибавил к списку своих преступлений, изобличающих его в предательстве интересов нации, также и свое согласие с «гарантийным заявлением».

ОТКРОВЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ

Именно потому, что объединенная демократическая Германия была бы достаточно сильна, чтобы с успехом защищать свою свободу, независимость и суверенитет, западные империалисты стремятся помешать осуществлению этого объединения. Они сами признают это. Известный американский специалист по вопросам внешней политики и банкир Джеймс П. Уорбург в «Форин полиси буллетин» 1 декабря 1951 г. следующим образом охарактеризовал американскую политику в отношении Германии:

«Оно [правительство США. — *Прим. составитель.*] не могло осуществить свою первоначальную цель, состоявшую в объединении Германии, не отказываясь в то же время от достижения своей более поздней послевоенной цели — от перевооружения Западной Германии. Оказавшись перед подобным выбором, Вашингтон создал у всех такое впечатление, будто он не хочет объединения Германии, даже если оно произойдет на условиях, ранее выдвигавшихся Западом».

Поджигатели войны, разумеется, стремились избежать создания такого «впечатления», так как открытое выступление за раскол Германии только усилило бы возмущение и сопротивление германского народа их политике. Поэтому английская газета «Дейли геральд» 2 мая 1952 г. заявляла озабоченным тоном, что западные державы ни в коем случае не должны «допускать, чтобы сложилось такое впечатление, будто сами они удовлетво-

рены расколом Германии». Орган американских правительственных кругов газета «Нью-Йорк таймс» 28 апреля 1952 г. открыто признавала:

«Немцам предложено сделать кажущийся выбор между единством своего отечества и единством одной из частей Германии с Западом. Последнее означает сохранение раскола Германии на неопределенное время».

Через четыре дня после подписания Аденауэром позорного боннского документа парижская газета «Трибюн де насьон» 30 мая 1952 г. отмечала:

«Подписанный договор предполагает, что раскол Германии будет сохранен чуть ли не навечно».

Рупор влиятельного крыла крупной английской буржуазии газета «Манчестер гардиан» 4 июня 1952 г. следующим образом высказывалась о последствиях боннского и парижского соглашений:

«Соглашения закрепляют раскол Германии. Восточная граница Федеральной Республики перестает быть только демаркационной линией, разграничивающей различные оккупационные зоны: она становится границей государства, которое... присоединяется к атлантической, иначе говоря, к антирусской коалиции».

Близкая к кругам французского министерства иностранных дел парижская газета «Монд» также подчеркивала, что в интересах западноевропейского военного блока необходимо во что бы то ни стало предотвратить объединение Германии:

«Французское министерство иностранных дел с полным основанием — по крайней мере в настоящее время — рассматривает интеграцию Европы и объединение Германии как две несовместимые задачи. Французское министерство иностранных дел ни при каких условиях не согласится пожертвовать первой в угоду последнему».

Уолтер Липпман — доверенное лицо вашингтонского госдепартамента, — анализируя в «Нью-Йорк гералд трибюн» 2 июня 1952 г. боннское и парижское соглашения, указывал:

«...восточная граница новой Европы проходит сейчас через центр Германии, а также через Потсдамскую

площадь в Берлине... Подписанное во вторник в Париже военное соглашение с Германией основывается на предположении, что это пагубное и опасное состояние дел сохранится на неопределенный срок».

Именно для того, чтобы «сохранить на неопределенный срок это пагубное и опасное состояние», американское правительство срывало и срывает установление согласия между немцами для совместной разработки общегерманского избирательного закона и проведения свободных общегерманских выборов. Это привело бы к объединению Германии, что всеми средствами хотят предотвратить, так как только при условии раскола Германии империалисты могут надеяться, что им удастся использовать западногерманскую молодежь в качестве пушечного мяса, а Германию — как плацдарм военных действий.

Об этом с циничной откровенностью разглаговольствовала 24 мая 1952 г. газета «Нью-Йорк гералд трибюн», являющаяся ведущим органом республиканской партии США:

«Однако Соединенные Штаты не хотят сейчас свободных выборов в Германии, так как это опрокинуло бы все их планы. Таковыми являются план Шумана и план создания европейской армии с ее двенадцатью немецкими дивизиями, а также все остальные тщательно разработанные планы западной интеграции...»

То же самое еще раз подчеркнул в этом же номере газеты Уолтер Липпман, указывая, что «результатом общегерманских выборов почти наверняка явилось бы поражение партии Аденауэра и свержение боннского режима»..

Неделей позже тот же влиятельный американский журналист еще раз заявил:

«Провести общегерманские выборы, что мы сейчас были бы обязаны сделать, — значит обречь на провал аденауэровскую политику объединения с Западом, иначе говоря, политику, которую мы сейчас проводим в Германии».

Две недели спустя Липпман был вынужден сделать на страницах «Нью-Йорк гералд трибюн» следующее признание:

«Исключается всякая возможность осуществить нашу политику, если мы допустим свободные общегерманские выборы».

Английская консервативная газета «Обсервер» по этому же вопросу писала так: «Мы должны откровенно признать, что в настоящий момент общегерманские выборы противоречат интересам Запада. Путь к объединению Германии, по мнению Запада, ведет через включение Федеральной Республики в европейское и атлантическое сообщество. Однако большинство немцев не только не понимает, но и не признает необходимости такого пути. Для них первым и важнейшим делом является объединение Германии». («Обсервер», Лондон, 20 апреля 1952 г.)

Эти высказывания и признания англо-американской печати потому приобретают столь большое значение, что они раскрывают сложные махинации и маневры, при помощи которых правительства США, Англии и Франции стремятся воспрепятствовать проведению свободных общегерманских выборов, созданию центрального немецкого правительства и заключению мирного договора с последующим выводом из Германии всех оккупационных войск.

То же самое было повторено американскими империалистами и на немецком языке. Выходящая в западном Берлине газета «Тагесшпигель», являющаяся рупором американской верховной комиссии, 26 марта 1952 г. писала «о расколе Германии как о задаче». Газета заявляла:

«Мы говорим, что берем на себя раскол Германии как сознательную жертву. Мы приносим эту жертву в интересах победы западного мировоззрения».

Далее газета продолжает расхваливать «проводимую Западом на практике политику освобождения» Германской демократической республики, иными словами, политику подготовки войны:

«Только на основе признания этой необходимости мы можем представить себе будущее Германии. Это будет не «немецкое» будущее — таких вещей уже нет и быть не может. Это будет будущее... определяемое американским влиянием...»

Авторитетные западногерманские газеты всех направлений расценивали «общий» договор как удар делу объ-

единения Германии, как событие, могущее иметь для Германии лишь пагубные последствия. Ведущая баварская газета «Зюддейче цейтунг» 21 мая 1952 г. заявляла:

«Общий договор, как и вступление Федеральной Республики в европейское оборонительное сообщество, закрепляет раскол Германии на неограниченный срок. Нет такого немца, который не испытывал бы боли при мысли, что отныне в течение долгого времени будут существовать два немецких государственных организма...

Каким образом может произойти, без всемирного конфликта, объединение отторгнутых друг от друга частей — это остается тайной тех, кто уверяет нас, что только присоединение к ним Федеральной Республики создаст перспективы к объединению Германии».

Анализируя содержание «общего» договора в день его подписания 26 мая 1952 г., газета «Нюрнбергер нахрихтен» писала:

«Последствием этого договора будет невиданное доселе в немецкой истории усиление раздробленности Германии. В условиях нависшей над нами постоянной угрозы гражданской войны вся наша политическая, общественная и экономическая жизнь будет медленно загнивать под влиянием самозаражения и скрытого отравления».

Газета «Штутгартер нахрихтен» 14 июня 1952 г. следующим образом предостерегала против ратификации «общего» договора:

«С течением времени все более распространялось убеждение, что ратификация подписанных Аденауэром договоров явилась бы непоправимым шагом к расколу Германии. К тому же за этот шаг нас отнюдь не ожидает какое-либо щедрое вознаграждение со стороны западных держав. Напротив, мы должны будем дорого заплатить за это, посылая на передовую линию своих солдат и мирясь с угрозой для демократической системы».

Сущность политики империалистов была сформулирована 23 апреля 1952 г. столь авторитетным органом крупных промышленников, как выходящая в Штутгарте газета «Дейче цейтунг унд Виртшафтсцейтунг»:

«Раскол Германии представлял собой одну из целей оккупации. Зарубежная печать все чаще указы-

вает на то, что раздел Германии является предпосылкой осуществления европейской политики западных держав».

Предоставляемые западным державам на основании статьи 2 «общего» договора «особые права» предусматривают принятие ими самостоятельных решений по ряду вопросов, касающихся «Германии в целом, включая вопросы воссоединения Германии и мирного урегулирования на основе договора».

Вопрос о единстве Германии и заключении мирного договора, таким образом, решают западные державы. Но на основании приведенных высказываний западных империалистов можно заключить, что они не хотят ни единства Германии, ни мирного договора. Тем большее возмущение вызывает тот факт, что правительство Аденгауэра, в соответствии со вторым абзацем статьи 2, берет на себя обязательство оказывать этой политике полную поддержку.

«Федеральная Республика со своей стороны воздержится от каких бы то ни было мер, ущемляющих эти права, и будет сотрудничать с западными державами, чтобы облегчить им осуществление этих прав».

Это обязательство, предусматривающее участие боннского правительства в национальном угнетении собственного народа, содержится также в статье 7, абзац 3, и во всех кабалных положениях «общего» договора и парижского военного соглашения. Этим обязательством боннскому правительству воспрещается предпринимать любые действия, ущемляющие «права» западных держав или же «сокращающие обязательства Федеральной Республики, вытекающие из этих договоров».

Специалист по международному праву профессор университета во Франкфурте-на-Майне д-р Дрост 17 июня 1952 г. показал на страницах газеты «Штутгартер цейтунг», что указанные положения противоречат международному праву и носят преступный характер. Он заявил:

«Таким образом, немецкое правительство, торжественно поставив свою подпись под этим договором, впервые признало законность состояния, установившегося силой обстоятельств. В соответствии с этим оно отказывается от исконного и естественного

права каждой нации самостоятельно определять свой внутригосударственный политический порядок, признавая в то же время якобы существующее право союзников принимать в Германии решения по этим вопросам».

Далее д-р Дрост подчеркивает:

«Воссоединение Германии повлекло бы за собой ликвидацию западногерманского сепаратного государства. Международное право не знает автоматической обязательности соглашений для общегерманского государства. Федеральная Республика не имеет права заключать никаких соглашений, которые ущемляли бы договорные права Трех Союзных Держав. Иначе говоря, она не может отказываться от своих прав как государства без коллективного согласия Трех Держав». (Статья 7, абзац 3.)

Западногерманский специалист по международному праву приходит далее к тому выводу, что

«этот договор на весь период своего действия исключает возможность воссоединения Германии».

Однако договор заключен на неограниченный срок. Таким образом, возможность воссоединения Германии должна быть исключена *навсегда*. Аденауэр согласился с этим.

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН ДОЛЖЕН ОСТАТЬСЯ «ПРИФРОНТОВЫМ ГОРОДОМ»

Если в лагере империалистических западных держав говорят о Берлине, то лишь в одном смысле: «прифронт-овой город» Западный Берлин должен оставаться в наших руках! Использование Западного Берлина как очага провокаций и как «предмостного укрепления» является важной составной частью подготовки американо-английской агрессии на немецкой территории. Поэтому противоестественный раскол немецкой столицы, так же как и раскол всей Германии, с помощью «общего» договора должен будет остаться в силе и стать еще глубже. Берлин интересует западные державы не как столица объединенной Германии, а лишь как центр шпионажа и диверсий, как объект военных планов.

26 июня 1952 г. газета «Нью-Йорк таймс» воинственным тоном заявляла:

«Для Запада он [то есть Берлин. — *Прим. составителей*] является опасной, при известных обстоятельствах непригодной для обороны, но на данной стадии неоченимой позицией.

В Берлине западные державы на значительной глубине находятся внутри вражеских линий...»

Поэтому, согласно «общему» договору, Западный Берлин, эта «неоченимая позиция», должна сохранять за собой характер форпоста агрессии. Аденауэр с радостью согласился на это.

На всякий случай поджигатели войны так же и здесь решили перестраховаться. Прежде всего, в статье 2 «общего» договора определяется, что к «особым правам» западных держав, относящимся к вопросам, в решении которых немецкий народ не может принимать участие, принадлежат так же и вопросы, касающиеся Берлина. Немцам запрещено достигнуть между собой взаимопонимания в деле восстановления единства Берлина, ибо это означало бы потерю очага провокаций. В абзаце 2 той же статьи боннское правительство в категорической форме обязывается придерживаться этого запрета. Оно не должно предпринимать ничего такого, что «ущемляет права» западных держав, и должно «действовать совместно» с западными державами, с тем чтобы облегчить им осуществление этих прав. В статье 6 «общего» договора это обязательство повторяется, и сверх того боннскому правительству предписывается выжимать из трудящихся Западной Германии такую сумму налоговых поступлений, которая позволила бы финансировать дальнейшее использование Западного Берлина как передового укрепления США, как центра для засылки агентуры и организации саботажа. Это предписывается абзацем 2 статьи 6 в следующей формулировке:

«Федеральная Республика со своей стороны будет действовать совместно с западными Тремя Державами, чтобы облегчить им исполнение их обязанностей в отношении Берлина. Федеральная Республика будет продолжать направлять свои усилия к тому, чтобы помочь политическому, культурному, экономическому и финансовому восстановлению Берлина; она будет, в частности, оказывать Берлину ту поддержку, которая оговорена в прилагаемом заявлении Феде-

ральной Республики». (Приложение А настоящего договора.)

Тот факт, что речь идет о финансировании именно для указанных выше целей, подтверждает Аденауэр в своем заявлении, присоединенном к «общему» договору в качестве приложения А, со ссылкой на «особую роль, которую сыграл Берлин в самоутверждении свободного мира и которую он призван сыграть в дальнейшем».

Столь же недвусмысленно предусматривается в этом заявлении включение Западного Берлина в американскую систему военных пактов; при этом боннское правительство заверяет, «что оно будет содействовать включению Берлина в систему заключенных Федеральной Республикой международных соглашений...»

Однако население Западной Германии и Западного Берлина думает об этом иначе. Оно требует покончить с политикой превращения Берлина в прифронтовой город и вместе со всем немецким народом настаивает на восстановлении единства Берлина как столицы объединенной, независимой Германии.

«Общий» договор лишает Германию мирного договора

Мирный договор с Германией, согласно предложению советского правительства, выдвинутому в его знаменательной ноте от 10 марта 1952 г. правительствам западных держав, означал бы воссоединение Германии на основе полной независимости и суверенитета и вывод из Германии всех оккупационных войск. Это полностью отвечает национальным интересам немецкого народа, но противоречит агрессивным планам США и их вассального боннского правительства. Американские агрессоры и их союзники потеряли бы тогда свой главный плацдарм, Западную Германию, и прежде всего должны были бы распрощаться со своими радужными надеждами на использование западногерманских наемников. Вот почему еще до первых уклончивых ответов западных держав пресса поджигателей войны лезла из кожи вон, чтобы опорочить советские предложения, с возмущением отклоняя их, но в замешательстве она выбалтывала истинные причины своего поведения.

Пресловутый листок американской военной партии «Нью-Йорк гералд трибюн» заявил 3 апреля 1952 г. в связи с предложениями советского правительства:

«Западные державы не согласятся с такого рода урегулированием, поскольку на создание западной оборонительной организации, которая в значительной мере опирается на Западную Германию, уже затрачены неслыханно большие суммы денег. Сверх того, западные державы были бы вынуждены тогда отказаться от их главного источника военной продукции и воинских формирований на европейском континенте».

Тем самым подтверждается, что империалистические западные державы не желают заключать с Германией мирного договора, но заключают военный пакт с Западной Германией. Поэтому с самого начала их лозунгом было: ни в коем случае не вести всерьез переговоры с советским правительством о мирном договоре с Германией! Этой цели служили направленные на затягивание переговоров ответные ноты, которые одновременно должны были ввести в заблуждение народные массы относительно истинных намерений врагов мира. Издающийся в Нью-Йорке журнал «Джормэн-Америкэн» в № 2 за май 1952 г. подтверждал:

«Вашингтон не заинтересован в том, чтобы вести с Советским Союзом переговоры о немецком мирном договоре. Если бы Германия была объединена, Вашингтону пришлось бы отказаться от всех своих тщательно разработанных планов ремилитаризации Западной Германии, которая должна войти в организацию Северо-атлантического пакта. Поэтому Вашингтон пытается, как это отметили многие консервативные обозреватели, затянуть переговоры с Советским Союзом».

Под нажимом своих хозяев из Вашингтона британские империалисты также не хотят ничего слышать о переговорах с советским правительством о мирном договоре с Германией. В журнале «Нью стейтсмен энд нейшн» 3 мая 1952 г. лейбористский депутат парламента Кроссмэн писал:

«Разве не могут русские предложения быть искренними? Разве нам не следовало бы их рассмотреть».

реть?» — спросил я одного британского чиновника. «Неужели вы не понимаете, — сказал он, — что русские действительно могут разрешить создание независимого немецкого правительства на основе свободных выборов; но это свело бы на нет все наши планы относительно немецкого вклада в западную оборону».

Вместо переговоров о мирном договоре западные державы поспешили поскорее заключить «общий» договор с Аденауэром, в котором без обиняков устанавливается, что немецкий народ не должен получить мирного договора.

Для того чтобы и на этот раз запутать вопрос, в совершенно ни к чему не обязывающей преамбуле договора демагогически заявляется, что «основной общей целью государств, подписавших [договор]», является «проведение свободно согласованного мирного урегулирования на основе договора».

В конкретных положениях «общего» договора, однако, содержится прямо противоположная цель, то есть закрепляется отказ от мирного договора с Германией.

К «особым правам» западных держав относятся, по статье 2, все вопросы, касающиеся «Германии как целого, включая воссоединение Германии и *мирное урегулирование на основе договора*». Этот вопрос западные державы хотят решать сами, потому что, как это явствует из их же откровенных признаний, они хотят помешать заключению мирного договора. Боннская федеральная республика не может, согласно абзацу 2 этой статьи, предпринимать ничего, что «причиняет ущерб этому праву», и должна «действовать совместно с Тремя Державами, чтобы облегчить им осуществление этих прав». Попросту это значит: немецкому народу категорически воспрещается предпринять любой шаг, который мог бы привести к заключению мирного договора или создал бы предпосылки для этого.

ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА АГРЕССОРОВ — ВКЛЮЧИТЬ ВСЮ ГЕРМАНИЮ В АТЛАНТИЧЕСКИЙ ВОЕННЫЙ БЛОК

Каждому ясно, что мирный договор, означающий восстановление единства и независимости Германии, был бы прямой противоположностью кабальному «общему» договору. Для воссоединенной Германии «общий» договор не

имел бы никакого значения. В так называемых пунктах о пересмотре договора (статья 10 «общего» договора) речь идет как раз о «воссоединении Германии». Однако что же должно в этом случае произойти? Должен ли тогда потерять силу «общий» договор, чтобы уступить место заключенному со всей Германией мирному договору? Отнюдь нет. В этом случае три западные державы хотят совместно с боннским правительством — которое, естественно, тогда уже вообще не будет существовать — прежде всего «пересмотреть положения этого договора и дополнительных соглашений».

Однако — вовсе не для того, чтобы отменить позорные договоры; напротив, они хотят «с обоюдного согласия изменить этот договор и дополнительные соглашения в таком объеме, который будет найден необходимым или целесообразным в силу коренного изменения ситуации».

Это значит, что «общий» договор должен быть оставлен в силе. В его положениях может быть «изменено» лишь то, что, например, США как главный вдохновитель «общего» договора сочтут «целесообразным», так как необходимо, чтобы господствовало «обоюдное согласие». Однако то, что должно подлежать изменению, оговорено в так называемых обязательных условиях в статье 7. Здесь предусмотрено не что иное, как *распространение «общего» договора на всю Германию* вместо мирного договора. Согласно тексту этой статьи, западные державы хотят распространить на воссоединенную Германию

«права, которыми пользуется на основании этого договора и дополнительных соглашений Федеральная Республика. Со своей стороны они согласятся с тем, что вытекающее из договора право на образование интегрального европейского сообщества будет таким же образом распространено на воссоединенную Германию, если последняя возьмет на себя обязательства Федеральной Республики, вытекающие из названных договоров, в отношении Трех Держав или одной из них».

Чтобы не возникло сомнений в том, что западные державы считают распространение «общего» договора на всю Германию обязательным, они связали вышеуказанное положение с условием «согласованного приспособления» договора к «новым обстоятельствам». Это «приспособление»

должно, например, заключаться в том, что будет согласовано, сколько дивизий наемников — вместо двенадцати, о которых ранее договорились с боннским правительством, — обязана будет поставить тогда вся Германия. Вот то, что должно быть «изменено» или «приспособлено».

Чтобы поставить точку над *i*, было добавлено, что федеральная республика не имеет права вступать в соглашения, «которые могут причинить ущерб правам Трех Держав, вытекающим из названных договоров, или уменьшить обязательства, возложенные на Федеральную Республику на основании этих договоров».

Это значит: так или иначе кабальный «общий» договор должен оставаться в силе и, по воле его империалистических инициаторов, он должен воспрепятствовать заключению мирного договора с Германией.

Для творцов «общего» договора все-таки не является тайной, что немецкий народ поймет эти внутренние связи и преступный характер этого позорного боннского документа, направленного против мирного договора, и поэтому немецкий народ все настойчивее требует заключения мирного договора с единой Германией. Вот почему творцы «общего» договора стараются завуалировать этот неслыханный факт преднамеренного и «узаконенного договором» отказа от мирного договора.

В своей надменности и пренебрежении к умственным способностям немецкого народа агрессоры-заговорщики хватаются за неуклюжий трюк, объявляя без лишних слов «общий» договор «мирным договором».

Уже 16 января 1952 г. газета «Нью-Йорк таймс» писала:

«В той мере, в какой это допускается обстоятельствами, этот договор является мирным договором, хотя Аденауэр избегает характеризовать его в таких выражениях».

Аденауэр с первого же слова отлично понял смысл этого внушения и не заставил повторять его дважды. 30 апреля 1952 г. он заявил на митинге ХДС в Ветцларе:

«Заключение договора, которое вскоре состоится, ставит своей целью создание таких условий, которые мог бы оговорить мирный договор».

Подобное заявление он сделал через своего руководителя отдела печати. Западноберлинская газета «Телеграф» 7 мая 1952 г. сообщала:

«Общий договор имеет многообразные функции, как заявил об этом вчера на пресс-конференции в Берлине руководитель отдела печати фон Экхардт. Общий договор одновременно представляет собой своего рода мирный договор и, помимо того, союзный договор...»

Но немецкий народ не позволит себя обмануть. Он знает, что «общий» договор и парижское военное соглашение служат не делу мира, а подготовке новой войны и препятствуют заключению мирного договора с Германией. Буржуазная газета «Франкфуртер альгемайне» 27 мая 1952 г. констатировала с обоснованным презрением:

«Нет, оба эти договора не являются немецким мирным договором. По своему содержанию они не служат ни Германии, ни делу мира».

Как это уже доказано, «общий» договор в статьях 7 и 10 устанавливает, что его кабальные обязательства должны быть распространены на всю воссоединенную Германию. Это же предусматривается и в отношении парижского соглашения. В интервью с боннским представителем журнала «Ньюсуик» 26 ноября 1951 г. Аденауэр заявил:

«Права и обязанности, которые Федеральная Республика Германии берет на себя благодаря своей интеграции с Европой, будут распространены на воссоединенную Германию».

Вот что является заветным желанием американско-английских поджигателей войны, которые хотят воспрепятствовать заключению мирного договора, ибо на его основе могла бы быть создана независимая, суверенная демократическая и миролюбивая Германия. Они хотят подчинить диктату США всю Германию, распространить режим Аденауэра на Германскую демократическую республику, которая должна, подобно Западной Германии, быть втянута в агрессивный Северо-атлантический блок и превратиться в американский протекторат. Это без всяких обиняков сказано в преамбуле «общего» договора. Там, между прочим, говорится, что западные державы и правительство Аденауэра считают «общий» договор, наряду с

договором о плане Шумана и парижским военным соглашением, «крупным шагом на пути к осуществлению их совместных стремлений к воссоединению Германии, интегрированной в Европейском сообществе».

В статье 7, абзац 2, «общего» договора западные державы и Аденауэр заверяют, что они желают «действовать совместно» ради «осуществления общей цели» — «воссоединения Германии, которая имела бы свободную демократическую конституцию, подобную конституции Федеральной Республики, и которая была бы интегрирована в Европейское сообщество».

Немецкие империалисты и милитаристы, власть которых с помощью США снова восстановлена в сфере деятельности Аденауэра, ничего не желают так страстно, как восстановить свою власть в той части Германии, где в соответствии с Потсдамским соглашением они были лишены основ своего могущества, а именно — в Германской демократической республике. Германская демократическая республика, по их замыслу, также должна превратиться в американский протекторат, в район сосредоточения интервенционистских войск западных держав и театр военных действий. Подобно федеральной республике она должна нести ярмо двойного угнетения, как со стороны немецких, так и иностранных империалистов. Согласно открыто провозглашенным планам, поджигатели войны хотят ликвидировать в Германской демократической республике демократические реформы, хотят снова лишить земли крестьян, передать народные предприятия международным военнопромышленным концернам, загнать молодежь в западноевропейскую армию наемников и подчинить население тюремному режиму «общего» договора. Все это должно произойти в результате военного нападения и развязывания гражданской войны. Первая военная цель объединившихся под руководством США агрессоров заключается в аннексии Германской демократической республики. Аденауэр — один из наиболее беззащитных подстрекателей такой агрессии. Намечаемый ход событий должен быть снова таким же, как и при Гитлере: вооружение — ультиматум — война.

Английский журнал «Нью стейтсмен энд нейшн» раскрывает агрессивные планы западных держав, осуществление которых они намерены ускорить с помощью

«общего» договора. 24 ноября 1951 г. в статье «Разумно ли рассчитывать на войну?» журнал заявлял:

«Рано или поздно этот раскол должен быть преодолен, а Германия должна быть объединена. Америка решила (а Англия и Франция присоединились к этому решению), что это должно быть достигнуто не в результате переговоров и соглашения с русскими, а с помощью силы... Единственно приемлемым теперь для них способом достижения немецкого единства является распространение господства федерального правительства в Бонне на восточную зону. Русские и коммунисты подлежат изгнанию в результате комбинированного дипломатического и военного нажима».

Вместо мирного воссоединения Германии, осуществляемого самим немецким народом, который хочет создать независимое, миролюбивое, демократическое государство, империалисты США вкупе с их боннскими вассалами стремятся распространить свою империалистическую власть на демократическую часть Германии, пользуясь методами гитлеровской политики «аншлюса», они хотят подчинить ее себе путем развязывания войны. По поводу такого возврата к гитлеровским методам газета «Ахенер нахрихтен» 22 мая 1952 г. писала:

«Повторяющиеся заявления федерального канцлера о том, что лишь после полного включения Западной Германии в западную оборонительную систему будет создана настоящая база для переговоров с Советской Россией, настолько сильно напоминают дипломатию Гитлера и его утверждения о том, что воссоединение Австрии, Судетской области и Данцига последует после перевооружения Германии, что нельзя не видеть здесь прямой параллели».

Касаясь последствий этой преступной, ведущей к войне политики, газета констатирует:

«Такой путь к воссоединению Германии в такой значительной степени таит в себе вероятность войны и в первую очередь войны гражданской, что подобная перспектива должна вызвать ужас у любого немецкого политика».

Поджигатели войны из клики Аденауэра откровенно заявляют, что не следует больше говорить о «воссоедине-

нии», а нужно говорить об «освобождении», то есть о завоевании.

Под «освобождением» при этом подразумевается не что иное, как освобождение, например, крестьян от их земли и освобождение населения от его демократических прав и завоеваний. Листок Аденауэра «Рейнишер Меркур» популяризирует именно этот «естественный оборот речи» немецких империалистов. В статье американского эмигранта Роберта Ингрима, опубликованной 19 июня 1952 г., в которой области «восточнее Эльбы и Верры» именуется «неосвобожденными провинциями», говорится: «Если бы решились на принятие этого естественного стиля речи, то каждому стало бы понятно, что задача состоит не в воссоединении, а в освобождении утерянного».

Автор добавляет, что такая агрессия должна исходить из Западной Германии, и далее говорит: «Неосвобожденные провинции можно отвоевать лишь с помощью западных держав».

Естественно, что этот далеко не новый язык немецких империалистов столь заботливо насаждается в рядах свободной демократической партии — партии западногерманских фабрикантов оружия. Радиокомпания Северо-Западной Германии сообщала в одной из передач' последних известий 1 июля 1952 г.:

«Депутат федерального парламента от Свободной демократической партии д-р Менде на собрании в Мюнстере высказал свое мнение «по поводу злоупотребления словами «воссоединение Германии». Вместо просто воссоединения следовало бы стремиться к политическому освобождению советской зоны, которое могло бы быть достигнуто путем распространения сферы действия конституции и на советскую зону».

В лагере империалистических западных держав открыто провозглашают, что вместо мирного объединения Германии должно быть предпринято завоевание Германской демократической республики с помощью западноевропейских военных сил. Близкая к французскому министерству иностранных дел газета «Монд» писала еще 5 апреля 1952 г.:

«Недалек тот день, когда Федеральная Республика настолько тесно свяжет себя с европейскими военными учреждениями, что станет больше немыс-

лимым мирное воссоединение обеих частей Германии».

Буржуазная газета «Нюрнбергер нахрихтен» подчеркивала 26 мая 1952 г., в день подписания «общего» договора: «Если теперь развитие событий приняло столь роковой оборот, то нечего и думать о воссоединении Германии без войны».

И если мюнхенский журнал «Ди Дейче вохе» 7 мая 1952 г. поднимает свой предостерегающий голос и призывает к решительным действиям, то его заявление отражает чувства каждого немецкого патриота:

«Никто не посмеет теперь больше заявлять, будто он не понимал того, что должно для него и для всего немецкого народа означать подписание общего договора. Только от нас самих зависит в этот последний час воспрепятствовать тому, чтобы наш народ в третий раз свалился в пропасть. На этот раз это было бы равносильно его окончательному уничтожению».

КЛИКА АДЕНАУЭРА ПРЕДАЛА СААР

С подписанием «общего» договора Аденауэр окончательно предал Саар и санкционировал противоречащую международному праву аннексию этой области французскими империалистами, вопреки Потсдамскому соглашению, по которому Саар является неотделимой частью Германии.

Чтобы напомнить о том, как начиная с 1945 г. при поддержке США и с согласия Аденауэра Франция планомерно проводила отрыв Саарской области, достаточно привести лишь несколько фактов.

Уже в июле 1945 г. американские оккупационные части в Сааре были заменены французскими войсками. 12 июля 1945 г. управление саарскими шахтами перешло к французской миссии по углю в Сааре. С 30 июля 1945 г. был наложен секвестр на железодельательные и сталеплавильные заводы Рехлинга. То же самое в декабре 1945 г. произошло и с саарскими шахтами. Французское правительство назначило Гранвалля военным губернатором и поставило под французское управление всю экономику и финансы Саарской области.

Все попытки французского правительства через Контрольный совет добиться легализации своих аннексионистских мероприятий терпели неудачу благодаря последовательной и твердой позиции представителей советского правительства, которые как в Контрольном совете, так и на сессиях Совета министров иностранных дел настаивали на соблюдении Потсдамского соглашения и стояли на страже национальных интересов немецкого народа.

Аннексионистская политика развивалась шаг за шагом. Граница между Саарской областью и Германией была закрыта. «Ландтаг», созданный под нажимом французских оккупационных властей в октябре 1947 г., образовал марионеточное правительство Гофмана и принял собственную конституцию. Саарская область была включена во французскую валютную и таможенную систему. 3 января 1948 г. правительство Гофмана заключило с французским правительством соглашение об «Автономии Саарской области». 3 марта 1951 г. последовало заключение так называемых Саарских конвенций, в которых Франции предоставлялось право эксплуатации саарских шахт в течение 50 лет.

Империалисты США одобрили действия французов, так как с самого начала они рассматривали Саарскую область как цену за согласие их французского союзника на ремилитаризацию Западной Германии и создание западноевропейского Объединения угля и стали.

9 октября 1947 г. газета «Нью-Йорк таймс» писала по поводу американской политики в отношении Саара:

«Если сопротивление Советского Союза осуществлению экономического присоединения Саара к Франции будет продолжаться, то в этом случае необходимо осуществить это экономическое присоединение на основе соглашения трех западных держав».

Исходя из этих же соображений немецкие империалисты также признали «необходимость» французской аннексии Саара, чтобы тем самым содействовать осуществлению собственных планов восстановления немецкого милитаризма и подготовки своего участия в американской агрессии. Их представитель Аденауэр не посмел ничего предпринять для того, чтобы настоять на законном требовании немецкого народа оставить Саарскую

область за Германией. Только для того чтобы отвлечь внимание населения от национального предательства, он счел возможным послать «ноты» и сделать в федеральном парламенте «успокоительные» заявления, которые никак не меняли фактического положения.

Подписав 18 апреля 1951 г. договор о плане Шумана, Аденауэр открыто санкционировал аннексию Саарской области, ибо французский министр иностранных дел Шуман подписывал этот договор одновременно и от имени Саара. Договор устанавливает, что представительство Саарской области в органах Объединения угля и стали является составной частью французского представительства. Чтобы замаскировать свое согласие на отделение Саарской области от Германии, Аденауэр, в связи с ратификацией договора о плане Шумана, заявил 10 января 1952 г. в боннском бундестаге:

«В задачу плана Шумана не входило решение саарского вопроса. Обе участвующие в нем державы, Франция и Германия, были единодушны в том, что Саар будет включен в европейское сообщество по углю и стали».

Проведенные по указанию французского правительства реакционные мероприятия правительства Гофмана, такие, как запрет ДПС (Демократическая партия Саарской области) и издание реакционного закона о партиях, дали Аденауэру дальнейший повод для лицемерных протестов. Этими протестами он хотел создать видимость, будто он представляет национальные интересы, а своими требованиями о восстановлении «демократических свобод» — отвлечь внимание населения от предательского намерения бросить Саарскую область на произвол судьбы.

Подобный же повод для вводящих в заблуждение протестов дало ему и назначение Гранваля французским послом в Саарской области. Но французская пресса разоблачила этот маневр, указав на то, что немецкое правительство было осведомлено о французских намерениях еще в марте 1951 г.

Подобно тому как преступник боится дневного света, так и Аденауэр все чаще стал прибегать к тайным переговорам и 20 марта 1952 г. заключил с французским министром иностранных дел Шуманом компромис-

сное соглашение, предусматривающее быстрое «разрешение саарского вопроса», а также учреждение смешанной комиссии для согласования вопроса о выборах в Саарской области. В этой комиссии должно быть представлено также и марионеточное правительство Гофмана. Одновременно Аденауэр еще раз признал отторжение Саарской области и французское вассальное правительство в Сааре. Этот факт был формально подтвержден французским министром иностранных дел Шуманом и французским послом в Сааре Гранвалем. Газета «Нейе дейтунг» 22 марта 1952 г. писала по этому поводу:

«Французский посол в Сааре Гранваль заявил по возвращении, что немецкий федеральный канцлер в четверг признал самостоятельное существование саарского государства. 20 марта станет знаменательным днем в истории Саара, так как в этот день Саар как равноправный партнер вступил в ряды европейских наций... Министр иностранных дел Шуман заявил, что, соглашаясь на создание трехсторонней комиссии для проверки условий свободных выборов в Сааре, федеральный канцлер признает тем самым Саар как независимое государство».

Министр иностранных дел Шуман категорически подтвердил, что он продолжает оставаться на позиции аннексирования Францией Саарской области:

«Мы твердо стоим на наших позициях, а именно: мы выступаем за франко-саарский экономический союз и политическое отделение Саара от Германии».

После того как Аденауэр столкнулся с усиливающимся сопротивлением, нарастающим даже в рядах правительственных партий, он прибег к тактике проволочек, чтобы тем временем продолжать и далее политику совершившихся фактов. 23 апреля 1952 г. он заявил в боннском бундестаге:

«К великому сожалению, я должен заявить, что мы вынуждены пока отложить урегулирование саарского вопроса». (Газета «Франкфуртер альгемейне», 24 апреля 1952 г.)

«Общий» договор обуславливает, что осуществленная по воле западных держав и правительства Аденауэра аннексия Францией Саарской области должна быть уве-

ковечена. Указание на это сделано, в целях отвлечения внимания, уклончиво и в завуалированной форме, так что Саарская область в договоре прямо не названа.

В статье 7, абзац 1, «общего» договора его участники демагогически заявляют, что их целью является «свободно согласованное, основывающееся на договоре мирное урегулирование для всей Германии», и добавляют к этому: «Они, далее, единодушны в том, что окончательное установление границ Германии должно быть отложено до этого урегулирования».

Выше уже было указано, что империалистические партнеры по «общему» договору намереваются распространить этот позорный диктат на всю Германию, с тем чтобы воспрепятствовать заключению мирного договора.

В этой связи приведенное выше положение «общего» договора означает, что единственно допустимое решение саарского вопроса, а именно — немедленное возвращение Саарской области Германии, должно быть «отложено» до дня святого Ниммерлейнстага¹. Это означает, что аннексия Саарской области Францией остается в силе. Ссылка на «окончательное установление границ», очевидно, преследует две цели, а именно:

1. Изобразить саарский вопрос как пограничную проблему, подлежащую урегулированию впоследствии, а тем временем завершить отрыв Саара от Германии, несмотря на то, что согласно Потсдамскому соглашению Саарская область является неотъемлемой составной частью Германии. Поэтому затяжка с немедленной отменой французской аннексии ни в коем случае не может быть допущена.

2. Полностью урегулированный в Потсдамском соглашении вопрос о границе мира по Одере — Нейссе в свою очередь представить как нерешенный вопрос о границах, с тем чтобы подогрывать аннексионистские устремления немецких империалистов в отношении западных польских областей, определение границ которых состоялось с согласия западных держав.

Однако все эти изворотливые ухищрения и попытки «оттяжек» не могут отвлечь внимания от национального

¹ Немецкая поговорка. «Ниммерлейнстаг» означает день, который никогда не наступит. — *Прим. ред.*

предательства, совершенного Аденауэром, оставившим по заданию немецких и иностранных империалистов Саарскую область на произвол судьбы. За этим скрывается направляющая рука Уолл-стрита. Журнал британской финансовой олигархии «Экономист» разъяснял 3 мая 1952 г. «европейское» решение саарского вопроса, то есть отрыв Саара от Германии:

«Если немцы возражают против того, что их права не принимаются во внимание, то на это следует ответить, что отказ от некоторых национальных прав неизбежен... Если бы эксперимент не удался, немцы получили бы Саар, однако они потеряли бы дружеское расположение Западной Европы и поддержку Соединенных Штатов».

В конце июля 1952 г. на конференции министров иностранных дел стран — участниц плана Шумана в Париже Аденауэр сбросил маску и раскрыл свою коварную игру. Вопреки всем ранее опубликованным заявлениям и опровержениям, Аденауэр в Париже совершенно официально согласился с французским предложением о «европеизации» Саара, то есть с окончательным отторжением Саарской области от Германии. Он согласился на немедленное возобновление переговоров с французским правительством и саарским «марионеточным» правительством с целью «определить условия, на которых Саарская область должна быть европеизирована, чтобы затем окончательно учредить в Саарбрюкене «верховный орган» Угольно-стального объединения». (Газета «Нюрнбергер нахрихтен», 26 июля 1952 г.)

Одновременно Аденауэр разъяснил, что под «европеизацией» он понимает окончательное и, как он хотел бы, бесповоротное отторжение Саарской области от Германии. 24 июля 1952 г. он поручил своему руководителю отдела печати Экхардту сделать следующее заявление:

«Федеральный канцлер Аденауэр считает очень желательным урегулирование саарского вопроса путем франко-германских переговоров. *Предусмотренный для Саара европейский статут не обязательно должен носить характер временного статута, который подвергся бы пересмотру при заключении*

мирного договора. Он может отвечать требованию окончательного урегулирования саарского вопроса, может немедленно вступить в силу и быть зависимым от положений такого договора».

Немецкие империалисты и их агент Аденауэр тем самым вписали в счет своих преступлений против нации еще одно очередное тяжкое предательство.

Однако право немецкого народа возьмет верх и в саарском вопросе, ибо Саарская область является и останется неотделимой составной частью Германии. Французская газета «Монд» должна была признать, к своему сожалению, 18 апреля 1952 г.:

«Если бы жителей Саара заставили сделать выбор между воссоединением с Германией или присоединением к Франции, то не может быть никакого сомнения в том, что они решили бы в пользу Германии».

Правительство Германской демократической республики, неизменно защищающее интересы всего немецкого народа, уже 13 марта 1950 г. решительным образом протестовало против отторжения Саарской области от Германии и вскрыло предательство Аденауэра. Одновременно оно выразило уверенность в окончательном и справедливом решении этого вопроса:

«Придет час, когда Саарская область снова станет составной частью Германии, а именно частью единой и миролюбивой Германской демократической республики».

ВОЗРОЖДЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО МИЛИТАРИЗМА

Договоры, подписанные в Бонне и Париже, завершают восстановление германского милитаризма в Западной Германии. Учитывая исключительно разбойничий и агрессивный характер германского милитаризма, его реакционные и фашистские традиции, американские, английские и французские оккупанты видят в нем наиболее подходящее орудие осуществления своих планов развязывания преступной войны. Они рассматривают его как опытного партнера по установлению военной диктатуры в Западной Германии и как надежного помощника в деле подавления патриотического сопротивления других народов. Сущность милитаризма как раз и характеризуется направлением его ударов по трем линиям: против прогрессивных сил собственного народа, против патриотов других народов и против жертв агрессии.

Армия и военщина, конечно, не одно и то же. Там, где интересы вооруженных сил совпадают с интересами государства и народа, где солдаты защищают свободу родины и ее достижения, где они борются против эксплуататоров и угнетателей, там нет милитаризма. Поэтому у национальных вооруженных сил, которые создает трудовой народ Германской демократической республики для защиты немецкой родины, для охраны

социалистического строительства и демократических завоеваний от агрессии американских и немецких империалистов, не может быть никакого милитаризма.

«Европейская армия» — армия американских наемников

Согласно боннским милитаристским и кабальным договорам, в Западной Германии, помимо немецких полицейских частей, должны размещаться два рода воинских формирований: американские, английские, французские и прочие интервенционистские части, численность которых определяется по усмотрению оккупантов, и находящиеся в Западной Германии контингенты так называемой «европейской армии». Как те, так и другие являются наемниками, ибо интересы, которые они должны защищать, есть не их собственные интересы, а интересы их хозяев — монополистов и даже, как правило, чужеземных эксплуататоров.

Характерно то, что солдаты «европейской армии», сколачиваемой из представителей шести наций, в мирное время, а тем более во время войны, подчинены американскому главнокомандующему вооруженными силами Атлантического блока, то есть неевропейцу, который не имеет ничего общего ни с одной из этих шести наций. Таким образом, каждому с самого начала должно быть ясно, что его государство и его нация лишаются суверенитета. Об этом в категорической форме говорится в статье 9 парижского военного соглашения:

«ни одно государство, подписавшее договор, не должно набирать или содержать национальные вооруженные силы».

Так же обстоит дело и с комиссариатом, который имеет решающие полномочия в отношении «европейской армии». Хотя он и состоит из отдельных представителей государств, подписавших соглашение о «европейской армии», однако, согласно статье 20, ни одно из этих государств не имеет права «оказывать влияние» на своего собственного представителя в комиссариате «при исполнении его задач». Несмотря на то, что члены комиссариата являются итальянцами, французами или немцами, сами итальянцы, французы или немцы не имеют на них никакого влияния, так как решения комис-

сариата «европейской армии» должны быть американскими решениями.

Ради чего, в противном случае, американские монополии затащили на шею отдельных европейских народов петлю маршаллизации, ради чего они заковали их в цепи Атлантического пакта? Зачем, в противном случае, они навязали «общий» договор и парижские военные соглашения?

Как командование «европейской армией», так и само ее назначение — антинациональны. Это становится особенно ясно при рассмотрении тех задач, которые американское командование хочет возложить как раз на немецкие наемные контингенты. В берлинской американской газете «Тагесшпигель» 4 мая 1952 г. говорится: «Общий договор неизбежно будет элементом холодной войны. После того как экономическая мощь Федеральной Республики была усилена, общий договор увеличивает ее политическую силу. Тем самым возрастает ее нажим на железный занавес, и она становится способной к выполнению уже давно уготованной ей роли *тарана*... для освобождения советской зоны».

Армия для гражданской войны на службе империалистических агрессоров — вот та роль, которая, по замыслам американского командования, предназначается немецким наемникам «европейской армии».

Бисмарк и маска европеизации

Вероятно, заправилы американских монополий особенно гордятся тем, что им пришла в голову мысль снова натравить на соседние с Германией народы агрессивный и жаждущий реванша германский милитаризм под маской «европеизации», которой, как они полагают, он будет хорошо замаскирован. «Европейская» маска должна успокоить народные массы Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга. Очевидно, надеются, что народы не распознают фашистских генералов нацистского вермахта в зелено-коричневых мундирах «европейской армии», а с другой стороны, рассчитывают, что «европеизация» даст американским империалистам возможность поработить западноевропейские народы, причем последние этого даже не заметят. Но еще Бисмарк,

имея в виду злоупотребление в корыстных целях словом «Европа», отмечал: «Я всегда слышал слово «Европа» от тех политиков, которые требовали от других держав чего-нибудь такого, что они не отваживались бы потребовать от собственного имени». («Ди грессе политик дер эйропеишен кабинетте», II, № 256, стр. 87.)

Роль наемников

Наемник борется не за свою родину и не за свой народ. Его введут в дело там, где империалисты будут испытывать трудности при эксплуатации своего народа или при угнетении других народов. Параграф I статьи 120 парижакого военного соглашения обещает наемнику использование его в пределах европейских территорий стран — участниц соглашения. Однако при известных, формально оговоренных в договоре условиях, на которые он сам не имеет никакого влияния, им могут распорядиться и по-иному. Находящихся под американским командованием европейских солдат можно послать в Африку, вплоть до линии севернее тропика Рака. При соблюдении дальнейших формальностей можно, согласно параграфу 3 статьи 120, отправить их даже в Корею, во Вьетнам, в Малайю или Китай. Впрочем, согласно статье 12 парижского военного соглашения, наемников собираются использовать в первую очередь для борьбы против патриотов собственного народа, против своих братьев. Они должны содействовать чужеземным войскам в преследовании, арестах и расстрелах своих соотечественников и друзей. Эта особенно возмутительная функция возлагается как раз на западногерманские контингенты армии Риджуэя. И эта задача отнюдь не носит только теоретический характер. Во всяком случае, Аденауэр в официальном обосновании «общего» договора счел уместным открыто заявить о возможности применения немецких контингентов «в случае кризиса» в своей собственной стране. (Ср. приложение 4 публикаций бундестага № 3500, стр. 9.)

Более того, в качестве наемника солдат «европейской армии» принадлежит к империалистической мобильной гвардии гражданской войны. Это распространяется на все контингенты. Таким образом, военнотру-

жащие немецких частей будут использоваться для подавления французских или итальянских патриотов, точно так же как их французские или итальянские коллеги — против немецких борцов за свободу.

Чтобы ускорить американизацию всех «европейских» воинских частей и по возможности скорее и окончательно искоренить их национальный характер, статья 69 парижского военного соглашения ставит их в прямое подчинение штабов организации агрессивного Северо-атлантического блока. «Европейский» солдат должен быть превращен в чуждого своему народу ландскнехта, который в равной степени готов сегодня по поручению империалистов выступить против борющегося за свое освобождение колониального народа, а завтра выполнять роль палача в отношении своего народа, подвергающегося колониальному порабощению.

Очевидно, американские империалисты ожидают особенно много от соединения реакционных традиций прусского милитаризма и милитаризма новейшей фашистской чеканки с известными чертами американского гангстерства. Фактически немецкие империалисты попеременно пропагандируют то один, то другой вид милитаризма. Как сообщает боннская газета «Генеральанцейгер» 29 июня 1952 г., некий д-р Штраус заявил, что прусский офицер является идеалом также и для баварцев. С другой стороны, увеличивается число случаев открытого прославления эсэсовских частей Гиммлера, которые при нападении на Советский Союз подобно наемникам «европейской армии» также вербовались с боруда с сосенки. Согласно сообщению мюнхенской газеты «Зюддейче цейтунг» 6 июля 1952 г., депутат бундестага Менде договорился до того, что предложил рассматривать те два миллиона солдат, которые пали жертвами войны на Востоке, как аванс, внесенный Германией в борьбу между Востоком и Западом.

3 апреля 1951 г. американский сенат потребовал, «чтобы большая часть сухопутных вооруженных сил была выставлена нашими европейскими союзниками и чтобы их вклад по численности составлял основную массу войск». Это «самоотверженное» решение касается главным образом Германии, поскольку в том же решении недвусмысленно оговорено требование об «использова-

нии военных и иных источников помощи, которыми располагает Западная Германия». Американские империалисты рассчитывают, что немцы, как об этом уже однажды заявляли, послужат Америке в качестве наиболее ретивого боевого коня. Предпочтение, которое оказывают немецким милитаристам американские империалисты, идет так далеко, что, согласно сообщению газеты «Тагесшпигель» 13 февраля 1952 г., министр иностранных дел Шуман дал понять во французском национальном собрании, что он вынужден согласиться на военный союз, так как «в противном случае американцы будут вооружать немцев самостоятельно».

Американские поджигатели войны надеются на то, что фашистские офицеры, находясь во главе немецких войск, поймут предназначаемую им двойную роль и, прилагая усилия к проведению планов американских монополий в Западной Европе, не упустят из виду и главной задачи — осуществления агрессии на Востоке. Они охотно возлагают на западногерманскую молодежь риск, связанный с выполнением этой двойной задачи. Они, конечно, не верят также и немецкому империализму. Но пока еще их серьезно не тревожат вновь выплывшие планы немецкого монополистического капитала и фашистских генералов, которые намерены после временного подчинения американским империалистам претворить в жизнь свои мечты о мировом господстве.

Освобождение военных преступников

С того времени, как началась открытая ремилитаризация Западной Германии, военные преступники освобождались сотнями, и даже в случаях тягчайших преступлений оккупационные власти издавали приказы о помиловании их. Однако немецким империалистам этого было мало. Сознывая, что они незаменимы для агрессивных планов американского империализма, они потребовали освобождения всех военных преступников в оплату за их готовность вести в интересах американских империалистов гражданскую войну в Германии и агрессивную войну большого масштаба.

О том, насколько далеко зашел сговор империалистических интервентов с немецкими милитаристами,

говорит статья о военных преступниках так называемого договора о переходном периоде. В первой части договора имеется статья 6, предусматривающая создание смешанной комиссии по проведению амнистии. В эту комиссию должны входить по три представителя от Западной Германии и от союзников. Она имеет право, принимая решение большинством голосов, «исходя из личных соображений или на иных основаниях и не испрашивая указаний от правительств», приостанавливать действие приговоров, которые выносились судом союзной державы за преступления против человечности или военные преступления в случае, если приговоренный находится в одном из мест заключения федеральной республики. Мнение комиссии должно быть запрошено и в том случае, если соответствующая союзная держава впредь пожелает помиловать любого опасного преступника подобного рода. Рекомендация комиссии, принятая единогласно, является для этой державы даже обязательной. До начала деятельности этой комиссии три западных державы могут и далее самостоятельно сокращать сроки наказания, освобождать преступников и прекращать исполнение вынесенных приговоров. Эти решения могут приниматься исходя из любых соображений. Характерно, что (как об этом сообщает газета «Мюнхенер Меркур» 2 июля 1952 г.) американский верховный комиссар затребовал от выступившего с открытыми фашистскими речами депутата Менде списки военных преступников, которых следует в первую очередь выпустить на свободу.

Ре милитаризация и перспективы поджигателей войны

Официально в Западной Германии нет ни военного министерства, ни генерального штаба. Однако в действительности все уже давным-давно готово для воссоздания подобных учреждений, особенно через так называемое ведомство Бланка. После утверждения бюджетной комиссией бундестага 14 декабря 1951 г. чрезвычайного бюджета в этом ведомстве были учреждены два новых отдела — военно-воздушный и военно-морской (при этом сослались на предстоящее создание «европейской армии»). Правда, «общий» договор и парижское военное соглашение, несмотря на требования амери-

канцев, до парламентских каникул летом 1952 г. не продвинулись в бундестаге дальше стадии первого чтения. Закон № 16 союзнической верховной комиссии «Об искоренении милитаризма» еще не утратил силу. Однако это ни в малейшей степени не препятствует указанному ведомству и другим органам открыто осуществлять ремилитаризацию. Это пренебрежение к верховным прерогативам парламента и к собственной законности, не говоря уже о мнении народа, весьма характерно для порядков, существующих в федеральной республике.

Так, уже давно установлено, что в рядах содержащихся на казарменном положении и вооруженных до зубов военизированных полицейских соединений находится в готовности по меньшей мере 30 000 человек, которые составляют ядро западногерманских контингентов для американской «европейской армии». Из неофициальных источников известно, что в полувоенных и военных формированиях, находящихся на службе оккупационных держав, числится около 180 000 немцев, причем эти немецкие «рабочие команды» оккупационных держав созданы генералами вермахта. Наряду с этим, согласно сообщению газеты «Берлинер анцейгер» от 8 июля 1952 г., министерство Лера разрабатывает планы создания так называемых «добровольных отрядов самообороны», которые в случае «чрезвычайных обстоятельств» должны быть введены в дело для усиления «пограничной полиции» на демаркационной линии. Газета «Штутгартер цейтунг» 1 июля 1952 г. сообщала о подготовленном кабинетом законопроекте о «гражданской самообороне населения», которая должна быть «комбинацией» противовоздушной обороны с технической службой и вспомогательной полицией частей пограничной охраны.

Газета «Журналь де Женев» от 25 июня 1952 г. полагает, что к концу 1954 г. можно рассчитывать на создание в Западной Германии «полностью обученной и готовой к немедленной посылке на фронт армии численностью в один миллион солдат». Установлено, что уже в апреле 1951 г. военные округа и военная инспекция по формированию и комплектованию солдат федеральной «пограничной охраны приступили снова к работе».

Известно, далее, что для содействия ремилитаризации в федеральной республике существует по меньшей мере 35 солдатских союзов, которые зачастую располагают более чем тесными связями с федеральным правительством. Это в особенности относится к организации «Брудершафт», руководитель которой, согласно сообщению кильской газеты «Фольксцейтунг» от 7 августа 1951 г., пустил в оборот провокационное выражение, что «будущее Германии лежит в руинах имперской канцелярии». Поэтому нет ничего удивительного в том, что среди всех этих милитаристских организаций находится также и «Сообщество бывших ээсовцев», которое насчитывает в федеральной республике 376 групп, с количеством членов в среднем по 200 человек в каждой; далее — товарищество бывших военнослужащих «Лейбштандарт Адольф Гитлер», объединяющее около 4000 членов, и «отряд СА памяти Хорста Весселя», находящийся в Западном Берлине.

Несмотря на все это, правительство Аденауэра не может воспрепятствовать упорному сопротивлению ремилитаризации со стороны населения. Именно поэтому борьба, которую правительство Аденауэра вело против народного опроса, оказалась безрезультатной. Именно поэтому оно надеется с помощью сепаратного пакта установить военную диктатуру. Это правительство полагает, что путем насилия оно сможет удержаться у власти в качестве правительства американского протектората.

БОННСКИЕ ДОГОВОРЫ ОЗНАЧАЮТ ПОЛНОЕ ПОРАБОЩЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

От режима оккупации к военной колонии

Поборники и приверженцы боннских милитаристских и кабальных договоров прилагают усилия к тому, чтобы положения «общего» договора и парижского военного соглашения, порабащующие и превращающие Западную Германию в протекторат, в американскую военную колонию, представить как положения, идущие на пользу западногерманскому населению и западногерманскому государству.

Так, поборники боннских договоров прославляют это бесстыдное надругательство над суверенными правами народа как великодушные гарантии «почти полного суверенитета». Значительное усиление находящихся на немецкой земле американских, английских, французских и прочих интервенционистских частей, продление на неограниченное время и усиление на основе «договорных» постановлений их неограниченного господства над Западной Германией лживо изображается как «отмена оккупации и оккупационного режима». Превращение Западной Германии в американскую военную колонию означает на языке боннских государственных изменников «освобождение от оккупационного статута». Передачу функций решающей власти во всех важных вопросах внешней и внутренней политики, в экономической, военной и других сферах деятельности из так называемого

«Петерсберга» в руки наделенного еще большими полномочиями совета послов империалистических западных держав называют «освобождением» Западной Германии от господства верховных комиссаров и гарантией равноправия. Американский государственный секретарь Дин Ачесон в речи по радио 2 июня 1952 г., переданной всеми американскими станциями, с целью приукрасить перед немецким народом позорный характер боннских договоров пытался изобразить превращение Западной Германии в протекторат и американскую военную колонию как «окончание оккупации Федеральной Республики и возвращение Германии в сообщество свободных народов в качестве равноправного партнера». В открытой фальсификации действительного положения он зашел так далеко, что утверждал, будто вместе с боннскими милитаристскими и кабальными договорами федеральная республика получит «право контроля над своей внутренней и внешней политикой». (Цитируется по бюллетеню отдела прессы и информации боннского федерального правительства, № 71, 18 июня 1951 г., стр. 754—755.)

Критическое рассмотрение боннских договоров показывает, что при навязанном ими режиме не может быть и речи ни о свободе, ни о суверенитете, ни о равноправии, ни о собственном контроле над внутренней и внешней политикой. Напротив, Западная Германия превращается в протекторат и американскую военную колонию. Находящееся в условиях режима оккупации и интервенции западногерманское население попадает в тиски открытой военной диктатуры. Эта диктатура характеризуется прежде всего тем, что американский империализм использует для агрессии и для угнетения немецкого населения внутри страны не только американских, но и немецких милитаристов.

Уже первая статья «общего» договора («Договора о взаимоотношениях между Федеральной Республикой Германии и Тремя Державами») показывает всю низость и кабальный характер боннских договоров. Эта статья 1 гласит:

«Статья 1

1. Федеральная Республика имеет полноту власти над своими внутренними и внешними делами с учетом положений настоящего договора.

2. С вступлением в силу этого договора и поименованных в статье 8 договоров (обозначенных в этом договоре как дополнительные соглашения) Три Державы упразднят оккупационный статут и распускают Верховную союзническую комиссию, так же как и управления комиссаров земель.

3. В будущем Три Державы будут поддерживать свои отношения с Федеральной Республикой через послов, которые будут действовать совместно в тех делах, которые Три Державы в этом договоре и в дополнительных соглашениях рассматривают как относящиеся к их совместной компетенции». (Цитируется по официальному тексту договора, изданному отделом прессы и информации боннского федерального правительства.)

ОГОВОРКИ ИСКЛЮЧАЮТ ВСЯКУЮ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Каучуковые положения абзаца 1 статьи 1 «общего» договора, согласно которому боннская федеральная республика должна обладать «полнотой власти» над своими внутренними и внешними делами, *«с учетом положений этого договора»*, есть ключ к превращению Западной Германии в протекторат и американскую военную колонию. Содержащиеся повсюду в тексте договора положения, полностью исключающие или сводящие почти к нулю возможность для боннского правительства принимать самостоятельные решения, столь многочисленные и столь значительны, что о «всей полноте власти» боннского правительства «над его внутренними и внешними делами», о его суверенитете вообще не может быть и речи.

Оговорки лишают немцев всякой самостоятельности. Оговорки означают, что американско-англо-французские интервенты в Западной Германии имеют решающий голос, обладают всеми правами, в то время как немецкий народ в Западной Германии не имеет голоса и полностью бесправен.

Под исключаящую суверенитет западногерманского правительства оговорку «с учетом положений этого договора» подпадают наряду с прочими следующие важные положения.

ИНТЕРВЕНЦИОНИСТСКИЕ ВОЙСКА ОСТАЮТСЯ И БУДУТ УСИЛЕНЫ

Американские, английские, французские и прочие оккупационные войска на основании боннских договоров не только остаются в Западной Германии, но будут даже значительно усилены. «Три Державы сохраняют за собой... до сих пор используемые ими или имеющиеся у них права в отношении размещения в Германии вооруженных сил». (Из статьи 2, абзац 1, «общего» договора.) Переименование оккупационных войск или, точнее говоря, империалистических интервенционистских войск в Западной Германии в «вооруженные силы» абсолютно не меняет их характера. Этот бесспорный факт учитывает французский министр иностранных дел Шуман, упорно продолжая, как мы уже это видели, так же и после заключения боннских договоров говорить об оккупации Западной Германии.

Такой же точки зрения придерживаются и американские империалисты. Так, известная американская газета «Нью-Йорк таймс» заявляла:

«В настоящее время в Германии находится 200 000 американских солдат. Они составляют часть ограниченной, но усиливающейся союзной армии, которая постоянно служит осязаемым напоминанием того, что новые соглашения не означают ухода союзников, но лишь пересмотр условий, на основании которых они остаются. Другими словами, это значит, что в действительности мы не уходим. *Эти вооруженные силы представляют собой такую постоянную форму контроля, которая должна оказывать влияние на политическое развитие*». («Нью-Йорк таймс», 21 января 1952 г.)

Для тысяч крестьян Западной Германии, которых интервенционистские войска выдворили с насиженных мест, для крестьян Люнебургской степи и в районе Рейна, плоды упорной работы которых уничтожены во время военных маневров, совершенно безразлично, называется ли виновник их нищеты «оккупационным войском» или «вооруженными силами Трех Держав». Оккупация остается оккупацией и интервенционистские войска — интервенционистскими войсками.

НЕМЕЦКИЕ НАЕМНИКИ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ США

Западногерманское правительство не имеет власти над вдоворившимися на западе Германии и вымуштрованными для агрессивной войны войсками. Но зато оно обязано поставлять для этих агрессивных вооруженных сил немецкие войсковые контингенты.

Они будут поставлены под командование американского генерала и полностью изъяты из-под власти западногерманского правительства. Расходы на содержание иноземных частей и немецких наемников несет население Западной Германии. (Смотри статью 2 «общего» договора, а также положения «соглашения о войсках», «финансового соглашения» и «договора о создании европейского оборонительного сообщества».) Это и есть то «право», которого Аденауэр добился для немецкого населения. Оно стоит народу ежегодно свыше 10 миллиардов марок, которые расходуются на подготовку американской агрессии. Итак, суверенитет в отношении вооруженных сил, этот важный решающий атрибут каждого суверенного государства, изъят из ведения западногерманской федеральной республики.

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ГЕРМАНИИ ИМПЕРИАЛИСТЫ НАМЕРЕНЫ РЕШАТЬ САМИ

Наиболее важные для немецкого народа национальные вопросы, такие, как вопрос о восстановлении единой демократической Германии, вопрос о мирном договоре с Германией, так же как и все вопросы, затрагивающие Германию в целом, например внутригерманская торговля или внутригерманские транспортные связи, далее вопросы, касающиеся Берлина, согласно «общему» договору не относятся к компетенции западногерманского правительства. Согласно «общему» договору, решения всех этих важнейших вопросов немецкой политики должны исходить от империалистических интервенционистских держав.

«Три Державы сохраняют за собой до сих пор используемые ими или имеющиеся у них права, касающиеся... Берлина и Германии в целом, включая воссоединение Германии и мирное урегулирование на основе договора. Федеральная Республика со своей стороны будет воздерживаться от любого мероприятия, которое причиняет этим правам ущерб, и будет

действовать совместно с Тремя Державами, чтобы облегчить им использование этих прав». (См. статью 2, абзацы 1 и 2, «общего» договора).

Более того, в статье 3, абзац 1, «общего» договора боннское правительство обязывается проводить свою политику в соответствии с целями, выдвинутыми в статуте так называемого Европейского совета; таким образом, оно обязано подчинять национальные интересы немецкого народа и свою внешнюю политику интересам находящегося под руководством правительства США Европейского совета. Имея в виду подобные унижительные предписания, в условиях режима боннских договоров нечего и говорить о каком-либо суверенитете правительства западногерманского сепаратного государства и в области внешней политики. Например, отвечающая немецким национальным интересам, жизненно важная для Западной Германии торговля с Востоком практически полностью исключена из компетенции немцев, подвергается клеветническим нападкам и контролируется американскими империалистами.

СТАТЬЯ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ — СРЕДСТВО ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ

При режиме боннских договоров западногерманское ублюдочное государство не имеет суверенитета также и во внутренней политике. Суверенитет во внутривполитических делах в значительной степени ограничивается уже вследствие размещения на неограниченное время чужеземных вооруженных сил, которые не зависят от правительства федеральной республики и даже выполняют известные полицейские функции и сосредоточивают в своих руках часть верховной судебной власти. Осуществляющие интервенцию державы могут, если они сочтут необходимым, объявить «чрезвычайное положение». Это означает, что, не считаясь с боннской конституцией, пренебрегая немецкими законами, игнорируя правительственные и административные западногерманские инстанции, они осуществляют исполнительную власть и проводят такие мероприятия, которые они сочтут правильными. В статье 5 «общего» договора, между прочим, говорится:

«2. ...Если Федеральная Республика и Европейское оборонительное сообщество окажутся не в со-

стоянии контролировать положение, что может произойти вследствие нападения на Федеральную Республику или Берлин,

вследствие нарушения путем переворота основ свободно-демократического порядка,

вследствие серьезного нарушения общественной безопасности и порядка

или вследствие серьезной угрозы наступления одного из этих событий,

что, по мнению Трех Держав, создает угрозу безопасности их вооруженных сил, Три Державы, после детальной консультации с федеральным правительством, могут ввести чрезвычайное положение на всей территории Федеральной Республики или ее части.

3. После объявления чрезвычайного положения Три Державы могут принимать меры, необходимые для поддержания или восстановления порядка и обеспечения безопасности вооруженных сил». (Цитируется по официальному тексту договора, изданному отделом прессы и информации федерального правительства.)

Эта статья о чрезвычайном положении дает американо-англо-французским интервентам в Западной Германии «основанное на договоре» право в любое время взять в свои руки всю правительственную власть и применять все, даже наиболее зверские, методы военной диктатуры. Ни к чему не обязывающее обещание империалистических западных держав до или в период чрезвычайного положения консультироваться «детально с федеральным правительством» есть не что иное, как бесстыдный, лживый маневр. Практически ничего не стоит также закрепленное «общим» договором «право» федерального правительства просить три державы об отмене чрезвычайного положения и затем — в случае, если три державы не исполнят этой просьбы в последующие за нею 30 дней — «просить Совет организации Северо-атлантического пакта расследовать положение и определить, должно ли состояние чрезвычайного положения быть отменено».

В абзаце 6 статьи 5 «общего» договора как раз и говорится:

«Если Совет найдет, что сохранение состояния чрезвычайного положения далее не обосновано, то

Три Державы восстановят нормальное состояние так скоро, как это будет возможно».

Подобная процедура могла бы длиться по меньшей мере до тех пор, пока империалистические западные державы не достигли тех целей, которых они хотели добиться с помощью чрезвычайного положения.

Если к тому же принять во внимание, что агрессивный Северо-атлантический блок, включая и его Совет, и без того является орудием агрессивной политики американского империализма и что в этом совете решающее влияние имеют правительства США, Великобритании и Франции, то ясно, что в случае возможной жалобы боннского правительства они все равно решат это дело по своему усмотрению. Становится совершенно очевидным, что предоставляемое статьей 5 «общего» договора боннскому правительству право обращаться к третьей инстанции является чистейшим обманом и предназначается для того, чтобы ввести в заблуждение немецкий народ.

Имеется еще одно весьма важное условие, также содержащееся в статье «общего» договора о чрезвычайном положении. Оно предоставляет каждому воинскому начальнику право, независимо от чрезвычайного положения, «незамедлительно принимать соответствующие меры (вплоть до применения оружия), которые окажутся необходимыми, чтобы устранить опасность в случае непосредственной угрозы их воинским частям». (Цитируется по официальному тексту договора, изданного отделом прессы и информации федерального правительства.)

Опасность для вооруженных сил «общий» договор усматривает в грозящем переворотом «нарушении основ свободно-демократического порядка», в грозящем переворотом «нарушении общественной безопасности и порядка» или в серьезном опасении за то, что одно из этих событий наступит.

В переводе на обычный, понятный для всех людей язык это означает, что оккупационные державы исключительно по собственному произволу могут решать, когда и где им удобно ввести чрезвычайное положение или направить против немецкого населения свои вооруженные силы без объявления чрезвычайного положения. Всеобщая забастовка или же обычная забастовка, демонстрация трудящихся, борьба западногерманских патриотов за

единую Германию и мирный договор, пропаганда против войны, а также и «угрожающая» победа на выборах прогрессивной демократической партии в Западной Германии и т. д. — все это может быть использовано оккупационными державами на основании этой статьи, ставящей Западную Германию в условия военной диктатуры, как повод для того, чтобы объявить чрезвычайное положение. Объявляя или не объявляя чрезвычайное положение, они принялись бы тогда восстанавливать «спокойствие и порядок» с помощью танков и пулеметов в соответствии с тем, как понимается этот порядок реакционерами всех стран. Свои преступления против немецкого народа американские империалисты после ратификации боннского договора могли бы обосновать тем, что они всего лишь используют предоставленные им по договору права.

Немецкие империалисты и милитаристы, которые имеют богатый опыт в области кровавых деяний, совместно с оккупационными державами борются против немецких трудящихся и против всех других немецких патриотов. Замысел налицо: грубое подавление любого политического и социального движения трудящихся и всех немецких патриотов осуществляется в Западной Германии как прелюдия к еще более зверскому наступлению против трудящихся Франции и Италии. Для этого были бы предоставлены также и особенно хорошо вымуштрованные для гражданской войны немецко-фашистские соединения. Подобный образ действий одновременно должен служить подготовке замышляемой американскими империалистами агрессивной войны.

Условия объявления чрезвычайного положения интервенционистскими державами и предоставление каждому воинскому начальнику полномочий применять вооруженную силу в случаях им же самим констатированной «угрозы» лишают население Западной Германии суверенитета также и во внутривнутриполитической области, налагают на Западную Германию клеймо режима военной диктатуры и протектората и, наряду с насильственным лишением ее других суверенных прав, означают полное порабощение Западной Германии и ее населения.

В статье, посвященной анализу пункта договора о чрезвычайном положении, газета «Штутгартер цейтунг» приходит к такой оценке, которую разделяют в Западной

Германии многие. В номере от 31 мая 1952 г. газета пишет:

«Статья договора о чрезвычайном положении дает западным державам право по их усмотрению, по любому поводу, который они сочтут за нарушение общественного порядка, взять в свои руки всю правительственную власть. Что же после этого остается от утверждения преамбулы о том, что федеральному правительству возвращен полный суверенитет? Скорее, пожалуй, речь идет о втором пересмотре оккупационного статута с одним — правда, существенным — отличием: оккупационный статут был нам навязан. Обязательства же договора с Германией, напротив (при известных обстоятельствах это может стать для нас роковым), Аденауэр возлагает на нас, так сказать, добровольно».

Газета «Нюрнбергер нахрихтен» озабоченно ставит особенно острый для каждого немца в условиях режима Аденауэра вопрос: «Что прежде всего могло бы случиться, если бы нашлось такое немецкое правительство, которое не постеснялось бы отделаться от надоедливой оппозиции с помощью статьи о чрезвычайном положении?» («Нюрнбергер нахрихтен», 11 июня 1952 г.)

Опасения западногерманской газеты, что западногерманское правительство может замышлять вместе с империалистическими интервентами заговор с целью подавления немецкого народа, отнюдь не лишены оснований. Западногерманский канцлер государственной измены Аденауэр доказал это снова. Вскоре после подписания боннских милитаристских договоров он призвал империалистических интервентов в Западной Германии расположить дополнительные танковые соединения на зональной границе, чтобы применить их против немцев, которые решительно противятся аденауэровской политике национального предательства.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПОСЛОВ — ПОДЛИННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БОННСКОГО СЕПАРАТНОГО ГОСУДАРСТВА

Положения статьи 1, абзац 3, «общего» договора, определяющие роль и полномочия «послов» империалистических западных держав в боннской федеральной рес-

публике, предусматривают нечто вроде конференции послов, которую следует рассматривать как подлинное правительство боннского сепаратного государства. За послами трех империалистических западных держав, этими преемниками и наследниками верховных комиссаров, согласно «общему» договору, закреплено право принимать совместные решения по любым делам, которые кажутся им достаточно важными и которые они посчитают «относящимися к их совместной компетенции», а также право проводить свои решения в жизнь. Так как боннские договоры затрагивают все области жизни немецкого народа, фактически три посла могут рассматривать любой вопрос как подпадающий под это положение. Это, конечно, требует также того, чтобы они постоянно оставались связанными между собой, чтобы они представляли постоянную коллегия, которая могла бы обсуждать соответствующие вопросы и подготавливать решения, чтобы в их распоряжении имелось постоянное совместное бюро, и т. д. и т. п.

Иными словами: верховная союзническая комиссия с ее полномочиями, вытекающими из безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии и из оккупационного статута «Петерсберга», заменяется еще более полновластной постоянной «конференцией послов», полномочия которой вытекают из безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии и «общего» договора, даже если бы избегали называть ее таким ясным, но неприятным наименованием, как «конференция послов», ввиду его подозрительного характера. Такие конференции послов являются самым испытанным на практике средством эксплуататорской и угнетательской политики империалистических государств, средством господства и контроля прежде всего в экономически и политически отсталых и полуколониальных странах. Американские империалисты, как главные творцы боннских договоров, сохранили за собой право с помощью постоянной конференции послов держать неограниченное время в рабской зависимости и эксплуатировать большую часть Германии, являющейся одной из наиболее индустриально развитых стран мира.

При режиме боннских милитаристских и кабальных договоров коллегия «послов» США, Великобритании и Франции была бы высшей инстанцией Западной Герма-

нии, ее подлинным правительством. Ибо послы, выступающие совместно, в состоянии, в конце концов, с помощью американского главнокомандующего вооруженными силами Атлантического блока бросить на чашу весов расположенные в Западной Германии американские, британские, французские и прочие агрессивные армии и, при необходимости, ввести их в действие. Империалистические западные державы, как известно, не останавливаются перед применением силы. Это подтверждает также и зловещая фигура «специалиста по Корее» американского генерала Риджуэя, который за свои особые «заслуги» в разрушении тысяч мирных корейских городов и деревень и за беспощадное применение бактериологических средств войны против мирного населения Кореи и Китая рассматривается его хозяевами как чрезвычайно пригодный человек для принятия командования над агрессивными вооруженными силами Атлантического блока, включая формирования западногерманских наемников.

Все это говорит о следующем:

1. Утверждение творцов и приверженцев боннских милитаристских и кабальных договоров о том, что военная оккупация Западной Германии якобы прекращена, является сознательным обманом и ложью. Американско-англо-французские интервенционистские войска не только остаются в Западной Германии, но даже будут значительно усилены. Их официальное переименование в «вооруженные силы» не может изменить их характера интервенционистских войск.

2. Утверждение инициаторов и приверженцев этих договоров о том, что Западная Германия получает «почти полный» суверенитет, является тоже сознательной ложью. Западная Германия «в соответствии с договором» должна в значительно большей степени быть поставлена в условия режима протектората и военной диктатуры верховного командования американских империалистов. При этом для угнетения немецкого народа и других народов в полном согласии и в заговоре с немецкими империалистами предусмотрено привлечение немецких наемных формирований под американским командованием.

3. На основании боннских милитаристских и кабальных договоров подлинными властителями Западной Германии были бы американско-англо-французские империали-

сты, возглавляемые американскими империалистами. Их органом в Западной Германии, с помощью которого они собираются руководить боннским сепаратным правительством, является совет послов. В качестве орудия осуществления власти в их распоряжении находятся расквартированные на территории Западной Германии и находящиеся под американским командованием вооруженные силы агрессивного Атлантического блока, которые служат для проведения в жизнь решений и мероприятий, направленных против немецкого народа.

Западная Германия под гнетом поджигателей войны

Буржуазная газета «Ахенер нахрихтен» 13 декабря 1951 г. опубликовала заслуживающую внимания статью об империалистических интервенционистских войсках в Западной Германии. В статье говорится:

«Из ведомства Бланка сообщают, что в следующем году [имеется в виду 1952 г. — *Составители.*] в Германии будет находиться, повидимому, четыре различных типа войск.

1. Имеющиеся сейчас оккупационные части, которые в силу «соглашения о войсках» станут соединениями Северо-атлантического блока.

2. Другие английские, американские, а также и датские и бельгийские войска, которые равным образом будут соединениями Атлантического блока.

3. Вновь созданные контингенты Европейского оборонительного сообщества, а именно — немецкие, итальянские, французские войска и войска стран Бенилюкса, которые располагаются в разных уголках Европы, подлежат регулярной смене и должны привлекаться к учениям.

4. Соединения национальных французских войск в Берлине».

В декабре 1951 г. газете еще не были известны положения статьи 4 «общего» договора и статьи 1 так называемого «соглашения о войсках». В противном случае она дополнила бы приведенный выше и вызывающий у каждого немца тревогу перечень сообщением о том, что с позволения «Трех Держав» в Западной Германии могут располагаться и воинские соединения других государств,

которые до настоящего времени не участвовали в оккупации Западной Германии.

К американским, британским, французским, итальянским, бельгийским, голландским, датским и прочим соединениям наемников в Западной Германии прибавляются еще и немецкие наемные соединения, которые поставляет боннское правительство американским империалистам. Они предназначаются для того, чтобы сыграть особенно печальную и отвратительную роль. В интересах американских монополий они должны вести в Германии гражданскую войну, расстреливать немецких трудящихся и принимать активное участие в опустошении своей родины.

Эта переполняющая Западную Германию империалистическая военщина, которая после вступления в силу боннских милитаристских и кабальных договоров будет находиться там на основании «договора», состоит из самых разнородных элементов, включая и немецких наймитов, и по своей разношерстности превосходит те толпы наемников, которые нашли себе могилу во время Тридцатилетней войны в Германии. Во время Тридцатилетней войны (1618—1648) эти толпы наемников позаботились, как известно, о том, чтобы Германия и ее экономика были основательно разрушены. После этих событий прошло целых 150 лет, пока немецкая экономика вновь достигла того уровня, на котором она находилась до войны. За эти тридцать лет господства орд наемников три четверти населения Германии погибло в результате войны и ее последствий.

Отсюда понятно, почему в Западной Германии повсюду возникают мрачные опасения. Везде задают вопрос: что же станет делать с Западной Германией и в Западной Германии эта империалистическая военщина, если только она, как ей этого хочется, будет вести на немецкой земле и за счет мирного немецкого населения уже не холодную, а горячую войну? Зверские бесчинства американских империалистов и их наемников в Корее, и в первую очередь в отношении мирного населения городов и сел, являются предостерегающим примером.

Империалистические западные державы видят в Западной Германии естественное поле сражения в той агрессивной войне, к которой они стремятся и которую они готовят. Поэтому их вооруженные силы упражняются

в разрушении деревень и городов, созданных потом и кровью немецких трудящихся, упражняются в сбрасывании разного рода бомб, в разрушении мостов и дорог. Аденауэр и немецкие империалисты оказывают содействие им в этих преступлениях. В «соглашении о войсках» эта направленная против жизненных интересов немецкого народа преступная деятельность на немецкой земле разрешена и формально.

В статье 19 «соглашения о войсках» содержатся соответствующие положения о «маневрах и учениях». Эта 19-я статья гласит:

«1. Вооруженным силам предоставляется право проводить на федеральной территории маневры и прочие учения. В случае, когда эти маневры и другие учения проводятся за пределами гарнизона, вооруженные силы извещают об этом надлежащие немецкие власти заблаговременно до начала такого рода маневров или учений. Немецкие власти после надлежащей заблаговременной консультации проводят требуемые для удовлетворительного проведения маневров или учений административные мероприятия в соответствии с предложениями вооруженных сил; это, однако, действительно в той мере, в какой вооруженные силы могут содействовать в проведении этих мероприятий.

2. Административные мероприятия, проводимые немецкими властями, должны быть достаточными, чтобы позволить вооруженным силам самим предпринимать отдельные меры, которые в каждом данном случае необходимы для выполнения военных целей маневров или учений». (Цитируется по официальному тексту договора, изданному отделом прессы и информации федерального правительства.)

Формулировки, которые якобы должны ограничить произвол оккупационных держав, выдержаны, как и вообще в этих договорах, в расплывчатом и ни к чему не обязывающем тоне, так что практически ничего не стоят. Скорее они подчеркивают полный произвол военщины. Уже теперь невыносимое состояние, когда воинские части оккупационных держав могут превращать Западную Германию (когда и где им это заблагорассудится) в поле для маневров, в свой учебный плац и стрельбище, санк-

ционируется и увековечивается «соглашением о войсках» в договорном порядке. Более того, немецкие власти обязываются этим пресловутым соглашением оказывать содействие при нанесении ущерба интересам и собственности немецкого народа.

Какие последствия все это имеет для крестьян Западной Германии, показывают события, разыгравшиеся еще перед подписанием «общего» договора. Целые округа были уже эвакуированы и конфисковано более миллиона гектаров плодородной крестьянской земли. Тысячи западногерманских крестьян были разорены, чтобы освободить территорию для создания американских, английских и французских полигонов, аэродромов и учебных плацев. О положении, которое создалось в связи с этим в Пфальце, газета «Нюрнбергер нахрихтен» пишет:

«Конфискация земельных участков производится исходя из стратегических соображений. Так плодороднейшие пашни превращаются в строительные участки. Целые деревни потеряли источник существования. Крестьянам предложено переселиться на неплодородные земли. Но они сопротивляются и остаются в своих домах. Вопрос о конфискации с недавних пор снова решает немецко-союзническая комиссия, но если в ней не достигается единства, то вопрос решается диктатом. Подобный приказ привел в двух деревнях к небольшому мятежу, подавление которого потребовало вмешательства значительного наряда полиции. К тому же оказывается, что экспроприированная земля во многих случаях еще не оплачена. Бывших собственников прогоняют, когда они на своей собственной земле на границе строительного участка открывают лавочку, чтобы заработать несколько марок продажей пива и кока-колы». («Нюрнбергер нахрихтен», 18 июля 1952 г.)

В случае ратификации «общего» договора такая же судьба ожидает новые тысячи западногерманских крестьян. А многие из тех, чья земля еще не конфискована, стоят перед угрозой разорения их полей и садов — плодов упорной многолетней работы — в результате маневров чужеземной военщины. Что происходит при таких маневрах и, следовательно, что может произойти уже завтра во всех уголках Западной Германии, как эта чужеземная

военщина распоясывается в Западной Германии, сколько оскорблений вынуждены переносить граждане Западной Германии — видно по тем отдельным примерам, которые можно выбрать из огромного числа подобного рода происшествий:

«В «Фюрсти», как именуют американцы «авиабазу» Фюрстенфельдбрук, то и дело стартуют и приземляются самолеты. В настоящее время там совершенствуются пилоты из других стран Атлантического блока... В качестве «дневного задания» реактивные истребители сбрасывают на полигон Зигенбург в Нижней Баварии, куда они прилетают через Штутгарт-Нордлинген, по две напалмовые бомбы, 14 фугасных бомб, 16 ракет и делают по 500 выстрелов из пулемета. «Надежда цивилизации — в сотрудничестве», — заявил комендант аэропорта полковник Роберт Л. Скотт и тем самым характеризовал и взаимоотношения американского персонала с немецкими служащими «Фюрсти». В настоящее время на аэродроме работает 1 931 немец». (Газета «Мангеймер морген», 7 декабря 1951 г.)

Вот еще одна картина из немецкого Шлезвиг-Гольштейна:

«В жаркий летний день на широкой пустоши севернее Рендсбурга глазам наблюдателей открылась живописная картина действия войск. Здесь датские саперы демонстрировали свое искусство в наведении мостов, а там норвежские инженерные войска почти по линейке закладывали минное поле; и в рощице, умело замаскированная, ожидала испытания норвежская артиллерийская батарея, в то время как британские бронетранспортеры шныряли через поле». (Газета «Гамбургер фрейе прессе», 22 мая 1951 г.)

Или еще другая картина из округа Люнебург:

«Тяжелые танки пробивались через высокие, в рост человека, волнующиеся хлеба, оставляя в них широкие и глубокие борозды... Вот посередине пшеничного поля два 60-тонных тяжелых танка застряли, увязнув в грунте. Их пришлось вытаскивать гусеничным трактором. Вытопанная на поле плешина могла бы дать 18 центнеров зерна... Часами шагали мы вдоль опустошенных пашен, мимо повержен-

ных в прах плодов заботливого труда... Следы танков на картофельном поле означали уничтожение 240 центнеров картофеля... Война в мирные дни в Мельбеке. Война во время мира также и в Эмбсене, Эртцене, Колькхагене, Грюнхагене, Дейч-Эверне, Марксене, Путензене, Ветцене и во многих чистеньких деревеньках долины, на многих плодородных полях. С начала маневров только сельский район Люнебурга потерпел убытки на сумму в 2 миллиона марок». (Газета «Фульдаер фолксцейтунг», 1 августа 1951 г.)

«Едва утихли последние выстрелы в войне «синих против красных», как на долину надвинулась тень еще более грандиозных боевых действий... Для сельского населения Нижней Саксонии эти упражнения означали нечто гораздо большее, чем просто игру... Так, в этом году уже пострадали 33 населенных пункта, которые понесли убытки на общую сумму более чем в 3,5 миллиона марок, в то время как в прошлом году опустошения коснулись окрестностей только пяти деревень». (Газета «Нейе прессе», Кобург, 25 августа 1951 г.)

«В Северо-Западной Германии союзники в 1951 г. ... причинили в результате маневров убытки на сумму в 7 миллионов марок. Эту цифру следовало бы, вероятно, значительно увеличить, ибо большая часть ущерба официально еще не учтена... Многие потери нанесены из-за невнимательности, головотяпства, а частично и преднамеренно». (Газета «Эссенер курир», Эссен, 13 марта 1952 г.)

«7 миллионов марок убытков от маневров, причиненных в прошлом году преимущественно британскими танками, еще не были выплачены, как на страстной неделе ненавистный гром пушек возвестил весну 1952 года, открывшегося маневрами под названием «операция Константинополь». Уже множатся жалобы пострадавших, обращенные к властям: танки на свежих всходах ржи у Гут-Ольма (Люнебург)... Британские саперы взрывают придорожные деревья у Рордорф-Амелингдаузена и сооружают противотанковые препятствия; солдаты одной из британских частей вломились в трактир у Дейч-Эверна, разме-

стились там, спалили мебель... Танковая тревога в деревнях долины. Совсем как на войне. Под прикрытием танков и гранатометов одна британская часть наступает на участок леса под Мельбеком, вблизи Люнебурга. Через несколько минут после последнего разрыва гранаты крытый соломой дом объят пламенем. Пожарная команда не смогла потушить пожар, и дом сгорел дотла, но она констатировала, что причиной пожара было попадание снаряда в стропила чердака. Несмотря на столб дыма, заметный за километр, воинская часть отошла, не оказав помощи». (Газета «Вестдейче нейе прессе», Кёльн, 17 апреля 1952 г.)

«Три выстрела легкой зенитной пушки прогремели в Бернрейте; два из них угодили в гумно, третий — в дом... Жители очень обеспокоены. Военнослужащие американской армии осматривали места попадания». («Дер Аллгейер», Кемптен, 3 июня 1952 г.)

Перечень таких сообщений, характеризующих положение в Западной Германии, можно было бы продолжать до бесконечности. Насколько преднамеренно и сознательно происходит изгнание западногерманских крестьян из их жилищ, можно судить по заявлению федерального министра продовольствия Никласа, которое было сделано в сентябре 1951 г. на приеме нижнесаксонского земельного правительства:

«Если Федеральная Республика ожидает от союзников, что они усилят свои вооруженные силы в Европе, тогда было бы также необходимо предоставить им бóльшую территорию для маневров. Никлас придерживается того мнения, что учебные плацы, которые раньше предназначались прежде всего для пехоты, недостаточны для современной армии и особенно для танков. Федеральная Республика, во всяком случае при известных условиях, должна переселить тысячи крестьян, потому что их земля нужна для расширения учебных плацев воинских частей». (Газета «Нюрнбергер нахрихтен», 5 сентября 1951 г.)

Во всех частях Западной Германии продолжают конфискации земли и выселение жителей. Пока боннские милитаристские договоры еще не вступили в силу, массовое изгнание крестьян не достигло наибольшего мас-

штаба. Если действительно придется разместить еще 500 000 западногерманских наемников со всем тем, что к ним относится, то предстоит новая большая волна выселений и конфискаций земли, которая по своим масштабам превзойдет все то, что происходило до сих пор. Подготовка к этому новому массовому выселению крестьян идет уже полным ходом.

Аденауэр и его правительство при активной поддержке правого социал-демократического руководства, заранее сговорившись втайне с правительством Соединенных Штатов Америки, потребовали нового усиления американо-английских интервенционистских частей в Западной Германии. Их «желание» было исполнено: пополнения прибыли в Германию, едва лишь была высказана эта просьба. Это не может никого удивить — ведь речь идет о самых дешевых войсках, которые Соединенные Штаты Америки, Англия, Франция или какая-либо другая участвующая в оккупации страна когда-либо имела в своем распоряжении. Немцы оплачивают всё. Все миллиардные расходы по размещению и содержанию империалистических агрессивных армий на немецкой земле несет население Западной Германии. Круглым счетом 50 процентов всех налоговых поступлений боннского федерального бюджета, согласно боннским милитаристским и кабальным договорам, предназначается для чужеземной военщины и на организацию и содержание немецких наемных войск. Новые американские, английские, французские и прочие войска продолжают прибывать в Западную Германию, где они на средства немецкого населения ведут паразитическое существование и притесняют народ. Убытки, причиняемые населению, землям и общинам Западной Германии чужеземными войсками, нарастают точно лавина. Это, как правильно заметила газета «Фульдаер фольксцейтунг», на деле «война во время мира», война против немецкого населения, ведущаяся чужеземными агрессивными войсками империалистических держав, расположившимися в Западной Германии. И в этой «войне во время мира» Аденауэр и его правительство, немецкие империалисты и милитаристы стоят, как это снова доказали боннские договоры, безоговорочно на стороне противников немецкого народа, его смертельных врагов.

От населения Западной Германии требуют отдать интервентам землю, которая нужна им для подготовки агрессии; от населения требуют производить, доставлять и прежде всего оплачивать все то, что необходимо для интервенционистских войск. От имени правительства боннской федеральной республики, задача которого, собственно говоря, должна была бы состоять в защите интересов населения Западной Германии, Аденауэр подписал, наряду с многими другими договорами, так же и «соглашение о войсках». Статья 37 этого соглашения создает предпосылки для беззастенчивого и полного ограбления западногерманского населения, для изгнания крестьян из их владений, для предоставления оккупационным частям невольников из числа немецких рабочих, для первоочередных поставок оккупационным частям промышленной продукции и продовольствия всех видов. В этой статье, между прочим, говорится:

«1. Федеральная Республика принимает на себя обязательство, соразмерно с положениями настоящего соглашения или других дополнительных соглашений, обеспечить потребности вооруженных сил и их персонала, находящихся на федеральной территории, в той мере, в которой это необходимо для выполнения их оборонительных задач, в отношении:

- а) недвижимости (статья 38),
- б) производственных и деловых услуг, включая коммунальное обслуживание (статьи 39 и 40),
- в) транспортных услуг (статья 41),
- д) почтовых и телефонно-телеграфных услуг (статья 42),
- е) прочих коммунальных услуг (статья 43).

2. Федеральная Республика позаботится о том, чтобы соответствующие немецкие учреждения обеспечивали необходимой и пригодной гражданской рабочей силой вооруженные силы в соответствии с их военными нуждами (статья 44).

3. Федеральная Республика для выполнения обязательств, принятых ею согласно абзацу 1 настоящей статьи, издаст необходимые законы о порядке предъявления требований на деловые услуги, предоставление земельных участков и создание запретных зон».

Если перевести этот третий пункт с юридического языка на общепонятный язык, то, между прочим, из него следует обязательство боннского сепаратного правительства также издавать особые законы и распоряжения, которые дают империалистическим интервенционистским державам и их боннским приспешникам возможность в любое время лишить собственности любого гражданина Западной Германии, обязать его выполнять принудительную работу, выгнать из его дома, разлучить с семьей и создать внутри Западной Германии более или менее обширные области, куда немцы не смеют вступать. Именно на это американские империалисты уполномочили своих боннских подручных. Немалая часть Западной Германии должна стать экстерриториальной областью под исключительным господством американо-англо-французских империалистов.

Из дальнейших положений «соглашения о войсках» следует, что в Западной Германии империалистические интервенционистские войска всегда и везде, как в области производства, так и снабжения, как в области транспорта, так и телеграфно-телефонной связи, пользуются преимуществом перед немецким населением и любой немецкой организацией. Подготовка американского империализма к агрессии на немецкой территории — это всё, а нужды населения Западной Германии — ничто. Право на жизнь предоставлено населению Западной Германии лишь в той мере, в какой оно удовлетворяет потребности интервентов, поскольку оно без возражений выдворяется из своих домов и дворов, чтобы освободить место новым агрессивным войскам из Соединенных Штатов Америки, Англии, Франции, Италии, Дании, Норвегии, Бельгии и, вероятно, также из Турции или Японии и поскольку оно отдает своих сыновей для американских военных приготовлений.

Привилегии империалистических скупантов

«РАСА ГОСПОД» И «ТУЗЕМЦЫ»

Подписанные Аденауэром боннские милитаристские и кабальные договоры разделяют проживающее в Западной Германии население на две основные категории: одна, к которой принадлежит привилегированный во всех отношениях «персонал вооруженных сил» империалисти-

ческих держав, и другая — бесправные во всех отношениях мирные граждане боннской федеральной республики. К обеспеченному привилегиями «персоналу вооруженных сил», в соответствии с положениями «соглашения о войсках» (статья 1, параграф 7), кроме собственно военного персонала (параграф 7, подраздел «а») и других лиц, «которые состоят на службе этих войск или приданы им в служебном порядке» в качестве так называемого «сопровождения» (параграф 7, подраздел «б»), принадлежат также «родственники, под которыми следует понимать супругов и детей лиц в смысле перечисленных подразделов «а» и «б» или ближайших родственников, которые этими лицами содержатся и которые получают материальную поддержку со стороны вооруженных сил». (Цитируется по официальному тексту договора, изданному отделом прессы и информации боннского федерального правительства.)

Лишенные во всех отношениях прав обыкновенные мирные граждане боннской федеральной республики означены в «соглашении о войсках» скромным и простым термином «немцы». Это понятие определено следующим образом: «Немцы: немцы в смысле немецкого права» (статья 1, параграф 8).

Эти определения имеют большое практическое значение при толковании жизненно важного в данных обстоятельствах вопроса, а именно: относится ли кто-либо к «персоналу вооруженных сил» и благодаря этому автоматически претендует на прямо-таки неслыханные привилегии или является лишь гражданским лицом, которое непригодно ни к чему иному, кроме безропотного услужения этой ведущей безмятежную жизнь новой расе господ. На основании текста «соглашения о войсках» нельзя с абсолютной достоверностью уяснить вопрос, рассматриваются ли дамы, кишмя-кишащие в Западной Германии подле американских казарм, как «персонал вооруженных сил» со всеми вытекающими из этого привилегиями или же они считаются обыкновенными туземцами. Надо полагать, что высшая судебная инстанция вооруженных сил без промедления займется разъяснением этого важного вопроса, с тем чтобы brave соратницы американцев в соответствии с традициями американизированного «христианско-сократовского Запада» не были неза-

служенно лишены привилегий. Тем более что супруги, тещи и родители, пожалуй даже дяди и тетки, племянники и племянницы лиц, принадлежащих к военному персоналу или его «сопровождению», на основании недвусмысленных предписаний этими привилегиями пользуются.

ПРИВИЛЕГИИ ВО ВСЕМ

Однако можно отметить, что едва ли найдется такая сторона жизни, где приумноженный своими домочадцами — детьми, супругами, тещами, родителями и т. д. — «персонал вооруженных сил» не был бы в боннской федеральной республике наделен большими преимуществами в сравнении с «рядовыми туземцами».

Этот персонал представляет собой государство в государстве. Поэтому вполне логично, что с действующими в Западной Германии немецкими законами «персоналу вооруженных сил» приходится считаться лишь в исключительных случаях. Он имеет собственную юрисдикцию. Несмотря на то, что эти люди живут в Западной Германии и постоянно нападают на местных жителей, грабя и убивая их, они не могут быть взяты под стражу немецкими властями, если они предъявляют свое удостоверение личности (статья 7, параграф 1, «соглашения о войсках»). Жилище любого лица, принадлежащего к «персоналу вооруженных сил», может быть подвергнуто обыску немецкими властями лишь по просьбе командования вооруженных сил или с его согласия.

«Персонал вооруженных сил», согласно немецкому законодательству и правопорядку, пользуется таким иммунитетом и экстерриториальностью, что может въезжать в федеральную республику или покидать ее пределы, не нуждаясь в немецких паспортах или визах. Он хозяин на воздушных, наземных и водных путях сообщения. Хотя так называемый «договор о переходном периоде» предусматривает на бумаге полный суверенитет боннской федеральной республики в вопросах воздушных сообщений, но «соглашение о войсках» устанавливает, кто в действительности распоряжается воздушным пространством республики.

«Вооруженные силы и их персонал имеют право въезда на федеральную территорию, пользуясь средствами наземного, водного и воздушного транспорта,

собственниками которого они являются или который функционирует в их распоряжении или от их имени, а также передвигаться по этой территории и покидать ее пределы без всяких иных ограничений, кроме тех, которые предписываются этим договором» (статья 17, абзац 1, «соглашения о войсках»).

В отношении своих транспортных средств «персонал вооруженных сил» не подчиняется тем предписаниям о технической безопасности, которые действуют в Западной Германии (статья 17, параграф 5, «соглашения о войсках»).

Интервенционистские войска могут на основании боннских договоров осуществлять в Западной Германии полицейские функции в общественных помещениях, а также на улицах и площадях (статья 23, абзац 1, «соглашения о войсках»). Органы, а также весь персонал вооруженных сил пользуются приоритетом при предоставлении деловых и производственных услуг, при предоставлении жилых помещений, при снабжении сырьем и т. д. (статья 39 «соглашения о войсках»); они пользуются преимуществом при городских, железнодорожных, водных и воздушных перевозках (статья 41 «соглашения о войсках») и, наконец, при предоставлении почтовых и телеграфно-телефонных услуг (статья 42 «соглашения о войсках»). Они имеют право претендовать на предпочтение при обеспечении рабочей силой, причем определенно устанавливается, что требования отдельных нанимателей (занятых на службе в вооруженных силах) к федеральной республике также обязательны к исполнению (статья 44, абзац 8, «соглашения о войсках»). Немцы оплачивают все.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ПОШЛИН И НАЛОГОВ

Наибольшее значение для изощренных в коммерческих делах офицеров и солдат интервенционистских войск, поскольку это касается их священного бизнеса и наличных денег, имеют привилегии при обложении и взимании пошлин. Вооруженные силы ввозят в Германию все товары беспошлинно и не подлежат немецкому таможенному контролю. Товары, изготовленные на немецких фабриках для войск интервентов, не подлежат обложению.

В статье 35 «соглашения о войсках» сначала устанавливается, что на «персонал вооруженных сил» в принципе распространяется таможенное законодательство. Но в абзаце 4 той же статьи указывается:

«Персонал вооруженных сил освобождается от установленных для немцев ограничений ввоза и вывоза и от уплаты таможенных пошлин и других сборов в пользу Федеральной Республики за те товары, которые провозятся в Федеральную Республику для его личного или семейного употребления или вывозятся из нее...»

Эти положения открывают широкие перспективы для спекуляции, процветающей в войсках оккупантов. Можно ожидать, что благодаря этому в Западной Германии ряд импортных товаров, а также товаров, произведенных в стране, в основном пойдет по руслу спекулятивной торговли оккупационных войск, а немецкая розничная торговля будет свернута. Чтобы более полно представить картину этих огромных экономических привилегий, следует добавить, что «персонал вооруженных сил» в Западной Германии практически не обязан платить вообще никаких налогов.

ПИВО И ОХОТА

Поистине, трудно себе представить, какими исключительными преимуществами пользуется «персонал вооруженных сил». Очевидно, учитывая то, что оккупантам может не понравиться платить за стакан пива наравне с немцами, в «соглашении о правилах налогообложения вооруженных сил и их персонала» черным по белому записано, что пиво, предназначенное для «персонала вооруженных сил», освобождено от обложения налогом. Пиво, импортированное вооруженными силами и, конечно, ввезенное беспошлинно, также освобождается от обложения налогом (статья 3, абзацы 1 и 2, «соглашения»). Как уже говорилось, едва ли существует хоть одна область, в которой «персонал вооруженных сил» не имел бы привилегий. Он пользуется привилегиями при охоте на птицу, козуль, зайцев, при ловле рыбы. Статья 46 «соглашения о войсках» гласит:

«Федеральная Республика в пределах своей компетенции предпримет шаги, чтобы предоставить пер-

соналу вооруженных сил особые привилегии в охоте и рыболовстве на угодьях, являющихся федеральной собственностью, и побудить земли к предоставлению этих привилегий. Она будет содействовать тому, чтобы земли, немецкие власти и местные корпорации поступали так же и в отношении угодий, являющихся общественной собственностью».

Для простоты дела документы на право охоты и рыболовства будут выдаваться непосредственно административными органами интервентов, и они со своей стороны не берут на себя никакого другого обязательства, кроме одного — следить за тем, чтобы владельцы этих документов умели стрелять. Наконец, в «соглашении о войсках» боннское сепаратное правительство обязывается действовать в том направлении,

«чтобы владельцы или арендаторы частных охотничьих угодий или рыболовных участков или же владельцы соответствующих прав посылали приглашения персоналу вооруженных сил».

Урегулирование вопросов, связанных с этими привилегиями в охоте и рыболовстве, занимает чрезвычайно большое место в «соглашении о войсках».

Если лицо, принадлежащее к «вооруженным силам», скончается из-за своей чересчур богатой излишествами жизни или по каким-либо другим причинам, оно будет похоронено не на кладбище, где покоятся немцы, а на особом кладбище. При погребении, а также в случае эксгумации или перевозки трупа установленные для немецких трупов обычные требования гигиены могут не соблюдаться (статья 31, пункт 1, «соглашения о войсках»). Таким образом, лица, принадлежащие к «персоналу вооруженных сил», сохраняют в Западной Германии свои привилегии даже и после смерти.

МЕЛКИЙ БИЗНЕС КАПИТАНА СМИТА

О том, как отражаются все эти привилегии на повседневной жизни среднего американского офицера, сообщает американская газета «Нью-Йорк таймс» (цитируется по «Индустрикуруир», 3 мая 1952 г.).

Капитан Смит приезжает с семьей в Европу и получает назначение в Штутгарт. «К его услугам предоставляют полдюжины домов, и он останавливает свой выбор

на скромной восьмикомнатной вилле (полковник получил бы нечто значительно лучшее). За проживание в этом доме, который в Форестхилле или Вестчестере¹ стоил бы около 30 000 долларов, платить ему не нужно.

Через несколько дней после того как чета Смитов вселилась в этот дом, у подъезда появляется человек, который с таинственным видом спрашивает, не продает ли миссис Смит сигареты. Капитан Смит выкуривает одну пачку в день, но его жена не курит. Поскольку их недельный паек составляет 30 пачек сигарет, то у них остается для продажи 23 пачки. На каждой картонной коробке, в которой упаковано 10 пачек сигарет, они зарабатывают 3 доллара, так что спекуляция сигаретами приносит им около 360 долларов в год.

Смиты пьют кофе, но из их ежемесячного пайка в 14 фунтов они расходуют на себя только 4 фунта. На фунте кофе можно заработать примерно три доллара, так что их доход возрастает еще на 360 долларов в год. Если Смиты умеренны и выпивают только половину своего необлагаемого никакими налогами рациона алкогольных напитков, состоящего из 8 бутылок в месяц, то и на этом можно заработать 100 долларов в год.

Семья Смитов имеет право делать покупки в армейском магазине на 150 долларов в месяц. Для своих нужд она расходует не больше половины этой суммы. На оставшиеся деньги миссис Смит покупает бутылки с фруктовым соком, десятифунтовые пакеты сахара и прочие пользующиеся большим спросом на немецком рынке товары. На этом можно без труда заработать 50 долларов в месяц, то есть 600 долларов в год.

Мелкая торговля нейлоновыми чулками, клини (сорт носовых платков) и другими не входящими в паек товарами приносит им дополнительную ежемесячную прибыль в 10 долларов, то есть 120 долларов в год. Все это вместе взятое составляет 1540 долларов, что покрывает с избытком все расходы семьи Смит в немецких марках».

Капитан Смит делает только мелкий, так сказать полулегальный, бизнес. Его коллеги, служащие на складах, снабжающих империалистические агрессивные вой-

¹ Пригороды Нью-Йорка. — *Прим. ред.*

ска в Западной Германии, спекулируют целыми вагонами и грузовиками товаров, а «соглашение о войсках» предоставляет им все возможности продолжать и еще более расширять эту доходную деятельность, превращающую в черный рынок всю Западную Германию.

ПИРАМИДА ПАРАЗИТОВ

Особую главу составляют привилегии «персонала вооруженных сил» в области предоставления ему жилищ и снабжения промышленными товарами.

Из многочисленных статей в газетах и меморандумах, опубликованных в 1951 г. боннским министром финансов Шефером, о требованиях войск интервентов в Западной Германии, в широких кругах Германии стали известны многие подробности этой стороны дела. Поэтому здесь не требуется пространных объяснений. Факты сами говорят за себя: в Западной Германии для войск интервентов конфисковано 75 662 квартиры, причем преимущественно большие квартиры, по 5 и более комнат. Новое жилищное строительство ведется главным образом для удовлетворения потребностей войск интервентов. Строятся большей частью роскошные квартиры. В британской зоне оккупации, например, расходуется на строительство квартиры для сержанта 46 000 марок, квартиры для младшего офицера 71 000 марок и на строительство квартиры старшего офицера — 172 000 марок. Для офицера считается нормальной квартира в 5—9 комнат. За шесть месяцев бюджетного 1949/1950 г. одни только американские интервенционистские войска, очевидно для важных «целей обороны», заказали за счет немецкого населения более 7 000 холодильников стоимостью в 7 миллионов марок, а британские войска заказали в счет оккупационных расходов только в 1951 г. десятки тысяч ковров и, кроме того, в большом количестве ручные часы, игрушки и другие «крайне необходимые для нужд войск» товары. Немцы оплачивают все.

«На основании документов, находящихся теперь в распоряжении учреждений немецкой строительной промышленности, три оккупационные державы произвели в 1951 г. в Западной Германии строительные работы общей стоимостью в 2 миллиарда марок.

Этой суммы хватило бы на сооружение 200 тысяч новых квартир для немецкого населения». (Газета «Ганноверше альгемейне цейтунг».)

В то время как выжатые из населения Западной Германии налоги используются на строительство роскошных вилл для обнаглевшей иностранной военщины, сотни тысяч переселенцев и людей, жилища которых разрушены, вынуждены попрежнему ютиться в бывших бомбоубежищах и подвалах.

Немцы несут также и расходы на содержание немецкой прислуги, обслуживающей войска интервентов. По официальным данным, общее число этой прислуги достигло на 30 июня 1951 г. 452 847 человек, в том числе 145 298 женщин и 307 549 мужчин. Если учесть, что, по сообщениям западногерманских газет, число находящихся на территории Западной Германии американских, британских и французских интервенционистских войск в настоящее время достигло 500 000 человек, к чему следует прибавить сотни тысяч членов семей военнослужащих, то вместе с 452 847 чел. немецкой прислуги получается огромная цифра — много более одного миллиона людей, не занимающихся производительным трудом. Этих наемников и немцев, работающих исключительно на этих иностранных ландскнехтов, трудящееся население Западной Германии вынуждено кормить, одевать и оплачивать. Но это только иностранные паразиты и их немецкая челядь. К ним следует присоединить также и немецких эксплуататоров и тунеядцев, о которых в данной связи мы не говорим подробно.

Эта огромная масса привилегированных иностранных наемников и их прислуги, неслыханные привилегии которых подтверждены и даже расширены милитаристскими и кабальными договорами, живет за счет населения Западной Германии. На размещение и содержание в Западной Германии американско-британско-французских и иных агрессивных войск западногерманское население должно платить с человека по 210 марок в год, а семья с тремя детьми — свыше 1000 марок в год. («Ди Вельт», 19 февраля 1952 г.) Ясно, что такое обременение западногерманского населения ради агрессивных приготовлений американских империалистов и их союзников создает все более невыносимое положение для

трудящихся слоев Западной Германии и побуждает их все более решительно выступать на защиту своего существования, против «общего» договора и его вдохновителей.

**АМЕРИКАНСКИЙ ПЛАН — РЕЖИМ ПРОТЕКТОРАТА
ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ ДО 2002 ГОДА**

Американо-британско-французские и прочие агрессивные войска рассчитывают оставаться в Западной Германии в течение десятков лет. Вопреки всем обычаям международного права, согласно которым в договорах между государствами, в качестве само собой разумеющегося положения, устанавливается время действия договора, «общий» договор составлен на неограниченный срок и не содержит пунктов об условиях расторжения. Это же относится к «соглашению о войсках».

Напротив, договор о создании так называемого «Европейского оборонительного сообщества» (парижское военное соглашение), который неотделим от «общего» договора и «соглашения о войсках», в статье 128 устанавливает срок его действия в 50 лет (с момента вступления в силу). Также и договор о плане Шумана, неразрывно связанный с боннскими милитаристскими и кабальными договорами, предусматривает пятидесятилетний срок действия. Из этого следует, что партнеры по «общему» договору, «соглашению о войсках» и другим договорам, продолжительность действия которых равна по меньшей мере 50 годам, не хотели ограничивать срок «общего» договора 50 годами. Как они это открыто признают, они не хотели связывать себя какими-либо сроками, ограничивающими по договору их пребывание в Западной Германии хотя бы и сроком в 50 лет, так как они не желают отказаться от многочисленных преимуществ и привилегий, полученных в результате оккупации Западной Германии и Западного Берлина в связи с безоговорочной капитуляцией гитлеровской Германии.

Американский государственный секретарь Ачесон, британский министр иностранных дел Иден и французский министр иностранных дел Шуман и их боннский федеральный канцлер Аденауэр едины в том, что предусмотренный ими для Западной Германии режим

военной диктатуры и протектората, со всеми сопутствующими ему последствиями, должен длиться по меньшей мере до 2002 г.

Не подлежит никакому сомнению, что сделка осуществлена без хозяина, то есть без немецкого народа. Немецкий народ не видит больше никаких оснований для присутствия в Германии войск империалистических агрессоров. И он будет настойчиво высказывать свое мнение, даже если это не нравится американским империалистам и их немецким подручным. Население Западной Германии и западного Берлина не позволит поработить себя.

**«ОБЩИЙ» ДОГОВОР ОЗНАЧАЕТ ЛИКВИДАЦИЮ
ВСЕХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРАВ НАРОДА**

«Общий» договор означает прямое наступление правительства Аденауэра на немецкий народ. Как всякий режим, противоречащий жизненным интересам народа и поэтому прибегающий к насилию, чтобы продлить свое существование, так же и боннский вассальный режим решил удержаться у власти вопреки воле немецкого народа с помощью чужеземной военной диктатуры.

Немецкий народ как на востоке, так и на западе Германии требует восстановления единства родины. Однако боннский режим заключил союз со злейшими врагами немецкого народа и получил от них задание увековечить раскол Германии. Немецкий народ требует демократического и справедливого мирного договора, чтобы получить возможность спокойно заняться мирным строительством. Враги немецкого народа — империалисты внутри страны и за ее пределами организовали заговор с целью подготовки войны и натравливают население федеральной республики на Германскую демократическую республику. В братоубийственной войне они готовы погубить немецкий народ, его культурные и экономические достижения. Террором, ликвидацией демократических прав, жестоким преследованием патриотов и в особенности уничтожением остатков социальных завоеваний рабочего класса боннские изменники родины

надеются еще на некоторое время удержаться у власти. Они хотят использовать это время для того, чтобы в заговоре с американскими империалистами бросить немецкий народ в пучину третьей мировой войны.

Патриотов объявляют преступниками

Еще до того как Аденауэр заключил милитаристские и кабальные договоры, преследование патриотических сил Западной Германии при полном пренебрежении к правам и законности стало правилом в боннском государстве. После сговора с американскими империалистами враждебная народу политика заключения сепаратных договоров осуществляется ныне средствами военной диктатуры, при помощи тюрем и застенков. Федеральное правительство не довольствуется тем, что призвало в страну сотни тысяч чужеземных солдат для ограбления и порабощения народа, оно предоставило им на основании статьи 5 «общего» договора, говорящей о чрезвычайном положении, права неограниченного господства над Западной Германией. Это правительство стремится также обезопасить интервентов от национальной освободительной борьбы немецкого народа, применяя карательные меры явно фашистского типа.

Боннские вассалы готовы применить против немецкого народа «положение о мерах наказания с целью защиты трех держав, их вооруженных сил и персонала». Это правительство, предоставившее войскам империалистических государств право неограниченного никаким сроком пребывания в стране с целью подготовки агрессии и насильственного вмешательства во внутренние дела немецкого народа, осмеливается угрожать тюремным заключением до пяти лет за «поношение» преступных интервентов. Это правительство, которое вопреки своему долгу способствовало оккупации страны чужеземными войсками, чтобы воспрепятствовать осуществлению единства родины, поработить народ и подготовить братоубийственную войну, осмеливается угрожать патриотам своего народа 10 годами тюрьмы за их выступления против тех, кто противозаконно находится на службе в армиях империалистических интервентов.

В предписаниях о мерах наказания, содержащихся в параграфах 12 и 14 приложения А к «соглашению о войсках», говорящих о «подрыве боевой готовности и воинской дисциплины вооруженных сил», открыто используются в качестве образцов фашистские указы о «разложении вооруженных сил». Любой немец, выступающий за интересы Германии, борющийся против порабощения родины и отказывающийся помогать врагам своего народа, находящимся в услужении у американских и германских империалистов, подлежит наказанию за саботаж, которое налагает тот, кто сам саботирует борьбу за свободу Германии. Ослабление ударной силы империалистических армий, то есть силы их ударов, направленных против жизни и свободы немецкого народа, будет рассматриваться как саботаж и караться тюрьмой. Чтобы обеспечить выполнение приказа Риджуэя о расстрелах немцев, так называемое немецкое правительство издает в форме приложения А к «соглашению о войсках» собственный уголовный кодекс.

Патриотов объявляют преступниками! Вот к чему ведет ликвидация права и справедливости в федеральной республике. Того, кто борется за свободу своего народа, лишают свободы. Защитник своей родины должен подвергаться репрессиям или, как совершенно серьезно заявил французский министр иностранных дел Шуман,

«если отдельные соединения европейской армии будут выполнять приказы правительства лишь одной какой-нибудь страны (например, своей собственной), то они должны рассматриваться как дезертиры и мятежники».

Демократы преследуются. Вновь появляется гестапо

Еще до того как Аденауэр подписал милитаристские и кабальные договоры, сплошь и рядом имело место преследование демократических организаций и политических деятелей при полном пренебрежении к конституции боннского государства. Жертвы нацистского режима преследовались, их объединение было распущено, начался полицейский террор против демократической молодежи. Полиция устроила кровавое воскресенье в Эссене и убила патриота Филиппа Мюллера. Хотят запретить Коммуни-

стическую партию Германии — партию, которая с наибольшей последовательностью и с наибольшими жертвами оказывала сопротивление фашизму, а с конца 1945 г. последовательнее всех отстаивала национальные интересы немецкого народа. В то время как двери тюрем открываются перед выпускаемыми на свободу фашистскими бандитами, они закрываются за брошенными в застенки антифашистами, патриотами и борцами за свободу. Таков преступный путь, по которому идет боннский вассальный режим, опирающийся на активную поддержку американских, английских и французских интервентов.

Эта линия с логической последовательностью находит свое завершение в письме, которое 23 мая 1952 г. американский верховный комиссар Макклой, действовавший в качестве председателя Верховной союзнической комиссии, направил федеральному канцлеру Аденауэру. Подобное послание у любого честного американского гражданина вызвало бы краску стыда, не меньше чем у немцев вызывает стыд тот факт, что повод к этому письму подал немец, выступающий в качестве федерального канцлера. В письме Макклоя говорится:

«Господин Федеральный Канцлер! В ходе переговоров о договоре по урегулированию всех вопросов, возникших в связи с войной и оккупацией, Федеральное правительство ходатайствовало об отмене определенных законов Контрольного совета для территории Федеральной Республики. Я имею честь сообщить Вам, что Совет Верховной союзнической комиссии после обсуждения этого ходатайства решил с момента вступления в силу общего договора отменить на территории Федеральной Республики: прокламацию № 2 Контрольного совета» и т. д.

Между прочим, в разделе 1 прокламации № 2 говорится:

«СС, СА, СД и гестапо со всеми их организациями, штабами и учреждениями распускаются полностью и окончательно».

Итак, это положение не имеет больше силы. В то время как федеральным конституционным судом возбуждено судебное преследование против партии Эрнста Тельмана, организация, которая его убила, — гестапо

Гитлера и Гиммлера — легально появляется в Западной Германии с согласия Верховной союзнической комиссии.

Тот, кто ходатайствовал об этом, и те, кто удовлетворил это ходатайство, сами вынесли себе приговор. Демократия в опасности! Немецкий народ должен взять в свои собственные руки дело защиты демократии.

**Закон «о положении рабочих на предприятиях» —
закон о проведении «общего» договора
на фабриках и заводах**

Еще до того как Аденауэр подписал милитаристские и кабальные боннские договоры, его правительство считало своей задачей подавить рабочий класс и ликвидировать права трудящихся. Еще в 1951 г. федеральный министр юстиции д-р Делер заявил, что «профсоюзы созрели для тюрьмы», и открыл тем самым борьбу против Немецкого объединения профсоюзов.

Такова была политика правительства. В еженедельнике «Рейнишер Меркур» Аденауэр 23 мая 1952 г. счел необходимым объявить, что правительство, «вероятно, не остановится перед необходимостью издать особый закон, регулирующий деятельность союзов... и категорически запретить политические забастовки».

План разгрома профсоюзов по образцу 1933 г. подтверждает возрождение в федеральной республике фашистских методов. В данном случае федеральное правительство снова действует в качестве агентуры империалистических интервентов. Об этом заявляет и газета «Бадише альгемейне цейтунг» 2 июня 1952 г.:

«С самого начала определенные оккупационные органы в Германии допускали участие профсоюзов в создании германской демократии лишь против своей воли. Эти органы использовали профсоюзы в качестве полиции безопасности в экономике до тех пор, пока не было уверенности в лояльности немецких предпринимателей. Теперь же, когда немецкие предприниматели через свое правительство подписали договор об опеке на 50 лет, следует забыть о мнении, некогда высказанном самими союзниками, что эти лица, финансировавшие Гитлера, должны

в целях обеспечения мирного развития Германии подлежать действительному контролю со стороны рабочего класса и его профсоюзов».

Наибольший размах антирабочая политика правительства Аденауэра приняла после того, как он подписал кабальные договоры в интересах американских и западногерманских монополистов. Форсирование принятия реакционного закона «о положении рабочих на предприятиях» вновь показало, что боннский режим одновременно осуществляет как национальное порабощение, так и социальную эксплуатацию. Этот закон лишает рабочих на предприятии почти всех их прав. Те немногие права, которые им оставлены, в результате ограничений избирательного права, введения ценза, связанного с выслугой лет, урезаны до таких мизерных размеров, что в ряде профессий они вообще не могут быть использованы. Согласно параграфу 7 этого закона, в производственный совет могут быть избраны только лица старше 21 года, проработавшие на данном предприятии не менее двух лет. В строительной промышленности, например, с ее постоянной текучестью рабочей силы едва ли при этих условиях можно вообще провести выборы. Той же цели служит высокий возрастной ценз, установленный в целях ограничения активного или пассивного избирательного права. Тем самым молодые люди, которым в тяжелых условиях Западной Германии все же посчастливилось устроиться на место ученика, лишаются всякого представительства своих интересов.

В законе вообще ничего не говорится о праве рабочих участвовать в делах своего предприятия. Он предусматривает привлечение представителей рабочих к обсуждению вопросов, касающихся лишь приема на работу, перемещения и увольнения. Те незначительные права, которые по крайней мере были предусмотрены в первом правительственном проекте, были впоследствии вычеркнуты той всемогущей кликой из руководства коалиционных партий, которая действует за кулисами правительства. Право на участие в решениях вопросов о приеме на работу, как и в вопросе об увольнении, отнято у рабочих. Им оставлено лишь право выдвигать возражения, причем оно сформулировано так, что на деле обходит все важнейшие случаи конфликтов между

рабочими и предпринимателями. Уже согласно правительственному проекту производственный совет лишился права выдвигать возражения и против решения администрации об увольнении с работы в случае, если «наемный рабочий своим несоциальным поведением серьезно повредил миру на предприятии».

Эта демагогическая формула о гражданском мире на предприятии должна создать видимость того, что якобы существует общность «производственных интересов» тунеядцев, владеющих предприятиями, и эксплуатируемых ими рабочих. Лживая концепция об основанном на взаимном доверии сотрудничестве равноправных партнеров, которые нуждаются только в мире на предприятии, красной нитью проходит через все положения закона. Эта примитивная социальная ложь уже давно используется буржуазией для исключительно наглой маскировки своих действий.

Но даже само это жалкое «право участия» западно-германских рабочих в вопросах, касающихся персонала предприятий, показалось партиям боннской правительственной коалиции слишком большим. При третьем чтении законопроекта было решено, что это право будет распространяться только на те предприятия, которые насчитывают не менее 20 рабочих и служащих, пользующихся избирательным правом. Это означает, что даже эти жалкие остатки «права участия» отняты у 7 миллионов рабочих, которые заняты на предприятиях, насчитывающих меньше 20 рабочих, пользующихся избирательным правом. Однако, согласно боннскому закону, избранный производственный совет лишается всякой возможности выполнять даже и те функции, которые ему формально разрешены. От него требуется не предпринимать ничего такого, что могло бы, как говорится в законе, «поставить под угрозу труд и мир на предприятии», и, в частности, использовать даже обычные формы борьбы рабочих против предпринимателей. Закон запрещает производственным советам заниматься на предприятии какой бы то ни было политической деятельностью. Им запрещено всякое вмешательство в вопросы руководства предприятием. Закон изолирует производственный совет от его собственного профсоюза. Но зато предпринимателю разрешено привлекать представи-

теля объединения работодателей на те заседания производственного совета, в которых он пожелает участвовать.

Если рабочие Западной Германии не хотят допустить, чтобы вновь повторился 1933 год, приведший к разгрому профсоюзов и ликвидации в угоду предпринимателям последних остатков прав рабочих, то они не смиряются с этим унижительным фашистским законом. Грандиозными стачками и демонстрациями накануне принятия закона рабочий класс Западной Германии показал, какой могучей силой он является, если действует в единстве и сплоченно. И если правительственные партии в боннском бундестаге все же осмелились так надругаться над ним, то лишь потому, что эти партии заручились поддержкой правых профсоюзных руководителей типа Фетте, а также правого руководства социал-демократической партии, готовых на любое предательство. Ответ рабочих не может быть дан только на предстоящих в 1953 г. выборах в бундестаг; дикому произволу капиталистов нельзя противопоставлять лишь избирательные бюллетени. Там, где рабочий класс борется, он побеждает. Там же, где он идет на соглашения, где позволяет своим представителям вести соглашательскую политику, там он оказывается побежденным.

В момент, когда клика Аденауэра встала на путь открытой национальной измены, предательства дела демократии и мира, победа западногерманских рабочих имеет чрезвычайно важное значение для всего нашего народа. Именно на предприятиях решится вопрос о том, будут ли созданы предпосылки для осуществления предательской сделки Аденауэра с внутренними и иностранными монополистами или же эта сделка будет сорвана. Господа из Бонна, конечно, могут замышлять всякие заговоры против своего народа и готовить новую бойню народов. Но если рабочие на предприятиях не будут им послушны, то их планы потерпят крах. Вот почему именно теперь милитаристы хотели бы видеть рабочий класс обессиленным, раздробленным и разобщенным, лишенным права участия в делах предприятия и послушным им. Вот почему милитаристы больше всего страшатся совместных действий всех рабочих, будь то коммунисты или социал-демократы, христиане или беспартийные. Поэтому-то империалистические захватчики

и находящиеся в сговоре с ними немецкие эксплуататоры возлагают свои надежды на правых профсоюзных руководителей, которые пытаются отвлечь массы от борьбы и поддерживают как эксплуатацию трудящихся, так и порабощение нации ее врагами. Единство действий рабочих, их союз с трудящимися крестьянами, совместные действия с прогрессивной интеллигенцией — вот основная предпосылка сплочения всех немецких патриотов.

Аденауэр и его коалиционные партии осмелились совершить такие провокации против западногерманского рабочего класса, какие совершались против него только во времена фашизма. Правые руководители социал-демократической партии и профсоюзов изменили делу рабочего класса, предали и продали его. Но рабочие Западной Германии не дадут поработить себя. Но 1952 год не похож на 1933 год. Если ныне в одной части Германии объединившийся рабочий класс приступает к планомерному строительству социализма, то, также объединившись в другой части Германии, рабочий класс не допустит, чтобы у него были отняты его последние социальные права. Могильный покой на предприятиях, гражданская война в собственной стране, война между народами Европы — такова цель политики Аденауэра. Общая борьба за мир, за единство, лучшую жизнь — таков ответ рабочего класса.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
«ОБЩЕГО» ДОГОВОРА**

В экономическом отношении «общий» договор также подчиняет Западную Германию грубому диктату. Он лишает Западную Германию самостоятельности, превращая ее в придаток американской военной экономики. «Общий» договор не предоставляет Западной Германии и в экономическом отношении не только «суверенитета» и «равноправия», но даже и отдельных суверенных прав. Как раз наоборот — зависимость и несамостоятельность еще больше усиливаются и превращаются в полное порабощение.

С экономической точки зрения, «общий» договор ни в коей мере не является менее обременительным, чем были оккупационный или рурский статуты, которые теперь якобы отменяются. Напротив, бесправие в условиях оккупационного режима получает официальное признание и провозглашается боннскими предателями родины, поставившими свою подпись под «общим» договором, перманентным «законным» состоянием. Боннский диктат обеспечивает вмешательство интервенционистских держав в руководство немецкой экономикой на «договорной» основе. Оккупационные расходы больше не являются контрибуцией, насильственно вымогаемой империалистическими интервентами, а составят установленный «договором» вклад в их военные приготовления.

Поставки западногерманскими предприятиями товаров для интервенционистских армий, находящихся на территории Западной Германии, больше не будут являться плохо замаскированными репарациями, а явятся устанавливаемым в «договорном» порядке вкладом в дело вооружения империалистических западных держав.

Боннские милитаристские и кабальные договоры, и прежде всего «общий» договор, явятся для немецкой экономики тяжелым бременем и в еще большей степени усилят ее зависимое положение.

Переход к открытому выпуску военной продукции в Западной Германии

Положения, касающиеся экономических вопросов, можно встретить в самых различных разделах всего комплекса договоров — в договоре о «европейском оборонительном сообществе», в «соглашении о войсках», в «финансовом соглашении» и т. д. Поэтому все эти договоры в экономическом отношении нужно рассматривать как единое целое.

Самые подробные указания в отношении милитаризации экономики Западной Германии мы можем найти в части пятой парижского военного соглашения, посвященной экономическим вопросам. В статьях 101 и 102 парижского военного соглашения устанавливается, что так называемый комиссариат «европейской армии» вырабатывает программы вооружения, оснащения и снабжения, а также строительства военных объектов и должен «наилучшим образом использовать технические и экономические возможности всех государств — участников соглашения». («Боннские договоры», издательство К. Ф. Мюллер, Карлсруэ, 1952, стр. 180.)

Иными словами, это означает, что экономика стран — участниц «европейской армии», и прежде всего Западной Германии, будет полностью поставлена на службу американским военным планам. Этой же цели служит и так называемое «соглашение о войсках» — одно из важнейших дополнительных соглашений «общего» договора. Статьи 39 и 40 этого соглашения обязывают федеральное правительство руководствоваться программой воору-

жений, разработанной комиссариатом «европейской армии».

Что в действительности означают для немецкой экономики эти столь трудные для понимания несведущих людей пункты и параграфы, становится совершенно ясным из анализа развития этой экономики, а также из полемики, развернувшейся на страницах западногерманской прессы. Ясно, что включение западногерманской экономики в американские военные планы не собирались откладывать до ратификации боннских договоров, но ратификация должна еще больше усилить гонку вооружений. Уже долгое время развитие западногерманской экономики определяется «военной конъюнктурой», которая все более и более ухудшает ее положение. О трудностях, уже наступивших в снабжении железом и сталью, газета «*Нейе рурцейтунг*» 21 июня 1952 г. пишет, что эти трудности следует отнести за счет «непрерывно нарастающего объема специальных заказов, произведенных Бонном», и что «также и заказы оккупационных держав, увеличившиеся с конца прошлого года *в четыре раза*» [подчеркнуто нами.— *Составители.*], являются причиной этих затруднений.

Об опасном направлении развития экономики говорят и цифры, характеризующие западногерманское промышленное производство. Все отрасли промышленности, уже теперь выполняющие преимущественно задания по выпуску военной продукции, значительно расширились в 1951 г. по сравнению с 1950 г., особенно после нападения США на корейский народ. Ускоренный рост производства наблюдался в этих отраслях и за первые пять месяцев 1952 г., хотя и проходил неравномерно.

Таблица 1 показывает индекс выпуска продукции в некоторых важнейших отраслях военной экономики Западной Германии по сравнению со среднемесячными показателями 1950 г.

Данные таблицы 1 об общем росте производства в отраслях, связанных с военным производством, подтверждаются и цифрами, характеризующими выпуск отдельных видов продукции. Производство свинца в первом квартале 1952 г. по сравнению со среднемесячным уровнем 1950 г. выросло на 13%, цинка — на 20%, едкого натрия — на 24%, серной кислоты — на 27%,

Т а б л и ц а 1

Индексы производства по некоторым отраслям военной промышленности
(1950 г. = 100)

Г о д ы	Добыча нефти	Пере-работка нефти	Произ-водство железа и стали	Химиче-ская про-мышлен-ность	Машино-строение	Автомото-промыш-ленность	Электро-техника
1950	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1951 1 кварт.	110,2	119,3	104,4	—	119,2	129,5	131,6
2 »	118,2	135,5	108,2	123,7	134,4	137,9	136,6
3 »	127,1	130,7	106,3	117,7	130,6	121,8	136,4
4 »	133,8	133,1	114,2	121,2	146,8	132,5	144,2
1952 1 »	140,6	134,1	117,5	119,3	149,6	138,2	136,4
апрель	150,0	125,6	118,2	119,5	155,4	155,7	139,3
май	151,5	146,6	129,5	118,5	155,6	165,2	134,3
июнь	158,4	137,7	130,4	125,9	162,8	173,1	138,3

хлора — на 34%, нефти — на 40% и бензина — особенно для специальных целей — на 66%. Увеличение производства этих продуктов, как и многих других, полное перечисление которых заняло бы слишком много места, связано исключительно с вооружением. О том, что достигнутый ныне уровень выпуска военной продукции далеко еще не соответствует уровню, предусмотренному поджигателями войны в Бонне и Вашингтоне, свидетельствует заявление бюллетеня службы печати и информации боннского правительства в № 57 от 20 мая 1952 г. Стремясь успокоить монополистов, бюллетень заверяет их в том, что при распределении заказов для «европейской армии» Западная Германия не будет обижена.

«Едва ли следует серьезно тревожиться относительно объема заказов. Положение парижского военного договора о том, что 85% расходов каждой страны на оборону должно снова быть возвращено в экономику той же страны, является обязательным для всех».

О намерении американских поджигателей войны в еще большей степени вовлечь Западную Германию в проводимую ими гонку вооружений свидетельствует

также и организованная командованием американских военно-воздушных сил в январе 1952 г. во Франкфурте-на-Майне выставка изделий, которые оно собиралось закупить у немецких фирм. Среди экспонированных на этой выставке «товаров», которые штаб американских военно-воздушных сил в Европе желал бы купить у немецких промышленников, находились:

спасательное оборудование для самолетов,
кино- и фотооборудование, приборы для проявления
фильмов и фотохимикалии,
оборудование для аэродромов,
приборы и средства связи для аэродромов,
детали самолетов,
авиадвигатели,
воздушные винты,
электрооборудование для самолетов,
карбюраторы и оборудование системы зажигания,
аэронавигационные приборы,
автоматические пилоты и приборы, контролирующие
гироскопы,
бортовое и наземное радиооборудование,
контрольные приборы для специальной связи,
радиолокационное оборудование,
оборудование для сбрасывания бомб и т. д.

Это лишь небольшая часть из списка «товаров», которые американская военная авиация хочет получить от немецких промышленников, причем с вступлением в силу «общего» договора этот список будет значительно расширен. В памятке, которую американцы раздавали в связи с этой выставкой и которая представляет собой сочетание цинизма и демагогии, между прочим говорится:

«Эти закупки имеют целью обеспечить необходимыми материалами как американские военно-воздушные силы в Европе, так и войска государств — участников Северо-атлантического пакта путем заключения соглашения о взаимных поставках.

Эти закупки преследуют тройную цель:

1) способствовать созданию вооруженных сил Запада;

2) предоставить европейским фабрикантам средства для расширения их предприятий;

3) вызванный этим промышленный подъем должен повлечь за собой увеличение занятости европейских рабочих.

Штаб американских военно-воздушных сил в Европе призывает вас провести беседы с присутствующими здесь служащими военно-воздушных сил, осведомить их о вашей собственной продукции и сообщить им, можете ли вы производить какие-либо товары из тех, которые вы здесь видели, или подобные им».

Итак, западногерманская промышленность должна не только во все большей степени участвовать в производстве вооружения для американских войск, но и расширяться для того, чтобы удовлетворять основные потребности этих войск в Европе в будущем.

Удушение мирной экономики

Опасность такого развития экономики заключается также и в том, что так называемое «расширение» западногерманской военной промышленности возможно только на основе насильственного ограничения отраслей промышленности, работающих преимущественно для мирного потребления. Даже американская газета «Нейе цейтунг», издающаяся во Франкфурте-на-Майне (№ 133 от 8 июня 1952 г.), не может уклониться от признания этого факта:

«С 1951 г. в Федеральной Республике развитие промышленности средств производства и промышленности средств потребления происходит в противоположных направлениях. В то время как промышленность, производящая средства производства, продолжала увеличение выпуска продукции (индекс производства в апреле достиг 172 и тем самым превзошел уровень прошлого), производство средств потребления все время падало. Эта тенденция еще больше усилилась на протяжении 1952 г.»

К такому же выводу приходит газета английских интервентов «Ди Вельт». Оценивая поступление заказов, газета в № 126 от 4 июня 1952 г. пишет:

«По сообщению федерального министерства хозяйства, увеличение в апреле заказов в тяжелой

промышленности на 1,5% и в промышленности средств производства на 1,6% сопровождалось продолжающимся уменьшением заказов на производство товаров широкого потребления. Это уменьшение достигло 1,9%».

Приведем, наконец, и мн ние одного из ведущих западногерманских институтов по изучению конъюнктуры, Мюнхенского института экономических исследований. В издаваемом им журнале «Виртшафтс-конъюнктур» (4-й год издания, выпуск 2, 1952, часть I, стр. 12) он приходит к следующим выводам:

«Промышленное производство средств потребления в течение года непрерывно снижалось, но зато поднималось производство средств производства. Слабый спрос на товары широкого потребления и увеличение запасов на складах заставили сократить производство. Особенно ярко эта тенденция проявилась в текстильной промышленности. На ряде предприятий, производящих средства производства, уже заметно сказалось ослабление спроса на товары широкого потребления, однако в других отраслях промышленности средств производства в связи с поступившими заказами и хорошим спросом продукция продолжала возрастать».

Из всего этого со всей очевидностью вытекает, что характерные кризисные явления, связанные с переходом на рельсы военной экономики, затрагивают не только промышленность средств потребления, но охватили уже и часть тех отраслей, которые являются поставщиками для промышленности средств потребления. Хотя приведенные нами высказывания с тревогой отмечают эти симптомы, никто не решается назвать их причины. А эти причины следует искать исключительно в усилившейся гонке вооружений, приводящей к лишению мирной промышленности ее и без того скудного и дорогостоящего сырья, к передаче этого сырья в отрасли, работающие на вооружение. Эти причины следует искать в сокращении производства средств потребления, вызванном уменьшением покупательной способности масс.

В таблице 2 показано развитие некоторых отраслей промышленности средств потребления в сравнении со среднемесячным уровнем 1950 г. и соответственно

развитие промышленности средств производства. Цифры показывают, что развитие отдельных отраслей промышленности средств потребления происходит лихорадочно. В 1-м квартале 1951 г., под воздействием агрессии в Корею, западногерманская промышленность оказалась в состоянии извлечь барыш из нехватки товаров на мировом рынке и расширить собственное производство. Но уже во 2-м квартале началось падение. Военный бум

Т а б л и ц а 2

Индекс производства некоторых отраслей мирной промышленности
(1950 г. = 100)

Г о д ы	Производство средств потребления (в целом)	Производство кожи	Производство обуви	Текстильная промышленность	Производство средств производства
1950	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1951 1 кварт.	119,0	119,7	120,2	115,7	125,5
2 »	116,7	86,2	100,2	111,7	135,1
3 »	108,1	82,7	81,8	101,9	128,7
4 »	121,3	104,0	115,6	113,0	141,0
1952 1 »	112,2	96,3	100,5	102,7	142,1
апрель	108,5	95,1	115,6	97,2	149,2
май	104,1	89,6	123,7	91,8	149,0
июнь	101,5	89,2	105,3	88,3	156,1

несовместим с расширением промышленности средств потребления. Отдельные отрасли промышленности, например кожевенная и обувная промышленность, сократили свою продукцию на 20% по сравнению со средним уровнем 1950 г. В 4-м квартале 1951 г. наступил новый временный подъем, обусловленный исключительно рождественскими закупками. Но этот подъем был еще недолговечнее первого и в 1-м квартале 1952 г. уступил место новому значительному падению производства, продолжающемуся и до сих пор. В результате, в середине 1952 г., промышленность средств потребления работала всего лишь на уровне 1950 г., а в важнейших ее отраслях даже на еще более низком уровне. Приведенные

нами для сравнения цифры продукции промышленности средств производства, охватывающие важнейшие отрасли военной промышленности, показывают, что эта продукция на 60% превышает уровень 1950 г. Это характерное для усиленной гонки вооружений неравномерное развитие промышленности свидетельствует о степени привлечения Западной Германии к военным приготовлениям. Боннские милитаристские и кабальные договоры призваны лишь еще более усилить такое развитие.

Федеральный министр хозяйства д-р Эрхард в своей речи на заседании Промышленной и торговой палаты во Франкфурте-на-Майне развеял надежды тех, кто рассчитывал на расширение промышленности средств потребления в результате перевода экономики на военные рельсы. Он заявил, что «уже не приходится рассчитывать на конъюнктурный скачок, подобный тому, какой имел место во время корейского кризиса. Министр прежде всего предостерег промышленность средств потребления от надежд на рост заказов в связи с вкладами в оборону. Вооружение и оснащение ограниченных немецких вооруженных сил приведет лишь к небольшому оживлению». («Франкфуртер рундшау», № 136, 17 июня 1952 г.)

На самом деле рост вооружений неизбежно приведет к захирению промышленности средств потребления, а «общий» договор значительно усилит эту тенденцию, уже сейчас принявшую широкие размеры.

Рост безработицы в гражданской промышленности

Описанное нами развитие особенно наглядно проявляется на рынке труда. Немецко-фашистские империалисты, как известно, оправдывали свои вооружения также необходимостью вовлечь в производство безработных. Нынешние вооружения в Западной Германии также пытаются обосновать необходимостью «увеличить занятость». В действительности такое утверждение является бесстыдной ложью. Несмотря на усилившиеся вооружения, безработица в Западной Германии в марте и апреле 1952 г. была значительно больше, чем в марте и апреле прошлого года. Даже официальная боннская статистика вынуждена признать, что в ряде отраслей промышлен-

ности безработица в этом году была большей, чем в прошлом году.

Эти цифры официальной боннской статистики, приведенные в таблице 3, говорят об увеличении по сравнению с предыдущим годом числа безработных, имеющих

Т а б л и ц а 3

Число безработных по некоторым группам профессий

	Апрель 1951 г.	Апрель 1952 г.
Рабочие каменоломен	20 730	21 791
Рабочие стекольной промышленности	3 209	3 673
Строительные рабочие	189 850	204 460
Рабочие химической промышленности	10 513	11 988
Рабочие промышленности искусственного волокна	725	1 301
Рабочие деревообделочной промышленности и примыкающих профессий	58 610	68 184
Рабочие бумажной промышленности	7 035	8 141
Рабочие текстильной промышленности	73 267	101 589
Вспомогательные профессии в промышленности, производящей и обрабатывающей ткани	145 246	174 394
Обслуживающий персонал (дворники, уборщицы и пр.)	30 879	33 766

профессии невоенного характера, почти на 90 000 человек, или на 17%. Однако эти цифры не отражают в полной мере действительного положения. Прежде всего они не учитывают невиданного доселе роста числа рабочих, занятых неполный рабочий день. О положении на рынке труда газета «Франкфуртер альгемейне» (№ 138, 19 июня 1952 г.) сообщает следующие характерные факты:

«Безработица уменьшилась лишь в ничтожных размерах. Хотя число безработных в первой половине июня опять сократилось, но это относительно небольшое сокращение на 20 500 человек говорит лишь об известном зastoе на рынке труда. Бросается

в глаза, что подлинное облегчение на рынке труда произошло только в сельскохозяйственных районах Нижней Саксонии, Баварии и Шлезвиг-Гольштейна, в то время как, например, в провинции Северный Рейн — Вестфалия, где число безработных уменьшилось только на 650 человек, становится ощутимым кризис в промышленности средств потребления, особенно в связи с увольнением рабочих в текстильной промышленности. В двух землях произошло даже некоторое увеличение числа безработных: в Рейнланд — Пфальце почти на 1 900 и в Гессене — на 460 человек. Помимо названных земель только в Вюртемберг — Бадене отмечено небольшое сокращение числа безработных — на 1 260 человек. Безработица среди женщин, вызванная увольнениями, возросла не только в текстильной промышленности, но и среди прислуги».

Банк немецких земель в своем месячном отчете за июнь 1952 г. также был вынужден признать, что число лиц, занятых в промышленности в этом году, увеличилось в меньших размерах, чем в прошлом году (стр. 27). В то же время поступает все больше сообщений о росте в Западной Германии количества случаев перехода на неполный рабочий день. При помощи такого перехода пытаются скрыть фактический рост безработицы.

Так, газета «Гамбургер фрейе прессе» в № 125 3 июня 1952 г. сообщает:

«Неполный рабочий день в текстильной и кожевенной промышленности.»

Нехватка заказов заставила ряд предприятий Шлезвиг-Гольштейна перейти на неполный рабочий день. На неполный рабочий день прежде всего перешли текстильная и кожевенная промышленность в Неймюнстере, Киле и Эльмсхорне».

Газета американских интервентов «Нейе цейтунг» (Берлин, № 142, 22 июня 1952 г.) сообщает:

«Джутовая промышленность Федеральной Республики переживает в настоящее время кризис сбыта, и ряд фирм уже перешел на неполный рабочий день».

Газета «Нейе рурцейтунг» в № 141 24 июня 1952 г. под тревожным заголовком «Сто тысяч рабочих-тек-

стильщиков работают неполную рабочую неделю» сообщает из Дюссельдорфа:

«Из 580 000 лиц, занятых в 4 800 предприятиях текстильной промышленности Федеральной Республики, 100 000 рабочих вынуждены в настоящее время работать неполную неделю, так как, несмотря на некоторое оживление в поступлении заказов, не наступило еще никакого общего улучшения конъюнктуры в области сбыта текстильных товаров».

Вообще было бы абсурдно рассчитывать на такое «улучшение» в будущем. «Общий» договор не только не сможет ликвидировать безработицу и тесно связанную с ней систему установления неполной рабочей недели, но как раз он-то и является причиной этих бедствий. «Общий» договор еще больше обострит эти бедствия. В предстоящие осень и зиму отрасли невоенной промышленности должны считаться с возможностью особенно значительного увеличения безработицы и полубезработицы. Это обречет на тяжелую нужду новые сотни тысяч трудящихся и членов их семей.

Принудительная экономика по фашистскому образцу

Экономические положения «общего» договора призваны обеспечить осуществление надежд американских империалистов на западногерманский военно-промышленный потенциал. Они открыто признают это. Газета «Зюддейче цейтунг» (№ 168, 6 июня 1952 г.) передает сообщение агентства Ассошиэйтед Пресс из Бонна:

«Прогноз из штаба Макклоя...

Федеральная Республика с ее неиспользованными резервами рабочей силы и ее производственной мощностью, вероятно, лучше, чем любая другая европейская страна, будет в состоянии внести существенный вклад в оборону...»

Однако этот «прогноз» единым махом разбивает демагогию Эрхарда о «свободном рыночном хозяйстве». Американский верховный комиссар никогда не позволял сомневаться в том, что, с его точки зрения, проводимое по американскому образцу вооружение несовместимо со «свободным рыночным хозяйством» и что он считает возможным осуществление вооружения только при условии подчинения всей экономики интересам крупных тре-

стов и концернов и вовлечение ее в военные приготовления при помощи строгих принудительных мер. В цитированном нами «прогнозе» говорится:

«Впрочем, беспрепятственное использование средств производства и преодоление узких мест в снабжении сырьем зависят от способности федерального правительства к проведению в законодательном порядке необходимых мер контроля для равномерного увеличения выпуска продукции. Следует выработать «сбалансированный план производства» для обороны, для капиталовложений в гражданский сектор и для гражданского потребления».

Уже в марте 1951 г. боннским парламентом был принят закон о так называемых предохранительных мероприятиях в некоторых отраслях хозяйства, который дал правительству широкие полномочия для введения принудительных мер в области экономики. Одновременно было создано федеральное ведомство по товарообороту, наблюдающее за распределением важнейших видов сырья. Оба мероприятия были осуществлены федеральным правительством под сильным нажимом Макклоя и администрации по плану Маршалла, угрожавшими блокированием кредитов. Министр по делам плана Маршалла Блюхер заявил:

«Само собой разумеется, что правительство распределяет средства для промышленности в соответствии с американскими пожеланиями». («Ганноверше прессе», № 68, 21 марта 1952 г.)

На основании закона об охране экономики был издан целый ряд распоряжений, представляющих собой широкую систему принудительной военной экономики. Эти распоряжения касались установления контроля над использованием угля и железа, введения ограничений или полного запрещения потребления меди, никеля и благородных металлов. Были изданы предписания о потреблении металлолома, табака, химических продуктов, о регулировании строительства. И в первую очередь было издано распоряжение, устанавливающее неограниченный приоритет при удовлетворении потребностей оккупационных войск.

Как следует из упомянутого «прогноза» американского губернатора Макклоя, американские поджигатели

войны не намерены удовлетвориться достигнутыми ими в деле регламентации западногерманской экономики результатами. С помощью принудительных мер они хотели бы еще шире привлечь западногерманскую экономику к подготовке войны. Одновременно с помощью этих мер они намерены контролировать заказы на вооружения своих империалистических партнеров в Западной Германии; в то же время сами они выходят за рамки всех этих предписаний. Это намерение становится очевидным из заявления федерального ведомства по товарообороту, в котором говорится:

«Британские заказы будут производиться непосредственно Управлением для Западной Германии британского министерства снабжения или же представительством этого министерства, находящимся в Кёльне — Мариенбурге, Мемелерштрассе, 5. Между федеральным ведомством по товарообороту и британским министерством снабжения имеется договоренность о возможно более тесном сотрудничестве. Путем привлечения специальных групп федерального ведомства по товарообороту и экономических управлений земель обеспечивается своевременное получение немецкими фирмами-поставщиками сырья.

Американские заказы, как государственные, так и частнопромышленные, будут передаваться немецкому хозяйству непосредственно. Какое-либо предварительное согласование или же планирование с участием американских и немецких учреждений не будет иметь места». («Штутгартер цейтунг», № 142, 21 июня 1952 г.)

Однако намерения американских агрессоров идут еще дальше и непосредственно направлены на восстановление без всяких изменений фашистского законодательства в области экономики. Это совершенно недвусмысленно записано в «соглашении о войсках». Статья 37 этого соглашения гласит:

«Способ и размер обязательств по поставкам

1. Федеральная Республика принимает на себя обязательство соразмерно с положениями настоящего соглашения или других дополнительных соглашений обеспечить, чтобы потребности вооруженных сил и

их персонала, находящихся на федеральной территории, были удовлетворены в той мере, в какой это необходимо для выполнения их оборонительных задач в следующих сферах:

- а) недвижимости (статья 38),
- б) производственные и деловые услуги, включая коммунальное обслуживание (статьи 39 и 40),
- в) транспортные услуги (статья 41),
- г) почтовые и телефонно-телеграфные услуги (статья 42),
- д) прочие коммунальные услуги (статья 43).

2. Федеральная Республика позаботится о том, чтобы соответствующие немецкие учреждения обеспечивали вооруженные силы необходимой и пригодной гражданской рабочей силой для удовлетворения их потребностей в соответствии с их военными нуждами (статья 44).

3. Федеральная Республика издаст для выполнения обязательств, принятых ею согласно абзаца 1 настоящей статьи, необходимые законы о порядке предъявления требований на деловые услуги, о предоставлении земельных участков и о создании запретных зон.

4. До вступления в силу федеральных законов, предусмотренных абзацем 3 этой статьи, эти обязательства с учетом положений конституции выполняются с помощью надлежащего применения следующих законоположений, поскольку они касаются производства работ, предоставления земельных участков и создания запретных зон:

закона о производстве работ для имперских целей (имперский закон от 1 сентября 1939 г.),

закона о предоставлении земельных участков для нужд вермахта от 29 марта 1935 г.,

закона об ограничении земельной собственности в интересах обороны империи. («Шутцберейхгезетц», 24 января 1935 г.)

Применение упомянутых имперских законов не распространяется на оценку размеров требований о возмещении и вознаграждении за убытки, которые регулируются согласно пункту 3 статьи 12 «финансового соглашения».

Преступные фашистские законы, в результате которых множество немецких крестьян было согнано с их земли и согласно которым допустима любая реквизиция земли, жилых или складских помещений, фабричных помещений, а также конфискация товаров и прочей собственности и жестокий произвол в ограничении личной свободы, снова вводятся в силу «общим» договором.

С помощью этих законов упраздняется право немецкой собственности и она отдается в распоряжение чужеземным узурпаторам. О том, как в действительности обстоит дело с немецким «суверенитетом» и «равноправием», достаточно ясно свидетельствует пункт 5 статьи 38 «соглашения о войсках»:

«Немецким властям предоставляется право обращаться к вооруженным силам с ходатайством обсудить с высшими органами вооруженных сил вопросы, касающиеся возвращения недвижимости».

По поводу этого непревзойденного самоунижения боннского марионеточного правительства даже газета «Ганноверше прессе» (№ 138, 20 июня 1952 г.) приходит к следующему грустному заключению:

«Итак, снова возрождаются злосчастные законы о реквизициях, принятые в национал-социалистскую эпоху. Им лишь по возможности приданы другие названия. Содержание их нисколько не изменилось, и, согласно тексту «соглашения о войсках», они должны применяться федеральным правительством до тех пор, пока не будут изданы соответствующие федеральные законы».

Возрождение фашистской военно-принудительной экономики в ее наиболее произвольной и преступной форме — такова одна из главных задач «общего» договора, который, в довершение всего, с помощью статьи 44 «соглашения о войсках» вводит плохо замаскированную систему принудительного труда для всего западногерманского населения.

Внешняя торговля — орудие подготовки американской агрессии

«Общий» договор двояким образом угрожает западногерманской внешней торговле. Во-первых, потому, что

рост вооружений, вызванный им, неизбежно должен привести к тяжелым последствиям для внешней торговли и, во-вторых, потому, что практически внешняя торговля изымается из рук немцев и будет подчинена американским интервентам.

В параграфе 1 статьи 107 парижского военного соглашения говорится:

«Производство военных материалов, так же как и их ввоз из третьих стран и вывоз в эти страны, мероприятия, непосредственно касающиеся оборудования для производства военных материалов, изготовление образцов и проведение исследований в области военных материалов запрещаются, если на это не будет дано разрешение, предусмотренное § 3 этой статьи».

В приложении к этой статье перечисляются предметы, подпадающие под запрещение. Наряду с различными типами оружия запрещен также ввоз и вывоз отдельных деталей, а также машин, которые применяются для изготовления этих предметов. Согласно этим предписаниям, можно практически запретить вывоз любого мотора, любой машины, любого инструмента, если это заблагорассудится американским «защитникам» Западной Германии. Эти предписания во всех отношениях сковывают западногерманскую внешнюю торговлю, которая отныне должна подчиняться исключительно потребностям американцев в вооружении. Военная экономика калечит не только производство, но также и внешнюю торговлю. В значительном размере усиливается ввоз стратегического сырья, ввоз же сырья для мирной экономики и для снабжения населения сокращается или же ухудшается качество товаров.

Отрасли промышленности, работающие на вывоз, в результате нехватки сырья и невозможности использовать производственные мощности испытывают серьезные затруднения и либо принуждаются к переходу на выпуск военной продукции, либо терпят крах и банкротство. Даже Научно-экономический институт профсоюзов в Кёльне в своем исследовании «К вопросу об экономической проблематике военного вклада» (5-й год издания, № 5/6, май — июнь 1952 г.) приходит к следующему заключению:

«Военная конъюнктура вдвойне угрожает внешнеторговому балансу: с одной стороны, возрастает потребность в импорте, потому что потребляется больше сырья, а также больше продуктов для дополнительно привлеченной рабочей силы. Но, с другой стороны, следует считаться с падением вывоза, так как товары, которые вывозились при нормальных условиях, требуются для вооружений. Более того, при росте потребностей внутри страны и, возможно, при возросших ценах на внутреннем рынке интерес к экспорту ослабляется и вывоз сокращается».

Подобные явления уже явственно ощущаются в западногерманской внешней торговле. Наиболее характерным явлением во внешней торговле за последние месяцы было типичное для военной экономики резкое сокращение ввоза товаров, предназначенных для мирных целей. По этому поводу Банк немецких земель заявляет в своем месячном отчете за июнь 1952 г. (стр. 33):

«Ввоз, который необычайно сильно сократился уже в апреле, упал в мае еще на 107 миллионов марок, то есть на 8%, снизившись до 1172 миллионов марок. Хотя в начале лета ввоз по сезонным причинам всегда бывает меньше обычного, однако такое сильное его падение, как это произошло за два последних месяца, выходит далеко за рамки причин, связанных с сезонными колебаниями. Падение ввоза произошло исключительно за счет сокращения импорта продовольствия, а также сырья и полуфабрикатов. Ввоз продовольствия в количественном отношении упал в мае до самого низкого с лета 1950 г. уровня... Ввоз сырья и полуфабрикатов для ремесленного хозяйства упал за два последних месяца до такого низкого уровня, что он едва ли находится в соответствии с общим уровнем продукции и, конечно, не отвечает потребности в импорте этих товаров из расчета на длительный период».

Такое положение характеризует лишь те явления, которые стали обнаруживаться уже в начале этого года. Показательно, однако, не только общее развитие, отмеченное Банком немецких земель, но и изменение струк-

туры ввоза, которое скрыто за общими данными и которое в Западной Германии сознательно замалчивается. Это изменение структуры ввоза заключается в максимальном удушении ввоза сырья для мирной промышленности и полноценных продуктов питания ради максимального расширения ввоза важных видов военного сырья и малоценных продовольственных товаров.

В 1-м квартале 1952 г. по сравнению с 1-м кварталом 1951 г. ввоз шерсти уменьшился примерно на 30%; целлюлозной, шерстяной и хлопчатобумажной пряжи — примерно на 57%, сырья для химической промышленности, выпускающей товары массового потребления (смола для производства лака и т. д.) — примерно на 80%. Однако в то же время наблюдалось увеличение ввоза железной руды на 37%, свинцовой руды — на 124%, хромовой руды — на 132%, цинковой руды — на 148% и угля — на 250%. Это означает коренное изменение в структуре западногерманского импорта сырья, требуемое усиленными военными приготовлениями, связанными с «общим» договором.

В импорте продовольствия в 1-м квартале 1952 г. по сравнению с 1-м кварталом 1951 г. наступили следующие структурные изменения: ввоз пшеницы увеличился на 11%, бобовых — на 26%, маргарина — на 44%, масличных культур (идущих на питание людей) — на 45%, а ржи даже на 340%. Напротив, ввоз сала и других животных жиров, идущих в пищу, уменьшился на 6%, яиц и яйцепродуктов — на 27%, рыбы и рыбных изделий — на 30%, мяса и мясных изделий — на 78%, а масла даже на 95%. Цифры западногерманского импорта продовольствия со всей очевидностью и неопровержимостью доказывают, что в Западной Германии происходит убыстряющийся переход к нормам военного времени с характерным для него ухудшением качества продуктов.

Что касается западногерманского вывоза, то здесь происходит тот же процесс изменения его структуры. Вывоз военной продукции уже давно стал главнейшей особенностью западногерманского экспорта. Что такое изменение экспорта не означает ничего хорошего, отмечает в № 126 от 4 июня 1952 г. газета «Зюддейче цейтунг»:

«Военные заказы — дело особого рода. Некоторые на этом зарабатывают, некоторым отраслям они дают желаемое обеспечение занятости. Однако, в конечном счете, они ведут к отравлению хозяйственного организма. Вывоз предметов вооружения хуже, чем вывоз товаров гражданского потребления. Он приводит к потере влияния на ценных для нас рынках».

Эти выводы немедленно находят подтверждение на практике. От кризиса, возникшего в связи с вооружениями, больше всего страдает текстильная промышленность. Западберлинская газета «Дер Курир» (№ 144 от 25 июня 1952 г.) сообщает:

«В течение следующего полугодия можно рассчитывать на сильные перемены в текстильной промышленности в международном масштабе. В западногерманской текстильной промышленности 100 000 рабочих заняты неполную рабочую неделю. Заказы на экспорт упали со среднемесячной суммы в 20 миллионов долларов в прошлом году до 8—10 миллионов долларов в месяц в настоящее время».

И другие отрасли промышленности также во все возрастающих размерах вовлекаются в водоворот обостряющегося кризиса во внешней торговле — например, ориентированные на экспорт отрасли химической промышленности или металлопромышленности, о конференции представителей которых дюссельдорфская газета «Хандельсблат» (№ 69 от 18 июня 1952 г.) сообщает:

«Положение со сбытом неодинаково. Однако в целом оно ухудшилось. В то время как положение с галантерейными товарами и деталями машин еще можно назвать хорошим, сбыт предметов домашнего обихода, конского инвентаря и товаров других групп падает. Сбыт металлоизделий упал за первые месяцы 1952 г. по сравнению с тем же периодом прошлого года на 15—20%».

Таблица 4 дает общий обзор изменений в структуре западногерманского вывоза.

Приведенный в таблице краткий перечень товаров, который может быть значительно расширен и дающий общую картину западногерманской внешней торговли,

Таблица 4

Изменения в вывозе по некоторым видам товаров
(1-й квартал 1952 г. по сравнению с 1-м кварталом
1951 г.)

Виды товаров	Увеличение вывоза (в %)	Виды товаров	Сокращение вывоза (в %)
Полосовое и фасонное железо	23	Велосипеды	25
Листовое железо	35	Пряжа	40
Железная проволока	43	Азотные удобрения	48
Алюминий	100	Искусственная шелковая и синтетическая нить	50
Ферросплавы	115	Меха	55
Станки	120	Красители из смолы	60
Полуфабрикаты из железа	240	Прочие красители	62
Свинец	300	Фармацевтические продукты	63
Серный колчедан	1000		
Цинк	1100		

показывает со всей очевидностью возрастание экспорта всех важных для войны видов продукции и значительное падение вывоза всех товаров, предназначенных для мирных целей и являющихся традиционными предметами западногерманского экспорта. Эти факты полностью подтверждают оценку, данную газетой «Зюддейче цейтунг», согласно которой «вывоз предметов вооружения хуже, чем вывоз товаров гражданского потребления».

Одним из опаснейших моментов, проявляющихся в западногерманской внешней торговле, является ее положение по отношению к США. При помощи различных махинаций, особенно путем запрещения торговли Запада с Востоком, американцы стремились как можно крепче привязать Западную Германию к долларовой зоне. Однако со своей стороны они вовсе не выражали готовности покупать у Западной Германии столько товаров, чтобы ее вывозом покрыть хотя бы незначительную долю стоимости тех товаров, которые они сами поставляют ей. В результате имеется большой и все время

растущий дефицит Западной Германии в ее внешней торговле с США, который все более увеличивает общую задолженность боннского сепаратного государства и усиливает его зависимость. Таблица 5 показывает состояние баланса внешней торговли между Западной Германией и США.

Таблица 5

Внешняя торговля Западной Германии в США
(в миллионах марок)

Среднемесячный уровень	Вывоз	Ввоз	Сальдо
1951 3 квартал . . .	88,0	290,6	—202,6
4 » . .	76,3	304,3	—228,0
1952 1 » . .	71,0	335,6	—264,6
2 » . .	68,0	201,6	—133,6

Из таблицы 5 следует, что все попытки увеличить западногерманский экспорт в США не увенчались успехом. Более того, экспорт даже упал. Напротив, импорт из США, начиная с середины прошлого года, все время возрастает. Только в апреле и мае этого года был значительно уменьшен ввоз, и тем самым немного замедлился лихорадочный рост долларového дефицита. Но «общий» договор не дает возможности добиться длительного успеха, потому что в самом ближайшем будущем, в связи с ремилитаризацией Западной Германии, следует ожидать нового увеличения ввоза из США, тогда как для существенного увеличения экспорта в США никакой перспективы нет. Западногерманский экономический журнал «Дер Фольксвирт» (№ 18, 3 мая 1952 г.) так оценивает положение:

«Особенно неприятное чувство вызывает у нас бесплодность наших попыток увеличить вывоз в США. Это находится в прямой связи с общим ухудшением конъюнктуры в Соединенных Штатах и с уменьшением готовности американского рынка к импорту, что делается особенно заметным в отношении готовых товаров, не являющихся предметами первой необходимости. Общий вывоз в США сильно

сократился. Экспорт из Федеральной Республики упал со среднемесячного уровня в 32 миллиона долларов в 3-м квартале 1951 г. до 26,6 миллиона долларов в 4-м квартале 1951 г. и до 25,2 миллиона долларов в 1-м квартале 1952 г. Так как в то время была сильно сокращена долларовая помощь, произошло значительное увеличение долларowego дефицита, который пришлось покрыть из долларовых резервов Банка немецких земель и из долларовых оборотных средств внешнеторговых банков...

Как указывает Банк немецких земель, хотя это ухудшение нашей платежеспособности в отношении долларовой зоны за последние недели прекратилось, поскольку текущий дефицит с долларовой зоной, образовавшийся при товарообмене и обмене услугами, оказалось возможным покрыть за счет других долларовых поступлений, но это делалось за счет ограничения выдачи разрешений на свободное распоряжение долларовыми средствами, что привело к ограничению закупок в долларовой зоне. Тем самым был урезан ввоз товаров, в которых потребители ощущают недостаток. Следовательно, нужно всеми силами попытаться увеличить долларовые поступления и прежде всего за счет вывоза в долларовую зону».

Однако это скромное пожелание, по причинам, указанным в самом журнале, не имеет никаких шансов на успех. Осуществление «общего» договора может лишь катастрофически ухудшить положение Западной Германии по отношению к долларовой зоне.

Наряду со стремлением укрепить американское влияние Соединенные Штаты привязывают к себе западногерманскую внешнюю торговлю еще и с той целью, чтобы осуществить возможно более полный отрыв Западной Германии от стран лагеря мира и прогресса, от социалистического Советского Союза, стран народной демократии, а также от Германской демократической республики. В прошлом торговля с этими странами больше всего отвечала немецким потребностям и структуре немецкого хозяйства. В то время как, например, немецкая торговля с Советским Союзом во время мирового экономического кризиса в 1929—1932 гг. увеличилась по стои-

мости в два с половиной раза по сравнению с 1925 г. и обеспечивала работой сотни тысяч немецких рабочих, торговля со всем остальным миром сократилась вдвое.

Доля стран, ныне являющихся социалистическими, в западногерманском экспорте достигала в 1932 г. почти 22%, а в импорте — почти 19%. В 1951 г. доля этих стран в западногерманском вывозе под американским нажимом доведена всего-навсего до 2%, а во ввозе — менее чем до 3%.

В 1932 г. импорт Германии из Советского Союза на 91 процент состоял из продовольствия, сырья и полуфабрикатов, в то время как 95 процентов экспорта составляла готовая продукция. Такая структура внешней торговли полностью отвечала потребностям Германии как производителя высококачественных готовых изделий. За необходимое сырье и продовольствие можно было платить непосредственно немецкими готовыми товарами. Теперь покупка продовольствия и сырья связана с огромным долларовым долгом, который помогает американскому монополистическому капиталу прибрать к рукам Западную Германию. Рожь, например, в 1932 г. на 87 процентов ввозилась из Советского Союза и Польши; ныне 94 процента импорта ржи идет из США, Канады и Аргентины. 71 процент марганцевой руды поступал из СССР, теперь 77 процентов этой руды ввозится из Индии и Южной Африки. В 1932 г. в страны Востока шло 76 процентов экспорта немецких станков, в 1951 г. — только 3,6 процента. Паровозов в эти страны вывозилось в 1932 г. 47 процентов, а в 1951 г. только 4 процента.

Блокада западногерманской торговли с Востоком, призванная нанести ущерб миролюбивым государствам, на деле приносит вред экономике самой Западной Германии, усугубляя осложнения западногерманского платежного баланса, неблагоприятно влияя на структуру западногерманской внешней торговли, создавая безработицу и отдавая Западную Германию на произвол американских монополистов.

В итоге «общий» договор низводит западногерманскую внешнюю торговлю до роли простого орудия агрессивной политики американского империализма, придатка внешней торговли американских монополий. Политика интенсивной подготовки к войне, сформулированная в

«общем» договоре, отнимает у внешней торговли Западной Германии ее естественные функции и приводит ее на грань катастрофы.

Огромное бремя вооружений

«Общий» договор налагает на Западную Германию огромное бремя расходов, значительно больших, чем прежние оккупационные платежи. Здесь сразу же необходимо подчеркнуть, что финансовые статьи «общего» договора — так называемое финансовое соглашение — самым убедительным образом разоблачают ложь об «обороне». Расходы страны, которые действительно идут на оборонные цели, определяются необходимыми потребностями защиты ее границ в соответствии с ее реальными экономическими возможностями. А чем, согласно «общему» договору, определяются так называемые «оборонные расходы» Западной Германии? Параграф 1 статьи 3 финансового соглашения гласит:

«Федеральная Республика обязывается постоянно вносить вклад в расходы на оборону. Размеры экономических усилий Германии, связанных с этим вкладом, должны соответствовать — принимая за основу сравнительные масштабы организации Северо-атлантического пакта — экономическим усилиям, которые делают в целях обороны другие крупные западные государства, причем должны быть учтены расходы на внеевропейские оборонительные мероприятия».

В этой статье и речи нет о подлинных, действительно необходимых расходах на оборону. Здесь говорится лишь о сравнении с «другими крупными западными государствами», входящими в агрессивный Северо-атлантический блок, причем настойчиво подчеркивается, что «должны быть учтены расходы на внеевропейские оборонительные мероприятия». Таким образом, мерилom для установления расходов Западной Германии «на оборону» должны послужить, например, США, которые, лихорадочно стремясь к мировому господству, содержат в капиталистическом мире сеть примерно из пятисот авиационных, сухопутных и военно-морских баз. США, которые в одной только Великобритании дислоцировали

военно-воздушный флот, насчитывающий тысячи самолетов и приблизительно 100 тысяч человек личного состава, США, которые ведут в Корее агрессивную кровопролитную войну, поглощающую миллиардные суммы, должны быть образчиком для Западной Германии. Таким масштабом должна служить также Великобритания, которая все еще располагает значительной колониальной империей и содержит в ней сотни тысяч солдат, Великобритания, которая против воли египетского народа разместила в зоне Суэцкого канала и в Судане свои базы и большие массы войск. Британский военный флот можно встретить во всех океанах. Это Англия ведет сейчас жестокую несправедливую войну в Малайе — войну, которая связывает крупные британские военные силы и поглощает огромные суммы денег. Образцом для Западной Германии должна служить также Франция, стремящаяся потопить в крови освободительную борьбу населения Марокко, Туниса, Алжира и постоянно увеличивающая для этого контингенты своих войск. Это французские военные базы располагаются в Западной Африке, это Франция долгие годы ведет во Вьетнаме жестокую, но безуспешную войну против народно-освободительной армии, защищающей демократические права и независимость своего народа. Колоссальные расходы на вооружение уже полностью исчерпали финансы как Франции, так и Англии, и обе эти страны находятся на краю экономической катастрофы.

Все это будет приниматься за образец и служить мерилom западногерманских «расходов на оборону». Эти факты достаточно ясно показывают, что бремя, налагаемое «общим» договором, вызывается не финансированием подлинно национальной обороны, а насильственным привлечением Западной Германии к участию в американской агрессии. В самом деле: что может быть общего между национальной обороной Западной Германии и ожесточенными колониальными войнами империалистических держав? Что может быть общего между ее национальной обороной и сотнями баз агрессивных государств — участников Атлантического блока на Аляске и в Канаде, на Ньюфаундленде и на Лабрадоре, в Центральной и Южной Америке, в Африке, на Бермудах, в Вест-Индии, на Гавайских островах, на Филиппинах,

в Индонезии и других районах Индийского и Тихого океанов, на Алеутских островах, на Тайване, во Вьетнаме, в Малайе, в Турции, на Азиатском континенте?

Общепринято, что расходы страны на оборону утверждаются ее компетентными органами, то есть прежде всего парламентом, в соответствии с ее собственными нуждами. Однако ни один из германских органов не будет оказывать влияния на западногерманские «расходы на оборону» — их по своему усмотрению и произволу устанавливают при помощи «общего» договора американские агрессоры. Даже парижское военное соглашение не предусматривает никакого контроля над расходованием средств, предназначенных для обороны. Параграф 4 статьи 4 финансового соглашения гласит:

«Упомянутые в параграфе 3 этой статьи средства на содержание вооруженных сил составляют переходящую статью в бюджете Европейского оборонительного сообщества. Они не налагают на Сообщество каких-либо обязательств, не являются его долгом и не подлежат его контролю. У Сообщества нет никаких других обязательств, кроме обязательства передавать согласованные суммы вооруженным силам способом, в отношении которого между Сообществом, Федеральной Республикой и державами-участницами должно быть достигнуто соглашение».

Как это следует из финансового соглашения, «оборонные средства» будут использоваться и для держав, не участвующих в парижском военном соглашении. Последнее охватывает только Западную Германию, Бельгию, Францию, Италию, Люксембург и Голландию, а Западная Германия должна между тем нести расходы по содержанию не только американских и английских интервенционных войск, находящихся на ее территории, но даже датских и норвежских войск.

Пока «оборонные расходы» определены финансовым соглашением в размере 850 миллионов марок в месяц, то есть 10,2 миллиарда марок в год. К ним присоединяются прочие, «не поддающиеся учету расходы», которые определены в сумме 600 миллионов марок в год, что, конечно, является минимальной суммой. Оккупационные платежи составляли в прошлом году приблизи-

тельно 7,7 миллиарда марок, и, таким образом, «выгода» «общего» договора сравнительно с оккупационным статутом выражается в повышении дани, собираемой с Западной Германии, примерно на 40 процентов. Одно это повышение оккупационных платежей приблизительно вдвое больше суммы, выплаченной в 1951 г. в качестве пособий по безработице; следовательно, его хватило бы, чтобы утроить пособие, получаемое полутора миллионами безработных Западной Германии.

10,8 миллиарда марок — общая сумма расходов, которых требует от Западной Германии «общий» договор, — составляют около половины всех налоговых поступлений, собранных федеральным государством и землями в 1951 бюджетном году. Эти 10,8 миллиарда марок составляют больше 70 процентов общей суммы зарплаты, выплаченной в 1951 г. в западногерманской промышленности. Следовательно, на деньги, которые в новом году будут выкачаны у западногерманского населения на американское вооружение, можно было бы более чем на 70 процентов повысить зарплату всем рабочим, занятым в промышленности.

Можно продолжить этот подсчет. Для того чтобы предоставить работу на существующих ныне условиях всем безработным, которых в 1951 г. насчитывалось в среднем 1 430 тысяч, было бы достаточно примерно 5 миллиардов марок. За счет остальных 5,8 миллиарда марок можно было бы повысить зарплату каждого рабочего ровно на 1 000 марок в год, то есть на 28 процентов, включая и вновь принятых на работу безработных.

Уже этого сопоставления цифр достаточно, чтобы сделать вполне наглядными действительные размеры так называемого «вклада в оборону» и показать, какие невыносимые тяготы на неограниченное время налагает на немецкий народ «общий» договор. Необходимо добавить, что существует намерение в дальнейшем еще больше увеличить западногерманские расходы на вооружение. Этому опасаются даже министры финансов западногерманских земель, о чем писала газета «Индустрикурир» (№ 94 от 21 июня 1952 г.):

«По поводу статьи 3 финансового соглашения министры финансов заявили, что, подписываясь под нею, Федеральное Правительство ставит подпись под

чистым листом бумаги, поскольку с одной стороны, эта статья ясно указывает на тесную связь общего договора с договором о Европейском оборонительном сообществе, с другой же стороны, нигде не зафиксировано, как следует поступать при определении постоянного вклада в оборону. Отсутствуют конкретные указания о том, будут ли при исчислении валовой продукции, положенной в основу вклада в оборону, приняты во внимание особые расходы Федеральной Республики (например, финансовая помощь Берлину, различные пособия и т. д.)».

Сумма, которая, по подсчетам немецких инстанций, потребуется для создания западногерманской армии наемников, колеблется между 25 и 40 миллиардами. К этому надо прибавить необходимые капиталовложения в военную промышленность, которые уже в 1952/53 г. составят огромную сумму более чем в 30 миллиардов марок (см. газету «Зюддейче цейтунг», № 134 от 14/15 июня 1952 г.).

Все это показывает, что расходы на вооружение отнюдь не останутся на теперешнем уровне. Предстоит их увеличение в очень больших размерах.

Кроме того, надо подчеркнуть, что официально называемая ныне сумма расходов в 10,2 (или в 10,8) миллиарда марок — это обман с целью замазывания действительного положения вещей. Во-первых, «не поддающиеся учету расходы» гораздо выше, чем названная сумма. Здесь речь идет о расходах, которые более подробно перечислены в статье 7 финансового соглашения. Это, например, деловые услуги или участие германских учреждений в обслуживании вооруженных сил; использование дорог, мостов и водных путей; услуги немецкой полиции, немецких органов здравоохранения и немецкой пожарной охраны; использование метеорологического, топографического и картографического оборудования; использование имущества федеральной республики и бывшего рейха, земель и т. д.

Прежде всего, однако, нужно учесть, что в боннском бюджете протаскиваются самые различные суммы, которые хотя и не считаются составной частью «вклада в оборону», но, тем не менее, прямо или косвенно служат вооружению, — например, так называемые «расходы по

ликвидации социальных последствий войны», которые в значительной части служат для того, чтобы выплачивать высокие пенсии бывшим гитлеровским генералам и оказывать материальную поддержку кадровым военным, сохраняя их таким образом наготове для будущего вермахта. Как чисто военные расходы следует рассматривать и всю «финансовую помощь Берлину», которая в 1951/52 бюджетном году составила 565 миллионов марок и цель которой — сохранить Западный Берлин в качестве предместного укрепления, «прифронтного города». К скрытым военным расходам относятся также ассигнования на улучшение автострад, стратегических дорог, железнодорожных путей, все расходы на министерство Кайзера, которое организует и финансирует саботаж и шпионскую деятельность на территории Германской демократической республики, расходы на «ведомство Бланка» — будущее военное министерство — и многие другие скрытые расходы.

Вдобавок к этому «общий» договор предоставляет оккупационным войскам и их военнослужащим такие привилегии, которые также ложатся на западногерманский бюджет тяжелым бременем. Так, согласно статье 32 «соглашения о войсках», на интервенционистские войска и их военнослужащих не распространяются германские законы о девизах и они могут безнаказанно производить любые валютные спекуляции. По статье 33 «соглашения о войсках» все товары, которые получают военнослужащие интервенционистских войска, не подлежат обложению налогами с потребителя и с оборота. Более того: как гласит статья 34 «соглашения о войсках», на интервенционистские войска «в принципе не распространяется действие германских таможенных законов, они освобождаются от таможенного досмотра, на них не распространяются германские постановления о провозе вещей на федеральную территорию и обратно». Это предписание узаконивает возможность спекулировать кофе, табаком и т. п., а также беспощадное разграбление Западной Германии, которым и до сих пор усиленно занимались интервенты. Однако вершину всего представляет собою десятый раздел «договора о передаче», согласно которому находящемуся в Западной Германии иностранному имуществу — как известно, весьма значительному

(оно достигает многих миллиардов марок) — предоставляется привилегированное положение. Так, статья 6 раздела 10 «договора о передаче» освобождает находящееся в Западной Германии имущество физических и юридических лиц «от всех чрезвычайных налогов и сборов, которые действительно могут отразиться на имуществе и взимаются с целью покрытия тягот, связанных с последствиями войны, либо реституций или репараций в пользу какой-либо из Объединенных наций». Это предписание представляет собою огромную помощь для тех предприятий, хозяевами которых стали иностранцы, в их конкурентной борьбе против немецких предприятий. Вместе взятые, эти исключительные права и привилегии, предоставляемые «общим» договором, означают ограбление массы налогоплательщиков на значительную сумму в пользу интервенционистских войск.

Таким образом, мы приходим к неопровержимому выводу, что действительные расходы на ремилитаризацию уже в настоящее время, когда создание западногерманской армии наемников официально еще не начато, составляют по меньшей мере 14—15 миллиардов марок и что, следовательно, около 75 процентов, или трех четвертей, западногерманского бюджета тратится на вооружение. Значительные и все время растущие расходы на вооружение неизбежно требуют дальнейшего повышения налогов и других доходов западногерманского правительства. Как сообщает газета «Нейе рурцейтунг» (№ 136, от 18 июня 1952 г.) в собственной информации из Бонна, озаглавленной «Министры финансов земель опасаются введения новых налогов», этого мнения придерживаются и министры финансов западногерманских земель:

«Как передают из осведомленных кругов, министры финансов земель высказали опасение, что Федеральная Республика не сможет нести расходы по обороне, не вводя новых налогов. Как сообщается, они отклоняют в этой связи статью 4 финансового договора, подписанного в качестве дополнительного соглашения к общему договору. По этому соглашению Федеральная Республика вместо оккупационных платежей должна по 30 июня 1953 г. выплачивать ежемесячный вклад в оборону в размере 850 миллионов германских марок, а если принять во внима-

ние другие, не поддающиеся учету расходы, то в размере 900 миллионов германских марок. Министры финансов констатируют, что, в отличие от этого, расходы на оккупацию в 1951 бюджетном году составляли ежемесячно только 644 миллиона марок».

Но даже самого жестокого ограбления масс и введения новых налогов недостаточно для того, чтобы покрыть расходы по вооружению, возникающие в силу «общего» договора. Поэтому одновременно запланировано предоставление американским финансовым капиталом нового займа, который еще более увеличит и без того невыносимую внешнюю задолженность Западной Германии.

Еще 23 октября 1950 г. Верховная союзническая комиссия направила Аденауэру письмо, которое можно считать увертюрой к «общему» договору. В этом письме, подписанном английским верховным комиссаром сэром Айвоном Киркпатриком, говорится:

«Я имею честь сослаться на коммюнике, опубликованное министрами иностранных дел в Нью-Йорке, в котором они упоминают, что от Федерального Правительства ожидается, чтобы оно приняло на себя известные обязательства в соответствии с новой ответственностью, которую три оккупационные державы предполагают возложить на Федеральную Республику... Три правительства считают, что в соответствии с вышесказанным Федеральному Правительству следует принять на себя ответственность за внешние довоенные долги рейха»¹.

Ответ Аденауэра на это вымогательское письмо 6 марта 1951 г. содержал безоговорочное признание долга, размеры которого не были известны не только немецкому народу, но даже и самому Аденауэру. Наиболее важные места письма Аденауэра гласили:

«Федеральная Республика подтверждает, что она ответственна за довоенные внешние долги Германской империи... Федеральное правительство признает в принципе долг, возникший в результате экономи-

¹ «Иностранные долги Германии. Документы к международным переговорам. Английская часть.» Издание министерства иностранных дел, федерального министерства финансов, федерального министерства хозяйства и федерального министерства по плану Маршалла, стр. 7.

ческой помощи, которая оказывалась Германии начиная с 8 мая 1945 г. Федеральное правительство выражает желание возобновить платежи по германскому иностранному долгу...»¹

В переданном федеральному правительству 23 мая 1951 г. документе о принципах урегулирования долгов говорится, между прочим, что это урегулирование должно быть произведено таким образом, чтобы оно «послужило вкладом в восстановление международного кредита Германии путем восстановления доверия к ее финансовому положению и к ее надежности как должника»². Итак, уже тогда основной мыслью «урегулирования долгов» было «восстановление возможности кредитования», с тем чтобы новыми иностранными займами еще более прочно приковать Западную Германию к международному финансовому капиталу. С февраля 1952 г. представители иностранного финансового капитала вели в Лондоне с германскими монополистами переговоры о западногерманском иностранном долге. Режиссером переговоров был, как и следовало ожидать, американец, некий Уоррен Ли Пирсон, директор доброго десятка ведущих американских электротехнических трестов, в том числе Международной телефонной и телеграфной компании, которая располагает весьма значительной собственностью в Западной Германии, например такими акционерными обществами, как «К. Лоренц, Микс унд Генест», «Стандард электрицитэтсгезельшафт», «Телефункен» и другие. Подобно тому как 30 лет назад господин Дауэс, а 25 лет назад господин Юнг, по имени которого был назван пресловутый план Юнга, так теперь господин Пирсон представляет интересы короля американских финансовых воротил — Моргана.

С немецкой стороны в конференции участвовали снискавший себе печальную известность военный преступник — нацистский банкир Герман Абс и председатель наблюдательного совета «Дрезденер банк» Карл Гетц.

Речь идет о еще не погашенных довоенных долгах рейха, например о долгах по планам Дауэса и Юнга, а

¹ «Иностранные долги Германии. Документы к международным переговорам. Английская часть», стр. 10.

² Там же, стр. 15.

также о миллиардных кредитах, полученных германскими монополиями в 1924—1930 гг. на подготовку своих фабрик, верфей, шахт и металлургических заводов ко второй мировой войне. Далее, сюда же относится задолженность западногерманского финансового капитала, возникшая начиная с 1945 г. по так называемой американской помощи, по плану Маршалла и другим поставкам. То, что немецкому народу из года в год расхваливали как «бескорыстную американскую помощь», оказалось теперь еще одним средством финансового закабаления Западной Германии американским финансовым капиталом. Признанный в Лондоне долг складывается примерно следующим образом:

Довоенные займы . . .	6,0 млрд. марок
Проценты по ним . . .	1,2 млрд. марок
Задолженность по «экономической по- мощи» начиная с 8 мая 1945 г. . . .	6,8 млрд. марок
<hr/>	
Всего	14,0 млрд. марок

В начале августа 1952 г. боннское правительство заявило в Лондоне о своей готовности ежегодно выплачивать около 700 миллионов марок в счет покрытия этого долга и процентов по нему.

К огромной сумме долга, признанной аденауэровским правительством в Лондоне, прибавляется гитлеровский внешний долг периода второй мировой войны, составляющий около 34 миллиардов марок (вопрос о его выплате подлежит урегулированию на «будущей мирной конференции»), а также притязания государства Израиль и коллективные и индивидуальные претензии евреев, составляющие в общей сложности около 10 миллиардов марок. Эту долговую кабалу по отношению к международному финансовому капиталу, достигающую астрономической цифры почти в 60 миллиардов марок, Аденауэр хладнокровно признал, не поинтересовавшись мнением немецкого народа, — признал, чтобы получить новые кредиты на вооружение Западной Германии для замысливаемой американскими монополистами войны и

еще более прочными цепями приковать Западную Германию к международному финансовому капиталу и закабалить её.

Ту же цель преследует и вступление Западной Германии в августе 1952 г. в так называемый Международный банк и в Международный валютный фонд, в которых безраздельно господствует американский финансовый капитал. Первым президентом Международного банка был Макклой, являвшийся в качестве верховного комиссара в течение нескольких лет наместником Уолл-стрита в Западной Германии. Его преемником в Международном банке был Юджин Р. Блэк — ранее вице-президент «Чейз нейшнл бэнк», принадлежащего тресту Рокфеллера; его заместителем — Роберт Л. Гарнер, вице-президент «Гаранти траст компани», принадлежащей дому Морганов. Для того чтобы внести вступительный взнос в Международный банк, боннский министр финансов пошел на соглашение о кредите на сумму в 2,8 миллиарда марок. Так задолженность Западной Германии американскому финансовому капиталу увеличилась уже при самом вступлении в американский Международный банк. С какими условиями связано получение кредитов от этого банка, видно на примере Ирана, которому было отказано в новых кредитах по той причине, что он лишил международный монополистический капитал права эксплуатировать свои нефтяные месторождения. Таким образом, американский Международный банк при помощи своих кредитов вмешивается во внутренние дела стран-должников. Эту же роль он в еще большей степени должен сыграть и в отношении Западной Германии.

Расходы на вооружение, которые «общий» договор вынуждает Западную Германию нести в течение неограниченного времени, поглощают все большую часть западногерманских государственных доходов и еле оставляют возможность для расходов на социальные и культурные цели. Сверх того, расходы на вооружение служат дальнейшему усилению финансового закабаления Западной Германии международным финансовым капиталом. «Общий» договор неизбежно ведет ко все большему обнищанию всех трудящихся слоев населения Западной Германии.

Расходы перекадываются на трудящихся

Как это и соответствует характеру боннского государства — государства монополистов, внешняя политика которого направлена на развязывание агрессии против прогресса и прежде всего против построения социализма в Германской демократической республике, а внутренняя политика характеризуется непрерывным наступлением на демократические права и жизненный уровень трудящихся, — тяготы «общего» договора, точно так же как и прежние расходы на вооружение, перекадываются на трудящихся.

Для того чтобы переложить на трудящихся бремя проводимой в соответствии с «общим» договором ремилитаризации, боннское сепаратное государство использует самые различные средства: инфляцию, усиление эксплуатации рабочих и служащих, повышение налогов, ухудшение положения безработных, лиц, занятых неполную рабочую неделю, и пенсионеров, разорение среднего сословия и т. д.

Рост выпуска денег в федеральной республике показывает тенденцию к инфляции. Со времени сепаратной денежной реформы количество денег в обращении выросло более чем на 50 процентов, а считая с начала 1950 г., то есть с тех пор, как началось усиленное вооружение, — более чем на 30 процентов. После сепаратной денежной реформы эмиссия удвоилась, а по сравнению с 1950 г. увеличилась примерно на 40 процентов. Все информированные круги в Западной Германии ожидают дальнейшего увеличения эмиссии и, соответственно, быстрого роста денежного обращения. Газета «Гамбургер фрейе прессе» (№ 143, 24 июня 1952 г.) сообщила:

«Денежное обращение — 11 миллиардов (Бонн, ДПА). Федеральное Правительство обратилось к бундесрату с просьбой согласиться на повышение предельной суммы выпуска банкнот с 10 до 11 миллиардов марок. Согласие на это бундесрата необходимо в силу закона о Банке немецких земель. В качестве обоснования своей просьбы Федеральное Правительство указывает, что вследствие экономического подъема и расширения экспорта потребность в наличных деньгах возросла настолько, что предусмот-

ренный законом о Банке земель предел в 10 миллиардов в непродолжительном времени будет превзойден».

Рост денежного обращения и инфляционистские тенденции находят свое естественное дополнение в неудержимом росте цен, скрыть который невозможно, несмотря на все попытки официальной статистики. Даже по боннским статистическим данным, индекс оптовых цен по сравнению с первой половиной 1950 г., то есть с тем временем, когда еще не началась американская разнузданная гонка вооружений, вырос на 35 процентов, а индекс цен на основное промышленное сырье еще больше — на 39 процентов. Повышение цен на важнейшие продукты питания, даже по сравнению со средним уровнем за весь 1950 год, достигает еще больших размеров.

Таблица 6

*Повышение розничных цен на
некоторые виды продуктов*
(май 1952 г. по сравнению
со среднегодовым уровнем 1950 г.)
(в %)

Хлеб	30
Мука	45
Овсяные хлопья	37
Картофель	50
Свекла	125
Яблоки	20
Говядина	34

Рост цен в Западной Германии отнюдь не ограничивается приведенными в таблице 6 данными. Напротив, можно с полной уверенностью утверждать, что заключение «общего» договора и начинающееся усиленное вооружение поведут к новому значительному повышению цен, которое в некоторых случаях уже началось и неизбежно потянет за собой всю систему цен. На состоявшемся в Дюссельдорфе собрании промышленников, производящих скобяные, жестяные и металлические изделия, министр хозяйства Эрхард объявил о дальнейшем повышении цен на железо, что он отважился назвать

«еще сносным» повышением. (Газета «Нейе рурцейтунг», № 137, 19 июня 1952 г.) В тот же день, когда было опубликовано заявление Эрхарда, та же «Нейе рурцейтунг» напечатала сообщение под заголовком: «Повышение тарифов на электроэнергию».

«Закончено обследование цен на электростанциях и газовых заводах, которого парламент потребовал еще больше года тому назад. Его результаты доведены до сведения федерального министерства хозяйства. Обследование показало необходимость привести тарифы на электричество и газ в соответствие с возросшими издержками».

Как сообщила газета «Нейе цейтунг» (№ 146, 24 июня 1952 г.), боннский кабинет уже принял решение повысить и железнодорожные тарифы.

«По заявлению представителя федерального министерства путей сообщения,— пишет газета,— для покрытия финансового дефицита федеральных железных дорог, составляющего в год около 652 миллионов германских марок, потребуются повышение тарифов на перевозки грузов на 26 процентов. Тем самым представитель министерства высказал свое отношение к критике, которой Германское объединение промышленности и торговли (ГОПТ) подвергло постановление федерального кабинета повысить расценки за погрузку железнодорожных вагонов на 10, а не на 7 процентов, как это предлагал Совет управляющих федеральных железных дорог... В этой связи в федеральном министерстве путей сообщения указывают на необходимость одновременно с увеличением железнодорожных тарифов повысить в тех же размерах тарифы на автомобильные перевозки, чтобы сохранить паритет железнодорожного транспорта и автотранспорта».

Повышение цен на сталь, газ и электричество, а также увеличение расценок за перевозки не может не повлечь за собой дальнейшего повышения общего уровня цен и, таким образом, усиления эксплуатации трудящихся. Насколько катастрофично положение трудящихся Западной Германии уже в настоящее время, показывает опубликованное в правительственном бюллетене сообщение федерального правительства, в котором отмечается,

что питание 18 процентов населения не отвечает даже самым примитивным требованиям:

«Единодушно признано, что немалая часть населения Федеральной Республики (около 18 процентов) не в состоянии питаться так, как это необходимо для поддержания здоровья и трудоспособности. К сожалению, нельзя ожидать, чтобы положение этих слоев населения (лица, существующие на благотворительность, пенсионеры, безработные, лица, занятые неполную рабочую неделю, и т. д.) в дальнейшем улучшилось решающим образом». («Бюллетень» № 74 от 21 июня 1952 г., стр. 777.)

Но «общий» договор и вооружение грозят трудящимся не только ростом дороговизны и инфляцией. Они ухудшают их положение не только этим путем. Эксплуатация трудящихся на предприятиях возрастает ужасающими темпами. При росте цен на продукты питания в первые четыре месяца текущего года на 21 процент по сравнению со средним уровнем 1950 г. средняя заработная плата в промышленности повысилась только на 19 процентов. Следовательно, даже если исходить из официальных боннских данных, повышение зарплаты, достигнутое в результате упорной борьбы, вновь отнято у трудящихся повышением цен. Однако в то же время промышленная продукция в расчете на каждого рабочего возросла на 57 процентов. Это значит, что за сниженную реальную зарплату от трудящихся требуют более высокой производительности. Таким образом, положение западногерманских трудящихся значительно ухудшилось, а в результате растущей гонки вооружений будет ухудшаться и в дальнейшем.

Увеличилось и налоговое бремя, возложенное на западногерманское население. Для того чтобы покрыть миллиардные расходы, обусловленные «общим» договором, у трудящихся отбирают при помощи прямого и косвенного обложения все большую часть заработной платы.

Таблица 7 дает представление о росте налогового обложения в Западной Германии.

Как видно из таблицы 7, общая сумма налоговых поступлений в Западной Германии в 1-м квартале 1952 г. увеличилась, по сравнению со среднемесячным уровнем 1950 г., на 58 процентов. При этом те налоги, которые

наиболее обременительны для трудящихся, а именно налог на зарплату и налог с оборота, выросли в гораздо больших размерах. Так, поступления по налогу на зарплату выросли на 98 процентов, хотя число работающих в Западной Германии увеличилось едва на 5 процентов. Это показывает, что бремя налога на зарплату возросло почти вдвое: с 10 марок в среднем в месяц до 20 марок.

Таблица 7

Рост налоговых поступлений в Западной Германии

	1950 г.	1-й квартал 1952 г.	Рост (в %)
	(в среднем за месяц в миллионч м рок		
Общая сумма налоговых поступлений по республике и землям . .	1 347,5	2 135,5	58
В том числе налог на зарплату . .	141,1	279,7	98
В том числе налог с оборота . . .	410,4	677,1	65

Налог с оборота, тяжесть которого несут почти исключительно трудящиеся, повысился на 65 процентов, хотя оборот за тот же период возрос всего на 5 процентов. Таким образом, трудящиеся при покупке одинакового количества товаров вынуждены уплачивать почти на две трети больше налогов. Отсюда следует, что доля трудящихся в прямых и косвенных налогах значительно выросла.

Но все эти цифры, в основе которых лежат официальные данные британской статистики, еще не отражают катастрофического положения безработных. По боннским данным, в первом квартале 1952 г. в Западной Германии не имели работы в среднем 1 766 000 человек; из них не получали пособия по безработице 250 000, что составляет 14 процентов.

Особенно сказывается безработица на положении наиболее бедных слоев населения — переселенцев, женщин и молодежи. Число не имеющих работы переселенцев составляло в первом квартале 1952 г. в среднем около 535 000 против средней цифры в 526 000 за весь

1950 г., количество безработных женщин — 587 000 против 554 000, количество безработной молодежи в возрасте до 18 лет, поскольку она вообще учитывалась статистикой, — 51 700 против 44 500 в 1950 г. Что западногерманские власти и не думают о смягчении нужды безработных, что они считают своим делом только клевету на прогресс, прежде всего на Германскую демократическую республику, — это показывает меморандум, направленный правительствами земель Шлезвиг-Гольштейн, Нижняя Саксония, Гессен и Бавария федеральному правительству и содержащий указание на особенно бедственное положение в «восточных пограничных районах». Газета «Зюддейче цейтунг» пишет об этом (№ 115, 17/18 мая 1952 г.):

«Поскольку жители пограничных районов, в которых живет наибольшее число беженцев, сами не в состоянии оказать себе действительную помощь, Федеральному правительству предлагается создать политические, психологические и экономические предпосылки для воссоединения Германии; в противном случае пограничным районам грозит опасность обнищания. Отсутствие перспективы найти здесь работу во многих случаях побуждает население уходить в советскую зону, где оно подвергается коммунистическому влиянию. Непрекращающаяся нужда усиливает в этих районах радикальные устремления. Отсюда возникает необходимость срочных исключительных мер по подъему экономики в этой пограничной полосе, представляющей собою «витрину Федеральной Республики». Федерации следует выделить средства для производства в этих районах работ с целью облегчить создавшееся бедственное положение и при распределении общественных работ отдавать предпочтение районам, расположенным вдоль восточной границы».

Боннское правительство не может по-настоящему улучшить ни положение безработных, ни положение рабочих, занятых сейчас на производстве. Ратификация и осуществление «общего» договора могут повести лишь к дальнейшему его ухудшению, ибо вооружение поглощает все большие суммы, выжимаемые в первую очередь из рабочих и служащих.

Среднее сословие и сельское хозяйство на грани разорения

Последствия той политики, к проведению которой ведет «общий» договор, затрагивают, однако, не только рабочих, служащих, безработных и пенсионеров, но и мелких ремесленников, кустарей, мелких и средних предпринимателей, а также сельское хозяйство, и здесь прежде всего бедных и средних крестьян. Уже сейчас на этих слоях сказываются последствия агрессивной политики. Отражением этого является кризис промышленности, производящей предметы потребления, снижение оборота и увеличение числа банкротств. Чем меньшая часть зарплаты остается трудящимся для непосредственного потребления, тем меньше могут они расходовать на приобретение товаров; чем выше поднимаются цены, тем ниже становится доход розничных торговцев и ремесленников.

Таблица 8

Сокращение объема розничной торговли
(1-й квартал 1952 г. по сравнению со средним уровнем 1951 г.)

Виды товаров	Размер сокращения (в %)
Продукты питания всех видов	3
Табачные изделия	5
Текстильные изделия всех видов	14
Белье и постельные принадлежности	18
Трикотаж и галантерея	14
Предметы мужского туалета	20
Верхнее платье	24
Обувь	23
Спортивные принадлежности	15
Скобяные товары	15
Фарфор и стекло	15
Мебель	18
Кожгалантерея и кожаные изделия	28
Краски и принадлежности малярного дела	23
Игрушки	33

По сравнению со средним уровнем 1951 г., когда в розничной торговле была достигнута наивысшая точка, становится заметным явное падение оборота розничной торговли, несмотря на то — или как раз в силу того, — что цены продолжали повышаться. При почти одинаковом числе работающих оборот розничной торговли в первом квартале 1952 г. сократился по сравнению со средним уровнем 1951 г. примерно на 8 процентов; в торговле платьем и бельем сокращение составляет даже 17 процентов, а в торговле предметами домашнего обихода — 20 процентов.

Западногерманская пресса и федеральное статистическое управление, фальсифицируя факты, пытаются скрыть сокращение розничной торговли и рост обнищания мелких ремесленников. В одной из своих публикаций федеральное статистическое управление показывает повышение оборотов розничной торговли не только в ценностном, но даже и в объемном выражении, хотя оно само же вынуждено признать, что по сравнению с 1951 г. цены на все важнейшие категории товаров повысились. В этой связи американская газета «Нейе цейтунг», выходящая во Франкфурте-на-Майне, сама того не желая, указывает на то, что, несмотря на все попытки скрыть действительное положение, мелкие предприниматели особенно страдают от такого положения. Газета пишет (№ 138 от 14/15 июня 1952 г.):

«Действительно, обороты многих мелких предприятий, занимающихся розничной торговлей, значительно снизились; зато более мощные предприятия, и не в последнюю очередь универсальные магазины, смогли существенно увеличить свои обороты. Таким образом, мы имеем здесь дело с постепенным подлинным изменением структуры оборота».

На деле, однако, банкротство угрожает не только мелким фирмам, что видно из статьи, опубликованной в газете «Хандельсблат» (№ 77 от 7 июля 1952 г.) под заголовком «Так или иначе — кризис». В статье констатируется:

«Наряду с мелкими, мало известными предприятиями, в тяжелое положение попадают и известные фирмы. То там, то здесь страшное слово «банкротство» становится горькой реальностью. Некоторые

случаи вследствие особых обстоятельств получили огласку среди более широких кругов, что усилило беспокойство. От времени до времени шопотом передается известие, что не блестяще обстоят дела и еще у кое-каких фирм, и, как это бывает в большинстве подобных случаев, все отчетливее слышны слова «экономический кризис».

Правильность того, что отмечает «Хандельсблат», подтверждает кривая банкротств. Общее число банкротств начиная с 1950 г. держится примерно на одном уровне. Но количество потерпевших крах ремесленных предприятий постоянно увеличивается. Доля ремесленных предприятий в общем числе банкротств увеличилась с 16 процентов в 1950 г. до 21 процента в первом квартале 1952 г. Доля обанкротившихся фирм, занимавшихся розничной торговлей, осталась почти прежней — 14 процентов.

Приведенные в таблице 9 цифры недвусмысленно показывают, что разорение среднего сословия продолжается и принимает все большие размеры и что одни только банкротства ежегодно лишают средств к существованию значительно больше 4 тысяч представителей среднего сословия. К этой цифре нужно прибавить от 2 до 3 тысяч ликвидационных сделок в год и неизвестное число предприятий, владельцы которых просто закрывают ворота и вместе со своими семьями становятся жертвами нищеты.

Таблица 9

Число банкротств
(в среднем в месяц)

	1950 г.	1951 г.	1952 г.	
			1-й квартал	апрель — май
Всего банкротств	353	354	341	360
В том числе:				
Промышленность	85	69	66	65
Ремесла	58	69	71	79
Оптовая торговля	70	56	52	54
Розничная торговля	83	88	81	88

Из бесчисленных банкротств и ликвидационных сделок, о которых стало известно к середине 1952 г., назовем лишь следующие немногие:

Западногерманский завод прядильных машин (общество с ограниченной ответственностью), Крефельд.

Шоколадная фабрика «Камерун» (общество с ограниченной ответственностью), Гарштедт, Гольштейн.

Обувная фабрика Конрад Борк (общество с ограниченной ответственностью), Пирмазенс.

Кожевенные заводы Хехст, Франкфурт-на-Майне.

Прядильная фабрика Зеельбах (торговая компания братьев Ленк), Зеельбах у Лара.

Восточно-фризская текстильная фабрика товарищества Генриха Лейхтера, Эмден.

Фабрика готового платья Ф. и А. Гутерманов (общество с ограниченной ответственностью), Рюльцгейм.

Бременская вязально-трикотажная фабрика, Бремен.

Обувная фабрика Эбергард и К^о (общество с ограниченной ответственностью), Пирмазенс.

Аахенская фабрика аппаратной пряжи, товарищество Альберт Брульс.

Швейная фабрика Лангер и К^о, Берлин — Шарлоттенбург.

То, что сказано о среднем сословии, в основном характеризует положение и в сельском хозяйстве, причем это прежде всего относится к бедным и средним крестьянам. Бремя вооружений обрекает их также на все более тяжелую нищету.

Для того чтобы хоть как-нибудь сохранить свою конкурентоспособность, сельскохозяйственные предприятия вынуждены вкладывать все большие суммы на приобретение необходимых промышленных изделий, как, например, машины и удобрения. Поскольку цены на эти товары поднимались гораздо быстрее, чем цены на сельскохозяйственную продукцию, сельское хозяйство лишалось все большей части своего дохода. Таблица 10 показывает «ножницы» между ценами, которые получает за свои товары сельское хозяйство, и ценами, которые оно вынуждено платить за необходимые ему товары.

Даже по ненадежным боннским данным, которые не принимают во внимание подушное обложение и страховой сбор, отставание цен на продукты сельского хозяйства

Таблица 10

Индекс цен
(1938 г. = 100)

	Продоволь- ствие	Промыш- ленные изделия
1949 г.	172	204
1950 г.	173	230
1951 г.	200	284
1952 г. (1-й квартал).	216	289
1952 г. (2-й квартал).	210	295

от цен на промышленную продукцию привело к тому, что при росте доходов с одного гектара в среднем на 56 процентов по сравнению с 1938 г. цены на орудия производства поднялись почти на 100 процентов. Если же учесть не принимаемые Бонном в расчет подушное обложение и страховой сбор, то получится, что на деле доход с одного гектара сейчас только на 2,6 процента выше, чем в 1938/39 г. Следовательно, с учетом роста цен сельское хозяйство в Западной Германии приносит сегодня на 50 процентов меньше реального дохода, чем до войны. Таков катастрофический результат того, что боннское правительство выжимает из сельского хозяйства почти в четыре раза больше налогов на вооружение, чем фашистский режим.

Неудивительно поэтому, что растет и задолженность западногерманского сельского хозяйства. По данным Банка сельскохозяйственной ренты («Западногерманское сельское хозяйство в 1950 г.», Франкфурт-на-Майне, 1951), задолженность по состоянию на 21 июня 1948 г., то есть после сепаратной денежной реформы, составляла 2,48 миллиарда марок. За три года, к 1 июля 1951 г., она возросла на 72 процента, достигнув 4,27 миллиарда марок. При этом надо иметь в виду, что мелкие и средние хозяйства вынуждены гораздо чаще прибегать к краткосрочным кредитам, которые отягощают каждое отдельное хозяйство соответственно более высокими процентами.

К этому бремени, налагаемому на сельское хозяйство вооружениями, присоединяется еще конфискация все

больших земельных участков, с которых сгоняют западногерманских крестьян, чтобы занять эти участки под аэродромы, учебные плацы и казармы. Нужно также учесть огромный ущерб, причиняемый западногерманскому сельскому хозяйству маневрами интервенционистских войск. Боннское правительство до сего дня не опубликовало сведений о размерах земельных угодий, конфискованных для военных целей, и об ущербе, нанесенном маневрами. Ценность так называемого «использования» (сюда входит использование войсками интервентов полезной площади и земельных участков) увеличилась, по данным западногерманского Института по вопросам оккупации, с 1949 г. в 4 раза — с 339 миллионов до 1 359 миллионов марок («Шесть лет под бременем оккупации», Тюбинген, 1951). Можно предположить, что по большей части этот рост имеет место за счет возросшей конфискации сельскохозяйственной площади. Увеличение контингентов интервенционистских войск на западногерманской территории и создание западногерманских наемнических формирований, предусмотренное «общим» договором, приведут к тому, что еще тысячи и тысячи немецких крестьян будут согнаны со своей земли, на которой начнется военное строительство.

Как и для других слоев трудящегося населения, вооружение означает для городского среднего сословия и для крестьянства нищету и разорение. «Общий» договор, который несет с собою резкое увеличение вооружений, значительно ускорит процесс обнищания средних слоев в городе и деревне.

Курсы акций поднимаются

Наряду с миллионными массами западногерманских трудящихся, рабочих и служащих, мелких и средних ремесленников, представителей интеллигенции и крестьян, которым боннский договор несет еще более тяжелую нужду и которые поэтому решительно отвергают его, в Западной Германии есть небольшой слой людей, которые от всей души приветствуют этот договор и прилагают все усилия, чтобы добиться его ратификации. Это те самые люди, которым вторая мировая война принесла невиданные прибыли и которые надеются получить такие

же прибыли в результате новой гонки вооружений и третьей мировой войны.

Речь идет о двух группах: о тех людях, которые посредством финансовых связей самым тесным образом сплелись с американским финансовым капиталом, и о непосредственных хозяевах западногерманских военных концернов и банков, причем в большинстве случаев эти две группы совпадают. Обе эти группы мы находим и в западногерманском правительстве. Сам Аденауэр является свояком Макклоя, американского верховного комиссара, который в качестве бывшего управляющего рокфеллеровского банка «Чейз нейшнл бэнк» и через своего свояка Джона Шермана Цинсера, одного из директоров банкирского дома «Дж. П. Морган и К^о», тесно связан с обеими ведущими группами американского финансового капитала. Боннский министр полиции Лер в течение долгих лет был членом наблюдательного совета акционерного общества «Ферейнигте штальверке» (Стальной трест), крупнейшего в германской тяжелой промышленности треста по производству вооружений. Министр путей сообщения Зеэбом находится в родственных отношениях с семейством Дуисберга, одного из основателей акционерного общества «ИГ Фарбениндустри», этого преступного химического треста. Такие люди, как пресловутый Пфердменгес, самый богатый банкир Рурской области и финансовый советник Аденауэра, как д-р Генле, владелец заводов «Клекнер» — важного военного треста германской тяжелой промышленности, также усердно стараются обеспечить принятие боннским парламентом «общего» договора. Все это не удивит никого, кто внимательно следил за развитием германских концернов в последние годы. С тех пор как Западная Германия вовлечена в американскую гонку вооружений, эти концерны получают такие же, а порой даже еще более высокие прибыли, чем во времена фашистской гонки вооружений и второй мировой войны. Крупные западногерманские тресты, в которых старые военные преступники снова занимают руководящие позиции, оказались в состоянии не только погасить свои мнимые военные долги, но и вновь выплатить высокие дивиденды. Вот несколько примеров. Крупный электротехнический концерн АЭГ, в котором решающие позиции занимает американ-

ский трест «Дженерал электрик» и в наблюдательном совете которого находятся такие военные преступники, как Фридрих Эрнст, бывший нацистский комиссар по дивизам, как осужденный Нюрнбергским трибуналом Фридрих Флик, как Пфердменгес и Гюнтер Квандт, выплатил дивиденды в размере 5 процентов. Акционерное общество «Адам Опель», находящееся в полной собственности американского автомобильного треста «Дженерал моторс», смогло при акционерном капитале в 80 миллионов марок прибавить к своей прибыли за 1951 г. в 57 миллионов марок еще 19 миллионов, так что в настоящее время сумма прибыли составляет 76 миллионов марок, то есть почти равна всей сумме акционерного капитала. Изготавливающее аккумуляторы акционерное общество военного преступника Гюнтера Квандта при акционерном капитале в 70 миллионов располагало накоплениями за счет прибыли в 33 миллиона и смогло выплатить дивиденды в размере 4,2 процента.

Гамбургский завод резиновых изделий акционерного общества «Феникс», перешедшего теперь в руки американского резинового треста «Файрстон», обладая акционерным капиталом в 12 миллионов марок, накопил за счет прибылей 19,3 миллиона, что на 60 процентов превышает его акционерный капитал. Он выплатил 6-процентные дивиденды.

Ниже перечислены лишь некоторые из западногерманских акционерных обществ, начавших в последние недели снова платить дивиденды:

	Дивиденды (в %)
«Брауншвейгше колленбергверке»	5
Акц. о-во «Ферейнигте дейче никельверке» . . .	5
Акц. о-во «Рютгерс-верке»	5
Акц. о-во «Лех электрицитэтсверке»	5
Акц. о-во «Неккар-верке-электрицитэтсферзоргунг»	5
Вертембергский завод металлоизделий	4
Бременский завод судостроения и машиностроения «Вулкан»	4
Акц. о-во энергетики	3
Акц. о-во «Дейче телефонверке унд кабельиндустри»	6

	Дивиденды (в %)
Каменноугольные шахты акц. о-ва «Фридрих Генрих»	6
Дикергоф-Портландцементверке	6
Акц. о-во «Зюд-хэми»	6

Этот отнюдь не полный перечень некоторых западно-германских фирм показывает, что, в противоположность трудящимся, монополистам вооружение чрезвычайно выгодно. Говоря о дивидендах, следует иметь в виду, что в настоящее время разрешается выплата дивидендов в размерах, не превышающих 6 процентов; этого высшего предела достигло уже поразительно большое число акционерных обществ.

Как известно, биржевые курсы акций всегда служат барометром, показывающим, как расценивают монополисты шансы на прибыль. Западногерманские курсы акций, которые еще в 1949 г. колебались около уровня, составляющего примерно только треть их номинальной

Таблица 11
Индекс курсов акций в Западной Германии
(1949 г. = 100)

	1950 г.	1951 г.	Январь - май 1952 г.
В целом	171	242	328
Добывающая промышленность и черная металлургия	198	319	536
Металлообрабатывающая промышленность	168	228	277
Прочая обрабатывающая промышленность	155	199	215
Торговля и транспорт	163	215	266

стоимости, резко поднялись в 1950 г. ввиду гонки вооружений, начавшейся под влиянием американского нападения на Корею.

Таблица 11 показывает, что в среднем курсы акций в первые пять месяцев 1952 г. были выше более чем втрое по сравнению с 1949 г. Однако сильнее всего поднялись курсы акций в тяжелой, то есть прежде всего в

угольной, железнорудной и стальной промышленности — здесь они повысились значительно более чем в 5 раз по сравнению с 1949 г. Все другие отрасли промышленности остались далеко позади. Меньше всего повышение курсов в «прочей обрабатывающей промышленности», к которой в первую очередь относится производство предметов потребления. Эту разницу показывает и абсолютный курс. В то время как в большинстве отраслей промышленности курс превышает номинальную стоимость акций приблизительно лишь на 7 процентов, в тяжелой промышленности он составляет 162 процента номинальной стоимости. Отсюда можно заключить, каких огромных прибылей ожидают владельцы концернов вооружений от «общего» договора. Таким образом, «ножницы» между военным и мирным производством ясно отражены и в курсах западногерманских акций. «Общий» договор будет содействовать еще более быстрому подъему акций пушечных королей. Подобно тому как этот договор делает трудящихся еще более бедными, он будет делать богатых, представителей финансового капитала, все более богатыми.

Не может быть сомнения в том, что «общий» договор и в экономическом и в социальном отношении представляет собою несчастье для Западной Германии. Он еще сильнее толкает западногерманскую экономику на путь военного развития и производства вооружений и оставляет тем самым все меньше места для мирного производства, а следовательно, и для удовлетворения потребностей массы населения. Он в еще большей мере превращает западногерманскую внешнюю торговлю в простое орудие агрессивного американского империализма и прекращает все связи Западной Германии с традиционными восточными рынками, отвечающие ее экономическим потребностям и обещающие успех. Он несет с собою рост дороговизны и налогов, отнимая у трудящихся заработок и хлеб. Он ведет ко все большему обнищанию широких слоев населения и приносит пользу только ничтожному меньшинству, только маленькой группе представителей финансового капитала, которые при его помощи во много раз увеличивают свои богатства.

**ЦЕЛЬ «ОБЩЕГО» ДОГОВОРА — ВОЙНА
И РАЗОРЕНИЕ ГЕРМАНИИ**

**Агрессивный характер боннского и парижского
договоров
ЛОЖЬ ОБ ОБОРОНЕ**

«Общий» договор и парижское военное соглашение предназначены для того, чтобы, как это уже доказано, прочно привязать Западную Германию к агрессивному Атлантическому блоку и прежде всего получить наемные формирования, которых с такой жадностью требуют вступившие в заговор агрессоры. Конечно, заверяют в Вашингтоне, Лондоне, Париже и Бонне, все это — для чисто оборонительных целей, подобно тому как и вся система пактов якобы не преследует никаких других целей, кроме «чистейшей обороны». В качестве «доказательства» предлагается скромное наименование: «Европейское оборонительное сообщество».

Так, Аденауэр заверял во время первого чтения «общего» договора и парижского военного соглашения в бундестаге 9 июля 1952 года:

«Западный союз держав нашел свое выражение в Атлантическом пакте и ряде столь же явно оборонительных союзов и соглашений. Я еще раз подчеркиваю: все эти пакты и союзы не только по своему тексту, но и по своей структуре носят чисто оборонительный характер».

Поясняя, против кого надо обороняться и в борьбе против кого должна жертвовать собой молодежь Западной Германии, Аденауэр в той же речи заявил:

«Как показывают многочисленные события, в группировке стран, предводительствуемых Советской Россией, проявляют активность значительные экспансионистские и агрессивные силы».

Несмотря на то, что народы Советского Союза, как это общеизвестно, заняты сооружением великих мирных строек коммунизма, строительством мирной жизни, созданием изобилия; несмотря на то, что советское правительство, как это опять-таки известно всем, неоднократно выступало с предложениями о сокращении вооруженных сил и ограничении вооружений, о запрещении атомного оружия, о заключении Пакта Мира между пятью великими державами и о незамедлительном мирном решении германского вопроса, последовательно отклонявшимися западными державами, в лагере империалистических поджигателей войны распространяется ложь о «советской угрозе». При помощи этой лжи американские агрессоры хотят обмануть народы и побудить их участвовать в осуществлении своих агрессивных планов.

Аденауэр выступает как один из самых воинственных пособников американских монополистов. При этом он «не замечает», что даже видные политики западных держав вынуждены признавать лживость всех утверждений насчет якобы существующей со стороны Советского Союза «угрозы» и говорить правду.

9 сентября 1951 г. тогдашний британский премьер Эттли заявил: «Я лично не верю в то, что Россия хочет войны и замышляет ее».

Орган британских монополий «Экономист» еще 7 апреля 1951 г. отметил:

«Как объем и содержание народнохозяйственного плана, так и степень его выполнения показывают, что главная цель Советского Союза заключается в экономическом строительстве, а не в вооружении».

В то самое время, когда Аденауэр на бесчисленных тайных совещаниях в Петербурге вместе с верховными комиссарами западных держав подготовлял «общий» договор, а в Париже разрабатывалось военное соглашение, американские военные и политические деятели вынуждены были признать, что нет никаких оснований предполагать, что Советский Союз думает о каком-либо военном нападении.

Так, американский сенатор-республиканец Тафт 25 февраля 1952 г. заявил в интервью вашингтонскому корреспонденту агентства ДПА:

«Сам я никогда не придерживался мнения, будто Советы в военном отношении заинтересованы в агрессии».

Месяцем позже такое же мнение высказал американский генерал Грюнтер. Агентство Ассошиэтед Пресс так сообщило об этом 25 марта 1952 г. из Вашингтона:

«Начальник генерального штаба и заместитель генерала Эйзенхауэра генерал Грюнтер заявил во вторник во внешнеполитической комиссии палаты представителей США, что он не думает, чтобы советское нападение на Европу когда-либо состоялось».

Таким образом, представители правящих кругов западных держав подтверждают то, что знает все миролюбивое человечество, — что Советский Союз хочет мира, как это доказывают его непрерывные усилия сохранить мир, в частности в связи с германским вопросом. Иначе и не может быть, ибо государство, построившее социализм и строящее коммунизм, государство, в котором нет лиц, обогащающихся на вооружении, не может быть заинтересовано в военных авантюрах.

«ОБЩИЙ» ДОГОВОР ВТЯГИВАЕТ ЗАПАДНУЮ ГЕРМАНИЮ В ПЛАНЫ АГРЕССИИ

Совершенно иначе обстоят дела в США и союзных с ними империалистических государствах. Сколоченная американскими империалистами система пактов, в которую они при помощи «общего» договора и парижского военного соглашения втягивают Западную Германию, не имеет решительно ничего общего с обороной. Она служит целям подготовки и осуществления агрессивных планов, направленных против Советского Союза и других миролюбивых государств. Уже два месяца спустя после заключения Атлантического пакта, 11 июня 1949 г., американский сенатор Тафт, выступая по радио, назвал этот пакт «военным союзом, направленным против СССР». В январе 1950 г. американский генерал Брэдли передал атлантическому генеральному штабу план нападения на Советский Союз, о котором газета британских оккупа-

ционных властей «Ди Вельт» сообщала из Гааги под заголовком: «Западная оборона подвигается вперед». Новая атлантическая стратегия подвергнута обсуждению: «Обсервервельтдинст, Гаага, 1 января 1950 г. Основной стратегический план держав — участниц Атлантического пакта исходит из предположения, что в случае войны необходимо сразу же начать наземные и воздушные наступательные операции. Как сообщают в правительственных кругах Гааги, план исходит из того, что «оборонительные линии» отошли в прошлое и что единственный приемлемый путь обороны Западной Европы — это продвижение на Восток как можно скорее и как можно дальше».

Целый ряд дальнейших сообщений о подробностях американских агрессивных планов против Советского Союза, осуществление которых обрекает немецкую молодежь на гибель на передовой линии, еще яснее показывает всю их чудовищность.

Американский империализм не только стал наследником Гитлера в качестве мирового агрессора, но и написал на своих знаменах гитлеровский лозунг антикоммунизма как средства подготовки и осуществления агрессивной войны. Американский публицист Уильям Генри Чемберлен в статье, опубликованной в западногерманском журнале «Ауссенполитик» № 3 за май 1951 г., назвал создание антикоммунистического блока целью американской внешней политики и добавил: «При теперешнем международном положении это — не сентиментальное предприятие...»

Решающим орудием агрессии в распоряжении американских поджигателей войны должна служить так называемая европейская армия, в качестве наиболее агрессивного ядра которой предусмотрено создание западногерманской армии наемников под командованием реваншистских гитлеровских генералов. 18 сентября 1951 г. генерал Эйзенхауэр, в то время главнокомандующий атлантическими вооруженными силами, заявив, обращаясь к британским рекрутам, опустошавшим тогда западногерманскую землю во время осенних маневров: «Я сделаю все, что в моей власти, чтобы придать возникающей сейчас европейской армии возможно большую способность к интервенции и ударную силу».

Всем понятно, что Гитлер пытался оправдать свои нападения на миролюбивые народы утверждением, будто он «предупредил» противника. Это — старый фокус агрессоров, традиции которых продолжают поджигатели войны — американские империалисты. Как сообщил 6 июня 1952 г. журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», известный представитель финансового капитала Бернард Барух, которого американская пресса называет старейшим государственным деятелем, выступая в одной из военных подкомиссий сената США, открыто потребовал превентивной войны против Советского Союза при помощи «соответствующих военных сил» в Европе.

Когда и где западноевропейские наемные соединения должны будут на благо магнатов Уолл-стрита выступить в поход по направлению к братской могиле, это, само собой разумеется, решается в Вашингтоне. Пусть никому из наемников не приходит в голову мысль, что он должен видеть свою задачу в обороне своей родины и воздерживаться от участия в американской агрессии. В этом же духе высказывается американский комментатор Уолтер Липпман. В «Вашингтон пост» 20 мая 1952 г. он писал, что «хотя мы и совещаемся с нашими союзниками, окончательные решения о большой стратегии великого конфликта будут приниматься в Вашингтоне».

Все утверждения империалистических поджигателей войны, от Ачесона до Аденауэра, о том, что их заговор носит якобы «оборонительный характер», разоблачены как бесстыдная ложь.

«НАНЕСИ УДАР НИЖЕ ПОЯСА»

Эти слова, которые занес в свой дневник американский военный атташе в Москве генерал-майор Роберт Гроу, выдают самые сокровенные желания США. В качестве пояснения Гроу добавляет: «Эта война не может вестись по правилам маркиза Кинсбери».

По каким новым «правилам» ведутся американские агрессивные войны, показал тем временем генерал-чума Риджуэй, применив против мирного населения Кореи напалмовые бомбы и бактериологическое оружие.

Американский генерал Гроу, который в июне 1951 г. принимал участие в конференции американских военных

атташе в европейских странах, происходившей во Франкфурте, был достаточно неосторожен, чтобы забыть там свой дневник. Несколько месяцев спустя отрывки из этого дневника были опубликованы в книге «Дорога войны. Записки английского офицера», вышедшей в берлинском издательстве «Рюттен и Ленинг». Потрясающие записи, сделанные военным атташе США в своем дневнике, полностью разоблачают военную истерию и всю ту опасность, которую представляют собой преступления, замышляемые американскими агрессорами. Подлинность этих записей признала и американская пресса. 5 февраля 1951 г. Гроу записал: «Нам нужно призывать к действиям. Коммунизм должен быть уничтожен».

Записывая в дневнике: «Начать войну как можно скорее! Немедленно!», Гроу выдает величайшее нетерпение, с которым он торопит к агрессии против Советского Союза. Но он делает и более конкретные предложения относительно сроков и одновременно подтверждает, что его взгляды вполне разделялись американским послом в Москве Керком. 27 марта 1951 г., рассказывая о своей беседе с Керком, Гроу записывает: «Я прочитал наш доклад. Он произвел впечатление взорвавшейся бомбы, так как в нем вполне определенно говорится о возможности начала в этом году или до июля 1952 г. военных действий, охватывающих и Европу, с использованием всех приемов ведения войны. Эти выводы подкрепляются серьезными доводами».

Посол нашел наш доклад логичным и «заслуживающим серьезного рассмотрения».

Календарные сроки, которые намечал Гроу и иже с ним, были опрокинуты благодаря растущей решимости народов до конца отстаивать дело мира и не допустить американской военной агрессии. То же самое случится и с желанием американского конгрессмена Бардена, который, как сообщила 14 июня 1952 г. из Нью-Йорка газета «Дейче цейтунг унд Виртшафтсцейтунг», возопил: «Нам следует объявить войну хотя бы кому-нибудь».

В той же корреспонденции из Нью-Йорка говорилось: «Надо либо отказаться от Кореи, либо бомбардировать Маньчжурию, Китай и, по возможности, Россию, но и в том и в другом случае взвалить последствия на Объединенные нации. Надо стукнуть кула-

ком по столу, не позволять никаких вольностей по отношению к себе и никому не делать одолжений».

Язык американских агрессоров отнюдь не нов. Еще до заключения агрессивного Северо-атлантического блока конгрессмен Бишоп заявил во время поездки в Берлин в ноябре 1948 г.: «Нам следовало бы дать старт двадцати «сверхкрепостям» с атомными бомбами. Это, на мой взгляд, единственный язык, понятный русским».

Немецкие поджигатели войны подтверждают, что их американские начальники приняли в наследство от германского империализма и милитаризма идею агрессии против Востока. По сообщению газеты «Нюрнбергер нахрихтен», депутат от свободно-демократической партии Мендэ 5 июля 1952 г. заявил: «...Принесенную во время второй мировой войны в боях на Востоке жертву в виде двух миллионов немецких солдат следует рассматривать как аванс, выплаченный Германией в счет борьбы между Востоком и Западом. Действительно, дела обстоят так, что теперь американцы взяли на себя задачу, которая в течение столетий выполнялась немцами...»

Американская ложь об обороне — ложь в духе Гитлера, которую до хрипоты повторяют и боннские лакеи, — давно потерпела крах и никого больше не может обмануть. Американская система военных пактов, в которую посредством «общего» договора включается и Западная Германия, преследует цель подготовки и осуществления разбойничьей, агрессивной войны против миролюбивых народов.

«Нападайте на миролюбивые народы!» — приказывают США западногерманской молодежи

По пари́жскому военному соглашению, западногерманская наемная армия может быть использована в любом пункте земного шара, где прикажут американские главнокомандующие в соответствии с волей монополистов США. Западногерманские вассалы США во главе с Аденауэром, надеясь на еще бо́льшие доходы от гонки вооружений и на соответствующую долю при дележе добычи, не находят нужным возражать против этого.

Независимая и суверенная Германия была бы значительным препятствием на пути к осуществлению этих

антинациональных планов. Поэтому Аденауэр передал западным державам решающие суверенные права немецкого народа, например право на защиту своей независимости.

9 июля 1952 г. Аденауэр заявил в боннском бундестаге:

«Договор о Европейском оборонительном сообществе предусматривает отказ государств-участников от их важнейшего суверенного права — от права, создавать собственные вооруженные силы. Он предусматривает, далее, передачу этого права наднациональной инстанции».

Поджигатели войны думают, что теперь они у цели, достижения которой они добивались годами. Теперь они могут — если выйдет так, как они хотят, — загнать немецких рекрутов в казармы, чтобы подготовиться к повторению «марша на Восток», само собой разумеется, под предводительством «испытанных» нацистских генералов. О будущих задачах этих гитлеровских генералов некий полковник шпионской службы американской военной администрации еще весной 1947 г. говорил американскому журналисту Кларку следующее:

«Разумеется, я знаю, что этих немцев никогда не удастся перевоспитать. Но в настоящий момент это и не важно. Теперь мы должны поспешить с тем, чтобы привлечь их на свою сторону для борьбы с русскими». (Delbert Clark, «Again the goose step». Цитируется по книге Альберта Нордена «Так делаются войны», стр. 147.)

Сердце любого германского империалиста радуется при мысли о том, чтобы заставить немцев принять участие в новом преступном нападении на миролюбивые народы, подготовляемом американскими последователями Гитлера. Аденауэр торжествующе воскликнул в бундестаге 9 июля 1952 г.: «Мы более не объект политических и стратегических планов, мы становимся их участниками!»

На этот раз западногерманские реваншистские политики и военные фабриканты довольствуются ролью «участника в барыше» наряду с американскими главными поджигателями войны. Но простой народ Западной Германии должен сыграть прежнюю роль и заполнить братские могилы на фронтах. В связи с этим стоит

вспомнить о циничных и кровожадных словах американского генерала Коллинза, произнесенных им еще в мае 1950 г.:

«С нас достаточно того, что мы поставляем оружие. Наши сыновья не должны истекать кровью в Европе. Есть достаточно немцев, которые могут умирать за интересы США».

**ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ НАЕМНИКИ ДЕШЕВЫ
И ДОЛЖНЫ БЫТЬ ГОТОВЫ К САМОПОЖЕРТВОВАНИЮ**

Как бы ни были многочисленны западногерманские кандидаты в покойники и, прежде всего, как бы ни были они готовы принести себя в жертву, — этого американским агрессорам все еще мало.

Командир 8-го американского армейского корпуса генерал Уэйзерс Бэррес высказал на приеме в американском клубе прессы во Франкфурте-на-Майне следующее пожелание:

«Для нас представляет огромную важность иметь на своей стороне как можно больше немецких солдат. Опыт последней войны и корейского конфликта показал, что готовность солдата к самопожертвованию значит больше, чем оружие и военная выучка». (Сообщение агентства Франс Пресс от 24 января 1952 г.)

Но американских империалистов интересует не только желанная для них готовность немецких и «европейских» наемников охотно принести себя в жертву; эти наемники к тому же еще и дешевле, чем американские солдаты. В меморандуме американской реакционной организации, именуемой «Комитет борьбы с нынешней опасностью», сказано попросту и без затей: «Европейские дивизии стоят значительно дешевле американских». («Бюллетень ведомства прессы и информации федерального правительства», Бонн, 17 мая 1952 г.)

Естественно, что американские интервенты ни за что не хотят выпускать из своих когтей такое дешевое оружие агрессии. В июльском номере британского журнала «Лейбор мансли» по этому поводу говорится:

«Немецкие войска — пока их можно будет держать под контролем — должны будут просто стать оружием в руках американского верховного командования».

Обучение западногерманских наемников должно проходить «с учетом новейшего опыта корейской войны» — заявили в феврале 1952 г. на заседании рабочей группы депутатов боннской фракции ХДС/ХСС, занимающейся составлением «военного положения», Теодор Бланк и нацистские генералы Шпейдель и Хойзингер. («Нюрнбергер ахт-ур-блат», 18 февраля 1952 г.)

Братоубийственная война, тактика выжженной земли, бесчеловечная война против женщин и детей — вот к чему должна быть подготовлена западногерманская молодежь под предводительством испытанных военных преступников.

ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ НАЕМНИКИ ДЛЯ ВОЙНЫ В КОРЕЕ И ИНДОКИТАЕ

Но время не ждет. Империалистические западные державы уже осуществляют военную агрессию во всем мире. Почему бы сразу же не бросить дешевое западногерманское пушечное мясо в бой в тех пунктах, где уже горит пожар? Почему бы не принять им участия в преступлении против миролюбивого корейского народа, борющегося за свою свободу? Такое предложение сделал в начале марта 1952 г. англичанин Кинг-Холл. 7 марта 1952 г. газета «Аахенер нахрихтен» поместила следующее сообщение Ассошиэйтед Пресс из Гамбурга от 6 марта 1952 г.:

«На одном из собраний, организованном в Гамбурге Союзом европейской молодежи, независимый английский политик Кинг-Холл предложил на добровольной основе использовать в корейской войне десятки тысяч молодых немцев».

Это его предложение встретило живейший интерес не только со стороны Аденауэра, но и со стороны второго председателя социал-демократической партии Германии Эриха Олленхауэра. «Аахенер нахрихтен» писала:

«По его словам, д-р Аденауэр и Олленхауэр в прошлом году, в частных беседах, с интересом встретили его предложение, но, поскольку и тот и другой занимают официальные политические посты, он не может сделать сообщения об их точке зрения».

Нет сомнения в том, что американо-английские империалисты, опираясь на парижское военное соглашение.

которое полностью развязывает им руки, предпримут «надлежащие» шаги с целью воплотить в действительность преступный план использования западногерманской молодежи в корейской войне.

Французские империалисты не видят причин, почему бы и им не воспользоваться западногерманскими наемными войсками для своей грязной колониальной войны. 23 мая 1952 г. агентство ДПА сообщило из Парижа:

«Главный редактор популярной парижской вечерней газеты «Пари пресс» Жан Серван Шрейбер в пятницу внес предложение о том, чтобы Германия и другие государства — участники Европейского оборонительного сообщества направили свои войска для борьбы в Индокитае плечом к плечу с французами. Серван Шрейбер сам называет эту идею «смелой», однако видит в ней разрешение дилеммы, которая возникла в связи с тем, что французского военного бюджета нехватает одновременно и для ведения войны в Индокитае, и для создания достаточно сильного французского контингента в рамках парижского военного соглашения».

В Корее или в Индокитае — повсюду западногерманской молодежи предстоит быть брошенной в бой и приносить себя в жертву ради империалистических целей западных держав. Как гласит дополнительный протокол к Атлантическому пакту, Западная Германия обязана оказывать военную помощь *всем* странам — участницам Атлантического пакта, то есть и странам, не вошедшим в так называемое парижское военное соглашение, как, например, Великобритании, Греции и Турции. Когда и где вступят в бой немцы — приказ об этом своевременно отдают американские главнокомандующие.

Теперь каждому понятно, почему американские империалисты с величайшей поспешностью провели ратификацию «общего» договора в сенате США. Боннский «Бюллетень ведомства прессы и информации» заявил 3 июля 1952 г. по поводу ратификации договора сенатом США:

«США видят в договоре венец их европейской и германской политики на настоящем этапе. В сознании этого американский парламент предпринял ратификацию, не дожидаясь других парламентов».

**ИСТОРИЯ ГЕРМАНИИ НЕ ЗНАЕТ
БОЛЕЕ ПОЗОРНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА**

Колониальный характер «общего» договора

Боннский милитаристский договор между американскими, британскими и французскими империалистами, с одной стороны, и боннским сепаратным правительством — с другой, в некоторых отношениях, по существу, мало чем отличается от тех договоров, которые в конце прошлого столетия уполномоченные кайзеровской Германии заключали с негритянскими царьками в Африке. Конечно, масштабы сегодня другие. Помимо этого, тогда шла речь о порабощении народов, отсталых в экономическом и культурном отношении, тогда как сегодня полуколониальная зависимость навязывается экономически и культурно высокоразвитой Западной Германии. Сравнение возможно только в том случае, если эти различия принимаются во внимание.

Одним из наиболее преуспевающих колониальных уполномоченных империалистической вильгельмовской Германии был Карл Петерс, который заключил целый ряд колониальных договоров с туземными африканскими царьками, включив посредством этих «договоров» их владения в германскую колониальную империю. Приведем некоторые существенные пункты из одного такого договора — договора между Карлом Петерсом и султаном Муйнином Загара, властителем Узагары. Как и «общий» договор, он был назван «договором о дружбе». Султан

со своей страной поступал под защиту колонизаторов, подобно тому как ныне Аденауэр со своим правительством поступает под защиту империалистических западных держав. Наряду со многими другими правами султан уступил Карлу Петерсу право распоряжаться вооруженными силами. Предусматривалось, что султан получит ряд подарков. За ним признается право владения принадлежащей ему частной собственностью, точно так же как в силу спаренного с планом Шумана боннского договора западногерманским монополиям и концернам гарантируется их собственность. Петерс обязывался в меру своих сил содействовать тому, чтобы из области султана больше не угонялись рабы. (См. Карл Петерс, «Путь патриота», Кейль-ферлаг, Берлин, стр. 66—68). По боннскому договору западные державы не обязаны в будущем воздерживаться от угона молодых немецких рабов во французский иностранный легион. В этом отношении колониальный договор был даже великодушнее.

Следовательно, имеется целый ряд параллелей между договором Карла Петерса с султаном Муйнином Загара, властителем Узагары, и договорами властителей Петерсберга с Аденауэром, канцлером боннской федеральной республики. Эти параллели делают еще более явным весь национальный позор боннских договоров.

Указ о протекторате как образец

По «соглашению» об установлении германского протектората над Чехословакией в 1939 г. разбойничья гитлеровская Германия приняла чешский народ под «защиту» Германской империи. Это бессовестное насилие над чешским народом — позорное пятно в немецкой истории. Однако это не может служить для немецкого народа поводом к тому, чтобы позволить американскому империализму совершить столь же бесстыдное насилие над собой. «Защита» протектората была очень похожа на ту «защиту», которую ныне американские империалисты намерены распространить на Западную Германию, согласно боннскому договору. Укажем здесь лишь на некоторые пункты.

Уже преамбула указа о протекторате 1939 г. по меньшей мере столь же демагогична и лжива, как и преамбула «общего» договора. В преамбуле указа о протекторате тоже говорится о «европейском мире», «всеобщем благосостоянии», о «социальных благах для всех» и тому подобных хороших вещах. Лишь после этого из мешка вылезает шило, и это, как и в «общем» договоре, то же самое шило.

В статье 7-й указа о протекторате говорилось буквально следующее: «1. Империя обеспечивает протекторату военную защиту. 2. В целях обеспечения этой защиты империя содержит в протекторате гарнизоны и возводит военные сооружения. 3. Для поддержания внутренней безопасности и порядка протекторат может создавать собственные формирования.

Их структуру, численность и вооружение определяет имперское правительство». («Рейхсгезетцблат» за 1939 год, часть I, стр. 485.)

Если бы вместо слов «империя» и «имперское правительство» стояли слова «три державы», а вместо слова «протекторат» — «боннская федеральная республика», то эта 7-я статья, определяющая характер протектората, могла бы дословно фигурировать и в «общем» договоре. Ибо по смыслу «общий» договор содержит те же самые, а отчасти даже еще более далеко идущие постановления, как и гитлеровский указ о протекторате. Последний был навязан чехословацкому народу силой оружия. «Общий» договор, образцом для которого служит указ о протекторате, напротив, добровольно подписан боннским канцлером.

В другом договоре гитлеровской Германии о режиме протектората — в договоре разбойничьего нацистского государства с его вассальным государством Словакией («Рейхсгезетцблат», часть I, 31 марта 1939 г.) — обуславливается создание особой зоны, пересекающей Словакию. В этой зоне нацистский вермахт имел «право» конфисковать землю, строить военные сооружения, содержать войска, осуществлять высшую военную власть и в определенных рамках отправлять военное правосудие. По «общему» договору эти права признаются за американо-британско-французскими интервентами на всей территории боннской федеральной республики.

Основание для параллели с указом о протекторате дают не только военные статьи «общего» договора. Поразительное сходство имеется и в статьях об управлении, правосудии, законодательстве. По статье 4-й указа о протекторате, глава автономного управления протектората пользуется «защитой и почетными правами, подобающими главе государства». («Рейхсгезетцблат» за 1939 г., часть I, стр. 485.) Заключая боннский милитаристский и кабальный договор, «достойные» договаривающиеся стороны также сочли нужным постановить, что боннский федеральный президент и депутаты федерации и земель не могут беспричинно подвергаться обыску и аресту со стороны оккупационных властей. В статье 7-й «соглашения о войсках» сначала указывается, что оккупационные власти могут достаточно произвольно арестовывать, сажать в тюрьму, обыскивать обыкновенных «немецких туземцев», но в пункте 8 далее говорится: «Постановления этой статьи не касаются установленного конституцией иммунитета федерального президента и членов германских законодательных органов федерации и земель». (Цитируется по официальному тексту договора, изданному отделом прессы и информации боннского федерального правительства.)

То обстоятельство, что считается нужным включить в боннский договор подобное постановление, чтобы защитить от ареста оккупационными войсками по крайней мере хотя бы федерального президента и депутатов бундестага и парламентов земель, еще раз характеризует этот договор как типичный договор о режиме протектората, недостойный свободолюбивого великого народа, высоко ставящего свою честь. Влиятельная британская газета «Таймс» 22 ноября 1951 г. подтвердила со всей ясностью, что боннская федеральная республика по своему характеру является протекторатом:

«Если новые договоры будут подписаны, то Германия перестанет быть оккупированной страной, однако станет протекторатом в полном смысле этого слова».

«Гораздо хуже, чем Версальский договор»

По своему антигерманскому характеру и по бремени, которое они со всей жестокостью налагают на немецкий

народ, боннские договоры войны и режима протектората превосходят даже навязанный немецкому народу после первой мировой войны Версальский диктат.

Прежде всего, Версальский диктат, как ни гнетуще тяжки были для немецкого народа его постановления, не представлял собой попытки расколоть Германию и оккупировать ее или ее часть войсками империалистических держав на 50 лет и больше, то есть практически на неограниченное время. Версальский диктат не лишал немецкий народ суверенитета во внешней и внутренней политике и в экономике. Он не содержал неслыханных и позорных для немецкого народа постановлений, согласно которым немецкая молодежь должна стать наемным войском для грязных целей империалистических агрессоров, постановлений, составляющих основу боннского милитаристского договора. И, прежде всего, Версаль дал немецкому народу мирный договор, пусть хотя бы и империалистический. Боннский же пакт означает увековечение состояния, при котором мира нет. Версаль был завершением мировой войны. Боннский пакт задуман его инициаторами как прелюдия к новой мировой войне.

В Западной Германии также все более широко распространяется мнение, что боннский договор гораздо пагубнее для немецкого народа, чем Версальский договор. Много откликов вызвало заявление депутата бундестага и директора Института мирового хозяйства в Киле проф. Бааде, которое он сделал в начале июня 1952 г. перед немецкими и иностранными журналистами. Он назвал боннский договор самой трагической ошибкой со времени окончания войны. Далее проф. Бааде заявил:

«Каждый должен с ужасом увидеть, что этот договор гораздо хуже, чем Версальский договор».

(«Франкфуртер альгемайне», 11 июня 1952 г.)

Западногерманская газета «Ганновершеальгемайне» писала в этой связи 10/11 мая 1952 г.:

«Как ни несправедлив в понимании немцев Версаль даже в свете исторического прошлого, боннский договор не выдерживает никакого сравнения с ним».

В своей статье «Сговор в Бонне и уроки германской истории» проф. А. Ерусалимский сравнивает боннский милитаристский договор с Версальским договором и констатирует: «Тогда [в 1919 г. — *Ред.*] империалистические

державы обеспечили себе право оккупации только левого берега Рейна. Теперь под режим оккупации подпадает вся территория Западной Германии. Тогда срок оккупации был определен в 15 лет. Теперь, спустя семь лет после окончания войны, Соединенные Штаты, Англия и Франция вновь обеспечивают себе право оккупации — на сей раз на полвека. А главное, Версальский договор рассматривал Германию как единое национальное государство. Теперь сепаратный договор не только углубляет раскол Германии, но и препятствует воссоединению Германии и заключению мирного договора с общегерманским правительством, которое представляло бы всю страну». («Новое время», № 23 за 1952 г.)

Боннский договор войны и режима протектората с его отказом от неотъемлемых прав немецкого народа, с его отказом от суверенитета во внутренней и внешней политике, в экономике, во внешней торговле, в вопросах войны и мира, в вопросе единства Германии, с его обязательством набрать немецких наемников и под командой американского генерала послать их на войну и смерть ради интересов американских монополий и горстки их немецких младших партнеров, с его обязательством на неограниченное время превратить Западную Германию в огромную казарму, в огромный плац, на котором ландскнехты со всего света могли бы заниматься маневрами и за все это еще выжимать ежемесячно из немецкого населения 850 миллионов германских марок, финансируя тем самым агрессивную политику американских империалистов на немецкой земле, — этот боннский договор по своей низости превосходит все что-либо подобное во всей германской истории. Да, в германской истории были позорные договоры, которые оказали пагубное влияние на судьбы Германии, которые являлись бессовестным предательством интересов немецкого народа. Но такой договор, который превращал бы две трети Германии в полуколонию, который обусловливал бы столь полную распродажу неотъемлемых прав германской нации, — такой договор, как «общий» договор или как парижское военное соглашение, мы вряд ли найдем даже во времена нашего наибольшего национального падения.

**ОБЩАЯ ПЕРСПЕКТИВА БОННСКИХ ДОГОВОРОВ —
ОПУСТОШЕНИЕ ГЕРМАНИИ В МИРОВОЙ
И ГРАЖДАНСКИХ ВОЙНАХ**

Фашистские лозунги боннских империалистэв

140 лет тому назад немецкие князья предоставили в распоряжение Наполеона, этого тирана Европы, свои покоренные народы и захваченные земли для похода на Россию. Правительство Аденауэра также спешит теперь продать германскую землю и ее народ американскому империализму для его похода против Востока. Конечно, предатели Германии добиваются при этом участия в военном бизнесе. Вновь, как и во времена кайзера и Гитлера, они мечтают об аннексии. Западногерманский журнал «Ауссенполитик» опубликовал в мае 1951 г. статью боннского вице-канцлера Франца Блюхера, в которой излагались не более и не менее как экспансионистские цели возрожденного германского империализма. Блюхер повторил в отношении федеральной республики гитлеровскую басню о «недостаточном, бедном сырье и перенаселенном пространстве» и заявил: «Среди стран, участвующих в Европейской экономической организации, Германия сейчас чуть ли не единственная страна, которая не располагает колониями и сельскохозяйственная основа которой необычайно слаба». При Вильгельме II, равно как и при Гитлере, германские империалисты пытались оправдать этими аргументами свою преступную агрессию против других народов.

В июле 1951 г. в том же журнале было впервые заявлено об агрессивных планах и притязаниях на господство немецких империалистов в Европе в качестве главных союзников США:

«Именно потому, что Германия склонна восстано-
вить свое значение в Европе, и именно потому, что
Европа не может существовать без американской
поддержки, не только Германия должна смотреть
глазами европейцев, но и Европа должна научиться
смотреть глазами немцев».

Однако это далеко не все. Германский монополисти-
ческий капитал хочет большего, даже если на этот раз
он выступает только как младший партнер США и при
его поддержке. Так, уже сейчас германский империализм
заявляет с грубой откровенностью о своих колониальных
притязаниях. По этому поводу в упомянутой выше статье
журнала «Ауссенполитик» говорится: «Немецкая внеш-
няя политика до сих пор была европейской политикой.
Она должна стать мировой политикой». Под мировой по-
литикой германские империалисты понимают отнюдь не
политику, направленную на поддержание мира во всем
мире, а требование участвовать в порабощении и раз-
граблении колоний и зависимых стран. Именно об этом
и говорится далее:

«Ряд европейских государств — колониальные
державы. Следовательно, отныне мы, как союзники
и партнеры этих колониальных держав, должны за-
дать себе вопрос: как мы относимся к колониальным
проблемам? В течение некоторого времени Федераль-
ная Республика не привлекалась к разрешению во-
просов, связанных с политикой в Африке и Азии.
Однако уже это игнорирование имеет политическое
значение».

Германских монополистов никоим образом не удов-
летворяют мирные экономические взаимоотношения, они
требуют колоний:

«Следовательно, недостаточно, как бы это и ни
было важно, что наши торговцы устанавливают и
осуществляют экономические связи, не имея ни мо-
ральной, ни политической поддержки. Эти народно-
сти будут рассматривать нас как придаток колони-

альных держав, если у нас не будет своей собственной концепции».

Для начала западногерманские поджигатели войны изложили устами статс-секретаря боннского министерства иностранных дел Гальштейна «свою собственную концепцию» в отношении Европы, имея в виду участие в американских агрессивных планах, поскольку они касаются Европы. 13 марта 1952 г. Гальштейн заявил на пресс-конференции в Джорджтаунском университете в Вашингтоне, что он считает целью так называемой интеграции Европы «объединение всех частей континента вплоть до Урала». Тем самым Гальштейн явился рупором агрессивных американских и западногерманских поджигателей войны против Советского Союза, стран народной демократии и Германской демократической республики.

Несколько недель спустя в мюнхенском журнале «Атлантропа» та же агрессивная цель излагалась самым воинственным образом. По этому поводу швейцарская газета «Фольксрехт» (Цюрих) писала 29 апреля 1952 г.:

«Сильная (немецкая) армия, которая знает, за что она воюет, является предпосылкой для создания новой Европы, пишет журнал «Атлантропа», который печатается в университетской типографии Мюнхена. Эта новая Европа явилась бы центром мира, в который входят Америка, Азия и Африка. Границы Европы проходят не по Эльбе, а по Уралу. Планы реализации этой новой политики великого пространства изложены весьма пространно. Они разработаны во всех деталях и в точности совпадают с геополитикой Третьего Рейха... Выражаясь языком Гитлера — все заранее скалькулировано...»

По поручению германских империалистов Гитлер говорил таким языком 15 лет спустя после первой мировой войны. На сей раз поджигатели войны хотят сократить сроки. Уже сейчас они говорят об агрессивных намерениях и о непосредственных военных приготовлениях тем же языком. Агрессивные планы Аденауэра, Гальштейна и их подстрекателей открыто пропагандируются и поддерживаются шовинистической прессой, которая свободно издается и распространяется в Западной Германии.

Еще за пять месяцев до заявления Гальштейна об Урале газета «Оффенбахер пост» 17 октября 1951 г. требовала «похода немцев на Восток» в следующих выражениях:

«Если же дело дойдет до этого, то мы, вышедшие некогда с Востока, окажемся слишком слабыми, чтобы в одиночку выполнить поставленные задачи. Если мы хотим восстановить в этих странах право и уважение к человеческому достоинству, то мы не сможем явиться туда в качестве немногочисленной прослойки господ-колонизаторов, с нагайкой в руках, и покорить поселившихся здесь за это время монголов и крестьян с Урала. Восток должен вновь стать немецким, каким он и был. Поэтому молодежь Запада должна сопровождать поход на Восток, как это уже было некогда при Генрихе Лье».

Чтобы выполнить этот преступный и самоубийственный для немецкого народа план, хотят погнать агрессивную западногерманскую армию наемников, создаваемую, по условиям «общего» договора и парижских военных соглашений, на верную смерть.

Программа агрессии в качестве своей первой цели ставит захват земель восточнее границы мира по Одру — Нейссе, которые по Потсдамским соглашениям безоговорочно принадлежат Польской Республике. Это вполне откровенно подтвердила газета американских поджигателей войны «Нью-Йорк таймс», писавшая 22 июня 1952 г.:

«Территория Восточной Германии, захваченная фактически послевоенной Польшей, должна быть отвоевана этой новой военной группировкой».

Однако планы германского монополистического капитала распространяются на все направления. 25 января 1952 г. в швейцарском Союзном совете с возмущением указывали на речь боннского министра Якоба Кайзера, произнесенную в марте 1951 г. в Зальцбурге. В этой речи Якоб Кайзер заявил:

«Подлинная Европа может быть создана только при условии воссоединения всех немцев. *Это воссоединение — я напоминаю вам об этом — относится, помимо Германии, также и к Австрии, к части Швейцарии, Саару и Эльзас-Лотарингии.*

Это та же агрессивная программа, благодаря которой немецкий народ уже был втянут в преступную войну против других народов и которая привела его в конечном итоге к национальной катастрофе.

16 марта 1952 г. Аденауэр в речи в Зигене выдвинул старые требования империалистов о «новом порядке для Восточной Европы». По этому поводу американская газета «Нейе цейтунг» писала 17 марта 1952 г.:

«В качестве важнейшей цели своей политики федеральный канцлер назвал... установление нового порядка на Востоке Европы. Аденауэр отверг политику нейтрализации Германии, так же как и присоединение к Востоку и сотрудничество с большевизмом».

Две недели спустя так называемый бургомистр Западного Берлина Эрнст Рейтер дал некоторые разъяснения к планам установления «нового порядка для Восточной Европы». В своей речи, произнесенной в Осло, он так сформулировал требование агрессии против европейских стран народной демократии: «Германия не может на длительное время оставаться свободной, если не станут свободными Польша, Чехословакия, Венгрия и Румыния». (Бюллетень отдела печати и информации федерального правительства, 3 апреля 1952 г.)

АГРЕССИВНЫЕ ПЛАНЫ БОННСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Боннский статс-секретарь Франц Тедик, пользуясь откровенным гитлеровским агрессивным языком и на чистейшем геббельсовском жаргоне, подтвердил тот факт, что правительство Аденауэра вступило в союз западноевропейских агрессивных заговорщиков с намерением начать агрессивную войну против народов Европы. В связи с так называемым «Днем судетских немцев» Тедик заявил 31 мая 1952 г. в речи, произнесенной в Штутгарте:

«Объединенная Европа, воодушевленная желанием сохранить свое пространство для западной культуры, остановить натиск азиатского Востока и быть родиной свободы личности, принесет свободу своим беспомощным и угнетенным собратьям по ту сторону железного занавеса. Нет сомнения, что территория Богемии и Моравии по своей истории и культуре принадлежит к этой европейской федерации...»

Именно для осуществления этой столь открыто декларируемой агрессии и должны быть созданы в рамках так называемой «европейской армии» соединения западно-германских наемников. Тедик подтвердил это следующими словами: «Федеральное правительство обдумало все это, когда решило внести вклад в европейскую оборону».

Откровенное признание: боннские и парижские соглашения — это агрессивные соглашения. Они заключены только с той целью, чтобы под фашистскими лозунгами «освобождения» и «установления нового порядка» повторить гитлеровский поход «до Урала», который, как известно, окончился для агрессоров в подземелье имперской канцелярии или на скамье подсудимых в Нюрнберге, а затем на виселице.

Нынешние инициаторы похода на Урал горько сожалеют только о том, что осуществить их планы мешает одна «мелочь»: воля к миру и несокрушимая мощь миролюбивых народов. Аденауэр так выразил это сожаление перед боннским бундестагом 9 июля 1952 г.:

«К сожалению, из-за общей международной обстановки мы сейчас все еще ограничиваемся разговорами о создании интегрированной Западной Европы».

Однако это не мешает ему сейчас же оповестить, какие преступные намерения замышляют осуществить международные агрессивные заговорщики с помощью боннских милитаристских договоров, если бы все вышло так, как они желают.

«Но все эти пакты, способствующие интеграцию, а также и те, которые еще должны быть заключены в дополнение к ним, предусматривают и будут предусматривать вклад и других европейских стран, и это дает нам уверенность с течением времени добиться создания интегрированной Европы».

Заявления и угрозы немецких и иностранных врагов мира подтверждают, что боннские и парижские договоры по своей структуре, своему существу и своим целям есть не что иное, как открытый военный сговор американских, английских и французских империалистов с хищным и кровожадным германским империализмом, направленный против миролюбивых народов, против мира в Европе и во всем мире.

Что касается направления агрессии, то германский монополистический капитал — по старой «традиции» — ориентируется отнюдь не односторонне. Опасность, вытекающая из создания агрессивной западногерманской армии, угрожает не только народам Восточной Европы, но в равной степени и западным соседям Германии. После того как империалисты США и их западногерманские сообщники добились согласия французского правительства на ремилитаризацию Западной Германии, причем не последнюю роль сыграло в этом согласие Бонна на аннексию Саара французами, западногерманские монополисты стали заявлять своим новым «союзникам», французам, претензии на господствующее положение в Европе. При этом они недвусмысленно указывают на создаваемые западногерманские дивизии, которые дадут возможность в один прекрасный день «стукнуть кулаком по столу».

Новые преступления против европейских народов, подготавливаемые под лозунгом «освобождения», должны быть совершены при участии «испытанных» фашистских военных преступников. Западногерманская газета «Зольдатен-цейтунг» уже известила в сентябре 1951 г.:

«Солдат-эсэсовец, бывший некогда вдохновенным борцом против красного потопа, не может придерживаться принципа «без меня». На восточной границе Европы нужны сейчас решительные люди. И такой отряд убежденных борцов, вдохновленных идеей борьбы против большевизма, — идеал для создаваемого сейчас Европейского оборонительного сообщества».

Так, с целью психологической подготовки новой агрессии открыто прославляется гитлеровское нападение на миролюбивый Советский Союз.

Вопреки всем урокам истории и несмотря на то, что соотношение сил в мире изменилось не в пользу лагеря поджигателей войны, немецкие империалисты готовы не раздумывая поставить на карту существование немецкой нации и жизнь немецкого народа, замышляя новый «поход до Урала», на сей раз в союзе с американским агрессором и под его главенством. Хотят продолжить и завершить преступления Гитлера в отношении немецкого народа. Этой цели служат боннские агрессивные договоры.

Германия — поле битвы и плацдарм атомной войны

Милитаристские договоры, заключенные в Бонне и Париже, превращают Западную Германию в орудие агрессии американских империалистов, замышляющих с помощью своих западноевропейских сателлитов завоевать мировое господство. Молодежь Западной Германии, без участия которой — по собственным признаниям поджигателей войны — американская агрессия не может осуществиться, должна стать основным и самым дешевым пушечным мясом. В соответствии с этим условия договоров лишают Западную Германию какой бы то ни было возможности остаться в стороне в случае войны, развязанной США. Это вполне соответствует всей многолетней политике монополистов США, направленной на сохранение раскола Германии, ибо расчлененная Германия наверняка окажется втянутой в американскую агрессивную войну и будет обречена на опустошение.

Началом этого пути к опустошению и гибели должна стать братоубийственная война немцев против немцев. Первая цель — захват Германской демократической республики и закабаление ее, подобно Западной Германии, с помощью «общего» договора. Американско-английские империалисты желают превратить Германию во вторую Корею.

Английский журнал «Нью стейтсмен энд Нэйшн» заявил 24 мая 1952 г.:

«Генерал Эйзенхауэр и Ачесон стремятся к созданию в центре Европы новой 38-й параллели, еще более чреватой опасностями, чем в Корее».

Верховный комиссар США Макклой не оставил по этому поводу никакого сомнения. На конференции во Франкфурте-на-Майне, где присутствовали 400 американских чиновников и в том числе высокопоставленные американские генералы в Европе, он заявил:

«...союзники в Германии имеют те же задачи, что и войска ООН в Корее...» («Аахенер нахрихтен», 10 октября 1950 г.)

Стремление западных держав развязать в Германии гражданскую войну ни для кого уже не является секретом. Французская газета «Либерасьон» писала 3 мая 1952 г.:

«Немецкая общественность видит теперь нависшую тень роковой гонки вооружений и гражданской войны в Германии, столь же опасной, как и война в Корее...»

Когда на Второй конференции Социалистической единой партии Германии, проходившей с 9 по 12 июля 1952 г., было принято решение о планомерном строительстве социализма в Германской демократической республике, поджигатели войны подняли истерические вопли. Ведь теперь у них не осталось ни малейшего шанса когда-нибудь возвратить в Восточной Германии утраченное господство монополистов-эксплуататоров. Западноберлинский поджигательский листок «Дер Абенд» откровенно оповестил о планах боннских правителей. Он заявил, что строительству социализма в Германской демократической республике можно помешать только извне. Это должно произойти путем «еще более бескомпромиссного» объединения вооруженных сил лагеря поджигателей войны, то есть путем войны.

Бывший рейхсканцлер Германии д-р Иозеф Вирт выразил то, что уже давно осознали все реально и трезво мыслящие немцы, учитывающие уроки истории: агрессия против могучего лагеря мира, возглавляемого Советским Союзом, может окончиться только «полным поражением агрессора». Д-р Вирт сказал:

«Включение Западной Германии в политическую и военную систему западных союзников со всей очевидностью означает войну против России. А война против России — это гибель Германии».

Западные державы неоднократно открыто заявляли, что в случае неизбежного отступления они намерены при помощи атомной бомбы стереть Германию с лица земли.

Еще 2 августа 1949 г. корреспондент парижской газеты «Монд» сообщил из Вашингтона по поводу европейского турне начальника американского генерального штаба:

«В случае конфликта Германия в первую очередь окажется полем боя».

Издающаяся в Кобурге газета «Нейе прессе» с полным основанием писала 9 февраля 1952 г.:

«Для каждого мыслящего человека вновь стало ясно из переговоров, что, как бы ни был велик вклад

Западной Германии в дело обороны, ареной будущих боев как раз и станет сама Федеральная Республика».

Известные пропагандисты политики американских агрессоров уже в течение ряда лет откровенно говорят о том, что произойдет с Западной Германией, когда она станет театром военных действий. Так, американский публицист Уолтер Липпман еще 26 марта 1948 г. писал в «Нью-Йорк гералд трибюн», что от западных держав зависит во время войны «превратить Западную Германию в пустыню». И он добавляет: «То, что с трудом восстановлено, может быть с легкостью разрушено». (Цитируется по книге Рольфа Лоссова «Большой рэкэт», Берлин, 1949 г.)

В еще более грубой форме об этом заявил в ноябре 1949 г. в палате представителей США депутат от демократической партии Роберт Поудж:

«Мы можем только заверить наших союзников, что мы намного лучше выполним задачу разрушения коммуникаций и производственных мощностей [Западной Европы. — *Составители*], чем любая другая армия, пересекавшая эту территорию за последнюю тысячу лет. Мы не оставим ни одного моста, мы затопим все шахты, мы сровняем заводы с землей. Мы разрушим все». («Конгрешнл рикорд», Вашингтон, 4 ноября 1949 г.)

Язык беснующихся поджигателей войны — американских империалистов ясно показывает все их пренебрежение к Германии, их желание уничтожить ее. Militarистский «общий» договор в значительной степени приближает осуществление преступных планов разрушения Германии, ибо этот договор призван ускорить развязывание агрессивной войны в Европе.

Из приведенных документальных данных каждый немец может понять, какую огромную опасность для немецкого народа таит в себе политика национальной измены, проводимая Аденауэром и его американскими хозяевами.

**«ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ США И АДЕНАУЭРА
ВОПЛОЩАЕТ САМЫЕ ЗАВЕТНЫЕ ЧАЯНИЯ НЕМЦЕВ»**

**«Движение против США и Аденауэра
воплощает самые заветные чаяния немцев»**

После подписания Аденауэром боннских милитаристских договоров борьба немецкого народа за национальную независимость вступила в новую фазу. Опыт последних лет, систематическое отклонение всех предложений правительства и Народной палаты Германской демократической республики убедили общественность Германии в том, что боннское правительство не желает, чтобы немцы договорились между собой. Аденауэр и его окружение представляют немногочисленную, однако сильную в экономическом отношении группу финансовых воротил, которые невиданно обогатились во время двух мировых войн и которые надеются нажить еще большие прибыли на подготовке к третьей мировой войне и на самой войне. Население Западной Германии начинает понимать, что боннские политики отстаивают не немецкие интересы, а волю военных промышленников и их банкиров.

Газета «Нюрнбергер нахрихтен» 20 июня 1952 г. опубликовала статью, в которой говорится:

«В кругах тех, кто отвергает общий договор и договор о Европейском оборонительном сообществе, часто поднимают вопрос, почему д-р Аденауэр подписал договоры именно в такой форме. При этом пускаются в рассуждения о победе Эйзенхауэра на выборах, об американском давлении, о католическом

универсализме, о «римско-католических», «западнических» воззрениях федерального канцлера.

Однако вопрос о корнях этой политики не следует сводить к личности канцлера. Этот вопрос нужно рассматривать шире, учитывая все силы, определяющие правительственную политику. Следует учесть, что ближайшим советником д-ра Аденауэра является рейнский банкир д-р Пфердменгес, что министр внутренних дел Лер был членом наблюдательных советов многих предприятий рурской промышленности и что в Бонне, как и в каждой другой западной столице, политика правящей коалиции в известной степени согласуется с требованиями групп, господствующих в экономической жизни».

Население Западной Германии, говорится далее в статье, все решительнее отвергает капиталистическую систему. Значит, крупный капитал Рейна и Рура чувствует опасность.

«Однако эта опасность, — продолжает газета, — значительно возросла бы в случае воссоединения Германии и вывода оккупационных войск. Позиция левых при проведении общегерманских выборов стала бы, вероятно, еще сильнее. С другой стороны, германскому капитализму пришлось бы отказаться от непосредственной защиты западных держав... Возникает вопрос, не из этих ли соображений группы, влияющие на линию правительства, избрали при создавшемся положении политику отказа от воссоединения Германии и согласились на ее длительный раскол. Здесь, как и повсюду, экономические интересы самым тесным образом связаны с идеологией и политикой».

В заключение газета сравнивает предательскую позицию части немецкой буржуазии в вопросе о боннских договорах с политикой измены национальным интересам, проводившейся французской буржуазией в отношении Гитлера.

«Она видела в Гитлере оплот против коммунизма, боялась, что падение Гитлера усилит позиции коммунизма во Франции, и поэтому предпочла поставить на карту судьбы своей страны».

К этому можно добавить, что немецкий монополистический капитал, по воле которого заключены боннские милитаристские договоры, ставит на карту не только внешнеполитическую судьбу Германии. В интересах своих прибылей он намерен продать немецкий народ, навсегда отказаться от суверенитета немецкого государства. Вполне естественно поэтому, что эта политика национальной измены наталкивается на все возрастающее сопротивление самых широких слоев немецкого народа.

Растущее народное движение против Аденауэра и боннских кабальных договоров беспокоит американских империалистов. Так, американская газета «Нью-Йорк таймс» с тревогой писала 15 июня 1952 г., что за последние недели оппозиция против Аденауэра сильно возросла и даже заметна в правящих партиях. «Сила оппозиции поразительна» — говорится в статье. Аденауэру и правительству США противостоит

«народное движение, выражающее самые заветные чаяния немецкого народа. Сила этого движения за воссоединение Германии, которая, повидимому, еще возрастет, ставит в затруднительное положение американских чиновников в Германии... Сильное движение в общественном мнении может оказаться в состоянии заставить проводить национальную политику воссоединения Германии».

Еженедельник «Нейес Эйропа», издающийся в Штутгарте, отмечает 15 июня 1952 г., что немецкий народ все решительнее отказывается следовать за Аденауэром. Наряду с активными борцами против милитаристского «общего» договора пассивное сопротивление ему оказывают сейчас и широкие круги буржуазии, находившейся до сих пор под влиянием аденауэровской пропаганды.

«Общий» договор увеличил пропасть, «уже давно существующую между Аденауэром и его кабинетом, с одной стороны, и массой немецкого народа — с другой».

Эти голоса подтверждают мнение, что созрели предпосылки для свержения правительства Аденауэра.

Немецкие патриоты должны сейчас свершить этот приговор истории вопреки воле англо-американо-французских интервентов в Западной Германии.

Политические и государственные деятели, а также духовенство против политики войны

Буржуазные западногерманские политические и государственные деятели, имена которых известны как в самой Германии, так и за ее пределами, выступают против политики войны, проводимой правительствами Вашингтона и Бонна. 24 января 1952 г. д-р Этцель — баварский депутат от «Федералистического союза» — заявил с трибуны боннского бундестага:

«Немцы чувствуют, что за их спиной что-то совершается, что принимаются решения, расплачиваться за которые им снова придется собственной жизнью. Они не знают, что происходит. Они чувствуют, что обмануты, введены в заблуждение, одурочены и что им грозит опасность. Для бундестага, учитывая его моральную, политическую и конституционную ответственность, невыносимо вновь быть поставленным перед совершившимся фактом, когда дело идет о жизни и смерти. Федеральный канцлер должен бы почувствовать и понять, что и в вопросе об общем договоре и дополнительных соглашениях об отмене оккупационного статута, и в вопросе о немецком вкладе в оборону между ним и немецкой общественностью, между населением и внешней политикой Аденауэра пролегла глубокая пропасть... Внешняя политика не может длительное время проводиться без народа или против народа и народного представительства». (188-е заседание. Протокол, стр. 8008.)

Еще резче высказался бывший министр внутренних дел федеральной республики д-р Густав Хейнеман:

«Сегодня федеральный канцлер д-р Аденауэр и западные державы заявляют, что Сталин не хочет войны. Однако они вооружаются. Это факт, что Россия нигде не ведет военных действий... Кто поймет, учитывая все это, зачем же должна вооружаться Западная Германия? Прямым следствием этих действий является углубление раскола нашего народа и отечества, отсрочка воссоединения Германии до некоего общего урегулирования под давлением силы с Запада. Но если мы и доживем до этого

общего урегулирования, то во всяком случае не переживем его. Оно приведет к третьей мировой войне, а тем самым к нашей гибели». (Западноберлинская газета «СОС», сентябрь 1952 г.)

Бывший председатель фракции Центра в боннском парламенте и нынешний депутат от «Федералистического союза» Елена Вессель писала:

«Для Германии война между Востоком и Западом означала бы гибель, ибо Германия стала бы ареной военных действий... Поэтому целью германской политики должно быть сохранение мира. У Германии нет будущего без мира... Объединение же Германии не только отвечает самым горячим желаниям немецкого народа, оно устранило бы также серьезную угрозу для мира во всем мире. Если же сейчас появится западногерманская армия, то тем самым эта возможность будет заранее исключена». («Аусшпрахе», Дюссельдорф, март 1952 г.)

Газета «Эссенер курир» опубликовала речь Елены Вессель на митинге 3 августа 1952 г. в Эссене, где она заявила:

«Политика Запада развяжет невиданную гонку вооружений, которая приведет в конце концов к войне, к гибели человечества». («Эссенер курир», 4 августа 1952 г.)

БЫВШИЙ РЕЙХСКАНЦЛЕР ВИРТ ПРИЗЫВАЕТ ОТВЕРГНУТЬ РАТИФИКАЦИЮ «ОБЩЕГО» ДОГОВОРА

Стойко борется против гибельной политики Аденауэра престарелый д-р Вирт, бывший рейхсканцлер Германии. Взамен этой политики Вирт выдвигает положительную программу борьбы за мирный договор с Германией и объединение немецкого народа. Совместно с бывшим обер-бургомистром и президентом полиции Мюнхен-Гладбаха Вильгельмом Эльфесом и бывшим председателем палаты адвокатов в Дюссельдорфе — нотариусом д-ром Фридрихом Маасе д-р Вирт обратился с письмом ко всем депутатам боннского бундестага. В письме говорится:

«По статье 38 Конституции каждый из вас, являясь представителем народа, не связан никакими поручениями и указаниями и должен руководствоваться только своей совестью. Если вы советуется

со своей совестью, то прислушайтесь к голосу немецкого народа, который в своем подавляющем большинстве — мы можем с полным правом говорить это — требует от своих представителей выполнить следующие требования: единство, свобода, мир. Подписание договоров разрушило бы все надежды на скорое достижение этой желанной для каждого немца цели и отдалило бы воссоединение на неопределенное время. Без восстановления единства не может быть мирного договора для всей Германии... Решайте, как подсказывает вам ваша совесть. Перед ней, как и перед вашими избирателями, вы не сможете ничем оправдать одобрение этих пагубных договоров. Отвергните ратификацию договоров». (Цитируется по «Дейче вохе», Мюнхен, 18 июня 1952 г.) .

**Д-Р ГЕРЕКЕ ПРЕДЛАГАЕТ ОТКАЗАТЬСЯ
ОТ «ОБЩЕГО» ДОГОВОРА И СОХРАНИТЬ МИР**

Бывший имперский комиссар д-р Гереке (а после второй мировой войны заместитель премьер-министра и министр сельского хозяйства правительства Нижней Саксонии) высказал свое мнение относительно «общего» договора на пресс-конференции в Берлине 26 июля 1952 г.:

«Я считал и считаю, что после подписания общего договора патриотической задачей каждого немца, где бы он ни находился, является борьба за мир в духе нашего призыва и неустанное разъяснение нашему народу той огромной опасности, которая угрожает всем немцам. Мы будем бороться против использования нашей молодежи как пушечного мяса в войне за чуждые интересы и поэтому мы приветствуем мысль, выраженную в советской ноте, о создании национальной армии. Эта армия была бы создана не ради чужих, а ради немецких интересов, и ее задача состояла бы в защите страны, которая хочет жить в мире и дружбе со всеми народами.

Борясь за мир, мы не допустим, чтобы наши рабочие лишались своей работы, чтобы наши матери жертвовали своими детьми ради чуждых интересов. Всем должно стать ясно, что от немецкого народа

зависит сохранить мир для себя и для Европы. Решительно отвергнув общий договор и вооружение под чужим руководством, мы, несмотря на все препятствия, сможем сохранить тот мир и то единство, которых так горячо желает каждый подлинный немецкий патриот». («Бауэрн-эхо», 29 июля 1952 г.)

Мюллер-Герман, депутат Бремена (Христианско-демократический союз), в газете «Везер-курир» требует созыва конференции представителей четырех держав. Депутат Христианско-социального союза Баварии Боденштейнер критикует в журнале «Ди Безиннунг» внешнюю политику Аденауэра и высказывается против военных договоров, которые, по его мнению, «неизбежно должны привести к новой катастрофе».

ПФЛЕЙДЕРЕР ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО «ОБЩИЙ» ДОГОВОР ЯВЛЯЕТСЯ «СЕРЬЕЗНЫМ ПРЕПЯТСТВИЕМ НА ПУТИ ВОССОЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ»

Беспокойство, охватившее круги даже ближайших приверженцев Аденауэра, отразилось в речи депутата бундестага д-ра Пфлейдерера, эксперта по внешнеполитическим вопросам Свободной демократической партии. В своей речи, произнесенной 6 июня 1952 г., д-р Пфлейдерер сказал:

«Мысль о договорах не только волнует, но и серьезно тревожит нас. Мы непрерывно задаем вопрос: правильно ли поступил федеральный канцлер, подписав их? И мы, депутаты, спрашиваем себя, должны ли мы одобрить эти договоры... Наряду с небольшим кругом лиц, безоговорочно говорящих «да», существует значительный круг лиц, которые безоговорочно говорят «нет». А между двумя этими группами находится еще гораздо более значительный круг людей, которых не удовлетворяют оба эти ответа и которые спрашивают себя, нет ли решения, могущего освободить их от этого невыносимо стеснительного положения...

Мы думаем, что условия договоров, а также многозначительный обмен нотами об угрозе, с которой якобы сопряжен выход одного из государств — членов Европейского оборонительного сообщества из этого сообщества, создают серьезные препятствия для воссоединения Германии...» (Служба печати

«Фокс», Институт по изучению общественного мнения, Дюссельдорф, № 1.)

Многие офицеры высших чинов, проживающие в Западной Германии, и среди них не менее 95 генералов, высказываются в письменной и устной форме против боннских и парижских соглашений, ибо результатом их может быть только безнадежная военная авантюра.

Симптоматичным для взглядов этих кругов является письмо бывшего командира эскадрильи истребителей «Рихтгофен» Зигфрида Лемке в Рабочий комитет по установлению взаимопонимания между немцами, в котором говорится:

«Я, бывший командир эскадрильи истребителей «Рихтгофен», кавалер Рыцарского креста, также разделяю вашу позицию. Как бывший солдат я достаточно знаю ужасы войны и не желаю больше участвовать в убийстве людей. Общий договор неизбежно привел бы нас к этому. Поэтому мы со всей энергией должны воспрепятствовать ратификации этого военного договора. Я принадлежу к тем, кто выступает за мир и единство Германии, ибо нет более высокой цели для человека, чем повседневно вносить вклад в дело мира». («Дас андере Дейчланд», Ганновер, 10 июля 1952 г.)

НИМЕЛЛЕР СЧИТАЕТ «ОБЩИЙ» ДОГОВОР «НЕИСЧЕРПАЕМЫМ ИСТОЧНИКОМ ОПАСНОСТЕЙ»

Руководитель евангелистской церкви Германии пастор Д. Нимеллер, известный своей самоотверженной борьбой против Гитлера, резко критикует «общий» договор. На митинге учащихся в Шветингене (Южная Германия) он заявил:

«Сегодня, как и прежде, я отвергаю общий договор. Общий договор — неисчерпаемый источник опасностей, в котором нет ничего постоянного, кроме присущего ему свойства быть неисчерпаемым источником опасностей». («Дейче вохе», Мюнхен, 25 июня 1952 г.)

Через несколько дней десять священников Дуисбурга обратились к молодежи этого рурского города с призывом отказываться от любой службы в агрессивной армии Аденауэра и уклоняться от призыва. Это обращение

вызвало столь сильные отклики, что президенту бундестага Элерсу — аденауэровскому специалисту по маскировке поджигательской пропаганды в религиозные фразы — было поручено выступить с предостережением против этой «опасной игры». Руководство ХДС Дуйсбурга пыталось запугать священников, однако пастор Иммер от имени всех десяти дал ему следующий ответ:

«Мы, как и раньше, будем выступать за мирное объединение нашей отчизны. Наш путь правилен, и не вам судить, опасен ли он. Что же касается опасности пути господина федерального канцлера, а следовательно и Вашего пути, то мы как христиане, как духовные пастыри, отвечающие за свои поступки, можем ясно предусмотреть опасность этого пути, ибо он привел уже к двум мировым войнам». («Нейес Дейчланд», Берлин, 23 июня 1952 г.)

Вот имена 10 мужественных дуйсбургских священников: пастор Шпикер (Гамборн), пастор Рехберг (Марксло), пастор Бевер (Беек), пастор Роте (Мейдерих), пастор фон Экснерн (Нейдорф), пастор Эссен (Нейкамп), пастор Иммер (Нейдорф), пастор Букерт (Гохфельд), пастор Бланке (Варнхеймерорт), пастор Пикерт (Ванхейм).

РУКОВОДСТВО СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ НА СЛОВАХ ПРОТИВ АДЕНАУЭРА, А НА ДЕЛЕ — ЗА НЕГО

Чтобы понять, почему, несмотря на сопротивление большинства западногерманского населения, и прежде всего рабочего класса, Аденауэр не только удерживается у власти, но и смог добиться в бундестаге принятия «общего» договора в первом чтении, а также закона «о положении рабочих на предприятиях», следует обратиться к позиции руководства социал-демократической партии и профсоюзов. Обе эти организации оказывают на рабочий класс Западной Германии весьма значительное влияние.

Возмущение рядовых членов и активистов социал-демократической партии боннским военным сговором достигло таких размеров, что и руководство СДПГ было вынуждено выступить с резкими заявлениями. Покойный председатель СДПГ Шумахер произнес известные слова

о том, что «каждый, кто подпишет эти постыдные договоры, не имеет более права называться немцем».

Лидеры социал-демократической партии заявили о том, что они будут вести непримиримую борьбу против боннского и парижского договоров. Во время прений по поводу «общего» договора в бундестаге представитель социал-демократической фракции профессор Карло Шмид следующим образом выразил мнение своей партии:

«Что же мы имеем в конечном счете? Систему договоров, начало которой положил план Шумана, лишающий Германию права распоряжаться мощным немецким промышленным потенциалом, причем равноправие партнеров, заключивших договор, является лишь фиктивным, ибо только Германия вносит реальный вклад.

Мы заключаем договор о Европейском оборонительном сообществе, который лишает бундестаг права контролировать немецкий военный потенциал, а частично и финансы страны, и предоставляет трем державам право распоряжаться ими. Мы заключаем общий договор, который обязывает нас, по крайней мере потенциально, согласиться на роль оккупированной страны и который лишает нас права проводить собственную активную политику, направленную на воссоединение Германии». (Цитируется по стенограмме прений в бундестаге.)

Все это совершенно правильно, однако эти слова значили бы что-нибудь только в том случае, если бы из этого были сделаны соответствующие выводы и борьба была бы вынесена за стены парламента, где только и можно разбить Аденауэра. За последние десятилетия немецкой истории неоднократно случалось, что политика реакционного правительства терпела поражение благодаря совместному выступлению социал-демократов, коммунистов и профсоюзных организаций. Не подлежит никакому сомнению, что всеобщая забастовка в Западной Германии могла бы сорвать, например, ведущую к войне антинемецкую политику «общего» договора. К сожалению, социал-демократическое руководство отнюдь не намерено вести действительную борьбу против Аденауэра. Вместо того чтобы уже при первом чтении в бундестаге последовательно отвергнуть боннский и парижский договоры,

фракция СДПГ вместе с правительственными партиями голосовала за передачу правительственного предложения в комиссию. После бесконечной, претендующей на учность болтовни в комиссиях, которая преследовала только одну цель — отбить у населения интерес к этому вопросу, — осенью 1952 г. в бундестаге будет проведено окончательное чтение¹. Инициаторы этого парламентского трюка надеются, что окончательное чтение и ратификация договоров пройдут легче. По их расчетам, немецкий народ не проявит в этом случае той опасной для правительства бдительности и чуткости, какую он проявил непосредственно после подписания договоров Аденауэром.

В последнее время, незадолго до своей смерти, председатель СДПГ Шумахер говорил уже только о том, что в случае если договоры будут ратифицированы против воли СДПГ, то СДПГ «уже сегодня заявляет о своем намерении добиться их ревизии». («Дер таг», Берлин, 12 июня 1952 г.)

Следовательно, ратификация военных договоров принималась руководством СДПГ как нечто предопределенное, и Шумахер ограничивал свою оппозицию только возможностью ревизии. Аденауэр правильно расценил этот намек как дружеское указание на то, что сопротивление руководства СДПГ только мнимое и что оно не намерено призвать рабочий класс к действию, а, следовательно, он может спокойно ратифицировать договоры.

Чтобы не оставить никаких сомнений в своей позиции, руководство СДПГ предписало руководителю отдела печати СДПГ Фрицу Гейне сделать представителю «Нью-Йорк гералд трибюн» следующее недвусмысленное заявление:

«В случае если общий договор и договор о европейской армии будут приняты парламентом, то его партия будет уважать решение большинства и только «попытается использовать имеющиеся незначительные возможности для ревизии». («Нью-Йорк гералд трибюн», 2 июля 1952 г.)

¹ 6 декабря 1952 г. после третьего чтения бундестаг решил отложить ратификацию договоров, а 20 марта 1953 г. утвердил их (большинством в 226 голосов против 164).— *Прим. ред.*

Итак, верхушка СДПГ заверила, что она будет уважать решения большинства, которое в действительности отнюдь не представляет большинства населения. Так Шумахер, Олленхауэр, Шмид и Гейне сами изобличают лживость своих оппозиционных высказываний.

И, наконец, чтобы окончательно уверить американских империалистов в том, что оппозиция правого руководства СДПГ против боннских милитаристских договоров отнюдь не носит серьезного характера и никоим образом не должна их беспокоить, на арену выступил известный правый лидер социал-демократов Фридрих Штампфер. В передовой статье «Социал-демократия и договоры», опубликованной 28 июня 1952 г. в социал-демократической газете «Фольксштимме», выходящей во Франкфурте-на-Майне, он писал:

«Являясь партией, которая... стремится к хорошим отношениям со всеми другими народами, социал-демократы не могут разделять ту точку зрения, что договоры потеряют значение с переменой правительства... Но если, следовательно, в этом отношении можно рассчитывать на их безусловную верность договорам, то все же вопрос о возможности ревизии этим еще не снимается. Американский верховный комиссар не видит оснований для ревизии. Однако вкус пуддинга лучше всего узнается, когда его съедают; оценить же договоры можно лучше всего после их вступления в силу».

Вожак правых социал-демократов Фридрих Штампфер предлагает немецкому народу заведомо отравленное блюдо — боннские милитаристские и кабальные договоры. И после этого он спешит заверить своих американских хозяев, что США могут не опасаться, что в случае возможного участия социал-демократов в западногерманском правительстве последние сейчас же прибегнут к ревизии. В этой же, весьма показательной, передовой говорится далее:

«Момент для проведения такой политики [политики ревизии. — *Составители.*] вряд ли совпадет с изменением внутривластного курса, ибо для проведения его необходимы два условия: 1) международная обстановка должна благоприятствовать успеху ревизии, 2) нужно быть уверенным в под-

держке не только дисциплинированного парламентского большинства, но и преобладающего большинства собственного народа».

Президент бременского сената социал-демократ бургомистр Вильгельм Кайзен открыто высказался за боннские кабальные договоры, сделав при этом лишь единственную оговорку — форма договоров и время их заключения выбраны неудачно. («Штутгартер цейтунг», 10 июля 1952 г.)

Иными словами, правое руководство СДПГ заявляет американским империалистам: не бойтесь наших речей. Наша оппозиция не серьезна. Мы не хотим препятствовать ратификации и проведению «общего» договора и не будем бороться против него после ратификации.

«Аахенер цейтунг» ставит точку над *i*, заявляя, что федеральному канцлеру

«облегчается проведение его внешнеполитической линии. Прежде всего оно облегчается тем, что *оппозиция СДПГ в этом вопросе только фиктивная*». («Аахенер нахрихтен», 25 января 1952 г.)

После всего сказанного можно без преувеличения утверждать, что редко обманывали так отвратительно членов какой-либо организации, как обманывают приверженцев СДПГ, для которых их лидеры разыгрывают комедию борьбы с Аденауэром и размахивают картонными мечами, вместо того чтобы призвать миллионные массы народа к активным действиям.

ЗАВЕДОМО БЕСПОЛЕЗНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Чтобы удержать возмущенное население и в первую очередь рабочий класс от действенных выступлений против «общего» договора и доказать, что борьба вне стен парламента излишня, социал-демократическая фракция бундестага совместно с депутатами «Федералистического союза» обратилась 1 февраля 1952 г. в федеральный конституционный суд в Карлсруэ. Суд должен решить, что «федеральное право, регулирующее участие немцев в каких-либо вооруженных силах или обязывающее немцев к несению воинской повинности, ни формально, ни по существу не совместимо с конституцией и не может быть осуществлено без предварительного изменения или дополнения конституции». Это обращение было распро-

странено в дальнейшем также и на «общий» договор и парижские военные соглашения.

30 июля 1952 г. первый сенат аденауэровского федерального конституционного суда, как и предполагалось, решил, что иск «в данный момент недопустим», ибо «проведение требуемого процесса явилось бы вмешательством в законодательные полномочия». Это означает, что правительству Аденауэра с его политикой ремилитаризации не должны и не могут чиниться помехи.

Так позорно провалилась кампания, столь широко разрекламированная руководством СДПГ.

Все это весьма напоминает событие, имевшее место ровно двадцать лет назад. Тогда пресловутый рейхсканцлер Франц Папен путем государственного переворота сместил социал-демократическое правительство Пруссии и самолично назначил себя прусским премьер-министром. 20 июля 1932 г. весь рабочий класс ждал призыва к всеобщей забастовке. Но вместо этого руководство социал-демократической партии безропотно приняло отставку и обнадежило народ тем, что подало иск в имперский суд. Ответ был таков, какого и следовало ожидать в результате этой бесцельной затеи. День 20 июля 1932 г. не послужил сигналом для начала борьбы с фашизмом, а стал вехой на пути к установлению гитлеровской диктатуры.

И теперь, после того как в Карлсруэ было принято благоприятное для Аденауэра решение, руководители СДПГ не пошевелили и пальцем. Можно ли расценивать их поведение иначе, как игру, о которой они заранее договорились с Аденауэром? В игре участвовало также и правое социал-демократическое руководство профсоюзами. С большим неудовольствием оно констатировало, что крупные забастовки и демонстрации, направленные против закона «о положении рабочих на предприятиях», переросли в мощные демонстрации против «общего» договора, которые произвели огромное впечатление на немецкую и мировую общественность. Поэтому профсоюзная верхушка призвала к прекращению выступлений именно в тот момент, когда требовалось лишь последнее усилие, чтобы добиться отмены закона, который призван обеспечить проведение политики «общего» договора на предприятиях. Так Фетте и фом Гоф гарантировали при-

нятие и проведение в жизнь реакционного закона «о положении рабочих на предприятиях». Одновременно с этим руководство СДПГ решительно отвергло всякие внепарламентские выступления, то есть подлинно действенные мероприятия против «общего» договора.

Этой тактике социал-демократического руководства соответствует и опубликованная 1 августа 1952 г. в «Нейер форвертс» «Программа действий СДПГ», которую следовало бы скорее назвать программой препятствий любым действиям, направленным против проамериканского правительства войны в Бонне. Руководство СДПГ открыто высказывается в ней за единый фронт с Аденауэром:

«Мы неоднократно и совершенно конкретно предлагали федеральному правительству проводить совместную внешнюю политику».

В полном соответствии с требованиями американской агрессивной политики и речами Аденауэра «Программа действий» призывает к «прогрессирующей ликвидации государственного суверенитета». Дважды в программе повторяется, что «она [СДПГ] не признает линию Одер — Нейссе как границу... СДПГ всегда была готова осуществлять эти цели совместно с правительством».

Итак, вместо свержения Аденауэра — союз с ним. После этого становится понятным, почему в так называемой «Программе действий» нет ни слова о предотвращении введения закона о воинской повинности, но зато содержится требование о пересмотре приговоров фашистским преступникам. В то время как руководство СДПГ готово сотрудничать с правительством буржуазного блока, солидаризируется с его политикой войны и даже дословно повторяет клевету Аденауэра на Советский Союз, оно в той же программе заявляет:

«Особенно недопустима политика сотрудничества со сталинскими партиями».

Борьба против левых и союз с правыми. Руководство СДПГ вновь показывает, что уроки истории прошли для него даром и что оно отнюдь не желает отказываться от тех методов, с помощью которых, проводя политику терпимости в отношении Брюнинга и Папена, оно способствовало приходу к власти Гитлера. Не подлежит сомнению, что последователи социал-демократии не

захотят вновь пойти по пути, который уже привел однажды, при фашизме, к военной катастрофе.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕМЕЦКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ

О положительном международном значении сотрудничества представителей различных направлений внутри немецкого рабочего класса в деле победоносной борьбы против империалистической политики войны высказался председатель социалистической партии Италии Пьетро Ненни. В интервью, данном им 9 июля 1952 г. в Берлине газете «Нейес Дейчланд», говорится:

«Вопрос: Что, по вашему мнению, должна была бы сделать социал-демократическая партия Германии в интересах международного рабочего движения и для сохранения мира в Европе?

Ответ: Социал-демократическая партия Германии могла бы оказать большую услугу как Германии, так и делу сохранения мира в Европе, если бы она предотвратила, путем выступлений в парламенте и вне его, ратификацию агрессивного общего договора, который она публично осудила.

Вопрос: Как вы расцениваете точку зрения Шумахера — сперва ратификация общего договора, затем его ревизия?

Ответ: Подобные же мнения существовали и в Италии относительно Атлантического пакта. Сперва хотели ратифицировать пакт, а затем, если «интересы страны этого потребуют», начать «ревизию» пакта. Это — пустое и в то же время в высшей степени опасное мнение. Если пакт ратифицирован — машина пущена в ход, и она с неизбежностью растопчет и тех, кто искренне верил в возможность ревизии.

Я думаю, что после ратификации милитаристского общего договора позиция социал-демократии Германии будет не сильнее, а слабее. Сейчас необходимо сорвать ратификацию всеми имеющимися средствами. Какие это средства?

Я вспоминаю, например, исторический опыт немецкого рабочего движения и отпор, данный им капповскому путчу путем всеобщей забастовки. Вы в Германии всегда должны помнить: объединенный в борьбе рабочий класс одержит победу. В период

после первой мировой войны я по приглашению СДПГ неоднократно бывал в Германии, где рассказывал об уроках установления фашистской диктатуры в Италии. И меня всегда поражало при этом, что мощные боевые организации «Рейхсбаннер»¹ и «Союз красных фронтовиков»² наносили свои удары по фашизму порознь. Если сейчас Шумахер и Олленхауэр еще не хотят бороться совместно с коммунистами, то все же следовало бы по крайней мере начать вести борьбу в одном направлении с коммунистами против милитаристского общего договора. Самое худшее — это публично отвергать военный договор, фактически же одобрить его, не предпринимая против него никаких действенных мер. Мы, социал-демократы других стран, с беспокойством смотрим на немецкую социал-демократию, ибо она несет сейчас наибольшую ответственность за сохранение мира в Германии и Европе. Она должна сказать свое настоящее «нет» милитаристскому общему договору, начав широкую кампанию для предотвращения ратификации договора».

ПРОТЕСТЫ НА ФАБРИКАХ, ШАХТАХ И В ПРОФСОЮЗАХ

То, о чем говорил Пьетро Ненни, без сомнения, отражает мысли миллионов социал-демократов и членов профсоюзов в Западной Германии. Об этом свидетельствуют мероприятия, проводимые многочисленными местными правлениями профсоюзов и производственными коллективами. Полный решимости преградить путь к установлению в Западной Германии военной диктатуры и предотвратить превращение ее в американскую военную колонию, рабочий класс Западной Германии от датской границы до границы Швейцарии взял в этом году дело сохранения мира и единства Германии в свои руки. Еще до подписания «общего» договора рабочий класс Западной Германии начал борьбу против боннской агрессивной

¹ «Рейхсбаннер» — социал-демократическая массовая полувойсковая организация, существовавшая в годы Веймарской республики. — *Прим. ред.*

² «Союз красных фронтовиков» — массовая полувойсковая организация, примыкавшая к коммунистической партии и существовавшая в годы Веймарской республики. — *Прим. ред.*

политики путем организации крупных забастовок и демонстраций.

Движение началось как ответ на заявления правых социал-демократических лидеров профсоюзов Фетте и фон Гофа, одобрявших от имени профсоюзов аденауэровскую политику ремилитаризации. Буря гнева поднялась в западногерманских профсоюзных организациях. Первыми выступили в Мюнхене в феврале 1952 г. делегаты конференции, представлявшие 900 тысяч членов баварских профсоюзов. Они категорически отвергли участие Западной Германии в агрессивной «европейской армии». Они требовали от руководства Союза немецких профсоюзов принять все меры, чтобы предотвратить ремилитаризацию. Подобные же решения приняли многочисленные профсоюзные организации по всей Западной Германии. В этом мощном движении протеста участвовали уже сотни тысяч членов западногерманских профсоюзов.

Борьба против боннского милитаристского договора развернулась с особенной силой в связи с обсуждением закона «о положении рабочих на предприятиях». Этот закон, направленный против рабочих и профсоюзов, означал не что иное, как осуществление положений «общего» договора в отношении предприятий. Этот закон отбрасывает рабочий класс далеко назад и отнимает у него те позиции, которые ему представляли отнюдь не прогрессивный закон о производственных советах 1920 г. и постановления, принятые после 1945 г. в землях нынешней федеральной республики и содержащиеся в производственных соглашениях.

На основании закона «о положении рабочих на предприятиях» юноши, вне зависимости от того, сколько они проработали на производстве, могут участвовать в выборах производственных советов только по достижении 18 лет, пассивным же избирательным правом они пользуются только после того, как им исполнится 21 год, и то только при условии, если они проработали на данном предприятии не менее двух лет. Тем самым большая группа рабочих лишается права участвовать в выборах. Для того чтобы нарушить солидарность трудящихся и внести раскол в их ряды, рабочим и служащим предлагается голосовать раздельно.

Закон «о положении рабочих на предприятиях» пытается превратить производственные советы в простых марионеток предпринимателей. Это видно хотя бы из постановления, запрещающего производственным советам всякие мероприятия, связанные с борьбой рабочих против предпринимателей. Предприниматель может потребовать от суда по трудовым конфликтам вывести какого-нибудь члена из производственного совета и даже распустить весь производственный совет, не согласовав это ни с профсоюзом, ни с коллективом рабочих. И наконец, для того чтобы полностью удовлетворить все требования предпринимателя, «производственный совет должен отказаться от всякой партийно-политической деятельности». Не приходится удивляться, что в рядах западногерманских рабочих поднялась буря негодования. В демонстрациях протеста, проведенных в связи с этим, участвовало только в 64 городах и важных промышленных центрах Западной Германии свыше 2 миллионов трудящихся. Эти демонстрации сопровождались кратковременными забастовками. Во многих городах не работал транспорт.

26 мая 1952 г., в день подписания Аденауэром боннских кабальных договоров, правление Коммунистической партии Германии — представительницы и передового отряда рабочего класса и всех патриотов Западной Германии — обратилось к немецкому народу с призывом, в котором говорилось:

«В этот час величайшей угрозы для нашего народа и отечества дело решают не слова, а объединенный для действий рабочий класс в союзе со всеми немцами, любящими отечество. Эта сила могла, и она в состоянии воспрепятствовать осуществлению милитаристского «общего» договора и добиться заключения мирного договора с Германией.

Немцы, в городах и селах, на предприятиях и в профсоюзах, члены всех партий и организаций, усиливайте совместную борьбу, чтобы предотвратить ратификацию «общего» договора, чтобы предотвратить новую ужасную катастрофу!

Планы поджигателей войны должны быть сорваны. Долой правительство Аденауэра — правительство «общего» договора, правительство голода, закабаления, военных приготовлений и гражданской войны.

Настал час, когда немецкий народ должен взять свою судьбу в собственные руки, чтобы добиться мирного договора с Германией, гарантирующего спасение жизни нашего народа и существование нашей нации». Призыв Коммунистической партии Германии был услышан. Широкие слои рабочего класса отдают себе отчет в том, что они не смогут добиться успеха лишь с помощью парламентских средств борьбы и что Аденауэра можно разбить не в парламентских спорах, а в борьбе, в которой рабочий класс сможет применить всю свою силу и энергию. Несколько примеров:

«160 членов производственных советов Гослара высказались за проведение забастовок и демонстраций против общего военного договора и против закона «о положении рабочих на предприятиях». Под бурные аплодисменты присутствующих председатель производственного совета Эллер заявил: «Только объединенными действиями рабочих можно прогнать к черту Аденауэра со всеми его позорными договорами». (Сообщение печати из Гослара, 28 мая 1952 г.)

Местная организация СДПГ в Ней-Ульме, собравшись 14 июня на свое чрезвычайное собрание, направила правлению партии в Бонне и в баварский земельный комитет резолюцию, в которой требует в борьбе против ратификации договоров прибегнуть к непарламентским методам. Организация Ней-Ульма требует от вышестоящих партийных инстанций обратиться с призывом о проведении массовых демонстраций протеста против общего договора, а также провести опрос населения путем сбора подписей. Необходимо сотрудничать со всеми, кто желает бороться против военных договоров». («Дер алльгейэр», Кемптен, 16 июня 1952 г.)

Профсоюзная конференция западногерманского профсоюза работников химической, бумажной и керамической промышленности, состоявшаяся в середине июня во Франкфурте-на-Майне, направила профсоюзу химической промышленности Германской демократической республики, в ответ на его приветствие, следующую телеграмму:

«Мы, так же как и вы, знаем, что только объединенная, демократическая и миролюбивая Германия, которая свободно решала бы свои внутренние дела, является основой и залогом благосостояния и сущест-

ования нашего народа. Мы надеемся, что скоро между нами установится товарищеское сотрудничество».

К великому огорчению центрального руководства СДПГ, крупные социал-демократические организации потребовали провести народный опрос и использовать внепарламентские формы борьбы — демонстрации, массовые забастовки — против боннских и парижских договоров. Так, в середине июля 1952 г. партийная конференция СДПГ Гессена — Норда, на которой присутствовало 250 делегатов, представлявших примерно 400 тысяч членов партии и избирателей, потребовала от правления партии действенной борьбы против «общего» договора и в первую очередь проведения народного опроса. Подобные же решения приняли представительные конференции СДПГ Висбадена, Франкфурта-на-Майне и другие.

Во многих городских парламентах Западной Германии — в Бремене, Дахау, Буршейде и других — фракции СДПГ и КПП совместно приняли резолюции протеста против «общего» договора. Правление профсоюза металлистов в Ашаффенбурге, большинство в котором составляют социал-демократы, потребовало в конце июня 1952 г. от руководства профсоюзов использовать все средства борьбы, чтобы помешать военным планам Аденауэра.

О политической зрелости широких кругов рабочего класса Западной Германии свидетельствует тот факт, что они понимают связь между реакционным законом «о положении рабочих на предприятиях» и «общим» договором. Характерным для этого является решение, принятое в конце июля 1952 г. собранием, на котором присутствовали представители более 60 тысяч организованных металлистов Штутгарта:

«После срыва переговоров по поводу закона «о положении рабочих на предприятиях» профсоюзы должны продолжать борьбу. Позиция председателя Объединения немецких профсоюзов Фетте и некоторых его коллег привела к тому, что Федеральный комитет Объединения немецких профсоюзов, несмотря на вызов, брошенный 15 июля профсоюзам со стороны правительственных партий, не принял решения о забастовке. Мы расцениваем это как отступление перед реакцией. Мы не можем согласиться с тем, что в результате закона «о положении рабочих на

предприятиях» производственные советы и профсоюзы должны лишиться части своих прав. Мы против того, чтобы нам навязывали военную диктатуру и диктатуру предпринимателей. Мы не намерены оплачивать расходы на вооружение, вызванные аденauerской политикой ремилитаризации. Мы присоединяемся к тем коллегам из Федерального комитета Объединения немецких профсоюзов, которые высказываются за немедленные действия».

К быстрым и энергичным действиям призвал 28 июля 1952 г. коллектив рабочих дортмундского акционерного общества «Унион-Брюкенбау», насчитывающий 2 200 человек. В призыве говорится:

«Следует отметить, что между предполагаемой ликвидацией прав производственных советов и профсоюзов в результате реакционного закона «о положении рабочих на предприятиях», между общим договором, снижением зарплаты и непрерывным ростом цен и налогов существует тесная связь».

Подобные же мнения высказывались на конференции профсоюза рабочих горной промышленности в Реклингаузене. 200 членов производственных советов, представлявшие на конференции 135 тысяч шахтеров, обратились к Федеральному комитету Объединения немецких профсоюзов с призывом ответить на закон «о положении рабочих на предприятиях» массовыми забастовками. Подобное же требование выдвинула конференция активистов профсоюза рабочих химической, бумажной и керамической промышленности в Фрейбурге. Делегаты окружного комитета Миндена, представляющие 24 тысячи рабочих, организованных в профсоюзы, выразили руководству Объединения немецких профсоюзов свое недовольство политикой классового мира, проводимой правыми профсоюзными лидерами, которые, как известно, подобно руководству СДПГ, произносили громкие речи против закона «о положении рабочих на предприятиях», однако в решительный момент, когда Аденauer протаскивал закон через бундестаг, предпочли хранить глубокое молчание.

Заместитель премьер-министра Германской демократической республики Вальтер Ульбрихт указал в своей речи на второй партийной конференции СЕПГ 9 июля

1952 г. на большое значение выступлений западногерманских рабочих следующим образом:

«Последние забастовки рабочих Западной Германии показывают тесную связь борьбы против боннского сепаратного договора, закона против профсоюзов, именуемого законом «о положении рабочих на предприятиях», с борьбой за насущные экономические требования. Против воли правых лидеров западногерманских профсоюзов эти забастовки превратились в мощную мобилизацию сил рабочего класса против милитаризма в Западной Германии, против закабаления сепаратным договором и против невероятных тягот, легших на плечи народных масс. Эта борьба показала, что в Западной Германии создаются предпосылки для нового подъема рабочего движения — ведущей силы в национально-освободительной борьбе...»

КРЕСТЬЯНЕ ЗАЩИЩАЮТ СВОЮ ЗЕМЛЮ

Чем больше войск интервентов концентрируется в Западной Германии, тем беззащитнее захватывают они плодородные земли — пашни и луга — под строительство новых аэродромов и для маневров. «Военный министр» Бонна Бланк категорически заявил (согласно сообщению «Ганноверше альгемайне цейтунг» от 20 мая 1952 г.), что федеральная республика, помимо текущих расходов на так называемый «вклад в оборону», должна дополнительно выплатить в первом году 1,1 миллиарда марок «особых расходов». Не менее 450 миллионов марок из этой суммы предусмотрено на расходы по покупке земель и недвижимого имущества. Это показывает, в каких огромных масштабах намечено проводить конфискацию земель. Таким образом, создание военного плацдарма для замышляемой американскими империалистами агрессивной войны ведется, не в последнюю очередь, за счет немецких крестьян. На это наступление крестьяне отвечают упорной борьбой за свое существование, за свой дом, двор и за свою жизнь.

ЗАБАСТОВКА НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

В начале 1952 г. участились сообщения о том, что американская военная база в районе между Кайзер-

слаутерном и Баумхольдером в Юго-Западной Германии расширяется. Местечко Баумхольдер, насчитывающее 3 тысячи жителей, сильно страдало от присутствия 13 тысяч солдат 2-й танковой армии. Доведенные до отчаяния жители прибегли к радикальному средству:

«Городок Баумхольдер в Хунсрюке, насчитывающий 3 тысячи жителей, предъявляет Федеральному Правительству ультиматум: если в течение января правительство не заинтересуется положением дел, то жители Баумхольдера начнут вносить свои налоги в сберкассы на особый счет. Этими деньгами община будет оплачивать все неотложные мероприятия, которые игнорируются федеральными властями и правительствами земель. На этот шаг граждан вынуждают события, которые, подобно лавине, нахлынули на городок». («Вестдейче нейе прессе» (СДПГ), Кёльн, 19 января 1952 г.)

На защиту своих прав выступили также крестьяне и других районов Рейнланд — Пфальца:

«Протестуя против конфискации земель, намечаемой американскими оккупационными властями в округах Майнц — Момбах, Бретценхейм и Хехтсхейм, жители Момбаха — предместья Майнца... собрались на митинг в помещении городского рынка.

В своем решении они выразили надежду, что правительство земли предпримет шаги для предотвращения безответственной конфискации плодороднейших пахотных земель...

Председатель крестьянского союза Рейнгессена Бинцель сказал: «Крестьяне собрались для того, чтобы предотвратить конфискацию своей земли, которую обрабатывали многие поколения жителей этих мест». («Ди Фрейхейт» (СДПГ), Майнц, 1 февраля 1952 г.)

«По сообщению из Билефельда, 60 крестьян общины Аугустдорф в телеграммах на имя федерального канцлера, федерального министерства продовольствия, бундестага и правительства земли Северный Рейн — Вестфалия заявили протест против опустошения их лугов и пашен английскими танковыми соединениями. Директор Шмидт из княжеского дома Липпе, которому принадлежат все земли,

примыкающие к полигону Лопсхорн, заявил, что английские войсковые части пытались превратить пастбища «во второй Гельголанд». По данным специалиста из сельскохозяйственной палаты, уничтожено 178 моргенов¹ пастбищ и 162 моргена пахотной земли. Ущерб столь велик, что угрожает существованию крестьянских хозяйств, и поэтому они обращаются за помощью». (Газета «Ахт-ур-блат», Нюрнберг, 15 апреля 1952 г.)

Крепнет сопротивление крестьян и в других землях боннского государства:

«Мы, пострадавшие жители Верля, представители всех слоев населения, протестуем против мероприятий оккупационных властей, превращающих наш город в военный гарнизон. В результате этих мероприятий потеряны для сельского хозяйства большие участки земли, возделывавшиеся здесь веками...

Многие крестьяне, ремесленники и торговцы нашего города обрекаются на разорение.

Мы призываем всех людей доброй воли поддерживать нас в нашей борьбе за землю. Мы клянемся, что не уступим ни пяди нашей любимой, родной земли.

Таково решение, единогласно принятое на собрании пострадавших крестьян и всех заинтересованных лиц Верля, в округе Сест». (Газета «Фрейес фольк», Дюссельдорф, 17 ноября 1951 г.)

ПОД ТРАУРНЫМИ ЗНАМЕНАМИ...

Повсюду, где появляются эмиссары оккупационных властей и Аденауэр, чтобы украсть у крестьян их землю, повсюду, где танки «западных культуртрегеров» губят крестьянские нивы, их встречает гнев и возмущение населения:

«Жители Нервениха протестуют против плана построить в их районе английский военный аэродром. Проект предусматривает конфискацию 5 тысяч моргенов земли, принадлежащей 65 крестьянам». (Газета «Генераль-анцейгер», Бонн, 8 мая 1952 г.)

¹ Морген — средневековая мера земли, означающая участок земли, который можно вспахать одним плугом на двух волах в течение одного дня. Равняется примерно 2555 кв. метрам. — *Прим. ред.*

«Общины Шлосс, Риклинген, Фрейлинген, Гарбсен, Хорст и Майенфельд, расположенные близ Ганновера, протестовали против того, что район болот к северу от автострады между Лейне и 6-й государственной дорогой используется канадскими войсками в качестве учебного плаца. Все населенные пункты имеют там пахотные земли и луга. Население сильно обеспокоено, ибо дело идет о постоянном использовании войсками этих земель». (Газета «Ганноверше альгемейне цейтунг», 3/4 мая 1952 г.)

«Под черными знаменами демонстрировали крестьяне Аугустдорфа по своим нивам, разрытым английскими танками. 250 моргенов земли, принадлежавшей 60 мелким крестьянским хозяйствам, на метр в глубину взрыты танками и пришли в полную непригодность. Власти безрезультатно пытались унять крестьян». (Газета «Гамбургер фолксцейтунг», 20 апреля 1952 г.)

«Всеми имеющимися в их распоряжении средствами крестьяне общины Римшвейлер намерены сопротивляться конфискации 85 моргенов лучшей пахотной земли. Это следует из резолюции протеста, принятой местным объединением пфальцских крестьян и виноделов в Ришвейлере и направленной ландрату округа Цвейбрюкен». («Ди Рейнпфальц», Нейштадт, 9 июля 1952 г.)

«На одном из собраний в Винцельне, близ Пирмазенса, крестьяне протестовали против того, что большую часть их пахоты хотели конфисковать под строительство запасного аэродрома. Крестьяне заявили, что будут сопротивляться конфискации «всеми средствами». (Газета «Пфельцише фолксцейтунг», Кайзерлаутерн, 23 июля 1952 г.)

«Граждане Рорбаха, на которых также распространился приказ американских оккупационных властей о конфискации земель, прикрепили в ночь на 9 апреля к фруктовым деревьям плакаты, на которых было написано: «Эта земля останется немецкой». Конфискация пахотной и садовой земли в Гейдельберге — Рорбахе проводилась в последние дни американскими оккупационными властями». (Газета «Штутгартер нахрихтен», 10 апреля 1952 г.)

БОРЬБА ПРОТИВ КОНФИСКАЦИИ ЗЕМЛИ

Чем решительнее разворачивается сопротивление, чем дружнее участвует в нем городское и сельское население, чем шире круги, которые оно охватывает, тем больший успех обеспечен ему. Это показала страстная борьба городского и сельского населения района Мюнстера на северо-западе Германии.

«Под давлением волны протестов английские власти были вынуждены отказаться от предполагаемого переоборудования аэродрома Гансдорф близ Мюнстера в опорную базу для истребителей». (Газета «Гамбургер фолксцейтунг», 25 февраля 1952 г.)

В результате решительных протестов было предотвращено строительство аэродрома близ Фрейбурга, которое грозило оставить без крова многие крестьянские семьи.

В Юго-Западной Германии происходит то же, что и в Северо-Западной:

«В течение ряда недель крестьяне Зембаха в Пфальце боролись против конфискации 30 гектаров пахотной земли, которая потребовалась для строительных работ союзников. После того как все попытки захватить землю оказались бесплодными и 22 апреля 1952 г. на поля пришел отряд техников для производства измерительных работ, население под набатный звон колоколов вышло на поля и прогнало команду топографов. Несколько крестьян было ранено». (Газета «Франкфуртер рундшау», 25 апреля 1952 г.)

Газета «Нюрнбергер нахрихтен» сообщает о «небольшом восстании» в двух деревнях, названий которых она не приводит:

«Конфискация земель производится из чисто стратегических соображений. На плодороднейших землях разворачивается строительство. Перестают существовать целые деревни. Крестьянам предложили переселиться в бесплодные земли Эйфеля, но из протеста они остались в своих домах. Комиссия, состоящая из немцев и союзников, повторно решает вопрос о конфискации, однако если она не достигнет согласия, дело дойдет до диктата. Такой диктат привел уже в двух деревнях к небольшому восстанию, для подавления которого потребовались значитель-

ные полицейские силы». (Газета «Нюрнбергер нахрихтен», 18 июля 1952 г.)

Возмущение крестьян теми жертвами, которые они вынуждены нести в результате политики милитаристского «общего» договора, охватывает все более широкие круги. Во многих местах для руководства движением организуются «чрезвычайные объединения по защите домов и дворов». Крестьяне объединяются с учителями, пасторами и бургомистрами своих местечек, чтобы организованно защищаться против наступления западных поджигателей войны.

Немецкий народ не одинок

Борьба немецкого народа за мирный договор и единство родины имеет особенно большие шансы на успех еще и потому, что сотни миллионов людей во всех странах поддерживают немцев в их сопротивлении против агрессивного заговора, в который втягивают их американский империализм и Аденауэр. Этот фронт народов возглавляет Советский Союз, о политике которого в отношении Германии мы уже говорили ранее. О конкретном предложении СССР относительно мирного договора премьер-министр Отто Гротеволь заявил 14 марта 1952 г. в Народной палате:

«Тем самым [имеется в виду вручение советской ноты западным державам. — *Составители.*] борьба немецких патриотов за скорейшее заключение мирного договора и за восстановление единого германского государства получает такую энергичную и действительную поддержку, которая превзошла самые смелые ожидания. Советский народ в этот исторический час вновь показал себя верным другом германского народа. Говоря от имени всех немецких патриотов, стремящихся к миру и к единству своего отечества, я выражаю с этой трибуны нашу глубочайшую благодарность за эту большую помощь советскому народу, советскому правительству и его главе — Генералиссимусу Сталину».

Стремление немецких патриотов мирным путем объединить свою разорванную на части родину встречает постоянную поддержку стран народной демократии, особенно соседей Германии — Польши и Чехословакии.

Министры иностранных дел Советского Союза, стран народной демократии и Германской демократической республики потребовали на своей конференции, состоявшейся 20—21 октября 1950 г. в Праге, возвращения к совместной политике, основанной на Потсдамских решениях, отмены всех ограничений для развития немецкой мирной экономики и заключения мирного договора с объединенной Германией.

Весной 1951 г. по инициативе коллектива рабочих металлургического завода «Хаген-Хаспе» в Берлине собралась Европейская рабочая конференция, на которой присутствовали свыше 900 делегатов от 19 европейских стран. Конференция отметила:

«Ремилиитаризация Германии будет предотвращена и мир будет сохранен благодаря действиям трудящихся масс... Чтобы координировать действия всех рабочих Европы, конференция решила избрать Европейский рабочий комитет по борьбе против ремилитаризации Западной Германии».

Миллионы людей оказывают упорное сопротивление политикам, стремящимся развязать третью мировую войну не только в государствах лагеря мира, но и в странах, правительства которых проводят раскол Германии и ремилитаризацию ее западной части. Этот исторический факт был подтвержден на Европейской рабочей конференции. Это также стало очевидным летом 1952 г. на совещании по вопросу о мирном решении германской проблемы, проведение которого было запрещено в Париже и которое состоялось в Оденсе (Дания). На совещании было принято решение, одобренное делегатами из Франции, Англии, Бельгии, Голландии, Италии, Люксембурга, Швейцарии, Дании, Норвегии и Швеции:

«1. Германия имеет право на мирный договор, гарантирующий ей единство, суверенитет и независимость.

2. Единство Германии является законным требованием немецкого народа. Оно исторически обосновано и проистекает из права немецкого народа на существование. Поэтому обязанностью четырех великих держав, которые ответственны за германскую проблему во всей ее полноте, является создание общегерманского правительства.

3. Восстановление германского суверенитета предполагает наличие правительства для всей Германии. Поэтому четыре державы должны принять соглашение о свободных выборах во всей Германии. Они должны назначить также комиссию, которая определила бы наличие условий для проведения таких выборов.

Безопасность объединенной Германии и ее соседей может быть, очевидно, лучше всего обеспечена путем нейтрализации германской территории. Нейтралитет Германии должен быть торжественно признан и гарантирован ее соседями и великими державами...

Нейтрализация Германии может создать политические и психологические предпосылки для всеобщего разоружения, для появления на политической арене нового фактора, который решающим образом содействовал бы ослаблению напряженности в международной обстановке». (Газета «Ди Фриденсрундшау», Гамбург, июль 1952 г.)

Всемирный Совет Мира, эта авторитетная международная организация по борьбе против империалистической агрессии, обсуждал вопрос о мирном разрешении германской проблемы на своей чрезвычайной сессии в начале июля в Берлине. В обращении к правительствам четырех великих держав и ко всем народам, единогласно принятом представителями самых различных партий и взглядов, говорится:

«Всемирный Совет Мира считает наилучшим решением немедленный созыв конференции четырех держав, цель которой — принять все решения для мирного урегулирования германской проблемы.

Он считает наилучшим решением, чтобы немецкий народ самостоятельно, посредством свободных выборов, осуществил свое единство и создал у себя правительство, которое заключит мирный договор со всеми государствами, против которых вела войну гитлеровская Германия.

Этот договор должен будет признать за объединенной, демократической, независимой и миролюбивой Германией ее право на суверенитет.

Обращаясь к правительствам четырех великих держав, Всемирный Совет Мира в то же время

обращается также и к народам всех стран. Он приветствует великое движение в общественном мнении и различные мероприятия, которые развиваются независимо от границ и различия идей или вероисповеданий, против опасности, которую повлекли бы за собой ратификация и выполнение соглашений, заключенных в Бонне и Париже...

Всемирный Совет Мира торжественно заявляет, что для того, чтобы без промедления развивалась эффективная деятельность, необходимо сотрудничество между всеми людьми...

Объединив все свои силы, народы смогут в ближайшие месяцы воспрепятствовать ратификации сепаратных соглашений, добиться созыва конференции четырех держав, с тем чтобы она закончилась мирным решением, отвечающим как интересам их собственной безопасности, так и национальным интересам немецкого народа».

Мощная поддержка, оказываемая немцам народами Востока и Запада, в огромной степени увеличивает политическую значимость патриотических сил Германии, которые выступают против иностранных и немецких империалистов ради спасения родины, за ее единство и мир.

«Общий» договор должен быть отвергнут

Поток заявлений, протестов и выступлений против «общего» договора показывает, что дело идет о движении, охватывающем все слои населения, кроме ничтожной кучки лиц, заинтересованных в войне. До 21 августа 1952 г., как сообщает в своем коммюнике рабочий кружок для установления немецкого взаимопонимания, уже 8 234 031 гражданин¹ Западной Германии и Саарской области высказался за заключение мирного договора с Германией и против боннских милитаристских и кабальных договоров. Типичным для многообразия слоев, решительно высказавшихся за единство Германии и мир, явился созыв Конгресса за взаимопонимание среди немцев, состоявшегося 30 марта 1952 г. в Мюнхен-Гладбахе.

¹ В конце декабря 1952 г. немецкая печать сообщила, что в Западной Германии высказались против ремилитаризации и боннских договоров 16 млн. человек.— *Прим. ред.*

Среди 1 118 делегатов находились 359 рабочих, 161 служащий, 94 предпринимателя и торговца, 40 педагогов, 33 художника, 32 чиновника, 63 ремесленника, 27 крестьян, 26 юристов, 30 студентов, 9 священников, 31 врач, 18 журналистов, 36 инженеров, 4 профессора, 155 домашних хозяек. Все они придерживаются самых различных мировоззрений и принадлежат к самым различным партиям.

Так же широко были представлены все слои народа на конференции Немецкого объединения в Дортмунде, которую открыла 29 июня 1952 г. бывшая депутатка рейхстага фрау Катарина фон Кардорф-Охеймб и на которой второй председатель Христианско-социального союза Мюнхена Шарлотта Флейшманн заявила:

«Отбросим все, разделяющее нас. Осуществить волю народа, требующего заключения мирного договора и отвергающего общий договор, это значит объединить сейчас все лучшие силы для проведения народного голосования, для победы нашего народа и для того, чтобы мы могли жить в Германии единой, свободной и миролюбивой».

Широкий размах народное движение в Западной Германии приобретает благодаря активному участию в нем молодежи. Когда молодежная эстафета мира прибыла 11 мая 1952 г. к месту своего назначения — Эссен в Руре, — более 40 тысяч молодых людей собрались там, чтобы осудить агрессивную политику американского и боннского правительства. Министр внутренних дел Лер опозорил этот день убийством молодого патриота Филиппа Мюллера. В этот день были ранены и арестованы представители коммунистической, социал-демократической и христианской молодежи. Однако подавить молодежное движение Леру не удалось. Своими действиями он лишь доказал жестокость режима, который уже сейчас не страшится пролить немецкую кровь. Напрасно стараются Аденауэр и его приспешники оклеветать движение против антинемецких договоров, заключенных в Бонне и Париже, как «руководимое извне», как «руку Москвы». Две тысячи молодых социалистов из юношеской организации «Соколы», собравшиеся 22 июня в вестфальском городе Герне, во весь голос заявили представителям Западной Германии:

«Мы не хотим, чтобы наш народ подвергался ужасному риску новой войны. Мы будем сопротивляться ратификации общего договора».

Неделю спустя, 29 июня, председатель юношеской социал-демократической организации «Соколы» в Западной Германии Гейнц Вестфаль и депутат бундестага социал-демократ Петер Якобс на большом молодежном митинге у кёльнского Западного вокзала призывали молодежь всеми средствами препятствовать правительству Аденауэра проводить его поджигательскую политику. Движение охватило также и молодежь религиозных организаций. 78 руководителей католической молодежи, среди них Рези Бок, руководительница молодежной организации Союза католических женщин Германии, организовали в середине июля 1952 г. в Эссене «кружок католической молодежи по борьбе против политики ремилитаризации». Руководители молодежи со всей решительностью заявили:

«Включение Федеральной Республики в западный военный блок должно привести к обострению конфликта в Германии и во всем мире. Только воспрепятствовав ремилитаризации и ратификации общего договора, можно добиться мирного воссоединения Германии и разряджения напряженной международной политической обстановки».

Борьба населения Германии против гибельной политики, проводимой американским империализмом и его западногерманскими подручными, находит мощную поддержку не только миролюбивых народов всех стран. Прежде всего она может опираться внутри самой Германии на организованную государственную мощь Германской демократической республики. Планомерное развитие мирной экономики ГДР без кабальных капиталистических займов, грандиозное строительство, которое проводится собственными силами, освобождение творческой инициативы и энтузиазм миллионов людей, закладывающих фундамент социализма, создание в Германской демократической республике национальных вооруженных сил для обороны родины — все это обрекает на провал необузданные милитаристские планы современных хозяев Западной Германии, дает опору народному движению в Западной Германии, вселяет мужество в его участников.

Когда ГДР дает понять, что она не допустит нарушения своей безопасности, когда она создает национальные вооруженные силы, то тем самым она срывает расчеты реваншистских вояк, вносит вклад в дело сохранения мира и укрепляет движение за единство Германии.

Размерам опасности, нависшей над Германией и над миром в результате боннского и парижского сговора, должна соответствовать и мощь сопротивления. Дело идет в подлинном смысле слова о существовании Германии и сохранении мира. В этот час, когда «общий» договор, как дамклов меч, угрожает жизни каждого немца, патриоты могут победить, если они поймут, что удар следует наносить сообща. Мощное движение против боннских и парижских военных соглашений пока ослабляется тем обстоятельством, что различные организации и группы часто действуют изолированно и разъединенно. Это облегчает преступную деятельность тех, кто хочет превратить Германию в театр военных действий и, значит, опустошить ее. История требует от немцев объединения ради спасения Германии в борьбе против Аденауэра, за свержение его марионеточного правительства.

10 июля 1952 г. председатель Коммунистической партии Германии Макс Рейман заявил в бундестаге:

«Западногерманское население только тогда сможет успешно защищать свои жизненные интересы, когда активными действиями оно принудит к отставке антинациональное правительство. Немецкий народ против этих позорных соглашений. Это показал опрос населения и показывает народное голосование, которое сейчас проводится. Немецкий народ не примет на себя никаких обязательств, вытекающих из договоров. Немецкий народ сам должен теперь принимать решения путем референдума, путем забастовок и демонстраций. Оценка работы депутатов и партий будет дана историей и нашим народом не по их словам и речам, а по их действиям и поступкам». (Протоколы Германского бундестага, 222-е заседание, Бонн, 10 июля 1952 г., стр. 9869.)

«Общий» договор должен быть отвергнут, если Германия и Европа не хотят быть разрушенными, если мир должен быть сохранен.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ОБРАЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К ПРАВИТЕЛЬСТВАМ ЧЕТЫРЕХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

Правительству Союза Советских
Социалистических Республик

Москва

Преисполненное большой заботой о будущем германского народа, Правительство Германской Демократической Республики в исключительно серьезный для Германии момент обращается к Правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Французской Республики с просьбой об ускорении заключения мирного договора с Германией.

Хотя после капитуляции гитлеровской Германии прошло почти семь лет, Германия все еще лишена мирного договора, на который она имеет право. Германия расколота и германский народ не имеет в настоящее время возможности строить свое собственное единое, независимое, миролюбивое и демократическое государство.

Союзные державы обещали германскому народу в решениях Потсдамской конференции мирный договор и восстановление единства Германии и указали ему возможность занять в будущем достойное место в семье миролюбивых народов мира.

Германский народ полностью сознает свою вину за гитлеровскую войну, однако он не считает, что обращение с ним является справедливым.

Германский народ проникнут волей к миру, к своему государственному и экономическому единству. Он хочет жить в мирном единении с народами мира и путем вос-

становления мирного хозяйства улучшить свои жизненные условия. Германский народ не хочет быть втянутым ни в какие международные осложнения и конфликты, связанные со стремлением агрессивных сил использовать отсутствие мирного договора и раскол Германии для развязывания новой мировой войны.

Мирный договор с Германией необходим германскому народу, чтобы устранить раскол Германии и создать единое, независимое, демократическое и миролюбивое государство.

Мирный договор сделал бы возможным мирное развитие германского государства и в соответствии с национальными интересами германского народа обеспечил бы сохранение мира в Европе.

Мирный договор с Германией необходим для устранения опасности возрождения германского милитаризма и новых попыток агрессии с его стороны.

Мирный договор дал бы германскому народу возможность целиком поставить свои силы на службу мирному строительству.

Мирный договор обеспечил бы также скорейшее восстановление нормальных отношений между Германией и другими государствами и поставил бы германский народ в равноправное положение со всеми миролюбивыми народами мира.

Правительство Германской Демократической Республики заявляет, что оно твердо и решительно будет выступать за осуществление указанных выше принципов. Оно будет решительно бороться против всяких попыток возродить германский милитаризм, который грозит втянуть Германию в новую мировую войну. Эта мировая война означала бы для германского народа вместе с тем братоубийственную войну между самими немцами и разрушение Германии.

Правительство Германской Демократической Республики ожидает, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик отнесется со вниманием к просьбе об ускорении заключения мирного договора с Германией и пойдет ей навстречу.

Правительство Германской Демократической Республики выражает надежду, что Союзные Державы примут

положительное решение, которое положит конец ненормальному положению, существующему в Германии.

Аналогичные обращения направлены Правительствам Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Французской Республики.

Правительство Германской
Демократической Республики,

О. Гротеволь,
премьер-министр.

Берлин, 13 февраля 1952 г.

2. ПИСЬМО ПРАВИТЕЛЬСТВУ ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Правительство Германской Демократической Республики направило сегодня Правительствам Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также Французской Республики содержащееся в приложении обращение с просьбой об ускорении заключения мирного договора с Германией.

Правительство Германской Демократической Республики ожидает, что Правительство Федеральной Республики присоединится к этим предложениям, отвечающим желаниям и интересам немецкого народа.

Премьер-министр Германской
Демократической Республики
О. Гротеволь

Берлин, 13 февраля 1952 г.

3. ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ОБРАЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ОБ УСКОРЕНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА С ГЕРМАНИЕЙ

По поручению Советского Правительства Глава Дипломатической Миссии СССР в Берлине Г. М. Пушкин 20 февраля передал Премьер-Министру Германской Демократической Республики Отто Гротеволлю следующий ответ Правительства СССР на указанное обращение:

«Советское Правительство подтверждает получение обращения Правительства Германской Демократической Республики по вопросу об ускорении заключения мирного договора с Германией, направленного Правительством Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции.

Советское Правительство разделяет позицию Правительства Германской Демократической Республики, изложенную в его обращении, также считая совершенно ненормальным такое положение, при котором, спустя почти семь лет со времени окончания войны, Германия все еще не имеет мирного договора и германское государство остается расщепленным на части. Правительство СССР считает необходимым безотлагательное заключение мирного договора с Германией в соответствии с Потсдамскими Постановлениями и при участии Германии, будучи уверено в том, что это отвечает интересам всех миролюбивых народов Европы.

Признавая, что заключение мирного договора с Германией имеет важнейшее значение для укрепления мира в Европе, Советское Правительство со своей стороны сделает все возможное, чтобы ускорить заключение мирного договора с Германией и восстановление единства германского государства.

Советское Правительство ожидает, что соответствующие шаги будут предприняты также другими державами, осуществляющими контрольные функции в Германии».

4. НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЗАПАДНЫМ ДЕРЖАВАМ

(10 марта 1952 г.)

«Советское Правительство считает необходимым обратить внимание Правительства Соединенных Штатов Америки на то, что хотя прошло уже около семи лет со времени окончания войны в Европе, мирный договор с Германией все еще не заключен.

В целях устранения такого ненормального положения Советское Правительство, поддерживая обращение Правительства Германской Демократической Республики к четырем державам с просьбой ускорить заключение мирного договора с Германией, со своей стороны обращается к Правительству Соединенных Штатов, а также к Правительствам Великобритании и Франции, с предложением безотлагательно обсудить вопрос о мирном договоре с Германией с тем, чтобы в ближайшее время подготовить согласованный проект мирного договора и представить его на рассмотрение соответствующей Международной конференции с участием всех заинтересованных государств.

Разумеется, такой мирный договор должен быть разработан при непосредственном участии Германии в лице общегерманского правительства. Из этого следует, что СССР, США, Англия и Франция, выполняющие контрольные функции в Германии, должны также рассмотреть вопрос об условиях, благоприятствующих скорейшему образованию общегерманского правительства, выражающего волю германского народа.

В целях облегчения подготовки проекта мирного договора Советское Правительство со своей стороны предлагает на рассмотрение правительства США, Великобри-

тании и Франции прилагаемый при этом проект Основ мирного договора с Германией.

Предлагая обсудить этот проект, Советское Правительство в то же время выражает готовность рассмотреть и другие возможные предложения по этому вопросу.

Правительство СССР рассчитывает получить ответ Правительства США на упомянутое предложение в возможно более короткий срок.

Аналогичные ноты направлены Советским Правительством также правительствам Великобритании и Франции.

Проект Советского Правительства о мирном договоре с Германией

Со времени окончания войны с Германией прошло почти семь лет, а Германия все еще не имеет мирного договора, находится в состоянии раскола, продолжает оставаться в неравноправном положении по отношению к другим государствам. С таким ненормальным положением необходимо покончить. Это отвечает стремлениям всех миролюбивых народов. Без скорейшего заключения мирного договора с Германией нельзя обеспечить справедливого отношения к законным национальным интересам германского народа.

Заключение мирного договора с Германией имеет важное значение для укрепления мира в Европе. Мирный договор с Германией позволит окончательно разрешить вопросы, возникшие вследствие второй мировой войны. В разрешении этих вопросов кровно заинтересованы государства Европы, пострадавшие от гитлеровской агрессии, особенно соседи Германии. Заключение мирного договора с Германией будет способствовать улучшению международной обстановки в целом и тем самым способствовать установлению прочного мира.

Необходимость ускорить заключение мирного договора с Германией диктуется тем, что опасность восстановления германского милитаризма, дважды развязавшего мировую войну, не устранена, так как все еще остаются невыполненными соответствующие постановления Потсдамской конференции. Мирный договор с Германией должен обеспечить устранение возможности возрождения германского милитаризма и германской агрессии.

Заключение мирного договора с Германией установит для германского народа прочные условия мира, будет действовать развитию Германии, как единого, независимого, демократического и миролюбивого государства в соответствии с потсдамскими постановлениями и обеспечит германскому народу возможность мирного сотрудничества с другими народами.

Исходя из этого, правительства Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции решили безотлагательно приступить к выработке мирного договора с Германией.

Правительства СССР, США, Великобритании и Франции считают, что подготовка мирного договора должна осуществляться при участии Германии в лице общегерманского правительства и что мирный договор с Германией должен быть построен на следующих основах:

Основы мирного договора с Германией

Участники

Великобритания, Советский Союз, США, Франция, Польша, Чехословакия, Бельгия, Голландия и другие государства, участвовавшие своими вооруженными силами в войне против Германии.

Политические положения

1. Германия восстанавливается как единое государство. Тем самым кладется конец расколу Германии, и единая Германия получает возможность развития в качестве независимого, демократического, миролюбивого государства.

2. Все вооруженные силы оккупирующих держав должны быть выведены из Германии не позднее, чем через год со дня вступления в силу мирного договора. Одновременно с этим будут ликвидированы все иностранные военные базы на территории Германии.

3. Германскому народу должны быть обеспечены демократические права с тем, чтобы все лица, находящиеся под германской юрисдикцией, без различия расы, пола, языка или религии, пользовались правами человека и

основными свободами, включая свободу слова, печати, религиозного культа, политических убеждений и собраний.

4. В Германии должна быть обеспечена свободная деятельность демократических партий и организаций, с предоставлением им права свободно решать свои внутренние дела, проводить съезды и собрания, пользоваться свободой печати и изданий.

5. На территории Германии не должно быть допущено существование организаций, враждебных демократии и делу сохранения мира.

6. Всем бывшим военным служащим немецкой армии, в том числе офицерам и генералам, всем бывшим нацистам, за исключением тех, кто отбывает наказание по суду за совершенные ими преступления, должны быть предоставлены гражданские и политические права наравне со всеми другими немецкими гражданами для участия в строительстве миролюбивой демократической Германии.

7. Германия обязуется не вступать в какие-либо коалиции или военные союзы, направленные против любой державы, принимавшей участие своими вооруженными силами в войне против Германии.

Территория

Территория Германии определяется границами, установленными постановлениями Потсдамской конференции великих держав.

Экономические положения

На Германию не налагается никаких ограничений в развитии ее мирной экономики, которая должна служить росту благосостояния германского народа.

Германия не будет также иметь никаких ограничений в отношении торговли с другими странами, в мореплавании, в доступе на мировые рынки.

Военные положения

1. Германии будет разрешено иметь свои национальные вооруженные силы (сухопутные, военно-воздушные и военно-морские), необходимые для обороны страны.

2. Германии разрешается производство военных материалов и техники, количество или типы которых не должны выходить за пределы того, что требуется для вооруженных сил, установленных для Германии мирным договором.

Германия и Организация Объединенных Наций

Государства, заключившие мирный договор с Германией, поддержат обращение Германии о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций.

5. НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ЗАПАДНЫМ ДЕРЖАВАМ

(24 мая 1952 г.)

В связи с нотой Правительства США от 13 мая с. г. Советское Правительство считает необходимым заявить следующее:

1. *О неотложности решения германского вопроса и о затягивании западными державами нотной переписки по этому вопросу.* В ноте от 10 марта с. г. Советское Правительство предложило Правительствам США, Великобритании и Франции совместно обсудить вопрос о заключении мирного договора с Германией и об образовании общегерманского правительства. Чтобы облегчить и ускорить подготовку мирного договора с Германией, Советское Правительство представило свой проект этого договора, выразив вместе с тем готовность рассмотреть и другие возможные предложения по этому вопросу. Советское Правительство считало и считает необходимым безотлагательно разрешить этот вопрос, руководствуясь интересами укрепления мира в Европе и необходимостью удовлетворения законных национальных требований германского народа.

Поскольку в ответной ноте Правительства США от 25 марта было выдвинуто, в связи с вопросом об образовании общегерманского правительства, предложение об обследовании условий проведения всеобщих выборов в Германии, Советское Правительство в ноте от 9 апреля согласилось с таким предложением, настаивая, однако, на том, чтобы указанное обследование было проведено не Комиссией Организации Объединенных Наций, к компетенции которой не относятся вопросы мирного урегулирования с Германией, а беспристрастной Комиссией четы-

рех держав, выполняющих оккупационные функции в Германии. Вместе с тем, Советское Правительство вторично предложило Правительству США, а равным образом и Правительствам Великобритании и Франции, не откладывать дальше рассмотрение мирного договора с Германией, а также вопроса об объединении Германии и о создании общегерманского правительства. Несмотря на то, что Советское Правительство приняло предложение Правительства США о проверке наличия условий для проведения в Германии свободных всеобщих выборов и что предложение Советского Правительства о назначении комиссии для проведения такой проверки по соглашению между четырьмя державами обеспечивает объективность и беспристрастность указанной комиссии, решение вопроса о мирном договоре с Германией и об объединении Германии, как свидетельствует нота Правительства США от 13 мая, вновь откладывается на неопределенное время. Из указанной ноты видно, что Правительство США отказывается и от того, чтобы четыре державы приступили, наконец, к обсуждению этих вопросов без дальнейших отлагательств.

Вместо этого Правительство США в своей ноте от 13 мая выдвинуло целый ряд новых предварительных условий, которых оно не выдвигало в ноте от 25 марта и о которых оно теперь предлагает договориться путем продолжения нотной переписки, прежде чем приступить к непосредственным переговорам. Так, в ноте от 13 мая Правительство США предлагает до начала непосредственных переговоров договориться «по поводу рамок переговоров и по поводу основных подлежащих рассмотрению проблем», а также продолжить нотную переписку по поводу состава и функций Комиссии по проверке в Германии условий всеобщих выборов и т. п.

Все эти факты свидетельствуют о том, что Правительство США продолжает оттягивать заключение мирного договора с Германией и решение вопроса об объединении Германии и об образовании общегерманского правительства. Только этим можно объяснить то обстоятельство, что в ноте от 13 мая Правительство США вновь выдвинуло ряд вопросов для продолжения нотной переписки, которая и без того затянулась на несколько месяцев, вместо того, чтобы четыре державы приступили к непосред-

ственным переговорам и начали совместное рассмотрение мирного договора с Германией и всех связанных с этим вопросов.

При таком положении как в Германии, так и за ее пределами не может не укрепиться мнение, что Правительство США в действительности не стремится к тому, чтобы был заключен мирный договор с Германией и чтобы был положен конец расколу Германии. Между тем без заключения мирного договора и объединения Германии не может быть восстановлено независимое и полноправное германское государство, выражающее подлинную волю всего германского народа.

2. *О сепаратных соглашениях западных держав с Западной Германией и об их попытках уклониться от заключения мирного договора с Германией.* Советское Правительство считает необходимым обратить особое внимание на то, что одновременно с продолжающейся нотной перепиской Правительство США вместе с Правительствами Великобритании и Франции ведет с боннским правительством Западной Германии о заключении так наз. «общего» договора. В действительности это никакой не «общий» договор, а сепаратный договор, который фальшиво назван «общим» для обмана народа. Таким образом грубо нарушается Потсдамское соглашение, которым на четыре державы — США, Великобританию, Францию и СССР — возложена подготовка мирного договора с Германией.

Несмотря на секретный характер переговоров, ведущихся с боннским правительством, и несмотря на то, что полный текст этого сепаратного соглашения до сих пор не опубликован, из появившихся в печати данных содержание этого сепаратного договора стало уже известно. Из этих данных видно, что подготовленный правительствами США, Великобритании и Франции указанный сепаратный договор с Западной Германией отнюдь не ставит целью предоставление самостоятельности и независимости Западной Германии. Вместе с формальной отменой Оккупационного статута этот договор сохраняет режим фактической военной оккупации, оставляя Западную Германию в зависимом и подчиненном положении по отношению к Правительству США, а также Великобритании и Франции.

Вместе с тем, путем заключения этого сепаратного договора с Западной Германией правительства США, Великобритании и Франции легализуют восстановление германской армии, возглавляемой гитлеровскими генералами, а, значит, открывают путь к восстановлению агрессивного западногерманского милитаризма. На деле этот договор является открытым военным союзом США, Великобритании и Франции с правительством Западной Германии, при помощи которого германский народ вовлекается боннским правительством в подготовку новой войны.

Наряду с этим правительства США, Великобритании и Франции добиваются включения Западной Германии в создаваемую ими под названием «Европейское оборонительное сообщество» группировку государств — Франции, Западной Германии, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга. Это самозванное «Европейское сообщество» должно стать составной частью Северо-атлантического блока и создать так наз. «европейскую армию», куда должны войти восстанавливаемые ныне в Западной Германии немецкие вооруженные силы. Совершенно очевидно, что цель создания «европейского сообщества» и «европейской армии» заключается не только в том, чтобы легализовать ремилитаризацию Западной Германии, как это уже и осуществляется фактически, но и включить Западную Германию в агрессивный Северо-атлантический блок.

Всем известно, что именно в последнее время Правительство США добивается того, чтобы всемерно ускорить как заключение указанного сепаратного договора с Западной Германией, так и включение Западной Германии в «европейское сообщество». Тем самым стремятся не только окончательно оторвать, но и противопоставить одну часть Германии другой части Германии. Это означает, что Правительство США заинтересовано не в объединении Германии и не в мирном договоре с Германией, а в том, чтобы путем новых сепаратных соглашений еще крепче, чем до сих пор, связать Западную Германию и восстанавливаемую западногерманскую армию с Северо-атлантическим блоком держав, что несовместимо с перспективами мирного развития в Европе.

Все это показывает, что в настоящее время происхо-

дит сговор между реваншистскими правящими кругами Западной Германии и Северо-атлантической группировкой держав. Этот сговор может быть основан только на условии поддержки реваншистских стремлений боннского правительства Аденауэра, подготавливающего развязку новой войны в Европе. Только агрессивным целям германских реваншистов может служить восстанавливаемая теперь западногерманская армия во главе с фашистско-гитлеровскими генералами. С другой стороны, включение такой западногерманской армии в так наз. «европейскую армию», а следовательно, и в армию Северо-атлантического блока еще больше подчеркивает агрессивный характер всей Северо-атлантической группировки.

В свете этих фактов никто не поверит тому, что подготавливаемое ныне создание «европейского сообщества» и «европейской армии» может представлять собой «путь к миру», как это говорится в американской ноте от 13 мая. Действительный смысл указанного сговора Северо-атлантического блока с правительством Аденауэра может заключаться лишь в дальнейшем усилении агрессивного характера Северо-атлантической группировки держав, стремящейся ныне к прямому объединению с германскими реваншистами, которые представляют собой наиболее агрессивные круги в Европе.

Заключение с боннским правительством Западной Германии соглашений вроде уже названного сепаратного договора или соглашения о «европейском сообществе» накладывает на эту часть Германии новые обязательства, усиливая ее зависимость от оккупирующих держав и создавая новые затруднения для объединения с восточной частью Германии, которая не связана такими обязательствами и развивается в условиях, благоприятствующих национальному объединению Германии в единое, независимое, демократическое и миролюбивое государство. Стремление Правительства США как можно скорее заключить указанные выше сепаратные соглашения с Западной Германией, в то время как переговоры о мирном договоре и объединении Германии все снова и снова откладываются, означает, что имеется намерение путем указанных сепаратных соглашений поставить германский народ перед совершившимися фактами: германский народ будет поставлен перед фактом ремилитаризации Запад-

ной Германии и перед фактом оставления оккупационных войск в Западной Германии, а на пути заключения мирного договора и объединения Германии будут воздвигнуты непреодолимые в настоящее время препятствия.

Однако нельзя, с одной стороны, заявлять о признании необходимости мирного договора и объединения Германии, а, с другой стороны, делать все для того, чтобы затруднить и помешать заключению мирного договора с Германией и восстановлению единого германского государства. Это ведет к подрыву всякого доверия к двойственной политике таких держав и ставит германский народ перед необходимостью искать свои пути к мирному договору и национальному объединению Германии.

3. *Предложение Советского Правительства.* Несмотря на наличие разногласий по вопросу о мирном договоре с Германией, а также по вопросу об объединении Германии и образовании Общегерманского Правительства, Советское Правительство вновь предлагает Правительству США, а также правительствам Великобритании и Франции приступить к совместному обсуждению этих вопросов и не допускать дальнейших оттяжек в этом деле.

Продолжение рассмотрения этих вопросов в порядке дальнейшей нотной переписки не может дать тех результатов, какие могут быть достигнуты при непосредственных переговорах, а может лишь осложнить достижение соглашения. Между тем, дальнейшее затягивание решения вопроса о мирном договоре и объединении Германии не может не вызывать законного недовольства германского народа, не говоря уже о том, что такого рода затяжки в этом деле противоречат интересам установления нормальных и прочных отношений между Германией и соседними государствами, а также интересам укрепления всеобщего мира.

Советское Правительство исходит при этом из того положения, что при выработке мирного договора с Германией как Правительство СССР, так и правительства США, Великобритании и Франции будут руководствоваться постановлениями Потсдамского соглашения, в частности в вопросе о границах Германии, как на это уже указывало Советское Правительство в ноте от 9 апреля.

Что касается Общегерманского Правительства и его полномочий, то, разумеется, это Правительство также

должно руководствоваться Потсдамскими постановлениями, а после заключения мирного договора — постановлениями мирного договора, который должен служить установлению прочного мира в Европе. При этом Советское Правительство продолжает считать неотъемлемым правом германского народа иметь свои национальные вооруженные силы, необходимые для обороны страны, без чего вопрос о полномочиях Общегерманского Правительства нельзя решить справедливым и достойным образом.

Предлагая безотлагательно приступить к непосредственным переговорам о мирном договоре с Германией и об образовании Общегерманского Правительства, Советское Правительство исходит также из того, что никакие отдельные соглашения той или другой части Германии с правительствами других государств не будут накладывать каких-либо обязательств на Общегерманское Правительство и что Общегерманское Правительство, подписавшее мирный договор, будет обладать всеми правами, какими обладают правительства других независимых, суверенных государств.

Аналогичные ноты Министерством Иностранных Дел СССР направлены в Посольства Великобритании и Франции.

6. НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА США

(10 июля 1952 г.)

Посол Соединенных Штатов Америки свидетельствует свое почтение Министру Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик и согласно указаниям своего Правительства имеет честь сообщить следующее.

1. В своей ноте от 13 мая Правительство Соединенных Штатов сделало различные предложения в надежде способствовать переговорам четырех держав, которые могли бы привести к объединению Германии и к переговорам с общегерманским правительством по вопросу мирного договора с Германией. Оно отмечает с сожалением, что в своей ноте от 24 мая Советское Правительство не ответило на эти предложения. Правительство Соединенных Штатов полностью придерживается точки зрения и предложений, выраженных в ноте от 13 мая. Исходя из этого, в своей настоящей ноте оно желает сосредоточить внимание на непосредственной практической проблеме процедуры создания путем свободных выборов общегерманского правительства, с которым можно было бы заключить мирный договор.

2. В своей ноте Советское Правительство вновь предлагает обсудить одновременно мирный договор, объединение Германии и образование общегерманского правительства. Со своей стороны Правительство Соединенных Штатов подтверждает свою позицию по этому вопросу, а именно: общегерманское правительство должно участвовать в переговорах по мирному договору, и поэтому до проведения таких переговоров Германия должна быть объединена и должно быть создано общегерманское правительство. Объединение Германии может быть достигнуто лишь путем свободных выборов. Первым основным

шагом является, очевидно, определение, существуют ли условия, необходимые для таких свободных выборов. Вторым шагом явилось бы проведение выборов.

3. В своей ноте от 13 мая Правительство Соединенных Штатов предложило в отношении первого шага, что беспристрастная комиссия должна установить, существуют ли во всей Германии условия, необходимые для проведения свободных выборов. Указывая на большие преимущества, которые дало бы использование комиссии Объединенных Наций, Правительство Соединенных Штатов предложило тем не менее рассмотреть любые другие практические и конкретные предложения относительно беспристрастной комиссии, которые может выдвинуть Советское Правительство. Советское Правительство не выдвигает таких предложений и ограничивается подтверждением своей позиции о назначении комиссии для проведения такой проверки путем соглашения между четырьмя державами. Правительству Соединенных Штатов неясно, считает ли Советское Правительство, что комиссия должна состоять из граждан четырех держав или же что четыре державы должны лишь притти к соглашению о ее составе. Правительство Соединенных Штатов желало бы получить разъяснение по этому вопросу. Правительство Соединенных Штатов убеждено, что комиссия, состоящая исключительно из граждан четырех держав, не сможет притти к практическим решениям, поскольку она будет отражать нынешние разногласия между четырьмя державами в отношении условий, существующих в федеральной республике, в советской зоне и в Берлине, Правительство Соединенных Штатов считает, что, если желательно, чтобы комиссия выполнила свою работу эффективно, она должна состоять из беспристрастных членов, не должна подчиняться вето или контролю четырех держав и должна иметь право свободно посещать все части Германии и обследовать условия, относящиеся к возможности проведения свободных выборов.

4. Равным образом Правительство Соединенных Штатов предложило в отношении второго шага, что, как только будет готов доклад комиссии, состоится совещание представителей Правительств Соединенных Штатов, Франции, Советского Союза и Соединенного Королевства для обсуждения скорейшего проведения свободных выборов

во всей Германии, включая создание соответствующих условий там, где это необходимо. Правительство Соединенных Штатов придерживается этого предложения, в отношении которого Советское Правительство еще не дало ответа. Правительство Соединенных Штатов повторяет то, что оно заявило в параграфе 8 своей ноты от 13 мая: «Однако такие свободные выборы могут состояться лишь в том случае, если во всех частях Германии будут существовать необходимые условия и если эти условия будут сохраняться не только в день голосования и до него, но также и впоследствии».

5. Правительство Соединенных Штатов предложило далее рассмотреть на этом же самом совещании гарантии, которые должны быть даны четырьмя державами в том отношении, что общегерманское правительство, образованное в результате свободных выборов, будет иметь необходимую свободу действий в течение периода до вступления в силу мирного договора. Правительство Соединенных Штатов считает, что единственное конкретное предложение, предусмотренное Советским Правительством, состоит в том, что общегерманское правительство должно руководствоваться Потсдамскими решениями. Это означало бы воссоздание четырехсторонней системы контроля, которая с самого начала предусматривалась лишь для «первоначального периода контроля». Соглашение такого порядка возродило бы систему контроля, которая оказалась непрактичной и, более того, которая не учитывала бы развитие событий в Германии за последние годы. Германское правительство, подчиненное такому контролю, не пользовалось бы на деле свободой в своих отношениях с четырьмя державами и не смогло бы свободно участвовать вместе с четырьмя вышеупомянутыми Правительствами в переговорах по мирному договору.

6. Правительство Соединенных Штатов Америки отмечает также с сожалением, что Советское Правительство, неоднократно подтверждая в своих нотах свое желание к объединению Германии, приняло недавно без каких-либо оснований ряд мер в советской зоне и в Берлине, которые направлены к предотвращению контакта между немцами, живущими на территории под советской оккупацией, и 50 миллионами немцев в федеральной республике и в западных секторах Берлина. Эти меры углубляют произ-

вольный раскол Германии. Правительство Соединенных Штатов желает подчеркнуть, что соглашения, недавно подписанные с федеральной республикой, открывают для Германии возможность для широкого и свободного объединения с другими нациями Европы. Как оно уже подчеркнуло в своей ноте от 13 мая, Правительство Соединенных Штатов не может допустить, чтобы Германия была лишена основного присущего свободной и равной нации права объединяться с другими нациями в мирных целях. Кроме того, эти соглашения подтверждают решимость трех держав и федеральной республики содействовать объединению Германии и ясным образом оговаривают право трех держав в отношении мирного урегулирования — мирного урегулирования для всей Германии, которое будет свободно достигнуто четырьмя державами и общегерманским правительством.

7. Для того чтобы избежать дальнейшей задержки, Правительство Соединенных Штатов, совместно с Французским Правительством и Правительством Соединенного Королевства и после консультации с германским федеральным правительством и с немецкими властями Берлина, предлагает, чтобы в ближайшее время состоялось совещание представителей четырех правительств при условии, разумеется, что четыре правительства склоняются в пользу свободных выборов во всей Германии, как это определено в параграфе 4 настоящей ноты, и участия свободного германского правительства в переговорах по германскому мирному договору. Цель такого совещания будет состоять в достижении соглашения по первому вопросу, который должен быть урегулирован, если желателен дальнейший прогресс, а именно по вопросу о составе и функциях комиссии обследования для определения, существуют ли условия, необходимые для свободных выборов. Правительство Соединенных Штатов предлагает, чтобы представители обсудили:

а. Отбор членов комиссии таким образом, чтобы обеспечить ее беспристрастность.

б. Функции комиссии, имея в виду обеспечить ее полную независимость в представлении рекомендаций четырьмя державам.

с. Полномочия комиссии осуществлять обследование в условиях полной свободы и без вмешательства.

8. Для проведения свободных выборов также необходимо достичь соглашения относительно программы по созданию общегерманского правительства, как это предложено в параграфе 11 (IV) ноты Правительства Соединенных Штатов от 13 мая. Ввиду этого Правительство Соединенных Штатов вновь повторяет предложение об обсуждении представителями четырех держав дальнейших важных вопросов. Когда такое соглашение будет достигнуто, появится возможность приступить к объединению Германии.

9. Поскольку Советское Правительство неоднократно выражало свое желание о проведении как можно скорее совещания вместо обмена нотами, Правительство Соединенных Штатов надеется, что настоящее предложение будет приемлемо для Советского Правительства.

7. НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

(23 августа 1952 г.)

1. В своей ноте от 24 мая, как и в своих предыдущих нотах, Советское Правительство предлагало Правительству США, а также Правительствам Великобритании и Франции безотлагательно приступить к непосредственным переговорам о мирном договоре с Германией и об образовании Общегерманского правительства. Советское Правительство для облегчения решения этих вопросов еще 10 марта предложило на совместное рассмотрение четырех правительств — СССР, США, Великобритании и Франции свой проект Основ мирного договора с Германией, выразив при этом готовность обсудить и другие возможные предложения по этому вопросу. Однако, как известно, Правительство США, а также Правительства Великобритании и Франции уклонились от непосредственных переговоров с Советским Правительством по указанным выше вопросам.

Нота Правительства США от 10 июля свидетельствует о том, что три Правительства попрежнему продолжают оттягивать обсуждение таких важных вопросов, как вопрос о восстановлении единства Германии и заключении германского мирного договора.

2. Правительства США, Великобритании и Франции, затягивая нотную переписку с Советским Правительством по германскому вопросу, вступили в сговор с правительством Аденауэра. В грубое нарушение Потсдамского соглашения Правительства трех держав 26 мая заключили с боннским правительством сепаратное так называемое «соглашение», назвав его Конвенцией об отношениях между тремя западными державами и Германской федеральной республикой, а вслед за этим 27 мая в Париже было подписано «соглашение» о так наз. «Европейском

оборонительном сообществе». Подписавшие эти «соглашения» правительства еще раз показали, что они вовсе не заинтересованы ни в объединении Германии, ни в заключении мирного договора с Германией, а преследуют цель закрепить и углубить раскол Германии, а также связать Западную Германию и организуемую Правительствами трех западных держав западногерманскую армию с Северо-атлантическим блоком и полнее использовать Западную Германию в агрессивных целях этого блока.

Сепаратное боннское соглашение США, Великобритании и Франции с правительством Аденауэра представляет собой открытый военный союз, преследующий явно агрессивные цели. Это «соглашение» легализует возрождение германского милитаризма, создание западногерманской наемной армии, возглавляемой фашистско-гитлеровскими генералами. Мы ставим в кавычки слово «соглашение», так как сепаратное боннское «соглашение» не было свободно принято немцами Западной Германии, оно было навязано Западной Германии вопреки воле германского народа.

Правительства трех держав всячески стараются скрыть от германского народа враждебный его национальным интересам и опасный делу мира характер сепаративного боннского «соглашения». Они пытаются при этом изобразить дело так, будто это «соглашение» открывает для Германии «возможность для широкого и свободного объединения с другими нациями Европы», хотят уверить, что Правительства США, Великобритании и Франции якобы стремятся к созданию Общегерманского правительства, которое по их заявлениям «должно обладать необходимой свободой действий и полномочиями, присущими правительству». Однако содержание сепаратного боннского «соглашения» находится в непримиримом противоречии с этими заверениями. Как видно из текста сепаратного боннского «соглашения», Правительства трех западных держав полностью сохранили за собой так наз. «особые права», мотивируя это особенностями международного положения Германии. Эти «особые права» предоставляют Правительствам США, Великобритании и Франции неограниченную возможность размещать свои войска на территории Западной Германии, а также в любое время по своему усмотрению вводить в Западной Германии

чрезвычайное положение и брать в свои руки всю полноту власти. Правительство США, а также Правительства Великобритании и Франции закрепили за собой этим «соглашением» право широкого вмешательства во внутренние дела Западной Германии, вплоть до применения вооруженных сил оккупирующих держав в целях навязывания Западной Германии своего диктата.

Все это говорит о том, что боннское сепаратное «соглашение» не только не открывает для Германии возможности для дальнейшего свободного развития, как это утверждает Правительство США в своей ноте от 10 июля, но исключает такую возможность, оставляя Западную Германию в полном подчинении и в зависимости от оккупационных властей, как это было и при оккупационном статуте.

3. Уклоняясь от непосредственных переговоров об образовании Общегерманского правительства и заключения мирного договора, Правительство США, в целях маскировки своей позиции, ставит в своей ноте от 10 июля вопрос о гарантиях, которые должны быть даны четыремя державами, в том, что Общегерманское правительство, образованное в результате свободных выборов, будет иметь необходимую свободу действий в течение периода до вступления в силу мирного договора.

Однако ни о какой «свободе действий» Общегерманского правительства не может быть речи при наличии сепаратного боннского «соглашения», где из ст. 7 прямо следует, что самая возможность создания единой Германии обусловлена обязательным сохранением за Правительствами трех западных держав всех тех привилегий, которые предусмотрены боннским «соглашением» и которые лишают Германию государственной независимости и самостоятельности.

Совершенно ясно, что Правительство США, как и Правительства Великобритании и Франции, подписывая сепаратное боннское «соглашение», в действительности не стремится к объединению Германии, образованию Общегерманского правительства и предоставлению ему действительной свободы действий. Поднятый в ноте Правительства США от 10 июля вопрос о гарантиях «свободы действий» для будущего Общегерманского правительства является фальшивой фразой, предназначенной прикрыть

стремления Правительств трех западных держав полностью подчинить себе Германию в своих агрессивных целях.

Поскольку Правительство США ставит в ноте от 10 июля вопрос о гарантиях свободной деятельности Общегерманского правительства, что непосредственно связано с вопросом о полномочиях Общегерманского правительства, Советское Правительство считает необходимым напомнить, что позиция Советского Правительства по этому вопросу была исчерпывающе изложена в его ноте от 24 мая. В этой ноте было сказано: «Что касается Общегерманского правительства и его полномочий, то, разумеется, это правительство также должно руководствоваться Потсдамскими постановлениями, а после заключения мирного договора — постановлениями мирного договора, который должен служить установлению прочного мира в Европе». Это прямо вытекает из Потсдамского соглашения, определившего принципы, на которых должно быть построено германское государство, — миролюбивое, демократическое, независимое, единое германское государство. Вся деятельность Правительства США в Западной Германии находится в явном противоречии с этими принципами.

В связи с этим Советское Правительство считает необходимым отметить, что Правительство США извращенно истолковывает ссылку Советского Правительства в ноте от 24 мая на Потсдамские решения, изображая дело так, будто в этой ноте имеется в виду «воссоздание четырехсторонней системы контроля», хотя в действительности в ноте Советского Правительства от 24 мая говорится не о воссоздании четырехсторонней системы контроля, а о необходимости соблюдения принципов Потсдамского соглашения о восстановлении Германии как единого, независимого, миролюбивого, демократического государства.

4. Правительство США в ноте от 10 июля вновь поднимает вопрос о праве германского народа «объединяться с другими нациями в мирных целях» и заключать соответствующие соглашения. По этому поводу Советское Правительство в ноте от 9 апреля указывало уже на имеющееся в советском проекте «Основ мирного договора» положение об обязательстве Германии «не вступать в какие-либо коалиции или военные союзы, направленные

против любой державы, принимавшей участие своими вооруженными силами в войне против Германии». Как совершенно очевидно, это положение ни в какой мере не затрагивает прав Германии объединяться с другими нациями в мирных целях. Но это положение исключает для Германии возможность объединяться с такими группировками, как, например, Северо-атлантический блок, преследующий агрессивные цели, деятельность которого представляет собой угрозу развязывания новой мировой войны. Советское Правительство продолжает считать, что в таком положении нет недопустимого ограничения суверенных прав германского государства и что такое положение соответствует соглашениям четырех держав по германскому вопросу и полностью отвечает как интересам всех соседних с Германией государств, так равным образом и национальным интересам самой Германии.

5. Правительство США в ноте от 10 июля касается проводимых в настоящее время в Германской Демократической Республике мероприятий по укреплению ее безопасности, заявляя, что эти мероприятия якобы «углубляют раскол Германии» и направлены будто бы на предотвращение контакта между немцами, живущими в Германской Демократической Республике и в Западной Германии.

Такое заявление не имеет под собой никакой почвы. Как известно, Правительство Германской Демократической Республики широко опубликовало, что указанные мероприятия проводятся по просьбе населения, которому наносится ущерб со стороны шпионов, диверсантов, террористов и контрабандистов, засылаемых из западных зон Германии в провокационных целях, что стоит в прямой связи с проводимой в Западной Германии политикой ремилитаризации и вовлечения Западной Германии в подготовку новой войны.

6. В ответ на предложение Советского Правительства в ноте от 24 мая безотлагательно приступить к совместному обсуждению вопросов о мирном договоре с Германией и об образовании Общегерманского правительства Правительство США заявляет, что оно считает невозможной разработку германского мирного договора до того, как будет образовано Общегерманское правительство, и что ввиду этого теперь надо ограничиться лишь созданием комиссии по обследованию Германии. Однако такое

утверждение не соответствует Потсдамскому соглашению, возложившему на Совет Министров Иностранных дел обязанность «подготовки мирного урегулирования для Германии с тем, чтобы соответствующий документ был принят пригодным для этой цели правительством Германии, когда такое правительство будет образовано».

Советское Правительство считает лишенным всякого основания отказ Правительства США, как и Правительств Великобритании и Франции, от разработки мирного договора с Германией до того, как будет образовано Общегерманское правительство. Было бы неправильным и ничем не оправданным откладывать на неопределенно долгое время рассмотрение таких важнейших вопросов, как вопрос о мирном договоре с Германией и восстановлении единства Германии, как это предлагают Правительства США, Великобритании и Франции.

Как видно, предложения Правительства США рассчитаны на то, чтобы продолжать затягивать на неопределенно долгое время рассмотрение вопроса о мирном договоре с Германией и о восстановлении единства Германии, — следовательно, сохранить оккупационные войска в Германии на неопределенный срок.

7. По вопросу о составе комиссии по проверке наличия в Германии условий для проведения всеобщих свободных выборов позиция Советского Правительства была изложена уже в его нотах от 9 апреля и 24 мая.

Правительство США заявляет о каких-то преимуществах обследования Германий международной комиссией. Но предложение о создании международной комиссии по обследованию Германии и превращение, таким образом, Германии в объект обследования нельзя рассматривать иначе, как оскорбление германской нации. Такое предложение могли выдвинуть лишь те, кто забывает, что Германия в течение более столетия жила в условиях парламентского режима, с всеобщими выборами и организованными политическими партиями и что к Германии поэтому нельзя предъявлять требований, которые обычно предъявляются к отсталым странам.

Что же касается состава комиссии по проверке наличия в Германии условий для проведения всеобщих свободных выборов, то наиболее объективной была бы комиссия, образованная с согласия четырех держав самими

немцами из немцев — представителей, скажем, Народной Палаты Германской Демократической Республики и бундестага Западной Германии. Такая комиссия, не оскорбляя немцев, явилась бы вместе с тем первым шагом по пути объединения Германии.

Что касается обследования Германии с целью проверки наличия условий для проведения свободных общегерманских выборов, то само собой понятно, что первое дело — это проверить, насколько выполняются такие решения Потсдамской Конференции, осуществление которых является условием действительно свободных общегерманских выборов и образования Общегерманского правительства, выражающего волю германского народа. Таким решением Потсдамской Конференции является решение о демилитаризации Германии, дабы, как сказано в Потсдамском соглашении, — «навсегда предупредить возрождение или реорганизацию германского милитаризма и нацизма», чтобы «Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире». Таким решением является осуществление провозглашенных Потсдамским соглашением политических принципов в отношении Германии, которые обязывают: «Уничтожить национал-социалистскую партию и ее филиалы и подконтрольные организации, распустить все нацистские учреждения, обеспечить, чтобы они не возродились ни в какой форме, и предотвратить всякую нацистскую и милитаристскую деятельность или пропаганду». К таким принципам относятся и постановления Потсдамской Конференции о том, чтобы «подготовиться к окончательной реконструкции германской политической жизни на демократической основе и к эвентуальному мирному сотрудничеству Германии в международной жизни».

8. Правительства США, Великобритании и Франции предлагают созвать совещание представителей четырех Правительств для обсуждения только одного вопроса — о составе, функциях и полномочиях комиссии по проверке наличия в Германии условий, необходимых для проведения свободных выборов. Можно констатировать, что переписка по данному вопросу несколько сблизила точки зрения Советского Правительства, с одной стороны, и Правительств США, равно как и Правительств Великобритании и Франции, с другой. Но Советское Правитель-

ство не видит никаких оснований для ограничения круга вопросов, подлежащих обсуждению на совещании представителей четырех держав, лишь вопросом об указанной выше комиссии. Ограничивая круг вопросов, предлагаемых на обсуждение представителей указанных четырех держав и избегая рассмотрения важнейших вопросов, относящихся к Германии, Правительство США, а также Правительства Великобритании и Франции действуют так, как если бы они стремились к тому, чтобы совещание представителей четырех держав дало возможно меньшие результаты или оказалось вовсе безрезультатным. Тем не менее Советское Правительство готово обсудить на совещании четырех держав предлагаемый Правительствами трех держав вопрос о комиссии по обследованию условий для проведения свободных выборов во всей Германии. Но Советское Правительство вместе с тем считает, что совещание не может и не должно ограничиться обсуждением только этого вопроса. Советское Правительство считает необходимым, чтобы это совещание в первую очередь обсудило такие важные вопросы, как мирный договор с Германией и образование Общегерманского правительства.

Исходя из вышеизложенного, Советское Правительство предлагает созвать в самом непродолжительном времени, и во всяком случае в октябре с. г., совещание представителей четырех держав со следующей повесткой дня:

- а) О подготовке мирного договора с Германией;
- б) Об образовании Общегерманского правительства;
- в) О проведении свободных общегерманских выборов и о комиссии по проверке наличия в Германии условий для проведения таких выборов, ее составе, функциях, полномочиях.

Вместе с тем Советское Правительство предлагает обсудить на этом совещании четырех держав вопрос о сроке вывода из Германии оккупационных войск.

Советское Правительство предлагает также пригласить принять участие в совещании при рассмотрении соответствующих вопросов представителей Германской Демократической Республики и Германской федеральной республики.

Аналогичные ноты Советское Правительство направляет также Правительствам Великобритании и Франции.

8. ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА ВИЛЬГЕЛЬМА ПИКА ПО РАДИО К НЕМЕЦКОМУ НАРОДУ

(28 августа 1952 г.)

Немецкие мужчины и женщины! Немецкая молодежь!

Слушайте внимательно то, что я вам скажу в этот серьезный час! Жизнь и государственное существование немецкого народа находятся в большой опасности! Речь идет о том, будет ли немецкий народ ввергнут в новую войну, потеряет ли он свое государственное единство, попадет ли он в полную зависимость от американских властителей, будет ли он ввергнут в нужду и нищету.

Депутатам боннского бундестага предстоит теперь признать и ратифицировать военный «общий договор», который Аденауэр после секретных переговоров с генералами западных держав подписал 26 мая в Бонне; тем самым предстоит принять роковое решение для западногерманского населения. Аденауэр поставил свою подпись в Бонне под документом, по которому западногерманское государство отказывается от всех суверенных прав и полностью передает решение о будущем расколотой Германии западным державам. Путем оговорки о чрезвычайном положении в статье 5-й договора федеральное правительство может даже быть лишено всей правительственной власти, которая передается в руки оккупационных держав, если, по мнению западных держав, наступает серьезное нарушение общественной безопасности и порядка или возникнет угроза этого. В связи с тем, что американские монополисты считают всякую борьбу рабочих за повышение заработной платы и за кусок хлеба, всякое действие народа в защиту мира и единства нарушением своего порядка, они имеют в Западной Германии возможность распускать партии, запрещать газеты, запрещать митинги и демонстрации и управлять без всяких

ограничений по законам военного времени. Договор дает право оккупационным державам оставаться на неограниченное время на немецкой территории. Предварительно для этого предусмотрен 50-летний срок.

Можно ли себе представить, чтобы канцлер какого-либо государства подписал за спиной народа такой договор о полной выдаче народа на произвол иностранных держав? И все-таки Аденауэр совершил это. Теперь депутатам бундестага предстоит дать на это свое согласие и тем самым взять на себя ответственность за преступление, совершенное Аденауэром по отношению к народу.

Это не должно произойти. Путем проведения больших массовых митингов западногерманское население должно обязать каждого депутата бундестага голосовать за отклонение военного «общего договора». Военный «общий договор» не должен вступить в силу, ибо это явилось бы путем к войне, к полному обнищанию западногерманского населения. В момент этого бедствия и опасности на помощь немецкому народу вновь приходит Правительство Советского Союза. Своей нотой от 23 августа 1952 г. трем западным державам оно указывает немецкому народу путь, который может обеспечить мир, может принести немецкому народу мирный договор и привести к объединению его отечества. В этой ноте Советское Правительство делает западным державам предложение о немедленном созыве совещания четырех держав, на котором должны быть обсуждены вопросы о подготовке мирного договора с Германией, о проведении свободных общегерманских выборов и о создании общегерманского правительства. Кроме того, на этом совещании должен быть обсужден вопрос о сроке вывода оккупационных войск из Германии. В этом совещании в обсуждении выдвинутых вопросов должны принять участие также представители Германской Демократической Республики и Германской федеральной республики.

Немцы в городах и селах! Это — предложения, которые от всего сердца может одобрить каждый немецкий патриот. В соответствии с предложениями Советского Союза будущее немецкого народа должно определяться самим немецким народом. Немецкий народ должен

получить возможность вновь жить в независимой, миролюбивой, единой Германии.

Самовольно подписанный Аденауэром сепаратный договор препятствует созданию единой, миролюбивой Германии. Поэтому депутаты бундестага никогда не должны дать своего согласия на признание договора, ибо тем самым они берут и на себя вину за величайшее преступление в отношении немецкого народа. Все миролюбивые немецкие патриоты должны обязать депутатов бундестага ни при каких обстоятельствах не голосовать за военный «общий договор». Нельзя больше медлить ни одного часа, так как уже в ближайшие дни в Бонне начинается обсуждение, которое должно привести к признанию договора.

Миллионы немецких женщин и мужчин, немецкой молодежи с полным правом видят в боннском сепаратном договоре открытый военный пакт, инструмент национального и социального порабощения Западной Германии западными державами. Каждая домохозяйка, каждый служащий, каждый чиновник, каждый интеллигент ощущает уже сегодня тяжелое влияние еще не ратифицированного военного «общего договора». Цены на все основные продукты питания непрерывно растут. Причина этого заключается в неслыханных финансовых тяготах, которые возлагаются на немецкий народ «общим договором». Расходы на вооружение должны составить ежемесячно 850 млн. марок. На размещение и содержание оккупационных войск немецкий народ должен расходовать сотни миллионов марок. Но это не все, правительство Аденауэра обязалось признать внешние долги. Это означает еще 700 млн. марок, которые немецкому народу придется ежегодно выплачивать иностранным государствам.

Уже сейчас последствия ощутимы для всех трудящихся. За первую половину 1952 г. в Рурской области произошло больше несчастных случаев со смертельным исходом, чем за весь 1951 г. Пресловутый «закон о положении рабочих на предприятиях» лишает рабочих и служащих их демократических прав на предприятиях. Реакционные судьи по трудовым вопросам с циничной наглостью объявляют сегодня нарушением конституции справедливую забастовку рабочих-печатников против

Введения закона о положении рабочих на предприятиях. Профсоюзы принуждаются к тому, чтобы возмещать предпринимателям причиненные им убытки.

К этим фактам непрерывного ухудшения жизненного положения рабочего населения и лишения его демократических прав и свобод добавляются еще такие серьезные сигналы, как нападение фашистских банд на помещение рабочих организаций, как убийство железнодорожника Фрица Шенхера в Западном Берлине. Тюрьмы на Западе заполнены истинными патриотами нашего народа, которые имели мужество поднять голос протеста против милитаристской политики правительства Аденауэра.

Немецкие мужчины и женщины! Немецкая молодежь! Депутат бундестага д-р Пфлейдерер высказал опасение, что боннский сепаратный договор окажется драконовым посевом. Да это и есть драконов посев. Миллиардные суммы на вооружение и оккупационные расходы; неограниченная власть оккупационных держав на нашей родине; выдача нашей западногерманской молодежи гитлеровским генералам; немецкие юноши должны проливать кровь и жертвовать своей жизнью в Корее, Вьетнаме, Малайе и Тунисе за интересы международных оружейных концернов; устранение всех демократических прав и свобод и, в конце концов, как цель этой гибельной политики предательства народа и нации — война на немецкой территории, которая превратит всю Германию в выжженную землю.

Так выглядит будущее нашего немецкого народа по планам американских поджигателей войны и их немецких пособников. Вспомните, мои дорогие соотечественники, о положении 20 лет тому назад. Наш незабвенный Эрнст Тельман своими словами: «Гитлер — это война!» предупреждал в 1932 г. немецкий народ о том, что собой представляет политика Гитлера. Каждому немцу известно, как прав был Эрнст Тельман.

Ныне я говорю вам со всей ответственностью: боннский сепаратный договор ведет к войне, ведет к уничтожению всего того, что нам дорого, к опустошению нашей родины, к гибели наших женщин и детей.

Однако в наших руках, в руках всех миролюбивых людей преградить путь поджигателям войны. Немецкому

народу не нужен «общий договор». Немецкому народу нужны мирный договор, суверенное немецкое правительство и объединенная, демократическая, миролюбивая Германия.

Поджигателям войны можно преградить путь, если миллионы миролюбивых немцев в городах и селах выдвинут требования: Долой «общий договор»! Нам нужен мирный договор!

Рабочие — социал-демократы, коллеги из Объединения профсоюзов Западной Германии! Мощными митингами вы выразили свой протест против реакционного «закона о положении рабочих на предприятиях». Несмотря на это, правительство Аденауэра провело в жизнь этот закон, и вы уже ощущаете последствия этой реакционной политики на предприятиях. Каково же будет положение рабочего класса и всех трудящихся, если «общий договор» со всеми его тяготами станет действительностью?

Коллеги по профсоюзам! На митингах и собраниях вы неоднократно заявляли, что против воли единого рабочего класса не может существовать ни одно правительство. Теперь речь идет о том, чтобы от этого правильного сознания перейти к действию. «Общий договор» в равной степени затрагивает социал-демократов и коммунистов, членов христианских организаций и беспартийных рабочих. Теперь поэтому речь идет о том, чтобы на каждом предприятии, в каждом населенном пункте, в каждой рабочей организации принимать совместные решения, чтобы воспрепятствовать признанию «общего договора».

Немецкие крестьяне! Вы с полным правом протестовали против того, чтобы ради строительства аэродромов опустошались ваши деревни, чтобы плоды вашего тяжелого труда уничтожались в результате маневров оккупационных войск. Что произойдет, когда оккупационные державы введут в Германию на основании «общего договора» еще большее число войск и превратят в учебные плацы еще больше крестьянских земель? Этому можно и должно помешать. Объединяйтесь с рабочими в единый союз и совместно требуйте от своих депутатов в парламентах федеральной республики, от общинных и городских управлений, от правительств земель, чтобы они со

всей решительностью отклонили и никогда бы не приняли этот «общий договор», который приведет к экономическому ограблению и ввергнет нас в войну.

Единая воля всех немцев на востоке и западе, на юге и севере нашего отечества — заключить мирный договор и жить в объединенной, миролюбивой Германии — сведет на нет планы правительства Аденауэра и его американских господ. На мощных массовых митингах выдвинем наше требование:

НЕ РАТИФИЦИРОВАТЬ БОННСКИЙ ВОЕННЫЙ ПАКТ!

Провести возможно скорее переговоры о мирном договоре с Германией для общегерманского соглашения и проведения свободных общегерманских выборов и вывода после заключения мирного договора всех оккупационных войск, так, как это предлагает Советское Правительство в своей ноте.

Вот путь, который ведет к миру и счастью нашего народа. Не будем медлить вступить на этот путь. За нами стоит великий, охватывающий весь мир лагерь мира. На этом пути к миру народы мира будут нам верными друзьями.

Наградой за нашу национальную борьбу будут единство нашего отечества, мир для нашего народа.

**9. ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ
ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПО ПОВОДУ НОТЫ
СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**

(28 августа 1952 г.)

Совет Министров Германской Демократической Республики приветствует новые предложения, сделанные Советским Правительством в ноте от 23 августа 1952 г. Правительствам западных держав. Подавляющее большинство немецкого народа искренне одобряет новый шаг Советского Правительства, потому что он делает возможным быстрое мирное разрешение германского вопроса. Напротив, намеченная в Бонне ратификация военного «общего договора», который навязывают Западной Германии США, Англия и Франция, явилась бы серьезнейшей угрозой для жизненных интересов немецкого народа.

Несмотря на все маневры Правительств западных держав, направленные на затягивание времени, Правительство Союза Советских Социалистических Республик в своей ноте предложило не позднее октября этого года созвать совещание четырех держав, на котором должны быть обсуждены вопросы о подготовке мирного договора с Германией, о создании общегерманского правительства и о проведении свободных общегерманских выборов.

По предложению Советского Правительства одновременно должен быть обсужден вопрос о сроке вывода оккупационных войск из Германии. Далее Советское Правительство предложило в своей ноте пригласить представителей Германской Демократической Республики и Федеральной Республики принять участие в обсуждении соответствующих вопросов на совещании.

Правительство Германской Демократической Республики приветствует это предложение, так как оно дает немецкому народу возможность принять участие уже в

подготовке мирного договора с Германией, а также в решении других жизненно важных общегерманских вопросов. Оно заявляет о своей готовности назначить со своей стороны соответствующих представителей.

Предложение Советского Правительства о том, чтобы комиссия по проверке условий для проведения всеобщих свободных выборов была образована самими немцами, например, из представителей Народной палаты Германской Демократической Республики и бундестага Западной Германии, также полностью одобряется Правительством Германской Демократической Республики. Это предложение основано на уважении достоинства немецкого народа и соответствует реальному положению. Совет Министров Германской Демократической Республики постановляет рекомендовать Народной палате Германской Демократической Республики выразить свое отношение к этому предложению Советского Правительства и принять соответствующие решения.

Становясь на свою точку зрения, Правительство Германской Демократической Республики исходит из следующих соображений:

1. С помощью подписанного 26 мая 1952 г. в Бонне военного «общего договора» западные державы в сговоре с правительством Аденауэра хотят помешать воссоединению Германии и созданию независимого общегерманского правительства, а также продлить оккупацию Западной Германии на неопределенное время, чтобы использовать ее в агрессивных целях Северо-атлантического блока. Как и в условиях оккупационного статута Западная Германия должна на неограниченное время остаться подчиненной западным державам и быть зависимой от них. Милитаристский «общий договор» представляет собой открытый военный союз; он враждебен национальным интересам нашего народа и угрожает делу мира. Чтобы навязать Западной Германии военный «общий договор», инициаторы этой политики раскола и войны пытаются внушить населению Западной Германии, что нет иного пути, кроме этого. Однако новые предложения Советского Правительства доказывают, что путь к взаимопониманию великих держав по германскому вопросу остается открытым. Эти предложения дают самим немцам возможность в последний момент догово-

риться между собой и снять с повестки дня ратификацию военного «общего договора».

2. В своих нотах Советскому Правительству западные державы говорят о гарантиях свободы действий общегерманского правительства. В своей новой ноте Советское Правительство справедливо указывает, что до тех пор, пока существует сепаратное боннское соглашение, не может быть речи о такой свободе действий.

Правительство Германской Демократической Республики считает, что только путем быстрого осуществления предложений Советского Правительства возможно мирное воссоединение Германии и создание независимого общегерманского правительства. Самым убедительным доказательством этого является тот факт, что Советское Правительство предлагает, между прочим, обсудить вопрос о выводе оккупационных войск, в то время как в военном «общем договоре» западные державы предусматривают сохранение оккупации Западной Германии на неограниченный срок.

3. Правительство Германской Демократической Республики в соответствии с принципами Потсдамского соглашения придерживается, как и до сих пор, той точки зрения, что воссоединенная Германия может быть только миролюбивой и демократической Германией. В интересах самого немецкого народа, чтобы Германия никогда больше не стала очагом или не дала использовать себя для агрессивных целей, ибо в этом случае непосредственно возникла бы серьезная угроза миру в Европе и существованию немецкой нации. Предложение Советского Правительства о том, чтобы Германия обязалась «не вступать в какие-либо коалиции или военные союзы, направленные против любой державы, принимавшей участие своими вооруженными силами в войне против Германии», полностью отвечает жизненным интересам и воле к миру немецкого народа. В этом положении ноты немецкий народ не видит никакого ограничения своего права объединяться с другими народами в мирных целях. Западные державы в своих нотах лицемерно говорят об этом праве объединяться «в мирных целях» и подразумевают под этим агрессивный Северо-атлантический блок. Однако немецкий народ не желает присоединяться к этому блоку, потому что он не хочет новой

войны, а хочет мирного восстановления своего объединенного отечества.

4. Западные державы в своих нотах Правительству Союза Советских Социалистических Республик предприняли попытку затянуть дело воссоединения Германии и заключение мирного договора тем, что настаивали на установлении якобы необходимой последовательности отдельных мероприятий согласно их диктату. Так, до сих пор они отказывались вести переговоры о заключении мирного договора, мотивируя это тем, что сначала должно быть образовано общегерманское правительство. Однако у них так же мало желания вести переговоры об образовании этого правительства. Эти маневры служат единственной цели — затянуть и, в конце концов, совершенно сорвать проведение общегерманских выборов и воссоединение Германии, а тем временем ввести в действие военный «общий договор» с целью порабощения Западной Германии. Правительство Германской Демократической Республики считает, что вопросы о воссоединении Германии, образовании общегерманского правительства и заключении мирного договора неразрывно связаны друг с другом. Поэтому Правительство приветствует предложение Советского Правительства обсудить одновременно все эти решающие, жизненно важные для немецкого народа вопросы, быстро разрешить их в положительном смысле.

5. В новой ноте Советского Правительства указывается, что в вопросе о проведении общегерманских выборов также не должно быть дальнейшей затяжки. Немецкий народ отвергает как грубое оскорбление немецкой нации демагогическое предложение империалистических западных держав сделать Германию объектом изучения международной комиссии. Он отклоняет наглое требование западных держав, чтобы международная организация предписывала бы Германии, подобно отсталой стране, должна ли она проводить выборы и как она должна это делать. Проведение выборов в Германии является делом самих немцев. Правительство Германской Демократической Республики убеждено в том, что предложение Советского Правительства создать с согласия четырех держав комиссию по обследованию условий для проведения выборов из представителей Народной палаты Германской

Демократической Республики и западногерманского бундестага встретит полную поддержку всего немецкого народа, так как это предложение о соглашении между немцами соответствует праву немецкой нации на самоопределение и может быть тотчас же осуществлено.

6. По поводу следующей отговорки западных держав о том, что мероприятия Германской Демократической Республики для защиты своей безопасности и для защиты против шпионов, агентов и диверсантов приведут к углублению раскола Германии, Советское Правительство в своей ноте с полным правом заявляет, что такое заявление совершенно беспочвенно. Правительство Германской Демократической Республики в своем постановлении от 26 мая этого года уже заявило, что в случае согласия на проведение общегерманских свободных выборов с целью объединения Германии на демократической и мирной основе принятые меры по охране безопасности могут быть немедленно отменены.

7. Боннское правительство намерено в скором времени проташить в западногерманском бундестаге ратификацию военного «общего договора», направленного против мира и единства Германии. Военный «общий договор», означающий невыносимое национальное порабощение и унижение западногерманского населения, хотя и навязать Западной Германии вопреки ясно выраженной воле немецкого народа. Это никогда не должно произойти, если немецкий народ хочет жить в едином и миролюбивом государстве, а не быть втянутым в новую войну, которая в то же время будет братоубийственной войной немцев против немцев.

Нота Советского Правительства отвечает на вопрос, поставленный всеми миролюбивыми немцами: имеется ли путь к тому, чтобы предотвратить намеченное преступление в отношении Германии и мира в Европе. Это — путь через быстрое и мирное разрешение германской проблемы на основе новых великодушных предложений Правительства Союза Советских Социалистических Республик.

Правительство Германской Демократической Республики обращается ко всем патриотам в Западной Германии, особенно к патриотам в рядах западногерманских партий и в боннском бундестаге, с призывом предотвра-

тить ратификацию военного «общего договора» и решиться содействовать мирному разрешению германского вопроса. Для этого требуется, чтобы в Западной Германии также были приняты соответствующие решения о назначении представителей в общегерманскую комиссию по проверке и на предложенное Советским Правительством совещание 4-х великих держав.

Если все немецкие патриоты будут действовать решительно, то окажется возможным немедленно вступить на путь мирного воссоединения Германии и, тем самым, сохранения мира в Европе.

10. ВОЗЗВАНИЕ НАРОДНОЙ ПАЛАТЫ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К НЕМЕЦКОМУ НАРОДУ

Немецкие мужчины и женщины! Немецкие патриоты!

В ближайшие дни ратификация боннского сепаратного соглашения решит судьбу Германии как расколотой страны, судьбу Западной Германии как оккупированной, угнетенной и зависимой части нашей родины и главного плацдарма для новой мировой войны.

Ратификацией ведущего к порабощению гибельного военного пакта враждебные Германии правительства западных держав и зависимое от них боннское правительство хотят сделать невозможным мирное разрешение германского вопроса. «Общий договор» несет угрозу братоубийственной войны между немцами, угрозу новой бойни народов в Европе.

Это не должно произойти!

Существует реальный и прямой путь к мирному разрешению германского вопроса. Этот путь указан в ноте Советского Правительства от 23 августа. Советское Правительство предлагает немедленно созвать совещание четырех великих держав с участием представителей Германской Демократической Республики и Западногерманской федеральной республики. На этом совещании четырех держав должны быть обсуждены вопросы о заключении мирного договора с Германией, об образовании общегерманского правительства и о проведении свободных общегерманских выборов. Одновременно должен быть установлен срок вывода оккупационных войск из Германии.

Эти предложения отвечают как национальным интересам немецкого народа, так и интересам мира и безопасности народов Европы.

Этот путь приведет к цели, если немецкий народ активно поддержит эти предложения, единодушно и решительно будет бороться за мирное разрешение германского вопроса и воспрепятствует ратификации «общего договора».

Немцы на Востоке и на Западе!

Объединяйтесь, невзирая на различия в партийной принадлежности, мировоззрении и вероисповедании, для совместных национальных действий в целях скорейшего созыва совещания четырех держав для заключения мирного договора и воссоединения Германии. Чтобы добиться осуществления права на национальное самоопределение, необходимо немедленно достигнуть общегерманской договоренности по вопросу о посылке представителей Восточной и Западной Германии на совещание четырех держав и о создании общегерманской комиссии по проверке условий для проведения свободных выборов по всей Германии.

«Общий договор» должен быть отменен, если мы, немцы, хотим жить едиными в условиях мира. «Общий договор» будет отменен, если мы совместно и мужественно развернем борьбу.

Долой боннский военный пакт!

За немедленные переговоры четырех держав в целях мирного разрешения германского вопроса!

За быстреее заключение мирного договора с Германией и воссоединение нашего отечества!

За свободные общегерманские выборы!

За вывод всех оккупационных войск!

За единую, миролюбивую, демократическую и независимую Германию!

Народная палата
Германской Демократической Республики.

Берлин, 5 сентября 1952 г.

11. РЕЗОЛЮЦИЯ НАРОДНОЙ ПАЛАТЫ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Заслушав заявление правительства Германской Демократической Республики, Народная палата Германской Демократической Республики приняла, по предложению всех фракций, следующее решение:

Народная палата Германской Демократической Республики неоднократно предлагала боннскому федеральному парламенту договориться о пути восстановления единства Германии, как демократического, миролюбивого и независимого государства, об участии немцев в выработке мирного договора, а также о проведении свободных общегерманских выборов.

Немецкий народ хочет мира. Он хочет единства своего отечества и со всей решительностью выдвигает справедливое требование о заключении мирного договора с Германией. Для мирного разрешения этих жизненно важных для нашего народа вопросов необходимо соглашение как между 4-мя великими державами, так и между самими немцами. В ноте Советского Правительства от 23 августа этого года правительствам США, Англии и Франции сделано новое позитивное предложение о разрешении всех вопросов, касающихся Германии, и, в частности, предложено созвать совещание четырех держав не позднее октября этого года. Эта перспектива придала миролюбивому немецкому народу новое мужество и новые надежды в его борьбе за мир, единство и демократию.

Народная палата Германской Демократической Республики считает своим долгом перед отечеством вновь протянуть руку боннскому федеральному парламенту, несмотря на то, что до сих пор ее предложения отклонялись.

Немецкий народ приветствует предложение Советского Правительства обсудить на совещании четырех держав вопросы о подготовке мирного договора с Германией, об образовании Общегерманского правительства, о проведении свободных общегерманских выборов и о сроке вывода из Германии оккупационных войск. Каждый немец понимает, что предложение Советского Правительства привлечь представителей Германской Демократической Республики и Западногерманской федеральной республики к обсуждению соответствующих вопросов отвечает национальному праву немецкого народа на самоопределение и открывает перспективы на заключение справедливого мирного договора.

Не может быть никаких сомнений в том, что достижение соглашения между самими немцами по вопросу о посылке представителей Германской Демократической Республики и Западногерманской федеральной республики на это совещание четырех держав, так же как и соглашения о проверке условий для проведения свободных общегерманских выборов, значительно облегчит достижение взаимопонимания между четырьмя великими державами. Весь немецкий народ на востоке и западе нашей родины заинтересован в вопросах, которые должны быть обсуждены на совещании четырех держав. Разве не очевидно, что он должен и представлять эти интересы совместно? В ходе переговоров между представителями Народной палаты Германской Демократической Республики и западногерманского федерального парламента могут быть выяснены мнения и найдена общая точка зрения по вопросам, жизненно важным для нашего народа. Перед лицом чрезвычайно серьезного положения, которое создалось в результате подписания военного «общего договора», это взаимопонимание между немцами стало тем более необходимо. Согласно планам Риджуэя и Аденауэра боннский федеральный парламент должен в кратчайший срок ратифицировать так называемый «общий договор» и связанные с ним военные соглашения. Таким путем в нарушение конституции Федеральной республики правительства США, Англии и Франции навязывают Западной Германии военный «общий договор».

Согласно планам его инициаторов военный «общий договор» преследует цель помешать заключению демократического мирного договора с Германией и восстановлению единства Германии, сохранить и углубить раскол Германии, а также продлить на неопределенное время оккупацию Западной Германии иностранными войсками и усугубить ее национальное угнетение. Этот сепаратный договор представляет собой неприкрытый агрессивный военный союз. Это — путь к развязыванию новой бойни народов, которая одновременно явилась бы кровопролитной войной между немцами. Таким образом, военный «общий договор» серьезно угрожает существованию и будущему немецкого народа, а также миру и безопасности всех миролюбивых народов в Европе. Поэтому немецкий народ требует отклонения военного «общего договора» и проведения переговоров четырех держав.

Исходя из всех этих соображений, Народная палата Германской Демократической Республики постановляет:

1. Избрать делегацию и поручить ей передать президиуму западногерманского федерального парламента и лично г-ну д-ру Элерсу письмо с соответствующими предложениями всем депутатам федерального парламента.

2. Уполномочить делегацию в случае, если депутаты федерального парламента проявят готовность к взаимопониманию, как этого хочет весь народ, вести необходимые переговоры относительно посылки представителей Германской Демократической Республики и Западногерманской федеральной республики для участия в совещании четырех держав, о всех деталях создания комиссии по проверке условий для проведения свободных общегерманских выборов и об установлении даты начала деятельности этой комиссии. Создание этой комиссии должно быть ускорено, чтобы, не теряя больше времени, действовать в интересах воссоединения Германии.

Членами делегации избираются пять депутатов Народной палаты: Герман Матерн, Отто Нушке, д-р Карл Хаман, Эрнст Гольденбаум.

Президиуму Народной палаты Германской Демократической Республики, Совету старейшин и членам этой делегации поручается составление письма западногерманскому федеральному парламенту.

Берлин, 5 сентября 1952 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства

3

Часть первая

БОННСКИЕ МИЛИТАРИСТСКИЕ И КАБАЛЬНЫЕ ДОГОВОРЫ (Стр. 7—11)

Часть вторая

ГЕРМАНИЯ — ФАКТОР МИРА ИЛИ ОРУДИЕ АМЕРИКАНСКОЙ АГРЕССИИ (Стр. 12—68)

<i>Глава первая. Немецкий народ и все миролюбивые народы мира требуют скорейшего мирного разрешения германской проблемы</i>	12
Право немецкого народа на единство, суверенитет и мирный договор	12
Основные принципы международного права — орудие в борьбе за мир и единство	16
Неразрешенный германский вопрос	18
Немецкий народ не хочет войны	19
Конституции земель объявляют войну вне закона	19
Американские агрессивные планы вызывают движение «Без нас!»	20
Аденауэр предлагает немецких наемников (декабрь 1949 г.)	21
Немецкий народ против ремилитаризации	23
Аденауэр продолжает свою поджигательскую политику	24
Свыше 19 миллионов немцев голосовали против ремилитаризации и за заключение мирного договора с Германией	26
Все население Германской демократической республики прочно примкнуло к лагерю мира	30
Политика правительства Германской демократической республики — политика мира и единства	31
Предложение о проведении свободных общегерманских выборов в Национальное собрание	33
Требование мирного договора с Германией	34
Президент Вильгельм Пик призывает к установлению взаимопонимания	36
На непосредственное обращение Германской демократической республики к четырем великим державам ответил только Советский Союз	37
Советский Союз неуклонно проводит дружественную политику по отношению к Германии	38
Советский Союз предлагает проект мирного договора	46

Глава вторая. Неизменная антинемецкая политика империалистов США	49
Отторжение западногерманского сепаратного государства . .	53
Почему именно германский милитаризм используется для осуществления американских агрессивных планов	54
Историческая традиция германского милитаризма как агрессора против Востока	54
«В поход на Восток»	61
Стратеги «похода на Урал» Аденауэр и Гальштейн . .	64
Западная Германия как предполье и база военных операций	66

Часть третья

«ОБЩИЙ» ДОГОВОР И ПАРИЖСКОЕ ВОЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ — ДОГОВОРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА (Стр. 69—82)

Глава первая. Заговор агрессоров	69
Притязания американских монополий на мировое господство	69
План Маршалла — начало закабаления Западной Германии и Западной Европы	71
Установление господства США над Западной Европой при помощи Северо-атлантического пакта	73
Задача плана Шумана — использование западногерманской экономики как американской базы вооружения	76
«Общий» договор — договор включения Западной Германии в планы американской агрессии	78
Парижское военное соглашение — основное звено заговора агрессоров	79

Часть четвертая

НЕМЕЦКУЮ НАЦИЮ ПРЕДАЛИ (Стр. 83—120)

Западная Германия в целях «общего» договора	84
Западная Германия — американская военная колония . .	85
Суверенитет и независимость проданы западным державам	87
«Интегрированная» Западная Германия должна поставлять наемников	88
Западная Германия становится протекторатом США . .	90
Откровенные признания	97
Западный Берлин должен остаться «прифронтовым городом»	103
«Общий» договор лишает Германию мирного договора . . .	105
Заветная мечта агрессоров — включить всю Германию в Атлантический военный блок	107
Клика Аденауэра предала Саар	114

Часть пятая

ВОЗРОЖДЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО МИЛИТАРИЗМА (Стр. 121—129)

«Европейская армия» — армия американских наемников . . .	122
Бисмарк и маска европеизации	128

Роль наемников	124
Освобождение военных преступников	126
Ре милитаризация и перспективы поджигателей войны . . .	127

Часть шестая

БОННСКИЕ ДОГОВОРЫ ОЗНАЧАЮТ ПОЛНОЕ ПОРАБОЩЕНИЕ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ (Стр. 130—161)

От режима оккупации к военной колонии	130
Оговорки исключают всякую самостоятельность	132
Интервенционистские войска остаются и будут усилены	133
Немецкие наемники под командованием США	134
Вопросы национального существования Германии импе- риалисты намерены решать сами	134
Статья о чрезвычайном положении — средство военной диктатуры	135
Конференция послов — подлинное правительство боннско- го сепаратного государства	139
Западная Германия под гнетом поджигателей войны . . .	142
Привилегии империалистических оккупантов	151
«Раса господ» и «туземцы»	151
Привилегии во всем	153
Освобождение от пошлин и налогов	154
Пиво и охота	155
Мелкий бизнес капитана Смита	156
Пирамида паразитов	158
Американский план — режим протектората по меньшей мере до 2002 года	160

Часть седьмая

«ОБЩИЙ» ДОГОВОР ОЗНАЧАЕТ ЛИКВИДАЦИЮ ВСЕХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРАВ НАРОДА (Стр. 162—170)

Патриотов объявляют преступниками	163
Демократы преследуются. Вновь появляется гестапо	164
Закон «о положении рабочих на предприятиях» — закон о про- ведении «общего» договора на фабриках и заводах . . .	166

Часть восьмая

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ «ОБЩЕГО» ДОГОВОРА (Стр. 171—221)

Переход к открытому выпуску военной продукции в Запад- ной Германии	172
Удушение мирной экономики	176
Рост безработицы в гражданской промышленности	179
Принудительная экономика по фашистскому образцу	182
Внешняя торговля — орудие подготовки американской аг- рессии	186
Огромное бремя вооружений	195
Расходы перекалдываются на трудящихся	206

Среднее сословие и сельское хозяйство на грани разорения	212
Курсы акций поднимаются	217

Часть девятая

ЦЕЛЬ «ОБЩЕГО» ДОГОВОРА — ВОЙНА И РАЗОРЕНИЕ ГЕРМАНИИ
(Стр. 222—232)

Агрессивный характер боннского и парижского договоров . .	222
Ложь об обороне	222
«Общий» договор втягивает Западную Германию в планы агрессии	224
«Нанести удар ниже пояса»	226
«Нападайте на миролюбивые народы!» — приказывают США западногерманской молодежи	228
Западногерманские наемники дешевы и должны быть готовы к самопожертвованию	230
Западногерманские наемники для войны в Корее и Индокитае	231

Часть десятая

ИСТОРИЯ ГЕРМАНИИ НЕ ЗНАЕТ БОЛЕЕ ПОЗОРНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА (Стр. 233—238)

Колониальный характер «общего» договора . .	233
Указ о протекторате как образец	234
«Гораздо хуже, чем Версальский договор» .	236

Часть одиннадцатая

ОБЩАЯ ПЕРСПЕКТИВА БОННСКИХ ДОГОВОРОВ — ОПУСТОШЕНИЕ ГЕРМАНИИ В МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНАХ (Стр. 239—248)

Фашистские лозунги боннских империалистов	239
Агрессивные планы боннского правительства	243
Германия — поле битвы и плацдарм атомной войны	246

Часть двенадцатая

«ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ США И АДЕНАУЭРА ВОПЛОЩАЕТ САМЫЕ ЗАВЕТНЫЕ ЧАЯНИЯ НЕМЦЕВ» (Стр. 249—282)

«Движение против США и Аденауэра воплощает самые заветные чаяния немцев»	249
Политические и государственные деятели, а также духовенство против политики войны	252
Бывший рейхсканцлер Вирт призывает отвергнуть ратификацию «общего» договора	253
Д-р Гереке предлагает отказаться от «общего» договора и сохранить мир	254
Пфлейдерер заявляет, что «общий» договор является «серьезным препятствием на пути воссоединения Германии»	255
Нимеллер считает «общий» договор «неисчерпаемым источником опасностей»	256
Руководство социал-демократической партии Германии на словах против Аденауэра, а на деле — за него	257

Заведомо бесполезное обращение	261
Ответственность немецких социал-демократов . . .	264
Протесты на фабриках, шахтах и в профсоюзах	265
Крестьяне защищают свою землю	271
Забастовка налогоплательщиков . . .	271
Под траурными знаменами	273
Борьба против конфискации земли .	275
Немецкий народ не одинок	276
«Общий» договор должен быть отвергнут	279
Приложения	283
1. Обращение правительства Германской Демократической республики к правительствам четырех великих держав .	285
2. Письмо Правительству Федеральной республики	288
3. Ответ Советского Правительства на обращение Прави- тельства Германской Демократической республики об ус- корении заключения мирного договора с Германией . . .	289
4. Нота Советского Правительства западным державам (10 мар- та 1952 г.)	290
Проект Советского Правительства о мирном договоре с Германией	291
Основы мирного договора с Германией	292
5. Нота Советского Правительства западным державам (24 мая 1952 г.)	295
6. Нота Правительства США (10 июля 1952 г.)	302
7. Нота Советского Правительства (23 августа 1952 г.) . .	307
8. Обращение президента Вильгельма Пика по радио к не- мецкому народу (28 августа 1952 г.)	315
9. Заявление Совета Министров Германской Демократиче- ской республики по поводу ноты Советского Правитель- ства (28 августа 1952 г.)	321
10. Воззвание Народной палаты Германской Демократиче- ской Республики к немецкому народу	327
11. Резолюция Народной палаты Германской Демократи- ческой Республики	329

Редактор Г. М. БЕСПАЛОВ

Обложка художника М. М. Малкина

Технический редактор В. И. Шаповалов

Корректор Н. А. Булгаков.

Сдано в производство 21/II 1953 г. Подписано к печати 17/IV 1953 г. А02167
Бумага 84×108^{2/32} = 5,3 бум. л. 17,4 печ. л. Уч.-издат. л. 16,9. Изд. № 7/1930.
Цена 7 р. 25 к. Зак. 60.

20-я типография «Союзполиграфпрома» Главиздата Министерства культуры СССР
Москва, Ново-Алексеевская, 52.

7 р. 25 к.

БЕЛАЯ КНИГА О МИЛИТАРИСТСКОМ, ОБЩЕМ "ДОГОВОРЕ"